

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

На правах рукописи

КНЯЗЕВ МАРК АНДРЕЕВИЧ

**ДВОРЦОВЫЕ КОМЕНДАНТЫ
В ПРИДВОРНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор,
профессор ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Селезнев Федор Александрович

Нижегород – 2023

Содержание

Введение	3
Глава 1. Становление службы дворцового коменданта (1896–1905 гг.)	28
1.1. Политическая предыстория учреждения должности дворцового коменданта (1881–1896 гг.)	29
1.2. Первый дворцовый комендант П.П. Гессе (1896–1905 гг.) и его роль в окружении Николая II	39
1.2.1. Основные этапы карьеры П.П. Гессе на военной службе и назначение дворцовым комендантом	39
1.2.2. Дворцовый комендант П.П. Гессе и дело целителя Филиппа Низье	52
1.2.3. П.П. Гессе и неофициальные советники Николая II – Б.М. Юзефович и А.А. Клопов	64
1.2.4. П.П. Гессе, дальневосточная политика и начало первой русской революции	75
1.3. Николай II в поисках нового начальника охраны (июль–сентябрь 1905 г.). Утверждение «Положения о дворцовом коменданте»	82
Глава 2. Д.Ф. Трепов и В.А. Дедюлин: два типа дворцового коменданта (1905–1913 гг.)	93
2.1. Д.Ф. Трепов на посту дворцового коменданта (1905–1906 гг.)	93
2.1.1. Основные этапы карьеры Д.Ф. Трепова на военной и государственной службе	93
2.1.2. Дворцовый комендант Д.Ф. Трепов: взаимоотношения с монархом и охранная деятельность	103
2.1.3. Д.Ф. Трепов в политической жизни России в конце 1905–1906 гг.	107
2.2. Дворцовый комендант В.А. Дедюлин (1906–1913 гг.)	116
2.2.1. Карьера В.А. Дедюлина на военной и государственной службе	116
2.2.2. Деятельность В.А. Дедюлина на посту дворцового коменданта	123
2.2.3. В.А. Дедюлин, правые и «дело» Г.Е. Распутина	131
Глава 3. В.Н. Воейков: дворцовый комендант периода кризиса самодержавия (1913–1917 гг.)	150
3.1. Основные этапы служебной карьеры В.Н. Воейкова и его роль в развитии физического воспитания и спорта в дореволюционной России	150
3.1.1. В.Н. Воейков на военной и государственной службе	150
3.1.2. Деятельность В.Н. Воейкова в области военно-физической подготовки войск (1906–1910 гг.)	156
3.1.3. Развитие гражданского физического воспитания, спорта и олимпийского движения (1911–1916 гг.)	157
3.2. В.Н. Воейков и императорская семья	161
3.2.1. В.Н. Воейков на посту дворцового коменданта: предыстория назначения и направления деятельности	161
3.2.2. Николай II, Александра Федоровна и В.Н. Воейков	168
3.3. Дворцовый комендант В.Н. Воейков и политическая борьба накануне Февральской революции (1914–1917 гг.)	178
3.3.1. В.Н. Воейков и «дворцовая камарилья» в годы Первой мировой войны	178
3.3.2. Дворцовый комендант В.Н. Воейков и думская оппозиция в 1914–1917 гг.	192
3.3.3. В.Н. Воейков в дни Февральской революции	203
Заключение	214
Список источников и литературы	2223
Источники	223
Литература	243

Введение

Актуальность темы исследования. Одним из актуальных направлений отечественной историографии является вопрос о предпосылках революции 1917 г.¹ Особый интерес у историков вызывает проблема «кризиса верхов» накануне свержения самодержавия. В рамках этой проблемы наибольшие дискуссии вызывает вопрос о степени влияния на Николая II его неофициального окружения, т.н. «камарильи». При этом амплитуда оценок колеблется весьма радикальным образом: от признания самостоятельности царя в проведении внутривластного курса до утверждений о полной зависимости монарха от круга неофициальных «советников». Первую точку зрения пытался отстаивать представитель эмигрантской историографии С.С. Ольденбург². В советской историографии доминировало противоположное мнение³. В современной российской исторической науке сторонником значительного влияния «камарильи» на Николая II является И.В. Лукоянов⁴. С.В. Куликов, напротив, считает, что Николай II проводил самостоятельную политику в либерально-реформаторском направлении⁵. Ставит под сомнение зависимость последнего императора от собственного окружения и Д.А. Андреев⁶.

¹ Селезнев Ф. Революция 1917 г. в свете современных теорий // Российская история. 2018. № 1. С. 172–180.

² Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Т. 1: в 2 ч. Белград: Издание Общества Распространения Русской Национальной и Патриотической литературы, 1939. 389 с.; он же. Царствование Императора Николая II. Т. 2: в 2 ч. Мюнхен: Издание Общества Распространения Русской Национальной и Патриотической литературы, 1949. 260 с.

³ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989. 256 с.; Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914–1917 гг. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1967. 374 с.

⁴ Лукоянов И.В. Глава VIII. Камарилья // Первая мировая война и конец российской монархии: в 3 т. Т. 1. Политическая история. СПб.: Лики России, 2014. С. 629–687.

⁵ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: НРИИД, 2004. 474 с.

⁶ Андреев Д.А. Самодержавие на переломе: 1894 год в истории династии и власти. СПб.: Алетейя, 2022. 234 с.

Следует отметить, что в ходе этой дискуссии от внимания историков ускользнул тот факт, что возможность лиц, не имевших официального статуса, попасть в царский дворец и общаться с монархом, в немалой степени, зависела от начальника царской охраны – дворцового коменданта. Человек, занимавший эту должность, мог препятствовать представителям неофициального окружения проникать к императору или, наоборот способствовать им в этом. Кроме того, дворцовый комендант, имея право внеочередного доступа к царю, а главное, постоянно находясь в непосредственной близости к монарху, имел широкие возможности выступать его советником, доводить до императора какие-то идеи и предложения политического характера (свои или чьи-либо другие). Поэтому без глубокого и всестороннего изучения политической роли дворцовых комендантов невозможно дать объективную оценку реального влияния на Николая II т.н. «камарильи».

Тем не менее, помимо исполнения своих прямых должностных обязанностей – охраны императора и членов его семьи – дворцовые коменданты играли важную роль в придворной и государственной жизни России конца XIX – начала XX в.

С одной стороны, они были составной частью «придворного общества» (Н. Элиас)⁷ и в силу исключительной близости к монарху приобретали немалый вес в решении тех или иных придворных коллизий.

С другой стороны, карьера всех руководителей императорской охраны состоялась на государственной (в том числе и военной) службе, а некоторые дворцовые коменданты совмещали административную и придворную службу. Каковы были основные этапы карьеры «телохранителей империи»⁸? Насколько соотносились их карьерные траектории с назначениями

⁷ Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением: Социология и история. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с.

⁸ Казанцев П.А. Телохранители Империи (из истории организации охраны первых лиц российского государства) // Вестник архивиста. 2005. № 3 (87). С. 190–206.

руководителями царской охраны? Какие факторы были определяющими для монарха при назначении дворцовых комендантов: профессионализм и личные качества кандидата, степень доверия или рекомендации со стороны родственников/советников? Ответы на эти вопросы также помогут приблизиться к решению не менее дискутируемого в историографии вопроса о кадровой политике Николая II как составляющей «кризиса верхов» накануне свержения самодержавия.

Таким образом, в качестве **объекта** данного исследования выступает придворное окружение Николая II в целом, а его **предметом** являются основные этапы карьеры и деятельность дворцовых комендантов П.П. Гессе, Д.Ф. Трепова, В.А. Дедюлина, В.Н. Воейкова, а также исправляющих должность руководителей императорской охраны С.С. Озерова, А.В. Олсуфьева, П.Н. Енгальчева и Ю.И. Трубецкого, а также их взаимоотношения с царем и окружением Николая II.

Степень изученности проблемы. Участие дворцовых комендантов как в придворной, так и в государственно-политической жизни Российской империи так и не получило полноценного рассмотрения в историографии. Внимание исследователей обращалось либо на личности руководителей охраны Николая II, либо на отдельные стороны их деятельности, что не позволяло создать полную картину участия дворцовых комендантов в жизни империи на рубеже веков.

На первоначальном этапе **советской историографии** темы (1920-1980-е гг.) историки ограничивались лишь упоминанием о некоторых дворцовых комендантах, без анализа их деятельности. Нередко эти оценки носили характер штампов, присвоенных современниками, а потому не были объективными.

В примечаниях к изданному в 1923 г. «Дневнику» А.С. Суворина П.П. Гессе был охарактеризован М. Кричевским как «весьма влиятельный в направлении дворцового курса политики, разумеется, с крайне-правым

"креном"⁹. Историк и публицист П.Е. Щёголев в своей статье о деятельности Чрезвычайной следственной комиссии Временного Правительства отнес допрашиваемого В.Н. Воейкова к категории «проходимцев» вместе с князем М.М. Андрониковым и журналистом И.Ф. Манасевичем-Мануйловым¹⁰, а в книге «Последний рейс Николая II»¹¹ генерал был охарактеризован как «дурак» и «ничтожество»¹². Как «постоянный покровитель» «Союза русского народа» (СРН) был отрекомендован авторами сборника по истории черносотенной организации В.А. Дедюлин¹³. Краткая характеристика деятельности дворцовых комендантов в качестве организаторов царской охраны содержится в работе В.И. Яковлева¹⁴.

Первая относительно подробная характеристика В.Н. Воейкова и его роли в придворной жизни была дана в работе В.С. Дякина «Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914-1917 гг.»¹⁵. Дворцовый комендант был охарактеризован как «проводник «безответственных влияний»» при дворе, а также как связующее звено «между царем и различными политическим деятелями, прибегавшими к его посредничеству»¹⁶. Расширенная версия главы монографии 1967 г., где была дана характеристика ближайшему окружению царя, была опубликована уже

⁹ Дневник А.С. Суворина / Ред., предисл. и прим. Мих. Кричевского. М.; П.: Л.Д. Френкель, 1923. С. 396.

¹⁰ Чрезвычайная следственная комиссия Временного Правительства. Статья П.Е. Щёголева // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Ред. П.Е. Щёголева: в 7 т. Т. 1. Л.: ГИЗ, 1924. С. XXIV.

¹¹ Щёголев П.Е. Последний рейс Николая II. М.: «Книга», 1991. 112 с.

¹² Там же. С. 30, 57.

¹³ Черновский А.А. Союз русского народа: по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. / сост. А. Черновский; ред. и вступ. ст. В.П. Викторова. М.; Л.: ГИЗ, 1929. С. 429.

¹⁴ Яковлев В.И. Охрана царской резиденции. Л.: Управление дворцами-музеями при Л.О. Главнауки, 1926. 169 с.

¹⁵ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914–1917 гг.

¹⁶ Там же. С. 23.

в 1995 г.¹⁷ К приведенным оценкам Воейкова было добавлено необоснованное обвинение генерала в стремлении «использовать близость к царю и связи в правительственных кругах для личного обогащения»¹⁸. В круг «дворцовой камарильи», выдвигавшей кандидатов на пост министра внутренних дел, В.С. Дякин записал и В.А. Дедюлина¹⁹.

Важное историографическое значение в плане изучения деятельности Д.Ф. Трепова на посту дворцового коменданта имеет монография В.И. Старцева²⁰. Характеристики П.П. Гессе и Д.Ф. Трепова как политиков содержит коллективная монография «Кризис самодержавия в России, 1895–1917»²¹, а также работы Р.Ш. Ганелина²². Штрихи к портретам В.А. Дедюлина²³ и В.Н. Воейкова²⁴ дал А.Я. Аврех.

В рамках анализа историографии 1920–1980-х гг. стоит отметить, что деятельность В.Н. Воейкова по развитию физического воспитания и спорта в России начала XX в. специально не освещалась, характеризовалась лаконично, даже поверхностно. Так, в диссертации А.В. Шушпанова²⁵ деятельность Воейкова на посту Главного наблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской империи представлена как реакционная, имевшая целью поставить под государственный контроль

¹⁷ *Он же*. Николай, Александра, Распутин и Камарилья // Новый Часовой. Русский военно-исторический журнал. 1995. № 3. С. 148–164.

¹⁸ Там же. С. 159.

¹⁹ *Дякин В.С.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг.: разложение третьеиюньской системы. Л.: Наука. Ленинградское отд-ние, 1988. С. 12, 116.

²⁰ *Старцев В.И.* Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. (борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия»). Л.: Наука. Ленинградское отд-ние, 1977. 272 с.

²¹ Кризис самодержавия в России, 1895–1917 / [Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов и др.]. Л.: Наука: Ленинградское отд-ние, 1984. 664 с.

²² *Ганелин Р.Ш.* «Битва документов» в среде царской бюрократии. 1899–1901 // Вспомогательные исторические дисциплины. 1985. Т. XVII. С. 214–248; *он же*. Царизм и I Государственная Дума (по воспоминаниям начальника Петербургского охранного отделения А.В. Герасимова) // Новое о революции 1905–1907 гг. в России. Межвузовский сборник / под ред. проф. Ю.Д. Марголиса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. С. 28–36.

²³ *Аврех А.Я.* П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. С. 229, 230.

²⁴ *Он же*. Царизм накануне свержения. С. 46, 49, 52–53.

²⁵ *Шушпанов А.В.* Спортивно-гимнастическое движение в России в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.): дис. ... канд. пед. наук: М., 1975. 183 с.

спортивно-гимнастические общества. А Ж.И. Алексеева²⁶, повествуя о спортивных начинаниях Воейкова, лишает их какой-либо оценки, констатируя лишь факты, не делая выводов о позитивных или негативных последствиях деятельности генерала.

Таким образом, советский этап историографии темы не был отмечен научными исследованиями ближайшего окружения царя, где была бы дана полная и объективная характеристика деятельности дворцовых комендантов.

Освобождение от идеологических пут, принесенное в историческую науку «перестройкой», оказало благотворное влияние на развитие **постсоветской историографии** темы. Так, в конце 1990-х – 2010-х гг. появился целый ряд работ, посвященных ближайшему окружению Николая II.

Определенно новый взгляд на придворное окружение царя дал Г.З. Иоффе²⁷, подвергший сомнению миф о всевластии Г.Е. Распутина в высших сферах власти. В духе оправдания Распутина написаны работы публициста О.А. Платонова «Жизнь за царя»²⁸ и историка А.Н. Боханова²⁹. Определенный вклад в историографию внесли исследования биографии «старца»³⁰ Э.С. Радзинского³¹ и А.Н. Варламова³². Наиболее подробным и скрупулезным исследованием жизни Г.Е. Распутина является многотомный труд С.В. Фомина, при этом особый интерес представляют второй³³ и

²⁶ Алексеева Ж.И. Взаимовлияние олимпизма и физкультурного движения СССР (педагогический аспект): дис. ... канд. пед. наук: Л., 1983. 203 с.

²⁷ Иоффе Г.З. «Распутинада»: большая политическая игра // Отечественная история. 1998. № 3. С.103–118.

²⁸ Платонов О.А. Жизнь за царя: (правда о Григории Распутине). СПб.: Воскресение, 1996. 317 с.

²⁹ Боханов А.Н. Распутин. Анатомия мифа. М.: АСТ-ПРЕСС, 2000. 411 с.

³⁰ Здесь и далее употребляемое по отношению к Г.Е. Распутину понятие «старец» является общеупотребимым в научной литературе и потому не несет в себе отрицательного или иронического оттенка.

³¹ Радзинский Э.С. Распутин: жизнь и смерть. М.: Вагриус, 2000. 574 с.

³² Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. М.: Молодая гвардия, 2012. 850 с.

³³ Фомин С.В. «А кругом широкая Россия...» М.: Форум, 2008. 822 с.

третий³⁴ тома издания, т.к. в них анализируется роль дворцовых комендантов в «борьбе» со «старцем».

Осмыслению феномена «камарильи» в России в конце XIX – начале XX в. в 1999 г. посвятил статью³⁵ И.В. Лукоянов. Дополненный и расширенный ее вариант был представлен в 2014 г. в качестве объемной главы коллективной монографии³⁶, посвященной участию России в Первой мировой войне. Попытка изложить в проблемно-аналитическом ключе вопрос о «безответственных влияниях» на Николая II имела место в диссертационном исследовании В.В. Новикова³⁷. Характеристику «темных сил» предложили в своих работах Н.А. Коваленко³⁸ и Ю.В. Варфоломеев³⁹. Определенную ценность для исследования представляют биографические исследования об иерархах Питириме (Окнове)⁴⁰ и Гермогене (Долганове)⁴¹,

³⁴ *Он же*. «Боже! Храни своих!» М.: Форум. 2009. 733 с.

³⁵ *Лукоянов И.В.* Камарилья // Россия и Первая мировая война (материалы международного научного colloquium). СПб.: «Дмитрий Буланин», 1999. С. 230–239.

³⁶ *Он же*. Глава VIII. Камарилья...

³⁷ *Новиков В.В.* Борьба группировок в придворном окружении Николая II: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005. 271 с.; *он же*. Влияние придворного окружения Николая II на политическую ориентацию власти в период Первой мировой войны // Россия XXI. 2004. № 3. С. 158–186.

³⁸ *Коваленко Н.А.* Чрезвычайная Следственная Комиссия Временного Правительства (март–октябрь 1917 г.): дело «темных сил» // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2010. № 155. С. 15–21.

³⁹ *Варфоломеев Ю.В.* «Прокаженная дворцовая камарилья»: расследование деятельности «темных сил» Чрезвычайной следственной комиссией Временного Правительства // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. История. Международные отношения, вып. 1. С. 3–15.

⁴⁰ *Фирсов С.Л.* Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. 236 с.

⁴¹ *Мраморнов А.И.* Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858–1918). Саратов: «Научная книга», 2006. 366 с.

П.А. Бадмаеве⁴², Илиодоре (С.М. Труфанове)⁴³, А.А. Вырубовой⁴⁴, М.М. Андроникове⁴⁵, а также о политической роли последнего⁴⁶.

В рамках исследования бюрократической элиты Российской империи периода Первой мировой войны⁴⁷ С.В. Куликов затронул вопросы о ближайшем царском окружении и характере его влияния на реализацию внутривластного курса. Эта тематика нашла свое продолжение и в более поздних работах автора, посвященных «министерской чехарде»⁴⁸, а также проблемам кадровой политики царя⁴⁹.

На волне рассекречивания архивов на рубеже XX–XXI вв. произошел всплеск интереса к ранее закрытой теме истории охраны первых лиц государства. Так, в 2006 г. была защищена диссертация П.А. Казанцева⁵⁰, посвященная истории обеспечения безопасности императора и высших государственных лиц в России в 1881–1917 гг. В ней была не только изложена история создания и функционирования такого органа, как

⁴² Кузьмин Ю.В. Доктор П.А. Бадмаев: ученый, дипломат, предприниматель. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 181 с.

⁴³ Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина: в 2 т. М.: Родина, 2022.

⁴⁴ Ратьковская Н.А. А.А. Вырубова и императорская фамилия на рубеже XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009. 211 с.

⁴⁵ Стогов Д.И. Салон князя М.М. Андроникова и система власти Российской империи // Клио. 2006. № 3 (34). С. 127–132; *он же*. Деятельность князя М.М. Андроникова в годы Первой мировой войны // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914–1918 гг. Сборник статей / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2014. С. 158–169; *он же*. Взаимоотношения Г.Е. Распутина с князем М.М. Андрониковым // Клио. 2018. № 10 (142). С. 170–176.

⁴⁶ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Некоторые обстоятельства отставки военного министра Сухомлинова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. № 3. С. 481–496; *они же*. Князь М.М. Андроников и военный министр В.А. Сухомлинов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 57–62.

⁴⁷ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917).

⁴⁸ *Он же*. Глава III. «Министерская чехарда» // Первая мировая война и конец российской монархии: в 3 т. Т. 1. Политическая история. СПб.: Лики России, 2014. С. 121–164.

⁴⁹ *Он же*. Назначение Алексея Хвостова управляющим МВД: предыстория и механизм // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 64–81; № 3. С. 33–54; № 4. С. 34–55; 2016. № 1 (9). С. 36–57.

⁵⁰ Казанцев П.А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881–1917 гг.: институциональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 251 с.

Управление дворцового коменданта, курировавшего охрану царя и его семьи, но и дана персональная характеристика возглавлявших его лиц.

На широком спектре как опубликованных, так и неопубликованных материалов построена работа историков спецслужб Б.Н. Григорьева и Б.Г. Колоколова⁵¹, однако данные в ней характеристики дворцовых комендантов достаточно субъективны и нередко построены на некритическом прочтении источников. Феномену бытования т.н. «Священной дружины», неофициальной охраны Александра III, также посвящен ряд исследований⁵². Отдельные аспекты деятельности дворцовых комендантов нашли отражение в диссертации А.А. Гучетля⁵³, статьях А.Н. Гребенкина⁵⁴, И.В. Зимина⁵⁵, В.П. Пономарева⁵⁶ и др.

Если же говорить о «персональном» измерении современной историографии дворцовых комендантов, то следует отметить, что специальные исследования о С.С. Озерове, А.В. Олсуфьеве и Ю.И. Трубецком отсутствуют, а П.П. Гессе и П.Н. Енгальчев стали героями пока лишь статей энциклопедических изданий⁵⁷. Тем не менее, имя П.П. Гессе

⁵¹ Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М.: Молодая гвардия, 2007. 851 с.

⁵² Сенчакова Л.Т. «Священная дружина» и ее состав // Вестник МГУ. Серия 9. История. 1967. № 2. С. 62–83; На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации: в 2 т. Т. 1. Лемке М.К. Святая дружина Александра III (Тайное общество борьбы с крамолой). 1881—1882 годы. По неизданным документам. СПб.: Лики России, 2012. 928 с.; Черёмин А.А. Священная Дружина. Антитеррор. М.: ООО «ПЕРВЫЙ ТОМ», 2017. 768 с.

⁵³ Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи XIX–XX вв.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 188 с.

⁵⁴ Гребенкин А.Н. Разработка штатов Управления дворцового коменданта в 1905 году // Вестник государственного и муниципального управления. 2021. Т. 10, № 3. С. 111–125; он же. Разработка концепции охраны его императорского величества в 1881 г. // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. №1 (22). С. 29–39.

⁵⁵ Зимин И.В. Генерал П.А. Черевин // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 126–142; он же. Литерный «А»: Обслуживание и охрана императорских поездов // Военно-исторический журнал. 2011. № 2. С. 40–44; он же. Царская работа. XIX – начало XX в. М.: Центрполиграф, 2011. 638 с.

⁵⁶ Пономарев В.П. Вооруженные силы России находились под постоянным контролем императоров Александра III и Николая II. Преобразования императорской Главной квартиры в 1881–1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2003. № 4. С. 68–71.

⁵⁷ Гессе Петр Павлович // Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники: в 2 т. Т. 1. Красноярск: Бонус; М.: Олма-Пресс, 2000. С. 285–286; Гессе Петр Павлович //

нередко упоминается в работах Д.А. Андреева, рассматривавшего фигуру генерала в контексте изучения борьбы в правительственных верхах в 1894–1904 гг.⁵⁸

Портрет Д.Ф. Трепова как государственного и политического деятеля представлен в исследованиях С.В. Куликова⁵⁹ и А.В. Островского⁶⁰, а также И.И. Глебовой⁶¹ и Ф.А. Селезнева⁶². В.А. Дедюлин – единственный из дворцовых комендантов – стал героем научно-популярной книги⁶³, однако ее авторы признали, что работа была «проделана отнюдь не на профессиональном, а лишь на любительско-дилетантском уровне», а основной недостаток их исследования заключался в «слабом использовании

Куликов С.В. Сергей Юльевич Витте: Статьи для биографической энциклопедии. СПб.: Росток, 2022. С. 119–121; *Енгальчев Павел Николаевич* // *Он же*. Там же. С. 192–194.

⁵⁸ *Андреев Д.А.* «Полиция наша за два года не сделала никаких успехов»: проекты реформы МВД летом 1904 г. // *Клио*. 2011. № 1 (52). С. 53–58; *он же*. Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения // *Российская история*. 2011. № 4. С. 114–125; *он же*. После В.К. Плеве: император Николай II в поисках министра внутренних дел летом 1904 г. // *Вестник Московского университета*. Серия 8: История. 2011. № 4. С. 72–88; *он же*. Борьба ревнителей: просветительские альтернативы в начале царствования Николая II // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 1 (44). С. 58–74; *он же*. «Битва вокруг документов»: дневники Д.С. Сипягина, портфель В.К. Плеве и борьба в правительственных верхах в начале XX века // *Клио*. 2020. № 7 (163). С. 113–121.

⁵⁹ *Куликов С.В.* Дмитрий Трепов – петербургский генерал-губернатор и товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией // *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы международной научно-теоретической конференции*. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / под ред. Н.С. Нижник: в 2 т. Т. 2. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 327–334; *он же*. Николай II, Дмитрий Трепов и идея ответственного министерства // *Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность*. Международная научная конференция. Под. ред. А.Б. Николаева. СПб.: ЭлекСис, 2017. С. 115–132; *он же*. Трепов Дмитрий Федорович // *Россия в 1905–1907 гг.: энциклопедия*. М.: РОССПЭН, 2016. С. 1080–1094.

⁶⁰ *Островский А.В.* Россия. Самодержавие. Революция: в 2 т. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020.

⁶¹ *Глебова И.И.* «Холостых залпов не давать»: политтехнологии Дмитрия Трепова // *Родина*. 2003. № 10. С. 6–10.

⁶² *Селезнев Ф.А.* С.Ю. Витте, Д.Ф. Трепов и кадеты (Борьба вокруг новой редакции Основных законов Российской империи в апреле 1906 г.) // *Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской конституции / Сборник научных статей*. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2013. С. 105–115.

⁶³ *Дедюлина Г.В., Колоколов Б.Г.* Дворянский род Дедюлиных. Представители дворянского рода Дедюлиных в исторических документах и воспоминаниях современников (Опыт исторического последования). М.: Собор, 1999. 223 с.

архивных материалов»⁶⁴. Наоборот, В.Н. Воейкову посвящена обширная историография, освещающая, однако, исключительно спортивные и педагогические инициативы генерала, не затрагивая его придворной и политической деятельности⁶⁵.

Попытка общей характеристики деятельности руководителей царской охраны была предпринята в коллективной монографии «История Государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881–1917»⁶⁶. Однако представленная картина грешит излишним упрощением роли дворцовых комендантов П.П. Гессе, В.А. Дедюлина и В.Н. Воейкова, тем не менее, выделяя Д.Ф. Трепова в качестве наиболее выдающегося из них. В подобном, обобщающем ключе освещают дворцовых комендантов и иные издания, появившиеся в последние два десятилетия⁶⁷.

Эмигрантская и зарубежная историография также внесла определенный вклад в становление и изучение проблемы.

⁶⁴ Там же. С. 217–218.

⁶⁵ *Лапина Е.Г.* Владимир Николаевич Воейков – государственный деятель, первый «министр спорта», предприниматель // *Былые годы*. 2019. Т. 51. Вып. 1. С. 284–295; Становление физического развития и спортивного движения народонаселения царской России с 1909 до 1917 г.: материалы Всероссийской научно-практической конференции обучающихся и научно-педагогических работников, посвященной 150-летию со дня рождения В.Н. Воейкова (г. Пенза, 20-21 сентября 2018 г.). Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. 346 с.; *Деметер Г.С.* Генерал В.Н. Воейков – видный деятель физической культуры и российского олимпийского движения периода его становления // *Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения*. М.: Советский спорт, 2005. С. 167–172; *Ефимов Д.Г.* Становление и развитие физической культуры и спорта в государственных учреждениях России в 1861–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: СПб., 2000. 385 с. В качестве исключения может быть названа краткая статья о генерале в исторической энциклопедии: *Куликов С.В.* Воейков Владимир Николаевич // *Россия в Первой мировой войне. 1914–1918. Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: А–Й*. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 381–382.

⁶⁶ *История Государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881–1917*. М.: МедиаПресс, 2006. 464 с.

⁶⁷ *Государственная охрана России (1881–2006): каталог выставки. Исторические очерки*. М.: Petronivс, 2006. 111 с.; *На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации*. М.: Фонд «Русские витязи», 2018. 920 с.; *Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание*. М.: РУНИВЕРС, 2018. 232 с.

Среди работ русских историков-эмигрантов, освещавших проблематику ближайшего окружения Николая II, могут быть выделены работы И.П. Якобия⁶⁸ и С.С. Ольденбурга⁶⁹. Авторы данных исследований стоят на апологетических позициях по отношению к Николаю II и его ближайшему окружению. Историографическую ценность представляет серия трудов С.П. Мельгунова⁷⁰, составляющие трилогию «Революция и Царь». О роли дворцовых комендантов в годы Первой мировой войны писали Г.М. Катков⁷¹ и В.С. Кобылин⁷².

Зарубежная историография темы представлена работами американских историков Ц. Хасегавы (T. Hasegawa)⁷³ и Р. Пайпса (R. Pipes)⁷⁴. Подробную характеристику Д.Ф. Трепова, а также его участия в разрешении политического кризиса летом 1906 г. дала Р.Т. Мэннинг (R.T. Manning)⁷⁵. Интересно замечание А.М. Вернера (A.M. Verner) о том, что Николай II чувствовал себя «комфортно» в окружении людей с «военным прошлым», чем объясняет нахождение в его ближнем круге П.П. Гессе и Д.Ф. Трепова⁷⁶. При этом дворцовые коменданты характеризовались историком как политические советники, «ухо царя» (the tsars ear)⁷⁷. Отмечая амбициозность Д.Ф. Трепова на посту дворцового коменданта, историк подчеркивал, что

⁶⁸ *Якобий И.П.* Император Николай II и революция // Император Николай II и революция: сборник / авт.-сост. С. Фомин. СПб.: «Общество святителя Василия Великого», 2005. С. 37–371.

⁶⁹ *Ольденбург С.С.* Указ. соч.

⁷⁰ *Мельгунов С.П.* Легенда о сепаратном мире (канун революции). Париж: [б.и.], 1957. 505 с.; *он же.* Мартовские дни 1917 года. Париж: [б.и.], 1961. 453 с.; *он же.* Судьба императора Николая II после отречения: Историко-критические очерки. М.: Вече, 2005. 544 с.

⁷¹ *Катков Г.М.* Февральская революция. Париж: УМКА-Press, 1984. 431 с.

⁷² *Кобылин В.С.* Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М.В. Алексеев. СПб.: Царское дело, 1998. 494 с.

⁷³ *Hasegawa T.* The February Revolution, Petrograd, 1917. Leiden, Boston: Brill, 2018. 711 p.

⁷⁴ *Пайпс Р.* Русская революция: в 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. М.: Захаров, 2005. 480 с.

⁷⁵ *Manning R.T.* The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government. Princeton (N. J.): Universal Press, 1982. P. 244–261.

⁷⁶ *Verner A.M.* The crisis of Russian autocracy: Nicholas II and the 1905 revolution. Princeton (N. J.): Princeton university press, 1990. P. 60.

⁷⁷ *Ibid.* P. 68.

усилия Трепова были направлены на усиление не своей личной власти, а монарха⁷⁸. Примечателен факт сравнения политических стратегий «диктаторов» М.Т. Лорис-Меликова (1879–1880 гг.) и Д.Ф. Трепова (1905–1906 гг.) в работе Дж. Йени (G.L. Yaney)⁷⁹. «Вездесущего» П.П. Гессе в один ряд с «шарлатаном» Ф. Низье и «авантюристом» А.М. Безобразовым поставил Э. Джадж (E.H. Judge)⁸⁰. О «первом друге» царской семьи Филиппе и его роли при дворе Николая II писал Р. Уорт (R.D. Warth)⁸¹, а также эмигрантский автор П.А. Бурьшкин⁸². Написанные во многом под влиянием советских историков, работы западных исследователей в отрицательном (реже – в нейтральном) ключе оценивали придворную и политическую роль дворцовых комендантов.

Таким образом, в историографии темы диссертационного исследования отсутствуют работы, в полной мере освещающие придворную и государственно-политическую активность руководителей императорской охраны на рубеже XIX–XX вв.

Цель исследования – на основе изучения как основных этапов карьеры и направлений деятельности дворцовых комендантов, так и их взаимоотношений с монархом, определить место и значение руководителей императорской охраны в придворной и государственно-политической жизни России в 1896–1917 гг.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

1. Рассмотреть особенности деятельности дворцовых комендантов на этапе становления данной службы (1896–1905 гг.);

⁷⁸ Ibid. P. 254.

⁷⁹ Yaney G.L. The systematization of Russian government. Urbana, a. o.: University of Illinois press, 1973. P. 228.

⁸⁰ Judge E.H. Plehve: Repression and Reform in Imperial Russia, 1902–1904. Syracuse (N.-Y.): Syracuse univ. press, 1983. P. 152.

⁸¹ Warth R.D. Before Rasputin: Piety and the Occult at the Court of Nicholas II // The Historian. 1985. Vol. 47. No. 3. P. 323–337.

⁸² Бурьшкин П.А. Филипп – предшественник Распутина // Новый журнал. 1955. Кн. XL. С. 179–199.

2. Оценить придворную и политическую составляющие деятельности руководителей императорской охраны Д.Ф. Трепова и В.А. Дедюлина (1905–1913 гг.);

3. Охарактеризовать деятельность дворцового коменданта В.Н. Воейкова в период кризиса самодержавия (1913–1917 гг.).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1896 г., когда была официально учреждена должность дворцового коменданта, по 1917 г., когда в результате падения монархии должность начальника царской охраны была упразднена. В рамках изучения предыстории должности дворцового коменданта нижняя хронологическая рамка опускается до 1881 г., когда был учрежден пост главного начальника его императорского величества охраны. В широком смысле верхняя временная рамка может быть определена 1947 г., когда из жизни ушел последний дворцовый комендант В.Н. Воейков.

Территориальные рамки исследования, в целом, ограничены основным местом пребывания императора и его семьи и, следовательно, дворцовых комендантов – Санкт-Петербургом и его окрестностями. Но учитывая то, что руководители охраны нередко сопровождали царя в поездках по стране, а также поддерживали зарубежные контакты, это позволяет расширить географические рамки не только территорией Российской империи, но и Западной Европы.

Источниковая база исследования. Источники по теме диссертационного исследования могут быть подразделены на следующие группы.

1. Законодательные и нормативно-правовые акты – документы, регулирующие должностные полномочия дворцового коменданта, обрисовывающие роль и место подчиненного ему Управления дворцового коменданта в общей системе Министерства императорского двора и уделов.

Среди этих документов особое значение имеют «Положение об охране Его Императорского Величества» (август 1881 г.)⁸³, «Положение о дворцовом коменданте» (редакции от 4 сентября 1905 г.⁸⁴ и 25 апреля 1906 г.⁸⁵), т.к. они позволяют отчетливо увидеть эволюцию характера должности начальника царской охраны с конца XIX до начала XX в.

К этой группе источников могут быть отнесены указы Правительствующему Сенату о назначении графа И.И. Воронцова-Дашкова, а затем генерала П.А. Черевина заведующими царской охраной⁸⁶, а также именные высочайшие указы о назначении дворцовых комендантов П.П. Гессе, Д.Ф. Трепова, В.А. Дедюлина и В.Н. Воейкова⁸⁷.

2. Делопроизводственные материалы представляют собой одну из наиболее объемных и значимых частей источникового корпуса диссертации, среди которой могут быть выделены следующие подгруппы.

Во-первых, это документы по предыстории становления службы дворцового коменданта в 1881–1896 гг.: обсуждению и разработке «Положения об охране Императора», назначению П.А. Черевина главным начальником его императорского величества охраны⁸⁸.

⁸³ Положение об охране Его Императорского Величества. Август 1881 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. С. 88–89.

⁸⁴ Положение о дворцовом коменданте. 4 сентября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXV. № 26710. С. 681–682.

⁸⁵ Положение о дворцовом коменданте. 25 апреля 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXVI. № 27809. С. 475–477.

⁸⁶ Указ Правительствующему Сенату [о назначении И.И. Воронцова-Дашкова главным начальником Охраны]. Август 1881 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. С. 88; Указ Правительствующему Сенату [о назначении П.А. Черевина Главнoзаведующим охраной]. 3 сентября 1881 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. С. 89.

⁸⁷ См., напр.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 1 (о назначении Гессе); *Воейков В.Н.* С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М.: Воениздат, 1995. С. 24 (о назначении Воейкова).

⁸⁸ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 227; Ф. 1328. Оп. 1. Д. 3, 11; «Мною приступлено к выработке наилучшей организации охраны Вашего Императорского Величества» Записка И.И. Воронцова-Дашкова Александру III. Июнь 1881 г. / публ. О.В. Журавлева // Руководители государственной охраны России и СССР. С. 208–223.

Во-вторых, это материалы, позволяющие реконструировать основные этапы служебной карьеры дворцовых комендантов и основные направления их деятельности на этом посту⁸⁹.

В-третьих, это разного рода донесения, доклады, записки, адресантами и адресатами которых выступали руководители императорской охраны⁹⁰.

В-четвертых, это материалы делопроизводства государственных учреждений, с которыми взаимодействовали дворцовые коменданты (В.А. Дедюлин – в рамках деятельности комиссии М.И. Трусевича по делу об убийстве П.А. Столыпина⁹¹, В.Н. Воейков – как Главного наблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи⁹² и в качестве допрашиваемого Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства⁹³) и др.

3. Источники личного происхождения представлены мемуарами, дневниками и письмами современников – представителей царствующего дома, военной, политической и придворной элит.

⁸⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 97. Оп. 1а. Д. 40; Ф. 110. Оп. 2. Д. 9962, 10410, 10765, 11365; РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15, 24, 559, 566, 569, 570, 594, 625, 1084, 1094, 1095, 1392, 1476.

⁹⁰ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 27, 181, 460; Ф. 595. Оп. 1. Д. 24; Ф. 601. Оп. 1. Д. 1053, 1059, 1063; Ф. 1001. Оп. 1. Д. 115; Ф. 1467. Оп. 1. Д. 625; РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 68; Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917 / Сост. Е.И. Щербакова. М.: АИРО–XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. 384 с.

⁹¹ Комиссия сенатора М.И. Трусевича // Тайна убийства Столыпина. М.: РОССПЭН, 2003. С. 97–398.

⁹² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 73. 2-е делопроизводство. 1915 г. Д. 2 ч. 6, Д. 10 ч. 46, 46а; Оп. 74. 2-е делопроизводство. 1916 г. Д. 46; РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 1118; Ф. 1276. Оп. 5. Д. 631; Оп. 6. Д. 460; Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914. М.: РОССПЭН, 2006. 700 с.; Особые журналы Совета министров Российской империи. 1915. М.: РОССПЭН, 2008. 715 с.; Особые журналы Совета министров Российской империи. 1916. М.: РОССПЭН, 2008. 759 с.

⁹³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 41, 73, 95, 459, 1038; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / Ред. П.Е. Щеголева: в 7 т. М.; Л.: ГИЗ, 1924–1927; *Сидоров А.Л.* Последний временщик последнего царя (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1964. № 10. С. 117–133; № 12. С. 90–103; 1965. № 1. С. 98–110; № 2. С. 103–121.

Из всех дворцовых комендантов Николая II только последний – В.Н. Воейков – оставил воспоминания о своей жизни и военной и придворной службе, названные «С царем и без царя»⁹⁴ и изданные в 1936 г. в Финляндии. Написанные как своего рода «история» последних лет самодержавия в России (1913–1917), мемуары вызывают особый интерес, в частности, благодаря богатому фактическому материалу по теме исследования: так, в воспоминаниях нашли отражение подробности назначения Воейкова дворцовым комендантом, его деятельность на этом посту, большое внимание уделено характеристикам ближайшего окружения царя.

Особое значение имеют и воспоминания «коллег по цеху» дворцовых комендантов: их подчиненных (А.И. Спиридович⁹⁵, Г.А. Таль⁹⁶), коллег по полицейско-охранной работе (П.Г. Курлов⁹⁷, В.И. Гурко⁹⁸, В.Ф. Джунковский⁹⁹, А.Т. Васильев¹⁰⁰, Д.Н. Любимов¹⁰¹, А.В. Герасимов¹⁰², К.И. Глобачев¹⁰³).

⁹⁴ *Воейков В.Н.* Указ. соч.

⁹⁵ *Спиридович А.И.* Записки жандарма. 2-е изд. [Харьков]: Пролетарий, [1928]. 280 с.; *он же.* Начало Распутина // Иллюстрированная Россия. 1932. № 15 (361). С. 1–9; *он же.* Великая война и февральская революция: Воспоминания. Мемуары. Минск: Харвест, 2004. 720 с.

⁹⁶ [Таль Г.А.] Мемуары об отречении от престола Российского Государя Императора Николая II, записанные в дни, предшествовавшие и последующие этому событию, штаб-офицером для особых поручений при дворцовом коменданте подполковником фон Талем, как бывшим комендантом императорского поезда, в хронологической последовательности совершавшихся событий // Звезда. 2002. № 10. С. 175–194.

⁹⁷ *Курлов П.Г.* Гибель императорской России: Воспоминания. М.: Современник, 1992. 255 с.

⁹⁸ *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: НЛЮ, 2000. 808 с.

⁹⁹ *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: в 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997; *он же.* Воспоминания. Т. 3. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2015. 744 с.

¹⁰⁰ *Васильев А.Т.* Охрана: русская секретная полиция // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой: в 2 т. Т. 2. М.: НЛЮ, 2004. С. 343–515.

¹⁰¹ *Любимов Д.Н.* Русское смутное время. 1902–1906. По воспоминаниям, личным заметкам и документам / авт. вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьев. М.: Кучково поле; Ретроспектива, 2018. 560 с.

¹⁰² *Герасимов А.В.* На лезвии с террористами. Париж: YMCA-PRESS, 1985. 205 с.

¹⁰³ *Глобачев К.И.* Правда о русской революции: воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М.: РОССПЭН, 2009. 519 с.

Полезные сведения содержат мемуары представителей высшей военной и политической элиты: С.Ю. Витте¹⁰⁴, В.Н. Коковцова¹⁰⁵, В.В. фон Валь¹⁰⁶, А.Н. Куломзина¹⁰⁷, А.И. Гучкова¹⁰⁸, М.В. Родзянко¹⁰⁹, Я.В. Глинки¹¹⁰, П.Н. Милюкова¹¹¹, В.А. Сухомлинова¹¹², А.А. Поливанова¹¹³, А.Н. Наумова¹¹⁴, А.А. Мосолова¹¹⁵, А.А. Игнатъева¹¹⁶, Н.А. Епанчина¹¹⁷, А.Д. Бубнова¹¹⁸, М. Жанена¹¹⁹.

Атмосфера придворной жизни конца XIX – начала XX в. отражена в воспоминаниях А.А. Танеевой (Вырубовой)¹²⁰, Е.А. Нарышкиной¹²¹, Г.И. Шавельского¹²². Специфика воспоминаний Илиодора (С.М. Труфанова)¹²³ и

¹⁰⁴ *Витте С.Ю.* Воспоминания. Царствование Николая II. В 2 т. 2-е изд. Л.: ГИЗ, 1924.; *он же.* Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III. 1849–1894. Т. 3. Л.: ГИЗ, 1924. 395 с.

¹⁰⁵ *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг.: в 2 т. Париж: Издание журнала «Иллюстрированная Россия», 1933.

¹⁰⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 127. Д. 6.

¹⁰⁷ *Куломзин А.Н.* Пережитое. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2016. 1038 с.

¹⁰⁸ [*Гучков А.И.*] Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной Думы и военного министра Временного Правительства. М.: ТОО Редакция журнала «Вопросы истории», 1993. 144 с.

¹⁰⁹ *Родзянко М.В.* Крушение империи. 3-е изд. Л.: Прибой, 1929. 272 с.

¹¹⁰ *Глинка Я.В.* Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания. М.: НЛО, 2001. 400 с.

¹¹¹ *Милюков П.Н.* Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 528 с.

¹¹² [*Сухомлинов В.А.*] Воспоминания Сухомлинова. М., Л.: ГИЗ, 1926. 334 с.

¹¹³ *Поливанов А.А.* Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощников. 1907–1916 г. / Под ред. А.М. Зайончковского: в 2 т. Т. 1. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. 240 с.

¹¹⁴ *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917: в 2 кн. Кн. 2. Нью-Йорк: издание А.К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1955. 583 с.

¹¹⁵ *Мосолов А.А.* При дворе Императора. Рига: Филин, 1938. 232 с.

¹¹⁶ *Игнатъев А.А.* Пятьдесят лет в строю. М.: Вече, 2013. 448 с.

¹¹⁷ *Епанчин Н.А.* На службе трёх императоров. Воспоминания. М.: Издание журнала «Наше наследие», 1996. 576 с.

¹¹⁸ [*Бубнов А.Д.*] В царской ставке: Воспоминания адмирала Бубнова. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. 388 с.

¹¹⁹ *Janin M.* Pád carismu a konec ruské armády. (Moje misse na Rusi v letech 1916–1917). Z rukopisu přeložil dr. Hanuš Jelínek. Nakladatelství Jaroslav A. Růžička v Praze. 1931. 230 s.

¹²⁰ *Танеева (Вырубова) А.А.* Страницы моей жизни. СПб.: «Царское Дело», 2017. 360 с.

¹²¹ *Нарышкина Е.А.* Мои воспоминания. Под властью трех царей. М.: НЛО, 2014. 685 с.

¹²² *Шавельский Г.И.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота: в 2 т. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954.

¹²³ *Илиодор (Труфанов С.М.).* Святой чорт (Записки о Распутине). Изд. 2-е. М.: Тип. Т-ва Рябушинских, 1917. 187 с.

Е.А. Радзивилл¹²⁴ заключается в том, что наряду с фактическим материалом по теме они содержат ряд непроверенных и ошибочных, иногда ложных сведений, что требует внимательного отношения к этим источникам.

Опубликованные дневники Николая II¹²⁵ позволяют нам выяснить характер взаимоотношений императора и всех дворцовых комендантов на длительной временной перспективе. И хотя дневники царя отличает краткость, лаконичность записей, в том числе касающихся названных лиц, тем не менее, характер этих упоминаний, их контекст могут в определенной степени направить исследователя в поиске ответа о характере взаимоотношений царя с его ближайшими приближенными.

Важное значение имеют дневники великого князя Андрея Владимировича¹²⁶, епископа Арсения (Стадницкого)¹²⁷, А.А. Половцова¹²⁸, А.Н. Куропаткина¹²⁹, Г.О. Рауха¹³⁰, А.В. Богданович¹³¹, Е.А. Святополк-Мирской¹³², А.С. Суворина¹³³, А.А. Киреева¹³⁴, Л.А. Тихомирова¹³⁵, М.К. Лемке¹³⁶, т.к. эти источники дают нам представление об отношении

¹²⁴ Vasili, Count Paul [*Радзивилл Е.А.*]. Behind the Veil at the Russian Court. N.-Y.: John Lane Company, 1914. 407 p.

¹²⁵ Дневники императора Николая II, 1894–1918: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2011–2013.

¹²⁶ Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917) / сост., предисл., коммент. В.М. Осин, В.М. Хрусталева. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2008. 448 с.

¹²⁷ *Арсений (Стадницкий)*, митрополит. Дневник: 1902–1903. Т. 2. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 532 с.

¹²⁸ *Половцов А.А.* Дневник. 1893–1909 / сост., коммент., вступ. ст. О.Ю. Голечковой. СПб: АНО «Женский проект»: Алетейя, 2015. 704 с.

¹²⁹ [*Куропаткин А.Н.*] Дневник генерала А.Н. Куропаткина. М.: ГПИБ, 2010. 452 с.; *он же.* Японские дневники А.Н. Куропаткина [с 27 мая по 1 июля 1903 г.] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. Т. VI. С. 393–444; Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевица. Л.: ГИЗ, 1925. 190 с.

¹³⁰ *Раух Г.О.* Дневник // Красный архив. 1926. Т. 19. С. 83–109.

¹³¹ [*Богданович А.В.*] Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. М.–Л.: Л.Д. Френкель, 1924. 572 с.

¹³² *Святополк-Мирская Е.А.* Дневник // Исторические записки. 1966. Т. 77. С. 236–293.

¹³³ Дневник А.С. Суворина.

¹³⁴ Дневник А.А. Киреева. 1905–1910. М.: РОССПЭН, 2010. 472 с.

¹³⁵ Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 2015. 597 с.

¹³⁶ *Лемке М.* 250 дней в царской ставке (25 сент. 1915 – 2 июля 1916). Пг.: ГИЗ, 1920. 859 с.

современников к дворцовым комендантам, их деятельности и оценке их влияния на реализацию внутри- и внешнеполитического курса.

Эпистолярные источники темы условно могут быть разделены на две группы – опубликованные и неопубликованные.

Среди архивных эпистолярных источников стоит, в первую очередь, отметить переписку дворцового коменданта Д.Ф. Трепова с Николаем II¹³⁷, частично опубликованную¹³⁸, а также письма адресованные Александром III и членами его семьи начальнику царской охраны П.А. Черевину¹³⁹. Из этого корпуса документов мы можем сформировать определенное представление о взаимоотношениях монархов с руководителями их охраны. Среди неопубликованных источников следует выделить также переписку П.П. Гессе с министром иностранных дел В.Н. Ламздорфом¹⁴⁰ и министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным¹⁴¹, а также письма, направленные Гессе известным общественным деятелем А.А. Клоповым¹⁴². Важнейшим значением обладает обширная личная (в т.ч. и деловая) переписка начальника охраны П.А. Черевина¹⁴³, дворцовых комендантов Д.Ф. Трепова¹⁴⁴, В.А. Дедюлина¹⁴⁵ и В.Н. Воейкова¹⁴⁶.

На сегодняшний день опубликовано большое количество эпистолярных источников по обозначенной в диссертации тематике, в частности, переписка Николая II с императрицами Марией Федоровной

¹³⁷ ГАРФ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 45.

¹³⁸ «Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться». Из переписки Николая II и Д.Ф. Трепова. 1905–1906 гг. / Публ. И.И. Глебовой // Исторический архив. 2003. № 4. С. 171–183; *Глебова И.И.* Задача государства – «создание твердо сплоченной консервативной партии порядка» (Из официальной переписки Николая II и Д.Ф. Трепова) // Россия и современный мир. 2003. № 3 (40). С. 180–197.

¹³⁹ РГИА. Ф. 1670. Оп. 1. Д. 37–41.

¹⁴⁰ ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 288, 417.

¹⁴¹ РГИА. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 563.

¹⁴² Там же. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1082.

¹⁴³ Там же. Д. 1139.

¹⁴⁴ ГАРФ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 136; Ф. 1001. Оп. 1. Д. 574.

¹⁴⁵ Там же. Ф. 826. Оп. 1. Д. 202; РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1142–1145.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. 682. Оп. 1. Д. 204; Ф. 713. Оп. 1. Д. 33; Ф. 1145. Оп. 1. Д. 71; Ф. 1467. Оп. 1. Д. 626–628, 724; РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 63.

(1894–1917)¹⁴⁷ и Александрой Федоровной (1914–1917)¹⁴⁸, а также с высочайшими родственниками – великими князьями Константином Константиновичем и Георгием Александровичем¹⁴⁹, великой княгиней Елизаветой Федоровной¹⁵⁰. Особое место занимают опубликованные т.н. «политические письма» Б.М. Юзефовича¹⁵¹, адресованные в частности, П.П. Гессе: написанные в период 1899–1905 гг., они позволяют определить круг идей, которые передавал политический «советник» дворцового коменданта, а также степень их воплощения на практике. Письма А.А. Клопова¹⁵², направлявшиеся на имя Николая II, содержат в себе упоминания о Гессе, а письма князя М.М. Андроникова¹⁵³ и генерала Я.Г. Жилинского¹⁵⁴ В.Н. Воейкову позволяют по-новому взглянуть на политическую роль последнего дворцового коменданта.

4. Периодическая печать представлена как общественно-политическими («Русские ведомости»¹⁵⁵, «Новое время»¹⁵⁶, «Русская воля»¹⁵⁷,

¹⁴⁷ Переписка императора Николая II с матерью – императрицей Марией Федоровной. 1894–1917. М.: Индрик, 2017. 1056 с.

¹⁴⁸ Переписка Николая и Александры. М.: Захаров, 2013. 928 с.

¹⁴⁹ Николай II и Великие Князья: документальные материалы: в 2 т. / Сост., авт. пред., коммент. и биограф. справочника Т.А. Лобашкова. М.: ООО «Буки Веди», 2020.

¹⁵⁰ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.) / Авт.-сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. СПб.: Алетей, 2009. 848 с. См. также: Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны / сост. Т.В. Коршунова, Е.Н. Понкратова, О.С. Трофимова. М.: Православное Сестричество во имя Преподобномученицы Елизаветы, 2019. 488 с.

¹⁵¹ Юзефович Б.М. Политические письма. Периодический сборник по вопросам текущей политической и общественной жизни. Киев, 1906–1908.

¹⁵² [Клопов А.А.] Тайный советник императора [Письма коллежского асессора, экономиста А.А. Клопова Николаю Второму, 1899–1917] / Авт.-сост. В.М. Крылов [и др.]. СПб.: Петербург-XXI век, 2002. 525 с.

¹⁵³ «Успокоения нечего ожидать»: Письма князя М.М. Андроникова Николаю II, Александре Федоровне, А.А. Вырубовой и В.Н. Воейкову / Публ. С.В. Куликова // Источник. 1999. № 1. С. 24–44.

¹⁵⁴ «Все, что я написал, я сообщаю под самым строгим секретом: это только для Государя и для тебя». Письмо представителя российского верховного главнокомандования при французской главной квартире Я.Г. Жилинского дворцовому коменданту В.Н. Воейкову. 1916 г. / вступ. ст., публ. и прим. М.А. Князева // Исторический архив. 2023. № 1. С. 160–164.

¹⁵⁵ Русские ведомости. М., 1905.

¹⁵⁶ Новое время. СПб., 1906.

¹⁵⁷ Русская воля. Пг., 1917.

«Освобождение»¹⁵⁸), так и сатирическими изданиями («Волшебный фонарь»¹⁵⁹, «Леший»¹⁶⁰, «Песни без слов»¹⁶¹, «Стрекоза»¹⁶²). Так, если «Русские ведомости» и «Новое время» в отдельных случаях выступали в качестве рупоров проводимых дворцовыми комендантами идей, то в журналах «Песни без слов» и «Стрекоза» руководители охраны нередко становились объектами сатиры, что также позволяет судить об общественном отношении к представителям придворной элиты.

Таким образом, тема диссертационного исследования обеспечена широким спектром источников¹⁶³, что потенциально позволяет решить поставленные исследовательские задачи.

Методология исследования. В диссертационном исследовании были использованы историко-генетический, историко-биографический, проблемно-хронологический и компаративный методы.

Историко-генетический метод позволил проследить истоки формирования института императорской охраны в царствование Александра III (1881–1894).

Применение историко-биографического метода позволило не только достаточно подробно реконструировать жизненные пути дворцовых комендантов, но и уделить внимание их личностным характеристикам, нередко определявшим их взгляды и действия.

Использование проблемно-хронологического метода дало возможность рассмотреть деятельность дворцовых комендантов, их влияние на царя и систему принятия государственных решений в исторической перспективе, на протяжении двадцатитрехлетнего правления Николая II.

¹⁵⁸ Освобождение. Париж, 1902–1903.

¹⁵⁹ Волшебный фонарь: Еженедельный журнал общественной и политической сатиры и карикатуры. СПб., 1906.

¹⁶⁰ Леший: Орган сатирического раздумья. СПб., 1906.

¹⁶¹ Песни без слов: Ежемесячный художественно-сатирический журнал. СПб., 1906.

¹⁶² Стрекоза: Еженедельный журнал сатиры и юмора. Пг., 1917.

¹⁶³ Цитаты из источников в работе, как правило, приводятся в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, сокращения в источниках расшифровываются при помощи квадратных скобок ([...]).

Компаративный метод позволил раскрыть участие дворцовых комендантов в придворной и государственно-политической жизни России в сравнительно-историческом ключе, сопоставить политические стратегии и поведенческие практики начальников царской охраны в условиях общественно-политической лабильности конца XIX – начала XX в.

В основу исследования положены принципы объективности и историзма – придворная и государственно-политическая деятельность дворцовых комендантов исследуется в контексте как внутривластного развития России в 1896–1917 гг., так и эволюции взглядов, мировоззренческих установок самого Николая II.

Научная новизна. Впервые в историографии деятельность дворцовых комендантов рассматривается комплексно, с выходом за рамки изучения охранной деятельности, в контексте придворной и государственно-политической жизни Российской империи конца XIX – начала XX в., а совокупность занимавших эту должность лиц оценивается как единая придворная группа. Полученные результаты исследования позволяют приблизиться к пониманию как механизмов кадровой политики Николая II, так и особенностей формирования его ближайшего окружения.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они расширяют научные представления о характере формирования и функционирования ближайшего окружения Николая II на протяжении его царствования.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по политической истории России конца XIX – начала XX в., разработке общих и специальных университетских курсов по истории России данного периода, для научно-просветительской работы.

Достоверность исследования обеспечивается его широкой источниковой базой, состоящей из многочисленных опубликованных и неопубликованных материалов (использованы документы Государственного

архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки), а также соблюдением принципов историзма и объективности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Учреждение должности дворцового коменданта в 1896 г. было продиктовано не столько логикой развития института императорской охраны, сколько борьбой в придворных верхах, развернувшейся в 1890-е гг. за влияние на молодого императора Николая II. Основными участниками коллизии стали главный начальник его императорского величества охраны П.А. Черевин и министр императорского двора И.И. Воронцов-Дашков. Воспользовавшись фактом ухода из жизни начальника охраны, министр двора предпринял попытку переподчинения себе этой должности с целью устранения потенциальных влиятельных конкурентов в будущем, однако потерпел фиаско. В результате Николай II учредил новую должность дворцового коменданта (по сути произошла только смена ее наименования), назначил на нее П.П. Гессе, а сам министр вскоре был отправлен в отставку.

2. Политическое значение поста дворцовых комендантов, преувеличенное современниками и недооцененное исследователями, заключалось в том, что занимавший эту должность имел едва ли не исключительное право внеочередного доклада у самодержца, что позволяло руководителю охраны доводить до императора те или иные идеи (свои или чьи-либо другие), выступать в качестве консультанта или советника.

3. До 1905 г. дворцовый комендант сохранял свое вневедомственное положение, то есть не подчинялся министрам и нес ответственность исключительно перед монархом. После разработки и введения «Положения о дворцовом коменданте» руководитель охраны де-юре был переподчинен министру императорского двора, но де-факто дворцовые коменданты сохранили за собой прежние права и влияние. По этой причине современники (а за ними и исследователи) стали ошибочно относить

дворцовых комендантов к разряду «камарильи», т.е. представителей безответственных влияний при дворе.

4. Широкая сеть связей в придворной и бюрократической среде позволяла дворцовым комендантам активно вмешиваться в реализацию внутриполитического курса, пытаться влиять на назначение своих протеже на ответственные посты в правительстве, регулировать взаимоотношения между различными придворными группировками. Тем не менее, результативность этих попыток была крайне низка и лишь в небольшой доле случаев соответствовала взглядам монарха, проводимым в жизнь.

5. Большинство дворцовых комендантов были носителями либеральной и умеренно-либеральной идеологии, которая в случаях изменения политической конъюнктуры маскировалась под консервативную и охранительную, а потому ошибочно воспринималась современниками как реакционная.

6. Выявленные и введенные в научный оборот документы о заграничных контактах руководителей Императорской охраны позволяют говорить о внешнеполитической составляющей деятельности дворцовых комендантов, которая заключалась как в трансляции западной аудитории опыта и перспектив России в реализации реформ (Д.Ф. Трепов), так и в использовании неформальных контактов для решения вопросов дипломатического характера (В.Н. Воейков).

Апробация исследования проводилась на ряде региональных, всероссийских и международных конференций: Международная конференция молодых ученых «Му way: практики и образы переселения, путешествия, паломничества в истории и современности» (Нижний Новгород, 26 апреля 2019 г.), Международная научно-практическая конференция «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики» (Нижний Новгород, 20–21 ноября 2019 г.), XXV Всероссийская научная конференция студентов и молодых исследователей «Пироговские чтения» (Нижний Новгород, 25 ноября 2019 г.), Молодежная (студенческая) научная

конференция «Встречи в Таврическом 2019. Парламентаризм: история и современность» (Санкт-Петербург, 5 декабря 2019 г.), XXV Нижегородская сессия молодых ученых (технические, естественные, математические, гуманитарные науки) (Нижний Новгород, 10–13 ноября 2020 г.), Всероссийская научная конференция «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды» (Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2020 г.), V Международная научная конференция «Потемкинские чтения» (Севастополь, 24–26 марта 2021 г.), XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективны – 2021» (Красноярск, 19–24 апреля 2021 г.), XXI Международная научная конференция «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков» (Иваново, 30–31 марта 2022 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Гусевские чтения. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики» (Москва, 29–30 марта 2023 г.).

Основные положения диссертации и ее выводы опубликованы в 18 статьях общим объемом 10,6 п.л., в том числе 10 статей в изданиях из списка, рекомендованного ВАК РФ.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского и была рекомендована к защите.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка источников и литературы.

Глава 1. Становление службы дворцового коменданта (1896–1905 гг.)

1.1. Политическая предыстория учреждения должности дворцового коменданта (1881–1896 гг.)

Традиционно начальной точкой отсчета истории императорской охраны в России считают 1 марта 1881 г. – день, когда в результате террористического акта получил смертельное ранение император Александр II¹⁶⁴. Одной из причин того, что теракт в отношении монарха был успешным, было то, что организация высочайшей охраны не была на должном уровне. Разделенная по отдельным «участкам», без координирующего центра и даже без единого начальника, она не могла успешно противостоять разгулу революционных страстей. Необходимость решения насущной проблемы – организации охраны на новых началах – актуализировала и кадровый вопрос: в охране императора могли участвовать только те люди, которым он бесспорно мог доверять. Именно поэтому идеологом и на первых порах практиком создания централизованной охранной службы в отношении высочайших лиц стал близкий друг нового царя Александра III, с 1862 г. состоявший флигель-адъютантом тогда еще наследника престола Илларион Иванович Воронцов-Дашков¹⁶⁵.

По инициативе начальника эксплуатации Юго-Западных железных дорог С.Ю. Витте и под руководством начальника 2-й гвардейской пехотной дивизии И.И. Воронцова-Дашкова в марте 1881 г. была организована т.н. «Священная дружина» – тайная неправительственная организация по охране царя¹⁶⁶. С одной стороны, данная организация временно замещала

¹⁶⁴ Кайкова О.К. Исторический обзор создания и деятельности государственной охраны России // Руководители государственной охраны России и СССР. С. 76.

¹⁶⁵ Исмаил-Заде Д.И. И.И. Воронцов-Дашков – администратор, реформатор. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 11, 14.

¹⁶⁶ Подробнее о «Священной дружине» см.: На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие российской государственности...; Сенчакова Л.Т. Указ. соч.; Черёмин А.А. Указ. соч.

официальные органы охраны, находящиеся в стадии становления¹⁶⁷. С другой стороны, «Священная дружина» фактически стала «резервом» для пополнения высшей бюрократической элиты Российской империи конца XIX – начала XX в. Членство в дружине, состоявшей преимущественно из представителей аристократии, высшего чиновничества и гвардейского офицерства¹⁶⁸, дало карьерный зеленый свет многим выдающимся государственным и политическим деятелям, таким как С.Ю. Витте, В.Н. Ламздорф, Д.С. Сипягин, П.А. Столыпин, М.В. Родзянко и др. Обратим внимание и на то, что большинство начальников императорской охраны, речь о которых пойдет далее, также состояли в «Священной дружине»: И.И. Воронцов-Дашков, П.А. Черевин, П.П. Гессе, Д.Ф. Трепов, Н.В. Воейков (отец В.Н. Воейкова).

В период с марта по август 1881 г. Воронцовым-Дашковым по поручению Александра III были разработаны нормативные документы по устройству охраны, в частности, «Положение об охране Его Величества». Согласно этому документу, главный начальник охраны «по исполнению возложенных на него обязанностей получает непосредственные указания Государя Императора и ответствен в своих действиях только перед Его Императорским Величеством»¹⁶⁹. Также главному начальнику охраны были подчинены Дворцовая полицейская команда, Секретная часть, Железнодорожная инспекция (военная инспекция железных дорог), а также Гвардейский пехотный отряд почетного конвоя¹⁷⁰. Таким образом, главный начальник охраны обретал уникальное неподчиненное, вневедомственное положение в придворно-бюрократической системе Российской империи. Последнее обстоятельство открывало перед главным начальником охраны

¹⁶⁷ «Священная дружина» была распущена Александром III по инициативе министра внутренних дел Д.А. Толстого в декабре 1882 г.

¹⁶⁸ Куликов С.В. Священная дружина // Большая российская энциклопедия: в 35 т. Т. 29: Румыния – Сен-Жан-де-Люз. М.: БРЭ, 2015. С. 580–581.

¹⁶⁹ Положение об охране Его Императорского Величества. Август 1881 г. С. 88.

¹⁷⁰ Там же. С. 89; Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: в 4 т. Т. 3. Центральные государственные учреждения. СПб.: Наука, 2002. С. 186.

широкие возможности как самому влиять на монарха, так и передавать те или иные идеи из его ближайшего окружения.

Судя по всему, Александр III изначально рассматривал фигуру графа Воронцова-Дашкова на посту начальника охраны как временную, а потому 17 августа 1881 г. И.И. Воронцов-Дашков был перемещен на более высокую должность министра императорского двора, которую занимал вплоть до мая 1897 г.¹⁷¹ А на должность главного начальника охраны 3 сентября 1881 г. был назначен генерал-майор свиты его величества Петр Александрович Черевин¹⁷².

Назначение на этот ответственный пост генерала П.А. Черевина было отнюдь не случайным: в 1869–1879 гг. он руководил одним из подразделений государственной охраны – Собственным его императорского величества конвоем (СЕИВК), возглавлял III отделение Собственной его императорского величества канцелярии (1879–1880 гг.) и Отдельный корпус жандармов (с 1880 г.)¹⁷³. Не последнюю роль сыграло и то, что в 1881 г. генерал Черевин был активным деятелем «Священной дружины».

Широкие права, данные начальнику императорской охраны принятым в августе 1881 г. «Положением...», и постоянный доступ к царю сделали Черевина в глазах современников одним из самых влиятельных царедворцев, поэтому к генералу нередко прибегали за помощью многочисленные просители¹⁷⁴. Постепенный спад революционного напряжения в стране в конце 1880-х – начале 1890-х гг. стал причиной переименования должности

¹⁷¹ Д.И. Исмаил-заде пишет, что в основе назначения Воронцова-Дашкова на пост министра двора в августе 1881 г. лежали «личные отношения» с царем и их «единомыслие». При этом Воронцов-Дашков решал вопросы, подчас выходящие за рамки его компетенции, иными словами, его взаимоотношения с царем выходили за рамки чисто деловых и были дружескими (*Исмаил-заде Д.И. Указ. соч. С. 27*).

¹⁷² *Зимин И.В.* Генерал П.А. Черевин. С. 132.

¹⁷³ Там же. С. 131.

¹⁷⁴ Так, в письме от 9 декабря 1884 г. вдова полковника О.А. Бирина ходатайствовала перед царем о принятии ее дочери в Нижегородский Мариинский институт (РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1139. Л. 104–104об.), а генерал Н.В. Воейков повторно передавал просьбу некоего Философова, владельца заведения в Пензенской губернии, о докладе царю по проблеме «крестьянского самоуправления» (Там же. Л. 79а–79б).

руководителя императорской охраны в мае 1894 г. на «дежурного при его Императорском величестве генерала» (далее – дежурного генерала). Инициатором изменения названия стал сам Александр III, сообщивший Черевину, что «желал бы изменить название охраны, которое меня коробит и весьма не благозвучно»¹⁷⁵.

В марте 1896 г. после смерти дежурного генерала П.А. Черевина, отвечавшего за личную охрану самодержца, Николай II назначил на эту должность (с переименованием в дворцового коменданта) генерала П.П. Гессе. Хотя современники не были склонны придавать какого-либо особого значения этому событию, тем не менее, внезапная кончина бессменного (с сентября 1881 г.) руководителя царской охраны в феврале 1896 г. не могла не оживить интереса к тому, кто займет вакантную должность.

Здесь следует сделать небольшое отступление. В биографической статье, посвященной жизни П.А. Черевина, петербургский историк И.В. Зимин приводит сведения о том, уже в конце жизни генерал задумался о том, кто будет его преемником на посту начальника охраны. Учитывая, что «в изменившейся внутривластной ситуации начальник охраны царя уже не будет играть столь заметной роли», генерал разработал проект реформы охранного ведомства с целью передачи полномочий дежурного генерала министру императорского двора. Примечательно, что этот документ, отложившийся в Российском государственном историческом архиве, исследователь датирует 1894 г.¹⁷⁶

Рассмотрим подробнее содержание проекта. «В случае упразднения должности Дежурного при Его Императорском Величестве Генерала, было бы целесообразным, бывшие в ведении его части: Сводно-Гвардейский батальон и 1-й Железнодорожный батальон, Дворцовую Полицию, Инспекцию Императорских поездов и Канцелярию Дежурного Генерала подчинить Министру Императорского Двора, с присвоением ему прав и

¹⁷⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 11. Л. 25.

¹⁷⁶ *Зимин И.В.* Генерал П.А. Черевин. С. 140.

обязанностей Дежурного Генерала, образовав из сих частей особое Управление[,] которое наименовать "Состоящее в введении Министра Императорского Двора особое управление по охране Императорских резиденций и наблюдению за безопасностью пути во время Высочайших путешествий"»¹⁷⁷. Далее в тексте следует дополнительная аргументация в пользу того, что возложение дополнительных обязанностей «обременить» министра двора «не может»¹⁷⁸. Проект заканчивается следующими словами «Объединение действий и службы частей охраны в Императорских резиденциях будет достигнуто поручением коменданту Главной квартиры наблюдать за расстановкой постов и исправностью несения службы этими частями, как то было и при покойном Генерал-Адъютанте Черевине»¹⁷⁹.

Таким образом, становится очевидным, что как хронологическая, так и авторская атрибуция проекта, проведенная И.В. Зиминым, является ошибочной.

Во-первых, этот проект отложился в деле «Записки (черновики) Воронцова-Дашкова Ил[лариона] Ив[ановича] на имя Александра III по организации личной охраны»¹⁸⁰, что уже прямо указывает на авторство министра.

Во-вторых, не мог быть составителем документа П.А. Черевин еще и потому, что в нем он указан как «покойный», следовательно, записка не могла быть создана ранее февраля 1896 г., а значит, она предполагалась уже не для Александра III, а для Николая II¹⁸¹. Можно предположить, что при беглом просмотре документа упоминание о Черевине было идентифицировано И.В. Зиминым как подпись дежурного генерала, что и обусловило неверную оценку происхождения источника.

¹⁷⁷ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 227. Л. 10.

¹⁷⁸ Там же. Л. 10об.

¹⁷⁹ Там же. Л. 11об.

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 227.

¹⁸¹ Там же. Л. 11об.

Итак, автором проекта был И.И. Воронцов-Дашков, а целью его обращения к царю было присвоение себе на правах министра императорского двора охранных функций дежурного генерала. Но для чего это было нужно уже немолодому (58 лет) графу, обремененному иными должностными обязанностями?

Направление в поиске ответа на этот вопрос дают дневники хозяйки одного из крупных салонов столицы того времени генеральши А.В. Богданович. 30 ноября 1889 г. она записала: «Вчера Романенко рассказывал <...>, что камердинер государя [Ф.К.] Вельцин пользуется царским большим доверием, творит много добра, но государь ему всегда говорит: – «Чтобы Воронцов не знал». Акции Воронцова не так хороши, как прежде. Черевин его теперь не жалует и говорит, что легче три обеда съесть, чем дело сделать с Воронцовым. Воронцов зазнался»¹⁸². По прошествии нескольких лет ситуация не сильно изменилась: в записи от 13 октября 1894 г. отмечено: «Окружают царя [Александра III – М.К.] Воронцов и Черевин, которые друг другу не кланяются и один про другого распускают небылицы»¹⁸³.

Очевидно, в конце 1880-х – первой половине 1890-х гг. отношения между бывшим и действующим начальниками царской охраны носили напряженный характер, причем из контекста дневника Богданович следует, что причиной тому послужило пошатнувшееся положение Воронцова-Дашкова как «друга» монарха, что естественно отразилось на уязвленном самолюбии царедворца.

В то же время П.А. Черевина и Александра III связывали хорошие, отчасти дружеские отношения. Так, сохранилось недатированное письмо Александра III без указания адресата с выражением соболезнования генералу: «Последнее известие о бедном Черевине меня сильно беспокоит.

¹⁸² [Богданович А.В.] Указ. соч. С. 107. Верно с психологической точки зрения обрисовала причины конфликта между графом и генералом близкая к Черевину Е.А. Радзивилл: «Чрезвычайно умен, с более высокими качествами государственного человека, чем граф Воронцов, он [Черевин – М.К.], возможно, был более популярен среди столичного общества, чем последний» (Vasili, Count Paul [Радзивилл Е.А.]. Op. cit. P. 133).

¹⁸³ [Богданович А.В.] Указ. соч. С. 182.

Больно и грустно потерять такого честного и верного друга[,] как он»¹⁸⁴. Теплые отношения связывали Черевина и с другими членами царской семьи: об этом свидетельствуют дружеские письма (записки) на имя генерала от великих князей и княжон Георгия, Михаила, Ксении и Ольги¹⁸⁵. И хотя отношения сначала наследника престола, а затем и императора Николая II с Черевиным были взаимно вежливыми, учтивыми¹⁸⁶, они совсем не были отстраненными, как полагал С.Ю. Витте¹⁸⁷. По крайней мере, данное мнение мемуариста опровергает дневниковая запись царя от 19 февраля 1896 г.: «...В 9 ½ отправился навестить Черевина; с утра ему стало гораздо хуже, и всякая надежда пропала. Он тихо скончался при мне и за несколько минут еще говорил со мною. Невыразимо жаль его; тяжело терять такого верного и честного друга»¹⁸⁸.

Можно предположить, что такое внимание, оказываемое царской семьей начальнику охраны, и могло вызывать ревность Воронцова-Дашкова, не желавшего «делить» царя с кем-либо.

Скоропостижная кончина в октябре 1894 г. императора Александра III и передача власти его старшему сыну великому князю Николаю

¹⁸⁴ РГИА. Ф. 1670. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

¹⁸⁵ В письме от 22 апреля 1888 г. великий князь Георгий Александрович благодарит Черевина за подаренные «чудные» сигары и за поздравление (РГИА. Ф. 1670. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–1об.). 16 ноября 1894 г. младший брат князя Михаил тепло обращается к Черевину: «Ваше Превосходительство, очень благодарю Вас за все, за письмо, за платок и за чудесные яблоки. Желаю Вам всего хорошего и шлю вам сердечный поклон» (Там же. Л. 4). Как к другу обращается к генералу и великая княгиня Ксения Александровна: «Страшно тронута и сердечно благодарю Вас, Петр Александрович, за чудесные апельсины и за память. – Можете ли Вы [быть у] нас завтра, завтракать? Будем очень рады вас видеть. Завтрак в 1 ч. – Любящая Вас Ксения» (7 декабря 1894 г.) (Там же. Л. 5). Или: «Простите меня[,] пожалуйста, мне очень совестно, что я Вас напрасно пригласила. Может быть[,] Вы согласитесь завтракать у нас в субботу? Старый друг Ксения» (1 февраля 1896 г.) (Там же. Л. 8об.).

¹⁸⁶ 2. Ср.: «Любезный Петр Александрович, очень благодарю Вас за бумагу присланную мне. Я взял один конверт: мне нужна была сама надпись. Николай» (б/д) (Там же. Д. 38. Л. 1). Или: «Любезный Петр Александрович, прошу Вас сообщить Дурново, что я желаю, чтобы записка о студенческих беспорядках была теперь же напечатана. Удивляюсь после всего что слышал, что этого раньше не было сделано! Ваш Николай» (9 октября 1895 г.) (Там же. Д. 39. Л. 1).

¹⁸⁷ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 3. С. 270.

¹⁸⁸ Дневники императора Николая II. Т. 1. С. 256–257.

Александровичу актуализировали в придворной среде вопрос о том, кто войдет в «ближний круг» молодого императора, круг его советников и помощников на начальном этапе его царствования¹⁸⁹. Надо полагать, что граф И.И. Воронцов-Дашков надеялся на то, что в новых условиях он сможет занять более прочное положение «друга» самодержца, нежели это было в конце царствования Александра III. Ведь граф помнил молодого царя еще с детских лет, относился к нему как к повзрослевшему ребенку, нуждавшемуся в поддержке опытного человека, поэтому нередко использовал менторский тон в общении с новым императором.

По-видимому, именно этот фактор и стал определяющим в «охлаждении» между Николаем II и Воронцовым-Дашковым. По верному замечанию помощника графа, руководителя канцелярии министра императорского двора В.С. Кривенко, «он [царь – М.К.] почувствовал в нем [Воронцове-Дашкове – М.К.] опекуна, человека, знавшего его с пеленок, относившегося к нему как бы по-отечески, покровительственно»¹⁹⁰. Не последнюю роль в разладе между царем и его приближенным сыграла попытка И.И. Воронцова-Дашкова отговорить императора проводить свадьбу с великой княжной Александрой Федоровной в Ливадии по причине траура по Александру III, хотя на то была высказана воля покойного царя¹⁹¹. Напряженные отношения в октябре 1894 г. имели место между Воронцовым-Дашковым и вдовствующей императрицей Марией Федоровной¹⁹². Почувствовав себя «лишним» в новых политических условиях, в начале ноября 1894 г. граф решил подать в отставку, заявив о своем решении Николаю II. Выслушав Воронцова-Дашкова, царь не дал своего согласия, на

¹⁸⁹ Андреев Д.А. Самодержавие на переломе: 1894 год в истории династии и власти.

¹⁹⁰ Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб.: Издательство «Нестор-История», 2006. С. 236.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Андреев Д.А. Самодержавие на переломе: 1894 год в истории династии и власти. С. 78.

что граф возразил монарху, что поднимет вопрос о своей отставке после проведения церемонии коронации¹⁹³.

Как известно, венчание на царство Николая II и Александры Федоровны состоялась в мае 1896 г., при этом организация торжеств была возложена на министра императорского двора. Вспомним здесь, что именно в феврале–марте 1896 г., сразу же после смерти П.А. Черевина, И.И. Воронцов-Дашков пишет проект, в котором предлагает передать себе как министру двора права начальника царской охраны. Однако этот шаг никак не согласуется с тем, что еще с осени 1894 г. граф желал выйти в отставку, следовательно, за подобными высказываниями стояло стремление, наоборот, упрочить собственное, неслужебное, личное положение при монархе и предотвратить появление новых «конкурентов» при дворе. По-видимому, заявляя о возможной отставке, Воронцов-Дашков пытался привлечь монаршее внимание, чтобы государь стал упрашивать царедворца остаться при исполнении своих обязанностей.

Мы не знаем, какова была реакция императора на письменное предложение графа, т.к. никаких резолюций на тексте проекта нет. Тем не менее, невербальный ответ все же был дан: в марте 1896 г. царь назначил на должность дворцового коменданта (должность имела тот же правовой статус, что и дежурного генерала) генерала П.П. Гессе. О причинах, по которым выбор Николая II остановился именно на Гессе, мы скажем далее; в данном случае для нас важно другое: фактом подобного назначения Николай II дал понять Воронцову-Дашкову, что советы и предложения графа являются для царя не более чем рекомендациями, а окончательное решение останется за монархом. В известном смысле в данной ситуации царь показал свою твердую волю, в наличии которой современники были склонны ему отказывать.

В иной раз Воронцов-Дашков был вынужден испытать на себе силу монаршей воли, когда в мае 1897 г. граф был «неожиданно» уволен с поста

¹⁹³ Там же. С. 92.

министра двора (к слову сказать, к своему сильному неудовольствию) и назначен членом Государственного совета. Как полагал С.Ю. Витте, причиной отставки графа стала «Ходынская катастрофа» во время коронационных торжеств 1896 г., закончившаяся гибелью большого количества людей. Вполне возможно, что это так, но в данном случае обращает на себя внимание реакция Воронцова-Дашкова, который приехал домой к Витте и «был весьма расстроен». Объясняя причины своего подавленного состояния, граф «жаловался на то, что он сам несколько недель тому назад просил государя освободить его с поста министра двора, что его величество тогда на это не согласился, а что сегодня сам государь в конце доклада сказал ему, что вот вы мне несколько раз выражали желание уйти с поста министра двора, так я вас сегодня освобождаю»¹⁹⁴. Приведенный отрывок из мемуаров еще раз подтверждает то, что граф отнюдь не желал отставки, а хотел восстановить статус-кво в своих отношениях с монархом.

Таким образом, за обычным, на первый взгляд, фактом назначения П.П. Гессе дворцовым комендантом скрывалась напряженная придворная борьба за влияние на молодого императора Николая II и его внутривластный курс. При этом в конфликте, длительное время пребывавшем в скрытом, латентном состоянии, органично соединились политический и личный факторы. Неудачные попытки личного самоутверждения И.И. Воронцова-Дашкова в качестве друга царя подтолкнули графа к использованию политического инструментария для достижения этой цели. Однако, потерпев фиаско, царедворец не только утратил личное расположение монарха, но и высокий государственный пост. А вакантное место советника (друга) императора на протяжении последнего царствования стали занимать дворцовые коменданты, в выборе и назначении которых Николай II всегда принимал личное участие.

¹⁹⁴ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 93.

1.2. Первый дворцовый комендант П.П. Гессе (1896–1905 гг.) и его роль в окружении Николая II

1.2.1. Основные этапы карьеры П.П. Гессе на военной службе и назначение дворцовым комендантом

Итак, первым дворцовым комендантом императора Николая II 21 марта 1896 г. стал генерал П.П. Гессе. Для того, чтобы установить причины его назначения на этот пост, рассмотрим основные этапы карьеры будущего дворцового коменданта.

Петр Павлович Гессе родился 18 февраля 1846 г. в семье черниговского губернатора Павла Ивановича Гессе (1801–1880) и Дарьи Алексеевны Марковой, вел свое происхождение от потомственных дворян Киевской губернии, а его дед – Иван Христианович Гессе (1757–1816) – в годы Отечественной войны 1812 г. исполнял обязанности коменданта Москвы¹⁹⁵. Старший брат Петра Павловича – Николай (1829–1893) – также находился на руководящих постах: в 1871–1881 гг. он занимал пост киевского губернатора.

Получив воспитание в Пажеском корпусе¹⁹⁶, П.П. Гессе начал свой карьерный путь в июне 1863 г. назначением камер-пажом. Однако молодого человека тянуло к военной службе, и через год он поступил в лейб-гвардии Преображенский полк, где прошел путь от подпоручика (30 августа 1865 г.) до штабс-капитана (31 марта 1868 г.)¹⁹⁷. 13 апреля 1875 г. Гессе был произведен в капитаны и поставлен командовать ротой его величества в Преображенском полку. Назначение на эту почетную должность было не только знаком особого благоволения императора Александра II к молодому капитану, но и необходимой «ступенью» к его назначению флигель-адъютантом царя, что и произошло 6 августа 1875 г.¹⁹⁸

¹⁹⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 43.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же. Л. 43об.; Памяти П.П. Гессе // Юзефович Б.М. Указ. соч. Июнь 1908. Вып. XIII. С. 252.

При объявлении мобилизации в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. капитан Гессе пожелал «принять участие в походе», и 1 мая 1877 г. был переведен в чине подполковника в 47-й пехотный Украинский полк¹⁹⁹. По причине болезни командира в период с 24 августа по 31 декабря 1877 г. Гессе временно командовал полком, причем в условиях военных действий показал себя с лучшей стороны, о чем свидетельствовали его военные награды: ордена св. Станислава 2-й степени с мечами, св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и св. Георгия 4-й степени, а также золотое оружие «за храбрость»²⁰⁰.

Вернувшись в марте 1878 г. в Преображенский полк, Гессе был повышен до чина полковника, и вскоре был назначен командовать 4-м батальоном Преображенского полка. Через некоторое время, в сентябре 1882 г. Гессе был назначен командиром 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка, с оставлением в звании флигель-адъютанта (до 13 апреля 1883 г.). Однако на Кавказе будущий дворцовый комендант пробыл недолго, и 1 июня 1884 г. он был назначен командиром Сводно-гвардейского батальона²⁰¹, «несшего охранную службу в Гатчине, резиденции Императора Александра III»²⁰². Так как формально батальон подчинялся главному начальнику императорской охраны П.А. Черевину, Гессе стал восприниматься современниками как «правая рука» генерала в деле охраны²⁰³.

Это назначение стало в определенном смысле знаковым в жизни П.П. Гессе: теперь его служебная деятельность была напрямую связана с охраной первого лица в государстве – российского монарха. Примечательно, что именно в период командования Сводно-гвардейским батальоном полковником Гессе обучение военному строю в нем проходил наследник престола великий князь Николай Александрович; более близкому знакомству

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 44; *Епанчин Н.А.* Указ. соч. С. 90.

²⁰⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 44; Памяти П.П. Гессе // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Июнь 1908. Вып. XIII. С. 252–253.

²⁰¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 44об.

²⁰² Памяти П.П. Гессе // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Июнь 1908. Вып. XIII. С. 253.

²⁰³ *Половцов А.А.* Указ. соч. С. 307; *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 31–32.

цесаревича и его будущего «телохранителя» способствовало и то, что Гессе учил наследника «ружейным приемам»²⁰⁴.

Отличная служебная репутация полковника Гессе способствовала его дальнейшему повышению: 30 августа 1888 г. высочайшим приказом за отличие по службе Гессе был произведен в генерал-майоры и назначен комендантом Императорской главной квартиры (ИГК)²⁰⁵. А 26 февраля 1889 г. Гессе был назначен в свиту его императорского величества с оставлением в должности по Гвардейской пехоте²⁰⁶. Как сообщает Б.М. Юзефович, будучи комендантом ИГК, Гессе был привлечен Черевиным «к сотрудничеству на его высоком и ответственном посту», т.е. Гессе стал помощником Черевина по охране царя, что «еще более приблизило П.П. Гессе к престолу»²⁰⁷. И хотя общее управление ИГК, входившей в состав Военного министерства на правах отдельного учреждения и одной из задач которого была охрана императора, осуществлял командующий ИГК, в руках коменданта находились основные рычаги управления ведомством.

После смерти в 1892 г. санкт-петербургского градоначальника П.А. Грессера кандидатура П.П. Гессе рассматривалась на эту вакантную должность, однако, по сведениям В.В. фон Валя, «Александр III устранил его[,] находя его неспособным»²⁰⁸, а Н.И. Бобриков в качестве причины отклонения кандидатуры генерала назвал его «плюгавым»²⁰⁹. Действительно, Гессе не отличался выдающимися внешними данными: невысокого роста (в письмах к матери Николай II называл его «маленький Гессе»²¹⁰), невзрачный, тем не менее, стремительный карьерный рост генерала вызывал смущение и зависть у его окружения.

²⁰⁴ Волков А.А. Около Царской семьи. Париж: [б.и.], 1928. С. 17; Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 31.

²⁰⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 45.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Памяти П.П. Гессе // Юзефович Б.М. Указ. соч. Июнь 1908. Выпуск XIII. С. 253.

²⁰⁸ ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 66.

²⁰⁹ [Богданович А.В.] Указ. соч. С. 160.

²¹⁰ Переписка императора Николая II с матерью – императрицей Марией Федоровной. С. 83.

Когда после смерти 19 февраля 1896 г. дежурного генерала П.А. Черевина перед молодым царем встал вопрос о назначении нового начальника монаршей охраны, Николай II принял решение назначить на новоучрежденный пост дворцового коменданта П.П. Гессе. Судя по всему, император не колебался в своем выборе: по свидетельству Б.М. Юзефовича, «когда, по кончине генерала Черевина, возник вопрос о немедленном назначении ему преемника, то государю угодно было приказать подождать приезда П.П. Гессе, в то время находившегося в отпуску, за границей. При первом известии о кончине Черевина генерал Гессе, не воспользовавшись отпуском, поспешил возвратиться к своим служебным обязанностям и, тотчас по прибытии в Петербург, волею Его Величества, получил приказание принять ответственные обязанности, лежавшие на П.А. Черевине, с переименованием должности дежурного генерала в дворцового коменданта»²¹¹.

Малозначительный с юридической точки зрения факт переименования этой должности вызвал у современников повышенный интерес, что выразилось в стремлении дать какое-либо толкование или объяснение этому факту. Так, С.Ю. Витте увидел в этом легкомысленное отношение власть предержащих к охране первых лиц государства и, более того, даже фактическое «устранение» охраны: «Характерно, что когда вместо Черевина был назначен Гессе, то в высочайшем указе было сказано, что государь ни в какой охране не нуждается, поэтому и начальник дворцовой охраны совсем не нужен, вследствие чего он, Гессе, назначается дворцовым комендантом»²¹². Однако мемуарист ошибался, т.к. в именном высочайшем указе от 14 марта 1896 г. генерал-майору Гессе повелевалось «вступить во все права и обязанности» бывшего дежурного генерала «с переименованием его в дворцовые коменданты»²¹³, то есть речь шла только о смене

²¹¹ Памяти П.П. Гессе // Юзефович Б.М. Указ. соч. Июнь 1908. Выпуск XIII. С. 253.

²¹² Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 32–33.

²¹³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 1. Поэтому Витте не прав и в том, что «должность начальника охраны была упразднена», а учрежденный пост дворцового коменданта

наименования должности при сохранении всех прав и полномочий лица, ее занимавшего. А это означает, что дворцовый комендант, как и его предшественник на этом посту, продолжал сохранять свое вневедомственное положение.

Таким образом, причинами назначения Гессе дворцовым комендантом могли послужить как опыт его участия в организации императорской охраны, так и личное знакомство с будущим царем. Однако современники были склонны видеть в этом назначении руку вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Так, В.В. фон Валь писал: «После смерти Черевина должность начальника Охраны была упразднена и заменена Дворцовым Комендантом. На новую должность и занял Гессе, в чем содействовала ему Императрица Мария Феодоровна»²¹⁴. Занимая аналогичную позицию, А.В. Богданович ссылалась при этом на мнение камердинера Н.А. Радцига, который сообщил генеральше, что Гессе – «тихоня, никогда ничего не говорит, что он подсунут царю маменькой, <...> видно, с целью шпионства»²¹⁵. Впрочем, нельзя исключать, что в условиях некоторой размолвки между Марией Федоровной и И.И. Воронцовым-Дашковым накануне смерти Александра III в октябре 1894 г.²¹⁶, вдовствующая императрица не желала усиления властных позиций министра двора и потому всецело поддержала кандидатуру П.П. Гессе. Мнение Марии Федоровны выражал, по-видимому, и глава ее личной канцелярии А.А. Голенищев-Кутузов, который в письме к графу С.Д. Шереметеву от 10 марта 1896 г. приветствовал назначение генерала: «Теперь, стало быть, за это дело можно быть покойным – оно будет в хороших руках»²¹⁷. Наоборот, член Государственного совета А.А. Половцов видел в назначении Гессе дворцовым комендантом присущие генералу политические

соответствовал должности «как бы только начальника внешнего порядка» (*Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 63).

²¹⁴ ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 66–66об.

²¹⁵ [Богданович А.В.] Указ. соч. С. 243.

²¹⁶ *Андреев Д.А.* Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения. С. 117–118.

²¹⁷ *Андреев Д.А.* Борьба ревнителей: просветительские альтернативы в начале царствования Николая II. С. 72.

амбиции: «По смерти Черевина Гессе воспретендовал занять влиятельное положение, благодаря тому, что каждый день приходит поутру к Государю и под предлогом вопросов личной его безопасности высказывает свои мысли о крупных государственных заботах. Мысли эти он получает от всяких случайных третьестепенных вдохновителей, а дожидаясь в приемной, старается завербовать министров, приехавших для доклада»²¹⁸.

В попытках объяснить стремительный карьерный взлет П.П. Гессе современники придавали значение не только поддержке высочайших особ, но и матримониальной стороне жизни дворцового коменданта. Генерал был женат на дочери влиятельного генерал-адъютанта Н.Ф. Козлянинова, Марии Николаевне²¹⁹, которая характеризовалась современниками как «дама весьма порядочная, но очень "себе на уме"», т.к. «имела громадное влияние на мужа и вообще на устройство своего личного положения...»²²⁰. Не последнюю роль играл и тот факт, что генерал был «женат на сестре бывшей любимой фрейлины Вел[икой] Княгини Елизаветы Федоровны Козляниновой и приобревший через это полное доверие Государя»²²¹. Действительно, чету великой княгини Елизаветы Федоровны и великого князя Сергея Александровича связывали с супругами Гессе близкие дружеские отношения²²², что, однако опять было истолковано не в пользу генерала: так, Валь видел в этом стремление Гессе получить власть над царем: «Затем уже влияние Великой Княгини Елисаветы Феодоровны на свою сестру, Императрицу Александру Феодоровну упрочило его положение и мало по малу Государь подпал под его влияние»²²³.

²¹⁸ *Половцов А.А.* Указ. соч. С. 354.

²¹⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 46об.

²²⁰ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 32. В данном случае Витте, скорее всего, подразумевал покупку на торгах М.Н. Гессе богатого имения в Виленской губернии, во время которой генеральшей была применена мошенническая схема, по которой с торгов были устранены все конкуренты. А на поступившее предложение отказаться от покупки П.П. Гессе ответил, что это дело его жены (ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 65–65об.).

²²¹ ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 65–65об.

²²² Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы... С. 376, 463, 518, 542, 561, 633.

²²³ ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 66–66об.

Однако, на наш взгляд, нет оснований полагать, что причиной успешного продвижения Гессе по служебной лестнице была лишь его женитьба. Обращает на себя внимание то, что из четырех детей в браке первенец генерала родился лишь в 1889 г.²²⁴, что дает основание полагать, что П.П. Гессе женился уже в середине – конце 1880-х гг., в период командования Сводно-гвардейским батальоном.

При всей полярности оценок, данных современниками Гессе («благородная личность»²²⁵, «прекрасный человек»²²⁶, «представлял собою типичную личность»²²⁷, «ограниченный пехотный офицер»²²⁸), единственно, в чем они были едины, была исключительная честность и даже немецкий прагматизм дворцового коменданта: по свидетельству Н.А. Епанчина, сторонник умеренности, Гессе всегда переживал из-за «накрутки» цен на блюда для царского стола²²⁹, а по свидетельству В.С. Кривенко, Гессе не был таким расточительным в отношении различных «друзей», как его предшественник генерал Черевин²³⁰.

Подчиняясь непосредственно императору и занимая придворную охранную должность, П.П. Гессе должен был координировать свои действия с Министерством внутренних дел и подведомственным ему Департаментом полиции, в которых была сосредоточена охранная и розыскная деятельность в рамках всей страны. Так, 6 июня 1897 г. глава МВД И.Л. Горемыкин направил генералу информацию о новых периодических изданиях революционной литературы «Современник» и «Народоволец»²³¹. А в письмах директора Департамента полиции С.Э. Зволянского в марте–июле 1898 г. содержалась важная информация о задержании ненадежных, их

²²⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 46об.

²²⁵ Епанчин Н.А. Указ. соч. С. 220.

²²⁶ Дневник А.А. Киреева. С. 249.

²²⁷ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 32.

²²⁸ Половцов А.А. Указ. соч. С. 307.

²²⁹ Епанчин Н.А. Указ. соч. С. 181.

²³⁰ Кривенко В.С. Указ. соч. С. 216.

²³¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 63–64об.

арестах²³², а также о предотвращении покушения на царя во время церковного парада²³³. Докладывалось и о других могущих иметь место покушениях²³⁴, в частности, на князя Фердинанда по время его приезда в Россию. А 4 мая 1905 г. Санкт-Петербургский генерал-губернатор и будущий дворцовый комендант Д.Ф. Трепов передал Гессе сведения о готовящемся покушении на царя со стороны шведских социалистов²³⁵.

Учитывая то, что за время пребывания Гессе в должности дворцового коменданта сменилось несколько управляющих МВД, с каждым из них генерал пытался установить в той или иной степени дружеские отношения, а также предпринимал попытки назначения своих кандидатов на этот ответственный пост.

По свидетельству А.А. Половцова, И.Л. Горемыкин, министр внутренних дел в 1895–1899 гг., «был в полном подчинении у Гессе»²³⁶. Сложно судить о том, насколько был корректен в своей оценке Половцов, однако переписка Гессе и Горемыкина свидетельствует, что их связывали хорошие, дружеские отношения: так, зная о предстоящей в октябре 1899 г. отставке министра генерал заблаговременно предупредил его об этом²³⁷. А бывший градоначальник столицы В.В. Валь, с радостью комментировавший в записках от 20 октября 1899 г. увольнение «зловредного деятеля»²³⁸ Горемыкина с поста министра внутренних дел, «предсказал», что Гессе будет помогать экс-министру после увольнения, ходатайствуя о нем перед царем²³⁹.

Однако с новым министром – Д.С. Сипягиным (1899–1902) – отношения у П.П. Гессе не сложились: граф С.Д. Шереметев полагал, что

²³² Там же. Л. 65–70об.

²³³ Там же. Л. 72–72об.

²³⁴ Там же. Л. 73–82.

²³⁵ Там же. Л. 84–84об.

²³⁶ Половцов А.А. Указ. соч. С. 354.

²³⁷ Ганелин Р.Ш. «Битва документов» в среде царской бюрократии... С. 231.

²³⁸ ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 8.

²³⁹ Там же. Л. 14об. Действительно, уже после отставки, в письме от 9 ноября 1899 г. Гессе передал экс-министру, что «Государь желает Вас принять в пятницу 12 часов...», а также выразил желание встретиться, т.к. он скучает в Царском Селе один без семьи (РГИА. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 563. Л. 7–7об.).

причина скрывалась в осторожном отношении министра к генералу, который «держал его в отдалении и не подчеркивал значения, которое ему придавали другие»²⁴⁰, а по словам А.А. Половцова, Сипягин «ставив на первый план свою личную важность, отказался подчиниться» Гессе, что и вызвало размолвку между ними²⁴¹. Именно противодействие Сипягина стало определяющим в том, что в конце 1899 г. при попытке восстановления должности независимого от министра внутренних дел шефа жандармов кандидатура Гессе была отклонена²⁴².

Но справедливости ради стоит отметить, что в отдельных случаях, когда взгляды и интересы дворцового коменданта и министра совпадали, они могли действовать согласованно. Так, современники обвиняли Гессе в покровительстве петербургскому градоначальнику Н.В. Клейгельсу, репутация которого сильно пошатнулась в результате жесткого подавления студенческих беспорядков весной 1899 г., однако министр юстиции Н.В. Муравьев опасался «дать ход делу, чтобы не потерять место, так как Клейгельс находится под покровительством Сипягина и заведующего охраной Гессе»²⁴³. О том, что именно благодаря Сипягину и Гессе Клейгельс не был уволен после студенческих беспорядков, свидетельствовал в дневниковой записи от 12 мая 1901 г. и В.В. фон Валь²⁴⁴.

Поэтому после трагической гибели Д.С. Сипягина 2 апреля 1902 г. дворцовый комендант снова включился в политическую борьбу, развернувшуюся вокруг предполагаемого назначения нового главы МВД. Одной из составляющих этого процесса стало участие П.П. Гессе в разборе бумаг покойного министра, в результате которого был утрачен личный дневник Д.С. Сипягина, который он вел в должности главы МВД. Учитывая

²⁴⁰ Цит. по: *Андреев Д.А.* «Битва вокруг документов»: дневники Д.С. Сипягина, портфель В.К. Плеве и борьба в правительственных верхах в начале XX века. С. 116.

²⁴¹ *Половцов А.А.* Указ. соч. С. 354.

²⁴² ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 20об.–21, 65об.–66; *Ганелин Р.Ш.* «Битва документов» в среде царской бюрократии... С. 231–232.

²⁴³ *Половцов А.А.* Указ. соч. С. 296.

²⁴⁴ ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 72.

то, что содержание дневника было неизвестным, это спровоцировало слухи о том, что личные записи министра могли содержать какой-либо компромат или на самого царя, или на его ближайшее окружение, что в глазах современников квалифицировало пропажу дневника не как случайную, а как преднамеренную. Не симпатизировавший дворцовому коменданту граф С.Д. Шереметев видел именно в Гессе главного интересанта в уничтожении дневника²⁴⁵, хотя, по-видимому, последний лишь исполнял волю царя, передав монарху эти тетради. Однако принимая во внимание сложные взаимоотношения Д.С. Сипягина и П.П. Гессе, о чем знал сам царь²⁴⁶, нельзя исключать, что последний утаил одну из тетрадей из каких-либо личных побуждений, не желая сообщать о ее содержании другим.

В условиях выбора монархом нового руководителя МВД Гессе поддерживал перед царем кандидатуру финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобрикова, т.к. «Гессе надеялся снова получить министра внутренних дел, ему подчиненного»²⁴⁷, однако в итоге преемником Сипягина на посту министра стал В.К. Плеве.

Неудовлетворенный тем, что его протеже потерпело фиаско, П.П. Гессе решил пойти иным путем, уже не дожидаясь естественного ухода В.К. Плеве с поста в будущем. Косвенные сведения об интриге, готовившейся Гессе и другим фактотумом монарха В.П. Мещерским в 1903 г., приводятся в дневнике директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД А.Н. Мосолова, причем «цель интриги заключалась в смещении Плеве и возведении на его место директора Департамента общих дел МВД Б.В. Штюмерера»²⁴⁸.

²⁴⁵ Андреев Д.А. «Битва вокруг документов»: дневники Д.С. Сипягина, портфель В.К. Плеве и борьба в правительственных верхах в начале XX века. С. 116–118.

²⁴⁶ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 167.

²⁴⁷ Половцов А.А. Указ. соч. С. 354.

²⁴⁸ Андреев Д.А. «Полиция наша за два года не сделала никаких успехов»... С. 56. Примечательно, что В.К. Плеве, описывая в разговоре с В.Г. Глазовым в апреле 1904 г. политическую обстановку в верхах, выделял двух политических консультантов царя: «некоторым советником» монарха «является, с одной стороны, кн. Мещерский с кружком, а с другой – ген[ерал] Гессе с своим приятелем Юзефовичем...» (Кризис самодержавия в

Трагическая гибель в июле 1904 г. В.К. Плеве снова сделала вакантным место министра внутренних дел, чем дворцовый комендант не преминул воспользоваться. Он сообщил Б.В. Штюмеру, что царь желает назначить его министром внутренних дел, однако в последний момент Николай II изменил свое решение в пользу кандидатуры П.Д. Святополк-Мирского²⁴⁹. При этом сам Штюмер предполагал, что его кандидатура была выдвинута непосредственно царем, а не Гессе, который «был не тот человек, который стал бы просить обо мне», т.к. «в это он не вмешивался»²⁵⁰. Однако граф С.Д. Шереметев полагал, что за неудачной попыткой назначения Штюмера стоял как раз Гессе, советовавший монарху принять такое решение, исходя из того, что с Штюмером они были родственниками («свояки»)²⁵¹. Тем не менее, фиаско с назначением на пост министра внутренних дел обернулось все равно на пользу Штюмера: так, из директора Департамента общих дел МВД в 1904 г. он стал членом Государственного совета, что, по мнению князя М.М. Андроникова, «было очень большим скачком – он был этим всецело обязан своему другу Гессе, тогда дворцовому коменданту, с которым он дружил»²⁵².

Обратим внимание на то, что Николай II относился к рекомендациям Гессе, касающимся ротации кадров в высших сферах власти, исключительно как к советам и принимал решения независимо от дворцового коменданта, что свидетельствует о независимости политического курса монарха на начальном периоде его царствования. Тем не менее, несогласие царя с теми или иными кандидатурами Гессе совсем не означало того, что Николай II

России, 1895–1917. С. 136). Ему же вторит в дневнике от 16 ноября 1904 г. влиятельный публицист А.С. Суворин: «За что адм[ирал] Алексеев получил Георгия? Государь[,] очевидно, тоже ничего не знает, что делать и как. Его советник, кн[язь] Мещерский, не призывается, и он остается с одним Гессе» (Дневник А.С. Суворина. С. 327).

²⁴⁹ Допрос Б.В. Штюмера, 31 марта 1917 г. // Падение царского режима... Т. 1. Л.: ГИЗ, 1924. С. 233.

²⁵⁰ Там же. С. 234.

²⁵¹ *Андреев Д.А.* После В.К. Плеве: император Николай II в поисках министра внутренних дел летом 1904 г. С. 84.

²⁵² Допрос кн. М.М. Андроникова 6 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 1. С. 363.

относился к нему с недоверием. Так, в письме князю В.П. Мещерскому от 2 апреля 1902 г., написанном в день гибели министра Сипягина, царь отмечал: «Пишите по-прежнему через Гессе, это тоже верный человек»²⁵³. А в дневнике Суворина от 31 июля 1904 г. со слов иркутского генерал-губернатора П.И. Кутайсова сообщалось, что Гессе помогает царю «расшифровывать» министерские доклады: «Гессе говорит мне о министрах, это верный человек, и я все знаю»²⁵⁴. Доверие Николая II к генералу выразилось и в том, что по его рекомендации в феврале 1904 г. был назначен петербургский градоначальник И.А. Фуллон²⁵⁵. О преданности Гессе царю позднее свидетельствовал и друг генерала Б.В. Штюмер: «...царь от себя отдаляет преданных людей. Был Гессе, который говорил все царю, а теперь он умер – и нет никого»²⁵⁶.

Другой составляющей политической деятельности дворцового коменданта П.П. Гессе являлось участие в решении вопросов внешнеполитического характера.

Об этом, в частности, свидетельствует переписка П.П. Гессе с П.И. Рачковским, заведующим заграничной агентурой Департамента полиции в 1885–1902 гг.²⁵⁷ Так, в письме от 17/29 ноября 1896 г. из Парижа Рачковский писал: «Ваше Превосходительство изволили приказать мне исследовать вопрос, как относятся политические и финансовые сферы Франции к проектируемой у нас реформе золотой валюты», при этом Рачковский отметил негативное отношение Франции к русской кредитоспособности²⁵⁸. Далее адресат письма информировался о том, что определенные силы, за которыми скрывается Англия, распускают слухи о необходимости для Франции выйти из союза с Россией, т.к. это приносит вред республике, и

²⁵³ Цит. по: *Андреев Д.А.* «Битва вокруг документов»: дневники Д.С. Сипягина, портфель В.К. Плеве и борьба в правительственных верхах в начале XX века. С. 118.

²⁵⁴ Дневник А.С. Суворина. С. 312.

²⁵⁵ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 282; *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 408.

²⁵⁶ [*Богданович А.В.*] Указ. соч. С. 458.

²⁵⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 68.

²⁵⁸ Там же. Л. 122–122 об.

усилить связи с Англией²⁵⁹. Стремление Великобритании посорить Россию и Францию вполне объяснимо – страна Туманного Альбиона хочет не только лишить Россию опоры на Западе, но и нанести урон восточной (турецкой) политике России²⁶⁰. По мнению заведующего заграничной агентурой, выходом из сложившейся ситуации может стать заключение союза с Францией, в таком случае всем интригам будет положен конец²⁶¹. Судя по всему, Гессе и Рачковского связывали добрые взаимоотношения, об этом свидетельствует доверительный тон письма, которое завершает прощание до личной встречи²⁶².

В письме от 9/21 июля 1898 г. Рачковский представил Гессе копии трех донесений о революционном движении в России и за границей. Сетую на недостаток борьбы с революционерами («Мы возвращаемся к эпохе III^{го} Отделения (1879–1881 гг.), когда Государственная Полиция ничего не знала»), Рачковский обещал «при личном свидании» подробно доложить «как о возможных мерах, так равно и о средствах по достижению желательных результатов» в этом направлении²⁶³. О революционном движении в России докладывал Рачковский и в письме от 27 января / 9 февраля 1903 г.²⁶⁴

В письме от 7 ноября 1898 г. Рачковский писал: «Имею честь представить на благовозрение Вашего Превосходительства составленный в Ватикане и препровожденный мне Епископом Шарметаном мемуар о соображениях, на которых Ватикан основывает своевременность и целесообразность иметь своего представителя в С. Петербурге»²⁶⁵.

Необходимо отметить, что в переписке Рачковского и Гессе содержится большое количество агентских донесений, телеграмм, анонимок,

²⁵⁹ Там же. Л. 123об.

²⁶⁰ Там же. Л. 124–124об.

²⁶¹ Там же. Л. 124об.–125.

²⁶² Там же. Л. 124об.–125.

²⁶³ Там же. Л. 162–163об.

²⁶⁴ Там же. Л. 200–203об.

²⁶⁵ Там же. Л. 176–176об.

посвященных таким организациям, как «Народная воля», РСДРП (во главе с В.И. Лениным) и др. Судя по всему, эти документы не были напрямую адресованы Гессе, но их копии направлялись для ознакомления. Таким образом, дворцовый комендант обладал большим количеством информации: как по охране императора, так и по внутренней и внешней политике страны.

Из опубликованных позднее материалов, связанных с П.И. Рачковским, известно, что некая проживающая в Лондоне принцесса Луизьян «предлагала нашему [российскому – М.К.] правительству свои услуги по разным финансовым предприятиям и потому была представлена П.П. Гессе и бывшему министру иностранных дел [М.Н.] Муравьеву при содействии Рачковского»²⁶⁶.

Весной 1902 г., когда в целях укрепления русско-французского союза и предотвращения революции в России Рачковский создал в Париже т.н. «Лигу спасения России», дворцовый комендант выделил на это начинание 150 тыс. руб. И только усилиями В.К. Плеве удалось добиться «ликвидации очередной аферы Рачковского, и это недешево обошлось казне»²⁶⁷.

Однако наиболее известной и одновременно смутной, неясной страницей во взаимоотношениях дворцового коменданта и заведующего заграничной охранкой стала история с появлением при дворе французского целителя Филиппа Низье и предпринятыми со стороны П.П. Гессе и П.А. Рачковского попытками его устранения от двора.

1.2.2. Дворцовый комендант П.П. Гессе и дело целителя Филиппа Низье

Вообще сама по себе история появления доктора Филиппа Низье в России и его пребывания при дворе Николая II до сих пор остается белым пятном в историографии. Точнее говоря, несмотря на частое обращение к

²⁶⁶ Карьера П.И. Рачковского. Документы // Былое. 1918. №2 (30). С. 86.

²⁶⁷ Ганелин Р.Ш. «Битва документов» в среде царской бюрократии... С. 219.

этому сюжету в литературе, он так и не получил полноценного освещения²⁶⁸. Как следствие, действительная роль П.П. Гессе в этом деле также не была установлена, хотя многие мемуаристы упоминают генерала в качестве участника операции по устранению от двора «первого друга» царской семьи. С целью разрешения этого проблемного вопроса, постараемся в общих чертах и при необходимости в деталях реконструировать относительно недолгую историю пребывания доктора Филиппа при дворе Николая II (1901–1902 гг.), т.к. на более широком полотне событий, связанных с пребыванием лионского целителя в России, действия начальника царской охраны выглядят более рельефно, отчетливо.

Низье Антельм Филипп (Nizier Anthelme Philippe) родился в семье бедных французских крестьян и с ранних лет обнаружил в себе особые природные способности, которые позволили ему с 13 лет начать «лечить людей». Не получив при этом специального медицинского образования, он начал заниматься частной врачебной практикой на у себя на родине, что неоднократно становилось поводом к привлечению его к суду за незаконные занятия медициной²⁶⁹. Неверно полагать, однако, что Филипп был дилетантом от науки: в 1884 г. он представил в американском университете докторскую диссертацию «О принципах гигиены во время беременности и родов», за что получил соответствующий диплом, который, правда, как полученный за рубежом не признавался во Франции²⁷⁰.

История появления Низье при русском дворе опутана множеством легенд и до сих пор не прояснена до конца. Не вызывает сомнения лишь тот факт, что особую роль в знакомстве Филиппа с венценосцами сыграли «черногорские» княгини – сестры Милица и Анастасия (Стана) Николаевны,

²⁶⁸ Обзор историографии вопроса см. в статье: *Князев М.А.* «Первый друг» царской семьи: к истории пребывания целителя Филиппа Низье при дворе Николая II (1901–1902 гг.) // Человеческий капитал. 2023. № 5 (173). С. 13–14.

²⁶⁹ *Фомин С.В.* «А кругом широкая Россия...» С. 617–620.

²⁷⁰ Там же. С. 623–624.

близкие подруги царицы²⁷¹. Благодаря «черногоркам» имя французского доктора Филиппа Низье стало известно императорской чете еще до личного знакомства с медиумом. Осенью 1900 г. Николай II заболел тяжелой формой тифа, этот же недуг поразил и младшего сына дворцового коменданта П.П. Гессе. По воспоминаниям статс-дамы императрицы Александры Федоровны Е.А. Нарышкиной, великая княгиня Милица Николаевна «постоянно твердила о своем друге, чудесном лекаре докторе Филиппе, который только своими молитвами мог принести больным исцеление»²⁷². Но со временем пациенты пошли на поправку и необходимость визита «лекаря» отпала. Однако когда заболел сын сестры Милицы – Анастасии Николаевны – Сергей Георгиевич, француз по приглашению приехал в столицу, где царь с царицей «повстречались с Филиппом»²⁷³. Эта встреча произошла 26 марта 1901 г., что отмечено в дневнике Николая II: «Вечером виделся с одним замечательным французом Mr Philippe! Долго разговаривал с ним. Аликс [Александра Федоровна – М.К.] его тоже видела»²⁷⁴.

Очевидно, встреча с доктором оставила хорошие впечатления у монарха, что стало залогом для продолжения общения. Вторая встреча Николая II и Филиппа произошла 9 июля 1901 г. в Петергофе, причем активное участие в ее подготовке принял великий князь Петр Николаевич, супруг Милицы Николаевны, лично сопровождавший Филиппа по дороге в родовую усадьбу «Знаменку»²⁷⁵.

После Высочайшего приема Филиппа и, надо полагать, более близкого знакомства, общение самодержца и целителя приобрело регулярный характер и стало ежедневным вплоть до отъезда Низье в Мон (Франция) 21 июля. По-видимому, именно во время этих встреч (не исключено, что по предложению

²⁷¹ Струнина Н.Г. Милица Николаевна и Анастасия Николаевна Романовы: от черногорских княжон до великих княгинь при дворе Николая II // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5. С. 36–42.

²⁷² Нарышкина Е.А. Указ. соч. С. 347.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Дневники императора Николая II. Т. 1. С. 588.

²⁷⁵ Шеманский А., Гейченко С. Последние Романовы в Петергофе. Путеводитель по Нижней даче. 3-е изд. М.–Л.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1931. С. 85.

присутствовавшей на них Милицы Николаевны) Николай II решил просить французское правительство дать Филиппу официальное звание врача. Не исключено, что к такому решению императора мог подтолкнуть сам Филипп, заинтересованный в легализации своих занятий медициной на родине. Проработать возможные варианты выхода из положения было поручено начальнику царской охраны – дворцовому коменданту П.П. Гессе, который 13 июля послал соответствующий запрос послу во Франции Л.П. Урусову. То, что решение вопроса поручили именно Гессе, было отнюдь не случайным: являясь доверенным лицом государя, генерал мог сохранить секрет в тайне, а обладая широкими связями, способствовать скорейшему разрешению проблемы. Помимо этого, дворцовый комендант организовал охрану приближенного ко двору иностранца, поэтому во время пребывания в России Филипп «находился на особом попечении <...> Гессе»²⁷⁶.

Ответ посла не замедлил себя ждать. В письме от 25 июля / 7 августа князь Урусов сообщил, что хотя и приложит все силы к решению вопроса, но все же вынужден огорчить своего адресата. Дело в том, что во Франции «право практиковать медицину нераздельно связано с обладанием докторского французского диплома», причем «это правило столь строго соблюдается[,] что иностранные доктора, какою бы известностью они не пользовались, допускаются к практике не иначе как по выдержании ими экзамена во французском факультете и по получении ими требуемого диплома». Из-за опасения отказа посол даже воздержался от официального обращения к министру просвещения Франции Ж. Лейгу, предполагая «провести дело не официальным путем, если это окажется возможным, и заручившись обязательным советом компетентных лиц о том, как следует оформить ходатайство или в каком виде возможно было бы добиться на практике желаемого результата»²⁷⁷. В августе 1901 г. Урусов обратился во

²⁷⁶ *Vumte С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 224.

²⁷⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 566. Л. 50–51. Примечательно, что этот документ, выявленный нами и впервые вводимый в научный оборот, отложился в деле с перепиской о смерти

Французскую медицинскую академию, однако просьба о выдаче диплома была «резко» отклонена²⁷⁸. Таким образом, предпринятая попытка легализации медицинской деятельности Филиппа путем использования дипломатических каналов связи потерпела фиаско.

В сентябре 1901 г. Николай II и Александра Федоровна посетили с государственным визитом Французскую республику и, в частности, 6–7 / 19–20 сентября 1901 г. встречались в Компьене с доктором Низье²⁷⁹. По данным сотрудника МИД Франции, будущего посла в России, Ж.М. Палеолога, инициаторами свидания выступили сами венценосцы, которые передали Филиппу предложение о встрече через Милицу Николаевну²⁸⁰. Однако дневниковая запись государя позволяет усомниться в этом: «Имели большое удовольствие видеть "нашего друга", кот[орый] приехал навестить нас из Лиона!»²⁸¹ Контекст упомянутого слова «навестить» скорее говорит об активной заинтересованности в беседе именно Филиппа, нежели царской четы. И тому могли быть вполне понятные причины – вопрос об определении легального статуса лионского целителя оставался нерешенным.

Император не остался равнодушен к прошению «друга» и еще во время пребывания в Компьене лично обратился к официальным властям Франции с просьбой об упорядочении статуса Филиппа. По свидетельству сотрудника президента Франции А. Комбарьена, Николай II просил министра иностранных дел Т. Делькассе дать Филиппу французский диплом доктора на основе аналогичного американского документа. Делькассе в свою очередь передал запрос коллегам по кабинету, однако они отказались от его исполнения. 19 октября (1 ноября) эта информация была доложена министром президенту Франции Э.Ф. Лубе²⁸².

П.П. Гессе и разборе его служебных и личных бумаг. Причины, по которым указанное письмо оказалось в этом деле, неизвестны.

²⁷⁸ Нарышкина Е.А. Указ. соч. С. 348.

²⁷⁹ Дневники императора Николая II. Т. 1. С. 617.

²⁸⁰ Фомин С.В. «А кругом широкая Россия...» С. 584–585.

²⁸¹ Дневники императора Николая II. Т. 1. С. 617.

²⁸² Бурьшкин П.А. Указ. соч. С. 187.

Тем не менее, 9 ноября 1901 г. звание доктора медицины было даровано Филиппу... в России, причем определяющую роль в данном случае сыграл сам царь. «Я ему достал диплом на звание лекаря из Военно[-]Медицин[ской] академии. Николаша [великий князь Николай Николаевич – М.К.] тот час же заказал ему мундир нашего военного врача»²⁸³, – не без гордости отметил император в дневнике. Это было сделано в тайне, негласно, по крайней мере, никаких официальных документов, свидетельствующих о присуждении звания, опубликовано не было²⁸⁴.

Судя по всему, официальное признание Низье в качестве доктора в России было сделано не столько ради самого Филиппа (не владея русским языком, он вряд ли бы смог успешно практиковать в качестве врача), сколько ради того, чтобы подвигнуть власти Франции пойти навстречу их соотечественнику. Известие весьма скоро дошло до предназначенного адресата – официальных французских властей. Так, в дневнике от 20 ноября / 3 декабря 1901 г. Комбарьен не без иронии записал, что Николай II «только что назначил этого магнетизера [Низье – М.К.] действительным статским советником и врачом русской армии с чином генерала»²⁸⁵. Для «закрепления» результата личный визит Лубе в декабре 1901 г. нанес великий князь Петр Николаевич и «настойчиво напомнил ему просьбу Императора о выдаче диплома», на что получил ожидаемый отказ. Проницательный Комбарьен, разглядевший подтекст действий русских властей, отмечал: «...нет способа обойти французское законодательство, которое требует по крайней мере трех экзаменов, чтобы получить степень доктора даже для тех, кто имеет иностранный диплом, даже самый достойный уважения»²⁸⁶. По-видимому, неудачный визит великого князя к президенту Франции стал главной темой

²⁸³ Дневники императора Николая II. Т. 1. С. 629.

²⁸⁴ Сидорчук И.В. «Доктор медицины» Низье Филипп: личность в контексте проблемы научных aberrаций как формы досуга и истории взаимоотношений ученого сообщества и власти в России // Герценовские чтения 2020. Актуальные проблемы русской истории / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Л.Г. Рогушина, Т.Г. Фруменкова. СПб.: Астерион, 2021. С. 225.

²⁸⁵ Бурыйшкин П.А. Указ. соч. С. 188.

²⁸⁶ Там же.

обсуждения с царем: 8 декабря после обеда, за которым присутствовали «Милица, Николаша и Петюша», «весь вечер говорили о "нашем друге"»²⁸⁷.

Обстановка секретности, в которой происходило общение Филиппа с царской четой, стала катализатором разного рода слухов о том, что целитель проводит по ночам спиритические сеансы²⁸⁸, вызывает духов и даже общается с представителями загробного мира²⁸⁹. Однако, как справедливо заметил А.Н. Боханов, свидания венценосцев с целителем «не выходили за пределы вечерних встреч и духовных бесед»²⁹⁰. Тем не менее, слухи вызвали серьезную обеспокоенность вдовствующей императрицы Марии Федоровны²⁹¹, и она выступила инициатором «расследования» деятельности Филиппа с целью открыть глаза своему сыну и невестке²⁹². С соответствующим поручением императрица обратилась к дворцовому коменданту П.П. Гессе, с которым, как мы знаем, ее связывали хорошие отношения. Чтобы выяснить, что «представляет собою Филипп», генерал в свою очередь обратился к заведующему заграничной агентурой Департамента полиции П.И. Рачковскому²⁹³.

Однако дальнейшее развитие событий выглядит, на первый взгляд, странным. Вместо запроса в полицию Лиона, в феврале 1902 г. Рачковский обратился с вопросом к министру иностранных дел Делькассе, как мы помним, уже бывшего в курсе «дела Низье». Согласно Ж.М. Палеологу, на аудиенции у министра Рачковский выразил обеспокоенность тем, что

²⁸⁷ Дневники императора Николая II. Т. 1. С. 633.

²⁸⁸ *Vitte С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 224.

²⁸⁹ Освобождение. 1902. № 8. С. 125–126.

²⁹⁰ *Боханов А.Н.* Сердечные тайны Дома Романовых. М.: Вече, 2013. С. 256.

²⁹¹ *Vitte С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 224; *Арсений (Стадницкий)*, митрополит. Указ. соч. С. 64–65; Освобождение. 1902. № 13. С. 216. По некоторым данным, информатором журнала «Освобождение» выступал С.Ю. Витте (*Фомин С.В.* «А кругом широкая Россия...» С. 552–553).

²⁹² Правда, в историографии имеет место суждение, что инициатором «расследования» могла выступить великая княгиня Елизавета Федоровна, известная своим негативным отношением к придворному мистицизму (см., напр.: *Шахнович М.М.* Книга «Правда о "сионских мудрецах"» и история ее написания // Религиоведение. 2012. № 2. С. 193). И хотя великая княгиня действительно относилась отрицательно к Филиппу (*Фомин С.В.* «А кругом широкая Россия...» С. 711), никаких данных о ее участии в этой акции нет.

²⁹³ *Vitte С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 224.

«эксцентричное поведение этого шарлатана завершится ужасным скандалом. Немецкая партия при дворе, несомненно, использовала бы его в качестве орудия против [русско-французского – М.К.] альянса»²⁹⁴. По-видимому, Делькассе всерьез воспринял сообщение заведующего заграничной охранкой, поэтому немедленно переадресовал этот вопрос Палеологу, а последний уже смог навести необходимые справки в полиции и предоставил их Рачковскому²⁹⁵. Таким образом, в удалении целителя от венценосцев одинаковую заинтересованность проявляли как отдельные члены царской фамилии, так и представители официальных французских властей, а роль дворцового коменданта была скорее второстепенной: он выступал в качестве инструмента монаршей воли, не имея в деле какого-либо собственного интереса.

В свой очередной приезд из Парижа в Санкт-Петербург Рачковский предоставил доклад министру внутренних дел Д.С. Сипягину. Точная дата их встречи неизвестна, по крайней мере, она произошла не позднее 2 апреля 1902 г., когда министр погиб от руки эсера С.В. Балмашёва. Реакция министра после ознакомления с докладом была обескураживающей: «Я не понимаю, почему Вы представляете мне эту записку, которую я не поручал Вам составлять. Предваряю Вас, что ежели меня когда-либо об этом спросят, то я отвечу, что Вы никогда мне ничего не представляли[,] и я об этом ничего не знаю. Ответив Вам как министр <...>, я как частный человек даю Вам совет: бросьте свою записку в камин и никогда о ней не упоминайте»²⁹⁶.

Точное содержание доклада неизвестно, однако на основании ряда источников (в первую очередь, дневника Палеолога) можно установить, что нем содержались сведения, порочащие Низье. В частности, было указано на низкое социальное происхождение целителя, отсутствие медицинского образования и, как следствие, дилетантские методы лечения, конфликты с

²⁹⁴ Цит. по: *Фомин С.В.* «А кругом широкая Россия...» С. 583.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ *Половцов А.А.* Указ. соч. С. 389.

официальными властями, участие в финансовых спекуляциях, опыт судебных разбирательств²⁹⁷.

Тем не менее, Рачковский не послушал совета Сипягина и передал доклад Гессе, а последний представил его царю. По сведениям члена Государственного совета А.А. Половцова, по-видимому, полученным от министра финансов С.Ю. Витте, «государь до того рассердился, ознакомившись с содержанием записки, что изорвал ее в клочки, бросил их на пол и стал топтать ногами»²⁹⁸. Неправдоподобность подобной реакции императора, известного своей выдержкой, очевидна; по крайней мере, в присутствии посторонних лиц царь вряд ли позволил бы себе такие действия. Еще одним доказательством сдержанной реакции самодержца на доклад было то, что он не принял немедленного решения об отставке Рачковского с занимаемого поста. В попытке выдать желаемое за действительное Витте ошибочно утверждал, что «как только [В.К.] Плеве стал министром внутренних дел [апрель 1902 г. – М.К.], Рачковский был уволен»²⁹⁹.

По-видимому, в обмен на сохранение должности начальника заграничной агентуры Рачковский получил задание добиться присуждения Филиппу французского диплома. Тем более что резидент был в весьма хороших отношениях с президентом Франции, что сулило положительный результат. В итоге «[Э.Ф.] Лубе созвал Совет министров и объявил им о своем желании угодить русскому императору». Однако в ответ члены кабинета, в частности, министр просвещения Ж. Лейг, заявили о «полной невозможности исполнить такое требование, предвидя в случае такого исполнения парламентские запросы и вероятное падение министерства»³⁰⁰.

²⁹⁷ Фомин С.В. «А кругом широкая Россия...» С. 583; Половцов А.А. Указ. соч. С. 389.

²⁹⁸ Половцов А.А. Указ. соч. С. 389.

²⁹⁹ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 224. Примечательно, что это же утверждал и М. Палеолог: «Не прошло и двух недель, как Рачковский <...> был без промедления уволен» (Фомин С.В. «А кругом широкая Россия...» С. 587). На самом деле отставка Рачковского произошла только в октябре 1902 г.

³⁰⁰ Половцов А.А. Указ. соч. С. 389.

Когда очередная попытка неофициального, в обход закона, решения проблемы потерпела фиаско, Рачковский получил приказание «просить о допущении Филиппа к докторскому экзамену с рекомендацией снисходительности экзаменаторам». И хотя на это было получено согласие министра Лейга, положительному разрешению дела помешала излишняя придирчивость великой княгини Анастасии Николаевны, потребовавшей проведения экзамена в ее комнате³⁰¹. Возможно, Стана опасалась, что Низье не сможет достойно выдержать испытание, поэтому тем самым хотела поддержать доктора, но не исключено, что великая княгиня делала хорошую мину при плохой игре: надежды на официальное признание Филиппа в качестве врача таяли, как весенний снег.

По-видимому, к этому времени сам царь также разочаровался в возможности решения вопроса о выдаче диплома. Поэтому Николай II поручил Плеве вызвать Рачковского из Франции, а затем «запиской» уведомил министра внутренних дел о том, что «Рачковского надо убрать из Парижа»³⁰².

В унисон с царем в данном вопросе летом 1902 г. стал выступать и Филипп, надо полагать, проинформированный о компромате, собранном против него Рачковским. Однако за отставку заведующего заграничной агентурой лионский доктор прямо не высказывался, предпочитая делать это в неявной, завуалированной форме. Об этом свидетельствует записка, написанная рукой великой княгини Милицы Николаевны и найденная позднее в ее бумагах среди писем Филиппа и его дочери³⁰³. Среди прочего в ней читаем: «Рачковский [разрядка публикаторов – М.К.]. Небо определенно требует отставки: если бы дело шло только о М-сье Ф[илиппе]

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же.

³⁰³ *Шеманский А., Гейченко С.* Указ. соч. С. 85–86. Текст записки представляет собой набор отрывочных фраз медиума, не всегда связанных по смыслу между собой, при этом речь о Филиппе идет в третьем лице. Записка не датирована, однако можно предположить, что она была создана не позднее июля 1902 г., так как о встрече русского и германского императоров Николая II и Вильгельма II в Ревеле 24–26 июля 1902 г. говорится как о предполагаемой, в будущем времени (Там же. С. 86).

или даже о е[го] и[мператорском] в[еличестве] в[еликом] к[нязе]³⁰⁴, – М-сье Ф[илипп] этого бы не сказал, предоставил бы действовать, но он не хочет объяснять причин, так как не его роль быть обвинителем. Если поискать[,] можно найти, и тем легче, что бывшие друзья заговорят после отставки. Необходимость»³⁰⁵. Не исключено, что возможная отставка Рачковского обсуждалась и во время периодических встреч монарха и целителя в августе 1902 г.³⁰⁶ И хотя царь был возмущен «вздором», распространяемым по поводу Филиппа³⁰⁷, тем не менее, соответствующее решение об отставке парижского резидента Николай II принял позднее, по-видимому, в сентябре 1902 г., следовательно, оно не было принято под давлением Филиппа.

Итак, 15 октября 1902 г. Рачковский был уволен с поста начальника заграничной агентуры Департамента полиции и принудительно выслан из Франции³⁰⁸. И как это ни парадоксально виновника своей отставки он видел не в Филиппе, а в дворцовом коменданте Гессе, который, наоборот, «всячески защищал Рачковского [перед царем – М.К.], но безуспешно»³⁰⁹. В порыве отомстить своему мнимому обидчику Рачковский в письме от 29 декабря 1902 г. «доверительно» сообщал Гессе, что Плеве «готовит записку о несостоятельности дворцовой охраны» и что дворцовый комендант будет отправлен куда-либо генерал-губернатором³¹⁰. О том, что после истории с

³⁰⁴ Возможно, речь идет о великом князе Николае Николаевиче, близком Филиппу. По данным Палеолога, еще в апреле 1902 г., по-видимому, узнав о собранном на него досье, Филипп «телеграфировал» великому князю, «умоляя его немедленно встретиться с Императором и замолвить за него слово» (*Фомин С.В.* «А кругом широкая Россия...» С. 587).

³⁰⁵ *Шеманский А., Гейченко С.* Указ. соч. С. 86.

³⁰⁶ Дневники императора Николая II. Т. 1. С. 677–679.

³⁰⁷ Имеются в виду распространяемые в обществе слухи о ложной беременности Александры Федоровны в 1902 г., которая была якобы «внушена» императрице Филиппом.

³⁰⁸ *Сватиков С.Г.* Создание «Сионских протоколов» по данным официального следствия // Евреи и русская революция. Материалы и исследования / Ред.-сост. О.В. Будницкий. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 1999. С. 186.

³⁰⁹ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 224. Примечательно, что о вине Гессе в «смещении» Рачковского немедленно сообщил журнал «Освобождение» (Освобождение. 1902. № 13. С. 216).

³¹⁰ *Фомин С.В.* «А кругом широкая Россия...» С. 344. Интересно, что подобные слухи о назначении Гессе на пост киевского генерал-губернатора начали распространяться в

Филиппом Гессе испытывал «монаршее охлаждение», по слухам сообщал А.А. Половцов³¹¹. Похожие сведения излагает в своем декабрьском дневнике за 1902 г. епископ Арсений (Стадницкий): после «рокового» доклада царю дворцовый комендант «или ждал отставки, или сам думал уйти», однако генерала спасло заступничество Марии Федоровны³¹². Но несмотря на распространение слухов о размолвке Николая II и Гессе, они не подтвердились: дворцовый комендант продолжал исполнять свои обязанности, пользуясь неизменным доверием императора³¹³.

А во взаимоотношениях лионского целителя с самодержцем, наоборот наступило охлаждение: примечательно, что после 23 августа 1902 г. в царском дневнике нет сведений о каких-либо личных контактах с Филиппом³¹⁴, а в ноябре 1902 г. Филипп навсегда покинул Россию вместе с семьей и обосновался во Франции. Можно предположить, что история, связанная с попыткой выдачи диплома Филиппу, оставила неприятный след в душе царя, поэтому государь старался не вспоминать об этом. В то время как императрица продолжала сохранять теплые воспоминания о докторе Низье, предсказавшего им появление в будущем иного «друга» – Г.Е. Распутина. И как это ни удивительно, знакомство царской четы со странником из Тобольска произойдет ровно в год смерти лионского целителя при неизменном участии сестер-«черногорок» – Милицы и Станы.

В деле доктора Ф. Низье дворцовый комендант П.П. Гессе продемонстрировал не только видимую отстраненность от конфликта, не

Киеве осенью 1902 г., о чем Гессе уведомил его близкий друг публицист Б.М. Юзефович ([Письмо] к П.П. Гессе. 10 октября 1903 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Апрель 1908. Выпуск XI. С. 179).

³¹¹ *Половцов А.А.* Указ. соч. С. 390.

³¹² *Арсений (Стадницкий)*, митрополит. Указ. соч. С. 64–65.

³¹³ *Князев М.А.* Дворцовый комендант П.П. Гессе: основные этапы карьеры и его роль в окружении Николая II (1896–1905 гг.) // *Вестник Московского университета. Серия 8: История.* 2021. № 6. С. 87.

³¹⁴ В дневнике Николая II отсутствуют упоминания о встречах венценосцев с целителем во время их пребывания в Крыму в октябре 1902 г., на что недвусмысленно намекал в своем дневнике военный министр А.Н. Куропаткин (*Фомин С.В.* «А кругом широкая Россия...» С. 719). По-видимому, и прощание с Филиппом происходило в отсутствие императора.

занимая определенной позиции по отношению к целителю, но и настоящее маневрирование в условиях столкновения императрицы Марии Федоровны и Николая II. Проявляя осторожность, с одной стороны, и желая учесть интересы как царя, так и вдовствующей императрицы, с другой стороны, своими умелыми действиями Гессе смог сохранить статус-кво во взаимоотношениях венценосных матери и сына, избежать их обострения. Более того, не являясь прямым бенефициаром конфликта, в итоге Гессе оказался в лучшем положении: на фоне скандальной отставки Рачковского и вынужденного отъезда Филиппа из России дворцовый комендант не только не утратил своего доверенного положения при царе, но даже и укрепил его.

Насколько позволяют судить источники, Гессе никогда не встречался с Филиппом и лишь опосредованно был включен в дело присуждения доктору французского медицинского диплома. Тем не менее, более тесные отношения (как рабочие, так и личные) связывали Гессе с другими неофициальными советниками последнего императора – титулярным советником, экономистом А.А. Клоповым и деятелем черносотенного движения, публицистом Б.М. Юзефовичем.

1.2.3. П.П. Гессе и неофициальные советники Николая II – Б.М. Юзефович и А.А. Клопов

На рубеже XIX–XX вв. в окружении Николая II сформировался круг неофициальных советников – лиц, наиболее часто обращавшихся к царю, как правило, в письменной форме: князь В.П. Мещерский, статистик А.А. Клопов, публицист Б.М. Юзефович. Не имея чаще всего возможности лично общаться с монархом, корреспонденты использовали в качестве передаточного механизма дворцового коменданта П.П. Гессе. Однако если в случае с Мещерским генерал, по-видимому, исполнял лишь техническую роль в передаче писем³¹⁵, с Юзефовичем Гессе связывали тесные деловые и

³¹⁵ Андреев Д.А. «Битва вокруг документов»: дневники Д.С. Сипягина, портфель В.К. Плеве и борьба в правительственных верхах в начале XX века. С. 118.

даже дружеские отношения, а Клопов активно пытался повлиять на дворцового коменданта, сделать его проводником своих идей перед императором. Последнее обстоятельство побуждает нас проанализировать те письменные обращения, которые направляли дворцовому коменданту П.П. Гессе Б.М. Юзефович и А.А. Клопов.

Борис Михайлович Юзефович (1843–1911) – известный публицист право-монархической направленности – с детства был знаком и дружил с П.П. Гессе, что, по-видимому, послужило причиной их дальнейшего тесного общения. Обладая неуживчивым и нетерпимым характером, Юзефович был вынужден часто менять места своей службы, но наконец «нашел себе приют» у генерала, который «пользовался его пером и давал ему 12.000 в год из сумм, ему отпускаемых на дворцовую полицию»³¹⁶. Под «службой пером» понималось то, что в 1895–1905 гг. Юзефович служил в Собственной его величества канцелярии, где занимался составлением различных проектов при дворцовом коменданте П.П. Гессе³¹⁷. Как вспоминал позднее сам публицист, «Мой старый друг детства, П.П. Гессе, пригласил меня <...> проводить около него зимы и, в силу старинных добрых отношений, помогать ему словом и пером в тех случаях, когда то и другое могло ему быть полезным»³¹⁸.

В фокусе нашего зрения будут письма Б.М. Юзефовича, адресованные начальнику царской охраны, опубликованные еще при жизни их адресанта, т.к. через них наиболее полно раскрывается содержание той «агентурной» информации, которая доводилась дворцовым комендантом до монарха. Тем более что киевский публицист позиционировал себя как «человек независимый не только по характеру, но и по положению: я одинок, не

³¹⁶ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 292–293.

³¹⁷ *Кальченко Т., Степанов А.* Юзефович Борис Михайлович // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 629. Например, из дневника генеральши А.В. Богданович от 29 мая 1899 г.: «Вчера Дейтрих говорил про правительственное сообщение, что сперва оно было написано Мещаниновым, затем Ванновским, но обе редакции царю не понравились. Тогда Гессе поручил написать Юзефовичу, и им написанное и было напечатано» ([*Богданович А.В.*] Указ. соч. С. 241, 243–244).

³¹⁸ Вместо предисловия // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 3.

служу, к деловой жизни непричастен, и потому не имею ни повода, ни цели стесняться высказывать свои мысли»³¹⁹.

Ключевая тема большинства посланий Б.М. Юзефовича – необходимость развития просвещения и системы образования в России. Обращение к Гессе по данному вопросу было отнюдь не случайно, т.к. дворцовый комендант принимал активное участие в просветительских инициативах: так, в апреле 1895 г. тогда еще комендант Императорской главной квартиры П.П. Гессе вошел в число членов учрежденного Общества ревнителей русского исторического просвещения³²⁰.

Одним из показателей и следствий несовершенства российской системы образования явились, по мнению публициста, студенческие беспорядки 1899–1902 гг. В декабре 1900 г. Юзефович призывал покарать взбунтовавших студентов по всей строгости «закона о воинской повинности»³²¹. Дворцовый комендант поддержал позицию строгой кары в отношении студентов, совершавших преступления: так, согласно воспоминаниям А.Н. Куломзина, после убийства 2 марта 1901 г. министра народного просвещения Н.П. Боголепова «[А.Н.] Куропаткин и Гессе были того мнения, что чтобы убийцу Боголепова судили военным судом, и лишь министр юстиции [Н.В. Муравьев – М.К.] настоял, чтобы дело было ведено общеустановленным порядком»³²².

В последнем декабрьском письме 1900 г. Юзефович возмутился тем, что «Директор Отделения Государственного Банка» читает «публичные лекции в университете на сенсационную тему о Французской Революции»³²³. Ответ Гессе не заставил себя ждать: дворцовый комендант обратился к

³¹⁹ [Письмо к П.П. Гессе. 13 декабря 1900 г.] // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 16.

³²⁰ *Андреев Д.А.* Борьба ревнителей: просветительские альтернативы в начале царствования Николая II. С. 67–68.

³²¹ [Письмо к П.П. Гессе. 13 декабря 1900 г.] // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 14.

³²² *Куломзин А.Н.* Указ. соч. С. 809.

³²³ [Письмо к П.П. Гессе. 13 декабря 1900 г.] // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 15.

министру финансов С.Ю. Витте и «указал на то, что Афанасьев, управляющий конторой государственного банка, по его сведениям, очень либерален, читает лекции крайне неудобного содержания, намекая на то, что такого либерального чиновника нельзя держать и что его нужно уволить»³²⁴. И хотя, когда выяснилось, что «доносчиком» выступил Юзефович, увольнения не последовало, этот факт свидетельствует о том серьезном отношении, которое проявлял П.П. Гессе к письмам Б.М. Юзефовича.

В письме от 16 октября 1901 г. Юзефович порицал «сердечное», мягкое отношение министра народного просвещения П.С. Ванновского к студенческим беспорядкам и снова высказывал мысль о необходимости силового, твердого подавления беспорядков, т.к. «невежественная масса» понимает только силу³²⁵. В письме от 17 сентября 1902 г. Юзефович высказался против решения о возвращении политических ссыльных из Сибири, видя в этом один из факторов дестабилизации ситуации в стране³²⁶.

В письме от 22 мая 1903 г. Юзефович предлагал Гессе и министру внутренних дел В.К. Плеве свои размышления о необходимости правильной постановки преподавания истории в школе. Публицист ратовал за то, чтобы придать преподаванию истории живой характер, чтобы в результате вырастить патриотов, а не тех, кто наполнен безжизненными знаниями³²⁷. Достижению этой цели должно было способствовать введение монополии на издание учебников исключительно Министерством народного просвещения³²⁸. В «недостатке патриотизма» винил Юзефович и театр,

³²⁴ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 3. С. 55–56.

³²⁵ Письмо к П.П. Гессе. 16 октября 1901 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 23–24.

³²⁶ Письмо к П.П. Гессе. 17 сентября 1902 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 47.

³²⁷ Письмо к П.П. Гессе. 22 мая 1903 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 55–58.

³²⁸ [Письмо] К П.П. Гессе. 10 октября 1903 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Апрель 1908. Выпуск XI. С. 178–179. В письме от 18 сентября 1904 г. Юзефович просил передать министру народного просвещения В.Г. Глазову записку «О Монопольном праве Учебно-педагогического издательства» ([Письмо] К П.П. Гессе. 18 сентября 1904 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Май 1908. Выпуск XII. С. 207–208).

поэтому в письме от 25 августа 1903 г. просил Гессе поговорить с руководителем МВД относительно усиления цензуры в области театральных постановок³²⁹.

Одним из тех, в ком Юзефович видел особую угрозу развитию просвещения в России, был, как ни странно, министр финансов С.Ю. Витте. Так, в письме от 9 августа 1902 г. публицист обрушился с критикой на Витте, обвиняя его в попытках распространить свое влияние на сферу просвещения рабочих, что могло привести к дестабилизации в стране. Адресуя через Гессе свое письмо непосредственно Николаю II, Юзефович высказал мысль о необходимости отставки Витте с поста министра финансов и перевода его на иную, менее влиятельную должность³³⁰. Как полагал Юзефович, это обращение к Гессе имело определенное значение, т.к. «несколько месяцев спустя, кончина бывшего Председателя Комитета Министра И.Н. Дурново открыла г[осподи]ну Витте дорогу к этому высокому, но лишенному влияния посту. Назначение это, сопряженное с увольнением его от должности Министра Финансов, было для г. Витте до того неожиданным и так его взволновало, что он, прямо из Дворца, явился совершенно растерянный к покойному П.П. Гессе, в доме которого разыгралась довольно забавная сцена»³³¹. Нельзя исключать того, что обращение Витте к Гессе имело целью выяснить причины, по которым произошла его отставка; и хотя их отношения до этого были довольно хорошими, возможно, именно отставка Витте, за которой последний мог видеть происки друга Гессе, Юзефовича, привела к тому, что в своих воспоминаниях экс-председатель Совета министров дал дворцовому коменданту не самую лучшую характеристику. Конечно, у нас нет оснований полагать, что отставка Витте с его

³²⁹ [Письмо] К П.П. Гессе. 25 августа 1903 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Апрель 1908. Выпуск XI. С. 172–173.

³³⁰ Письмо к П.П. Гессе. 9 августа 1902 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 44–45.

³³¹ Там же. С. 45.

формальным повышением по должности была делом рук Гессе, тем не менее, «пожелание» Юзефовича было с точностью исполнено в верхах.

Однако косвенные данные о том, что Витте вел против дворцового коменданта какую-то скрытую игру с целью его дискредитации содержатся в письме от 12 июня 1903 г., где Юзефович сообщает о полученной им информации о том, что «редакции этого журнала [«Освобождение» – М.К.] обещаны из нашего Министерства Финансов какие-то сведения, будто бы сильно Вас компрометирующие и что сведения эти предназначаются для одного из ближайших номеров «Освобождения» (кажется для № 24)». В сноске Юзефович сделал уточнение, что статья действительно вышла в этом номере, но «успеха, конечно, никакого не имела»³³².

Праздную своеобразную победу, 18 августа 1903 г. Юзефович в письме выразил радость в связи с назначением С.Ю. Витте на маловлиятельный пост председателя Комитета министров³³³. По-видимому, сам дворцовый комендант был также рад сложившимся не в пользу Витте обстоятельствам, о чем свидетельствуют слова из письма Юзефовича от 30 августа 1903 г.: «Только что получил Ваше письмо и под свежим впечатлением его спешу ответить. Я, конечно, как и Вы, предпочел бы видеть Витте совершенно устраненным от дел, но в данную минуту, по-видимому, на это трудно было рассчитывать, а потому настоящий выход представляется мне достаточно благоприятным»³³⁴. Впрочем, за неимением в нашем распоряжении ответного письма Гессе трудно утверждать, что дворцовый комендант радовался отставке Витте, возможно, его слова были превратно истолкованы Юзефовичем. Тем не менее, отношения Витте и Гессе были непростыми: так,

³³² Письмо к П.П. Гессе. 12 июня 1903 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 62–63. В упоминаемой Б.М. Юзефовичем статье «"Известное Его Величеству употребление" народных денег», опубликованной в журнале «Освобождение» (Освобождение. 1903. № 24. С. 429–430) приводились сведения о финансовых махинациях жены дворцового коменданта М.Н. Гессе и о покровительстве ей генерала.

³³³ Письмо к П.П. Гессе. 18 августа 1903 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Март 1908. Выпуск X. С. 167.

³³⁴ [Письмо] К П.П. Гессе. 30 августа 1903 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Апрель 1908. Выпуск XI. С. 175.

еще в июле 1901 г. А.А. Половцов писал, что борьбу с Витте возглавляет «ничтожный начальник охраны Гессе, сколько слышно честный, но ограниченный пехотный офицер», «теперь сделавшийся чем-то вроде министра внутренней политической полиции...»³³⁵.

В письмах, написанных на рубеже 1899–1900 г., Юзефович критиковал судебную систему России, в особенности, суд присяжных заседателей, находя его пристрастным и необъективным³³⁶. Корреспондент жаловался на несправедливый характер судебных решений, выносимых присяжными заседателями, которые подчас оправдывают преступника, но тем самым проявляют жестокость к жертвам преступления, не удовлетворенных такими решениями³³⁷.

В письмах Юзефовича Гессе встречаются предложения и рекомендации политического (кадрового) характера. Так, в «Краткой заметке» от 9 декабря 1901 г. Юзефович предлагал рассмотреть вопрос о восстановлении наместничеств или генерал-губернаторств в России, причем предлагал поручить эту работу государственному секретарю В.К. Плеве (через несколько месяцев назначенного министром внутренних дел)³³⁸. А в письме от 6 июня 1903 г. Юзефович осторожно просил Гессе повлиять то, чтобы исправляющего должность генерал-губернатора Киева Ф.А. Штакельберга не переводили на иное место, а назначили на этот пост³³⁹. Также публицист просил перевести Киевский политехнический институт («центр политической пропаганды в крае») из ведения Министерства финансов в ведение Министерства народного просвещения, чтобы

³³⁵ Половцов А.А. Указ. соч. С. 307.

³³⁶ Письмо к П.П. Гессе. 2 декабря 1899 г. // Юзефович Б.М. Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 6–7; Письмо к П.П. Гессе. Б/д. // Юзефович Б.М. Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 8–9.

³³⁷ Письмо к П.П. Гессе. 2 декабря 1899 г. // Юзефович Б.М. Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 6–7.

³³⁸ Краткая заметка, переданная П.П. Гессе 9 декабря 1901 г. // Юзефович Б.М. Указ. соч. Март 1908. Выпуск X. С. 165–166.

³³⁹ Письмо к П.П. Гессе. 6 июня 1903 г. // Юзефович Б.М. Указ. соч. Ноябрь 1907. Выпуск VI. С. 59–60.

прекратить доступ кислорода для политической агитации³⁴⁰. По-видимому, Гессе не отреагировал на это сообщение, поэтому 26 июля 1903 г. Юзефович направил письмо подобного содержания В.К. Плеве, продублировав при этом его содержание (направив копию) дворцовому коменданту³⁴¹.

17 июля 1904 г. Юзефович отмечает в письме, что после гибели Плеве в Киеве сразу же стали циркулировать слухи о том, что его преемником на посту министра внутренних дел станет С.Ю. Витте³⁴². Примечательно, что кандидатуру Витте на пост министра внутренних дел в это же время настойчиво предлагал царю в письмах другой корреспондент – А.А. Клопов³⁴³. И хотя в письме от 26 июля 1904 г. Юзефович предлагал назначить В.Ф. Дейтриха³⁴⁴, а сам Гессе ходатайствовал перед царем о назначении Б.В. Штюрмера, 26 августа 1904 г. Николай II назначил министром внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского.

В письмах к Гессе Юзефович выступал в качестве противника введения в России как парламентской системы в целом, так и отдельных ее элементов. Так, в письме от 23 июля 1904 г. публицист выражал беспокойство относительно распространившихся в газетах сведениях о «необходимости для России объединенного министерства или кабинета по образцу Западной Европы», выступая категорически против таких нововведений³⁴⁵; об этом же публицист высказывался и в посланиях от 22 и 31 октября 1904 г.³⁴⁶ Тем не менее, в конце 1904 г. П.П. Гессе последовательно выступал именно как

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Письмо к В.К. Плеве от 26 июля 1903 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Март 1908. Выпуск X. С. 141–145.

³⁴² [Письмо] К П.П. Гессе. 17 июля 1904 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Апрель 1908. Выпуск XI. С. 199.

³⁴³ *Лукоянов И.В.* Тайный корреспондент Николая II А.А. Клопов // Из глубины времен: Альманах. Вып. 6. СПб.: СПбГУТ им. М.А. Бонч-Бруевича, 1996. С. 75.

³⁴⁴ [Письмо] К П.П. Гессе. 26 июля 1904 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Май 1908. Выпуск XII. С. 205–206.

³⁴⁵ [Письмо] К П.П. Гессе. 23 июля 1904 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Апрель 1908. Выпуск XI. С. 199–200.

³⁴⁶ [Письмо] К П.П. Гессе. 22 октября 1904 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Май 1908. Выпуск XII. С. 221–225; [Письмо] К П.П. Гессе. 31 октября 1904 г. // *Юзефович Б.М.* Указ. соч. Май 1908. Выпуск XII. С. 225–226.

либерал, следуя в фарватере примирительной по отношению к оппозиции линии царя³⁴⁷. Таким образом, ошибочно было бы полагать, что дворцовый комендант находился под полным влиянием своего друга-публициста.

В отличие от консерватора Б.М. Юзефовича, А.А. Клопов был либерально настроенным общественным деятелем.

Анатолий Алексеевич Клопов (1841–1927) – титулярный советник, статистик, сотрудник Министерства путей сообщения – стал одним из наиболее известных и «плодовитых» (по количеству адресованных писем) корреспондентов Николая II. Его знакомство с императором произошло благодаря содействию великого князя Александра Михайловича 4 июня 1898 г. Во время встречи статистик был представлен царю как человек из народа, который может донести до монарха правдивую информацию о действительном состоянии губерний Российской империи, переживших неурожай и голод³⁴⁸. Царь пошел навстречу данной инициативе, и уже 10 июня 1898 г. Клопов получил бумагу за подписью П.П. Гессе, в которой говорилось, что по повелению императора Клопову поручено посетить пострадавшие от неурожая местности для исследования экономического положения населения и представить отчет о своей поездке³⁴⁹.

После большой поездки по губерниям 2 ноября 1898 г. Клопов встретился с Николаем II и затем сообщал дворцовому коменданту, что по результатам доклада царь «приказал передать Гессе» ассигновать Клопову «для дальнейшего ведения начатого мною дела на 1899 г. 100000 руб.», билеты на железнодорожные поезда и др.³⁵⁰ К слову сказать, в июне–ноябре 1898 г. Клопов уже получил от дворцового управления 7000 руб.³⁵¹ Поэтому к своему письму Клопов приложил подробный отчет по всем направлениям

³⁴⁷ Святополк-Мирская Е.А. Указ. соч. С. 261.

³⁴⁸ Лукоянов И.В. Тайный корреспондент Николая II А.А. Клопов. С. 68; [Клопов А.А.] Тайный советник императора. С. 7–8.

³⁴⁹ Лукоянов И.В. Тайный корреспондент Николая II А.А. Клопов. С. 69.

³⁵⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1082. Л. 1.

³⁵¹ Там же. Л. 2.

своей работы и затратам соответственно³⁵², а также квитанции по различным услугам, как-то: проезд по железной дороге, отправка телеграмм и т.п.³⁵³ Нельзя не отметить безупречное ведение Клоповым отчетной документации, счетов, квитанций – этим статистик пытался доказать царю и дворцовому коменданту, что его деятельность абсолютно прозрачна, направлена не на извлечение прибыли, а на помощь монарху в управлении страной.

В письме от 24 декабря 1898 г. Клопов сообщил Гессе о посылке последнему записки, составленной для царя, отмечая при этом, что у императора она уже есть³⁵⁴. Судя по всему, здесь проявилась характерная для Клопова особенность искать поддержку своих инициатив и идей у людей, близких к трону, с целью в итоге повлиять на самодержца. Статистик, действительно, нуждался в такой поддержке, т.к. бывший на первом этапе (1898–1899 гг.) главным посредником между Николаем II и Клоповым великий князь Александр Михайлович постепенно отошел в сторону, хотя и продолжал сохранять влияние на своего протеже³⁵⁵. А в связи с отъездом великого князя весной 1901 г. на юг актуализировался вопрос о порядке передачи писем царю: «Вашим Величеством указан мне другой путь через Ген[ерал-]Адъют[анта] Гессе, но я предпочитал в последнее время В[еликого] К[нязя] Александра Михайловича и вот на каком основании. Великий Князь знает меня давно, знает мои странности и увлечения, он любит меня и верит в мое глубокое основное убеждение, что для блага дорогой родины необходимо Самодержавие, он знает также и то, что я, сносясь с Вами, не преследую никаких личных, корыстных или карьерных целей. Генерал же Гессе, совсем не зная меня, может заподозрить меня в иных мыслях и чувствах»³⁵⁶.

³⁵² Там же. Л. 3–19.

³⁵³ Там же. Л. 38–42, 44–69, 75–146.

³⁵⁴ Там же. Л. 397–398.

³⁵⁵ *Лукоянов И.В.* Тайный корреспондент Николая II А.А. Клопов. С. 74.

³⁵⁶ [*Клопов А.А.*] Тайный советник императора. С. 82.

Тем не менее, основным передатчиком писем титулярного советника царю все равно стал дворцовый комендант, а Клопов стал с большим доверием относиться к Гессе. В письме от 26 января 1903 г. Клопов адресовал Гессе следующую просьбу: «Будьте любезны передать прилагаемое письмо и книгу. Затем зная[,] как сердечно и серьезно Вы относитесь к делу образования и воспитания наших детей[,] я прилагаю Вам записку в дополнение переданной книги о сельско-хозяйственной колонии на Кавказе»³⁵⁷. К письму был приложен текст анонимной записки «Сельско-хозяйственная колония для учеников Бакинской Императора Александра III мужской гимназии (основана в 1898 г.)»³⁵⁸, в которой обосновывалась необходимость физического развития детей, а главным недостатком современной школы называлось «полное пренебрежение к физическому воспитанию»³⁵⁹.

В письмах Клопова к Гессе затрагивались и политические вопросы. Так, в одном недатированном обращении он пишет: «Обстоятельства переживаемых минут (Земский съезд, неопределенность политики и т. д.) вынуждают меня написать... и у меня уже все готово. Сделать этот шаг мне хотелось бы после свидания с Вами. Поэтому, не найдете ли Вы возможным уделить мне на этот предмет, т.е. на прочтение[,] минутку времени. Я бы хотел отправить письмо завтра же. Будьте добры дать ответ или подателю, или по телефону в Северную гостиницу»³⁶⁰.

По-видимому, через некоторое время царь охладел к письмам Клопова, о чем титулярный советник не мог не догадываться, поэтому обращение к Гессе он стал рассматривать не только как формальную инстанцию между ним и царем, а как цель, возможный вариант решения тех или иных вопросов. Так, в письме от 3 ноября 1904 г. Клопов выражает сомнения в полезности своей деятельности, а также просит генерала о встрече, т.к.

³⁵⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1082. Л. 399.

³⁵⁸ Там же. Л. 400–410об.

³⁵⁹ Там же. Л. 407.

³⁶⁰ Там же. Л. 411.

обращаться к великим князьям и министрам не желает, а беспокоить императора «не хватает духу». Как бы оправдываясь за свои частые обращения к Гессе, Клопов указывает на высокий статус своего адресата: «...Вы посредник между мной и Государем, указанный Его Величеством»³⁶¹. По-видимому, это было последнее письмо, направленное корреспондентом Николая II П.П. Гессе. Позднее А.А. Клопов предпринимал попытки наладить отношения с последующими дворцовыми комендантами, но неудачно: Д.Ф. Трепов не стал его «союзником», в период нахождения в должности В.А. Дедюлина письма статистика царю почти не направлялись, а В.Н. Воейков исправно уведомлял Клопова о передаче пакетов «в собственные руки» лишь в первое время после занятия поста дворцового коменданта³⁶².

Взаимоотношения дворцового коменданта П.П. Гессе с публицистом Б.М. Юзефовичем и статистиком А.А. Клоповым дают важный штрих к политическому портрету генерала: придерживаясь умеренно-либеральных взглядов, тем не менее, Гессе активно взаимодействовал с представителем черносотенного движения Юзефовичем и поддерживал достаточно ровные, даже отстраненные отношения с близким ему по взглядам Клоповым. Тем самым дворцовый комендант проявлял гибкость в общении с представителями неформального окружения Николая II, сохраняя при этом собственную политическую нейтральность.

1.2.4. П.П. Гессе, дальневосточная политика и начало первой русской революции

Возвращаясь к вопросу о внешнеполитической деятельности дворцового коменданта, можно отметить, что в начале XX в. П.П. Гессе был близок кружку А.М. Безобразова, выступавшего за проведение агрессивной политики России на Дальнем Востоке, более того, генерал состоял одним из

³⁶¹ Там же. Л. 412об.

³⁶² *Лукоянов И.В.* Тайный корреспондент Николая II А.А. Клопов. С. 78–79.

учредителей «Русского лесопромышленного общества на Дальнем Востоке»³⁶³. Однако в «безобразовском кружке» Гессе выступал не как самостоятельная фигура, а скорее как представитель или делегат монарха: так, А.М. Безобразов, сообщая Николаю II в письме от 29 мая 1903 г. о своем отъезде 1 июня на Дальний Восток, отметил: «Сегодня у ген[ерал]-адъютанта Гессе будет собрание некоторых наличных членов товарищества³⁶⁴, которым сделаю сообщение, чтобы воля вашего императорского величества и положение дела им были ясны»³⁶⁵.

В период постепенной эскалации ситуации на рубежах с Японией дворцовый комендант служил своего рода передаточным звеном между царем и безобразовцами. 1 июня 1903 г. находящийся с деловым визитом в Японии генерал А.Н. Куропаткин записал: «Вчера получил странную, огорчившую меня депешу, подписанную Гессе. В ней значилось, что согласно с высочайшею волею я должен задержаться в Японии или переплыть в Сеул, но не прибывать в Порт-Артур ранее 17 июня. Сколько могу понять, эта необычайная мера принимается, чтобы дать время Безобразову прибыть в Порт-Артур ранее меня. По-видимому, государю успели внушить недоверие к возможным моим мнениям по устройству нового порядка дела на Дальнем Востоке»³⁶⁶. А 14 июня Гессе послал военному министру еще одну депешу, в которой сообщалось, что «Безобразову поручено совместно с Вами и г<енерал>-а<дьютантом> Алексеевым обсудить нужные мероприятия, как экономические, так и политические и военные», хотя ранее обсуждение этих вопросов было только в компетенции адмирала Е.И. Алексеева и генерала А.Н. Куропаткина³⁶⁷.

Формально входя в круг безобразовцев, генерал Гессе не сочувствовал агрессивному направлению их деятельности и, более того, был скорее

³⁶³ Гурко В.И. Указ. соч. С. 321.

³⁶⁴ Имеется в виду «Русское лесопромышленное общество на Дальнем Востоке».

³⁶⁵ Письмо А. Безобразова Николаю II от 29-го мая 1903 г. // Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевиича. С. 142.

³⁶⁶ [Куропаткин А.Н.] Японские дневники А.Н. Куропаткина... С. 416.

³⁶⁷ Там же. С. 437.

сторонником умеренного курса С.Ю. Витте³⁶⁸. Так, в августе 1903 г. А.Н. Куропаткин записал в дневнике о получении секретной информации от Гессе «о каком-то готовящемся повороте во взглядах на предприятие на Ялу: будто бы уже возник вопрос о привлечении японцев к участию в барышах по предприятию на Ялу»³⁶⁹. Гессе был солидарен с Куропаткиным в том, что взятый в 1898 г. в аренду у Китая Квантун «нам надо отдать <...> обратно», а также сообщал это мнение Николаю II³⁷⁰. То, что Гессе входил в состав клики лишь формально подтверждает и то, что даже А.А. Половцов, которого трудно заподозрить в какой-либо симпатии к дворцовому коменданту, в дневнике от 20 февраля 1904 г. записал: «Пятница. У графа Ламздорфа³⁷¹. Прощальный обед Куропаткину; приглашены Витте, Гессе, Покотилев и другие, старавшиеся мирным соглашением и уступками, гораздо меньшими, чем впоследствии, требованиям Японии предотвратить наступившее теперь бедствие»³⁷².

В годы русско-японской войны дворцовый комендант продолжал играть роль передаточного звена между дальневосточным фронтом и столицей: в августе 1904 г. Куропаткин отметил в дневнике, что командир 10-го армейского корпуса К.К. Случевский «часто телеграфирует Гессе для доклада государю свои высшие соображения то об образовании стратегических резервов, то о разных новшествах, необходимых армии»³⁷³.

В условиях военного кризиса и отступления армии 28 февраля 1905 г. царь созвал особое совещание по вопросу необходимости замены

³⁶⁸ С.Ю. Витте вспоминал о событиях кануна русско-японской войны: «Как мне впоследствии сделалось известным от дворцового коменданта, генерал-адъютанта Гессе, его величество колебался, как ему поступить: избавиться ли ему от меня, <...> или же избавиться от Безобразова?» В итоге, А.М. Безобразов уехал в Женеву, а Витте сохранил свое высокое положение, однако через год окончательно победила линия Безобразова (*Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 203).

³⁶⁹ [Куропаткин А.Н.] Дневник генерала А.Н. Куропаткина. С. 168.

³⁷⁰ Там же. С. 194–195.

³⁷¹ Примечательно, что дворцового коменданта П.П. Гессе и министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа связывали хорошие, отчасти дружеские отношения, о чем свидетельствует их переписка: ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 288, 417.

³⁷² Половцов А.А. Указ. соч. С. 441.

³⁷³ [Куропаткин А.Н.] Дневник генерала А.Н. Куропаткина. С. 311–312.

главнокомандующего армиями А.Н. Куропаткина, причем среди приглашенных на совещание лиц был и П.П. Гессе³⁷⁴. Примечательно, что на совещании 28 февраля дворцовый комендант выступил против немедленной замены Куропаткина на посту главнокомандующего армией, т.к. это «может поставить армию в очень трудное положение». Однако Гессе выступил и против назначения на эту должность пожилого генерала Н.П. Линевица и предложил «послать Главнокомандующему другое доверенное лицо в качестве начальника штаба, который по истечении некоторого времени мог бы вступить в командование армиями», поскольку, как было известно на тот момент, «отношений между Главнокомандующим и Начальником его Штаба» не существовало³⁷⁵. Тем не менее, главнокомандующим был назначен именно Н.П. Линевиц.

В мае 1905 г. факт приближения 2-й эскадры адмирала З.П. Рожественского к берегам Японии вызвал большое волнение в стране восходящего солнца, более того, «были получены сведения, что японцы, не желая рисковать боем с нашим флотом, не прочь начать переговоры о мире». Как свидетельствовал генерал Н.А. Епанчин, «Гессе, имея эти сведения, умолял Государя согласиться на переговоры. Гессе пользовался полным доверием Государя, но на этот раз Его Величество отнесся к его докладу совершенно отрицательно и после этого заметно охладил к Гессе, не выражая прежнего расположения до самой кончины генерала Гессе»³⁷⁶.

Таким образом, в годы русско-японской войны дворцовый комендант П.П. Гессе проявлял как раз умеренное, осторожное отношение к агрессивной политике на Дальнем Востоке, близкое по взглядам С.Ю. Витте,

³⁷⁴ Любимов Д.Н. Указ. соч. С. 243.

³⁷⁵ Белозерова О.А. Главнокомандующий Маньчжурской армией А.Н. Куропаткин и совещание 28 февраля 1905 года // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды Шестой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 мая 2015 года. СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2015. С. 150.

³⁷⁶ Епанчин Н.А. Указ. соч. С. 314.

однако мнение генерала не было учтено, не имело большого влияния при принятии тех или иных решений.

В период накануне первой русской революции Гессе последовательно выступал как носитель либеральной идеологии и был сторонником политических реформ в стране. Так, 2, 6 и 8 декабря 1904 г. дворцовый комендант присутствовал на проводимых царем совещаниях «о мерах, которые надлежит принять, чтобы прекратить смуту последних месяцев»³⁷⁷. На этих совещаниях генерал одобрил выдвинутую Земским съездом 1904 г. и поддержанную министром внутренних дел П.Д. Святополк-Мирским программу либеральных реформ, в том числе и пункт о привлечении «выборных представителей от общественных учреждений» в Государственный совет. Так, супруга министра Е.А. Святополк-Мирская в дневнике от 5 декабря 1904 г. писала: «Гессе был тоже [на совещании 2 декабря – М.К.], очень мрачный, и говорит только, что Пепке [П.Д. Святополк-Мирский – М.К.] уйти нельзя, что тогда государя убьют и П[епка] будет себя всегда упрекать. <...> Гессе вполне за представительство и так и на совещании высказался»³⁷⁸. При этом дворцовый комендант не видел в представительстве «опасности для самодержавия», будучи солидарным с П.Д. Святополк-Мирским в том, что его можно ввести, «не впадая в конституцию»³⁷⁹. Обращает на себя внимание факт, что в изданном 12 декабря 1904 г. указе «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» пункт о выборных представителях был исключен монархом.

В первые дни начавшейся в стране революции Гессе проявлял большую активность: так, благодаря его консультациям 11 января 1905 г. Николай II, выбирая из различных кандидатур, назначил в охваченную

³⁷⁷ Дневники императора Николая II. Т. 1. С. 837–838, 842. Подробнее об этом см.: Павлов С.Б. Опыт первой революции: Россия. 1900–1907. М.: Академический проект, 2008. С. 170–177.

³⁷⁸ Святополк-Мирская Е.А. Указ. соч. С. 261.

³⁷⁹ Кризис самодержавия в России, 1895–1917. С. 165–166.

беспорядками столицу генерал-губернатора Д.Ф. Трепова³⁸⁰, который должен был сменить главу города И.А. Фуллона. А 19 января 1905 г. совместно с министром двора В.Б. Фредериксом и министром финансов В.Н. Коковцовым П.П. Гессе присутствовал на встрече Николая II с депутацией рабочих в Александровском дворце³⁸¹.

По данным В.И. Гурко, «вдохновителем» появления актов 18 февраля 1905 г.³⁸² «был, по-видимому, дворцовый комендант П.П. Гессе, причем основой для манифеста служил набросок, написанный самим государем, составлялся же он несколькими лицами, в том числе неким Юзефовичем, доверенным лицом Гессе»³⁸³. Действительно, Манифест о призыве к «содействию Самодержавной Власти» в целях преодоления «смуты внутренней» имел куда более осторожную, консервативную окраску, нежели указ 12 декабря 1904 г., что, однако, не противоречит версии о возможной инициативе в его создании со стороны П.П. Гессе. В документе акцентировалось внимание на необходимости сплочения людей в условиях тяжелой русско-японской войны, а также выражалось порицание убийству великого князя Сергея Александровича, с которым дворцового коменданта связывали длительные дружеские отношения³⁸⁴. Манифест не отрицал необходимости преобразований, а призывал создать необходимые внутренние и внешние условия к их осуществлению – это было написано в духе умеренного либерализма П.П. Гессе, который искаженно воспринимался современниками как консерватизм. Неслучайно публицист

³⁸⁰ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 122.

³⁸¹ Павлов С.Б. Указ. соч. С. 244–245.

³⁸² Имеются в виду Манифест «О призыве властей и населения к содействию Самодержавной Власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуты внутренней» и указ Сенату о петициях.

³⁸³ Гурко В.И. Указ. соч. С. 435.

³⁸⁴ Высочайший Манифест. О призыве властей и населения к содействию Самодержавной власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуте внутренней // Законодательные акты переходного времени, 1904–1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. 3-е изд. СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1909. С. 19–21.

Л.А. Тихомиров, характеризуя политическую обстановку в стране, в дневнике от 2 марта 1905 г. отметил, что «партия "придворная", "консервативная" же вертится около Гессе, [М.С.] Путятин, м[ожет] б[ыть], [В.Б.] Фредерикса. Близка к ней, очевидно, и Императрица Мария Федоровна»³⁸⁵.

Впрочем, по-видимому, именно события 9 января 1905 г., а затем и трагическая гибель великого князя Сергея Александровича показали П.П. Гессе всю химеру немедленного введения конституционализма в России, поэтому когда очередной Земский съезд, прошедший в конце мая 1905 г., повторил «требования» о необходимости созыва выборного представительства, Гессе уже был непреклонен и категорически был против каких-либо компромиссов с либералами, однако больной генерал уже не мог активно повлиять на монарха. Косвенные сведения об этом содержатся в дневниковой записи генеральши А.В. Богданович от 5 июня 1905 г.: «Пришел Штюмер сказать, что завтра царь принимает 12 депутатов московского неразрешенного съезда, что вчера Штюмер был у Гессе, который ему сказал, что ничего теперь поделать не может, что болен и проч.»³⁸⁶

П.П. Гессе скончался 14 июля 1905 г. во время лечения на немецком курорте Киссинген. «Грустную весть» о его кончине царь получил в Петербург в тот же день, а когда 23 июля гроб с телом дворцового коменданта был доставлен в столицу, на платформе царского павильона «была отслужена лития по П.П. Гессе, и затем гроб его был вынесен из вагона», после чего царь вернулся в Петергоф. Траурное шествие завершилось погребением генерала на кладбище Александро-Невской лавры³⁸⁷.

³⁸⁵ Дневник Л.А. Тихомирова. С. 66–67.

³⁸⁶ [Богданович А.В.] Указ. соч. С. 349.

³⁸⁷ Дневники императора Николая II. Т. 2. С. 48.

1.3. Николай II в поисках нового начальника охраны (июль–сентябрь 1905 г.). Утверждение «Положения о дворцовом коменданте»

После смерти дворцового коменданта П.П. Гессе в права исправляющего должность дворцового коменданта вступил генерал С.С. Озеров.

Сергей Сергеевич Озеров (1852–1920) родился в Москве в 1852 г. и происходил из дворян Московской губернии. Его отец – Сергей Петрович Озеров – большую часть жизни посвятил военной педагогике – в 1849–1861 гг. был директором 2-го Московского кадетского корпуса, а в 1861–1864 гг. занимал должность директора Пажеского корпуса. По-видимому, эти факты определили выбор военной службы и его младшим сыном Сергеем. В 1871 г. Озеров был выпущен из Пажеского корпуса прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк, впоследствии стал участником русско-турецкой войны 1877–1878 гг.³⁸⁸ С 23 ноября 1888 по 10 марта 1900 г. С.С. Озеров был командиром Сводно-гвардейского батальона, отвечавшего за охрану Гатчинского дворца и лично Александра III, причем принял эту должность от П.П. Гессе, будущего дворцового коменданта Николая II³⁸⁹. После смерти Александра III и вступления на престол Николая II, Сводно-гвардейский батальон под командованием С.С. Озерова занимался охраной царской семьи в Царском Селе и Петербурге³⁹⁰. 6 декабря 1899 г. Озеров был произведен в генерал-майоры с назначением в свиту и зачислением по Гвардейской пехоте³⁹¹. С 7 марта 1900 по 21 октября 1904 г. генерал состоял в должности командира элитного лейб-гвардии Преображенского полка, шефом которого был император Николай II.

³⁸⁸ Епанчин Н.А. Указ. соч. С. 116.

³⁸⁹ Сводно-гвардейский батальон, а ныне Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк, на службе у Царского трона. СПб.: тип. Монтвида, 1909. С. 41.

³⁹⁰ Там же. С. 73–77.

³⁹¹ Высочайшие приказы. По военному ведомству // Разведчик. 1899. № 478. С. 1069.

В связи с болезнью П.П. Гессе 11 июня 1905 г. «на время отсутствия» дворцового коменданта исправление его обязанностей было высочайше возложено на генерала С.С. Озерова³⁹². Однако скоропостижная кончина П.П. Гессе 14 июля 1905 г. продлила пребывание генерала в этой должности.

Так, в руках Озерова с 15 июля 1905 г. оказалось решение вопросов, связанных с перевозом из Киссингена тела П.П. Гессе и его погребением в Александро-Невской лавре³⁹³. В письме от 20 июля Озеров просил начальника жандармского отделения Вержболово встретить прибывшую из Германии генеральшу М.Н. Гессе, при этом подписался «за Дворцового Коменданта генерал Озеров»³⁹⁴. На следующий день 21 июля исправляющий должность дворцового коменданта написал Н.С. Крылову, что тело Гессе прибудет на Царский павильон, откуда будет отправлено в Александро-Невскую лавру, при этом отмечалось, что царь прибудет для встречи тела и после литии вернется в Петергоф³⁹⁵.

Примечательно, что сразу же после смерти Гессе его кабинет в Царском Селе был опечатан для сохранения в целостности и сохранности его документов³⁹⁶. Как следует из отчета о разборе бумаг Гессе, служебная переписка была сдана в канцелярию (очевидно, дворцового коменданта), записки и некоторые автографы были переданы вдове, а не имевшие значения бумаги уничтожены³⁹⁷. Вдове дворцового коменданта – М.Н. Гессе – 2 августа 1905 г. царь назначил пенсию в 12 тысяч рублей в год, а также впредь до окончания воспитания младшего ребенка – воспитательное пособие по 3 тысячи рублей в год из Кабинета его величества, а также предоставил вдове «до того же времени казенную квартиру в Царском Селе»³⁹⁸.

³⁹² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 594. Л. 6.

³⁹³ Там же. Д. 566. Л. 2, 3, 9.

³⁹⁴ Там же. Л. 14.

³⁹⁵ Там же. Л. 16.

³⁹⁶ Там же. Л. 23, 29.

³⁹⁷ Там же. Л. 52.

³⁹⁸ Там же. Л. 35–35об.

Сразу же после похорон Гессе Озеров прекратил исправление должности дворцового коменданта, эти обязанности были переданы графу А.В. Олсуфьеву. Трудно предположить, была ли эта смена вызвана нежеланием самого С.С. Озерова оставаться на посту дворцового коменданта или на то была воля императора, тем не менее, через полтора месяца генерал получил новое назначение. В «Правительственном вестнике» от 13 сентября 1905 г. (№ 196) извещалось: «Назначаются: ...числящийся по гвардейской пехоте, Свиты Его Величества генерал-майор Озеров – командующим 1-ю Гвардейскою походною дивизией, с оставлением в Свите Его Величества»³⁹⁹.

С 9 сентября 1905 г. по 21 июня 1906 г. генерал состоял в должности командующего 1-й гвардейской пехотной дивизией (в ее состав входил и Преображенский полк). После революционных волнений в 1-м батальоне Преображенского полка Озеров был уволен от службы без права ношения мундира и пенсии⁴⁰⁰, и в 1906–1912 гг. находился в отставке. Но в 1912 г. генерал был принят на службу чином генерал-майора и зачислен в его императорского величества свиту (вторично). По состоянию на июль 1916 г. Озеров состоял в должности начальника управления Собственным его императорского величества дворцом⁴⁰¹. После Февральской революции 1917 г. был произведен в чин генерал-лейтенанта (13.4.1917) с увольнением за болезнью⁴⁰² от службы и скончался в 1920 г.⁴⁰³

Сменивший на посту исправляющего должность дворцового коменданта **Александр Васильевич Олсуфьев** (1843–1907) родился 30 марта 1843 г. в Санкт-Петербурге в семье графа Василия Дмитриевича

³⁹⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 594. Л. 9.

⁴⁰⁰ Высочайшие приказы. По военному ведомству // Разведчик. 1906. № 819. С. 529; Епанчин Н.А. Указ. соч. С. 352–354.

⁴⁰¹ Список генералам по старшинству. Исправлен по 10-е июля 1916 г. Пг.: Военная типография императрицы Екатерины Великой, 1916. С. 67.

⁴⁰² Егоров Н.Д. Русский генералитет в годы Революции и Гражданской войны (материалы к биографическому справочнику) // Дом Русского зарубежья имени Александра Солженицына [сайт]. М., [б.г.]. URL: <http://bfrz.ru/index.php?mod=static&id=106> (дата обращения: 24.08.2023).

⁴⁰³ Руководители государственной охраны России и СССР. С. 15.

Олсуфьева, приближенного Александра II в бытность последнего цесаревичем. В 1865 г. по окончании курса Московского университета А.В. Олсуфьев начал службу в Гвардейской конноартиллерийской бригаде (лейб-гвардии Конная артиллерия)⁴⁰⁴. 2 июля 1869 г. Олсуфьев в чине полковника был назначен адъютантом цесаревича Александра Александровича, будущего императора Александра III и состоял в этой должности вплоть до 2 марта 1881 г.⁴⁰⁵. Так же, как и его предшественники на посту начальника царской охраны, Олсуфьев принимал участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. С 24 марта 1885 г. он был назначен начальником канцелярии Императорской главной квартиры, а в период с 9 апреля 1895 по 9 октября 1905 г. Олсуфьев, произведенный в 1891 г. в чин генерал-майора свиты, занимал должность помощника командующего Императорской главной квартирой⁴⁰⁶. Следует отметить, что Олсуфьев отнюдь не был солдафоном от военной службы, наоборот, генерал обладал трезвым умом и давал объективную оценку происходящему за пределами его службы. Так, когда в конце 1899 г. Николай II находился в поисках кандидата на вновь учреждаемую должность шефа жандармов, этот влиятельный пост был предложен А.В. Олсуфьеву, но генерал отказался, объяснив тем, что он не в силах «распутать ложь и обман, завладевшие правительством»⁴⁰⁷.

25 июля 1905 г. генерал-адъютант граф Олсуфьев, сохраняя за собой пост помощника командующего Императорской главной квартирой, вступил во временное исправление должности дворцового коменданта⁴⁰⁸ и занимал ее вплоть до 4 сентября 1905 г., когда на этот пост был назначен генерал-майор князь П.Н. Енгальчев⁴⁰⁹.

⁴⁰⁴ Там же. С. 17.

⁴⁰⁵ Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. С. 1176; Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е июля 1906 года. СПб.: Военная Типография (в здании Главного Штаба), 1906. С. 207.

⁴⁰⁶ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е июля 1906 года. С. 207.

⁴⁰⁷ ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 20об.–21; *Ганелин Р.Ш.* «Битва документов» в среде царской бюрократии... С. 232.

⁴⁰⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 6.

В ходе работы в фонде 1328 (Управление дворцового коменданта Министерства Императорского Двора) в Российском государственном историческом архиве (РГИА) нами не было выявлено каких-либо документов о деятельности А.В. Олсуфьева на посту руководителя царской охраны. Тем не менее, обращает на себя внимание факт, что 4 сентября 1905 г. было Высочайше утверждено «Положение о дворцовом коменданте». Это был первый с момента учреждения должности документ с юридической точки зрения регламентировавший функционал и обязанности дворцового коменданта. Логично предположить, что разработкой этого документа по поручению Николая II и занимался А.В. Олсуфьев. Рассмотрим его подробнее.

Согласно «Положению...» на дворцового коменданта «под высшим руководством Министра Императорского Двора» возлагается «общее наблюдение за безопасностью Императорских резиденций, а равно главный надзор за безопасностью пути во время Высочайших путешествий». Начальник царской охраны «назначается Высочайшим указом Правительствующему Сенату, по представлению Министра Императорского Двора». Обратим внимание на то, что в отличие от прежнего положения руководителя охраны, подчиненного непосредственно монарху, дворцовый комендант теперь «находится в непосредственном подчинении Министра Императорского Двора, причем должности его присваивается III класс». Правда, в случае отсутствия министра двора в императорской резиденции начальник охраны мог получать указания непосредственно от царя. Причины, по которым император переподчинил дворцового коменданта министру Двора, нам неизвестны, тем не менее, этот вариант был весьма близок тому, что в 1896 г. предлагал Николаю II граф И.И. Воронцов-Дашков. Министру двора поручалось «издать инструкцию для руководства и ближайшего определения деятельности Дворцового Коменданта». Несмотря на это дворцовый комендант сохранял достаточно высокое положение и объемные полномочия: «все правительственные учреждения должны

немедленно ему сообщать собранные их агентами сведения, имеющие отношение до возложенных на Дворцового Коменданта обязанностей», а в непосредственном подчинении ему находились «особое Управление, составляющее отдельное установление Министерства Императорского Двора, и Инспекция Императорских поездов». Под «начальством» дворцового коменданта и «в постоянном распоряжении состоят нижеследующие части: Сводно-Гвардейский батальон, 1-й Железнодорожный батальон и Дворцовая полиция». В свою очередь, деятельность Управления дворцового коменданта и находящихся под его начальством частей определялась инструкциями, составляемыми дворцовым комендантом и утверждаемыми министром императорского двора⁴¹⁰.

Очевидно, что разработка «Положения о дворцовом коменданте» летом 1905 г. была тесно связана с нарастанием в стране политической напряженности на фоне революционных событий. В этих условиях жизнь монарха и других представителей царской фамилии (в феврале 1905 г. в результате теракта погиб дядя царя великий князь Сергей Александрович) снова оказалась под угрозой. Именно поэтому после смерти П.П. Гессе Николай II не спешил с назначением нового дворцового коменданта, по-видимому, испытывая на этом посту разных лиц и параллельно осуществляя поиск наиболее достойного кандидата на этот пост. Условия политической турбулентности потребовали выработки нового положения о начальнике царской охраны, которое позволило бы новому кандидату на этот пост осуществлять эту деятельность максимально продуктивно.

С 9 октября 1905 г. А.В. Олсуфьев стал заведующим придворной частью в Москве и начальником Московского дворцового управления⁴¹¹. По-видимому, на этом посту он и скончался 20 марта 1907 г. от сердечного приступа. В письме императрице Марии Федоровне Николай II так отозвался на кончину генерала: «Опять умерло два хороших знакомых, и оба вчера:

⁴¹⁰ Положение о дворцовом коменданте. 4 сентября 1905 г.

⁴¹¹ Руководители государственной охраны России и СССР. С. 17.

добрый Олсуфьев в Аббации... <...> Олсуфьев умер скоропостижно от болезни сердца...»⁴¹²

Итак, в начале сентября 1905 г. на посту исправляющего должность дворцового коменданта А.В. Олсуфьева сменил генерал П.Н. Енгальчев.

Князь **Павел Николаевич Енгальчев** (1864–1944) родился 19 августа 1864 г. в Тамбовской губернии в семье тамбовского губернского предводителя дворянства (1875–1878) Николая Ивановича Енгальчева и дочери председателя Комитета министров Российской империи (1872–1879) П.Н. Игнатьева Надежды Павловны Игнатьевой.

По окончании Пажеского корпуса в 1883 г. Енгальчев был выпущен корнетом в Кавалергардский полк. В 1889 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду. С 21 мая 1890 г. по 16 марта 1892 г. Енгальчев состоял в должности старшего адъютанта штаба 1-й гвардейской пехотной дивизии, а с 30 августа 1894 г. по 6 апреля 1901 г. служил военным агентом в Берлине⁴¹³. В 1897 г. Енгальчев состоял в свите Императора Вильгельма II во время визита в Россию, а в 1900 г. участвовал в военной экспедиции в Китай при главнокомандующем войсками европейских держав фельдмаршале графе А. Вальдерзее. Помимо этого Енгальчев сопровождал императора Николая II в Германию и Францию в 1901 г., а в 1902 состоял при президенте Франции Э.Ф. Лубе в ходе визита последнего в Россию⁴¹⁴.

С 8 июня 1902 г. по 17 апреля 1905 г. Енгальчев командовал лейб-гвардии Гусарским полком, а с 17 апреля по 6 сентября 1905 г. (в связи с возведением в чин генерал-майора) продолжал службу на посту командира полка.

⁴¹² Переписка императора Николая II с матерью – императрицей Марией Федоровной. С. 640.

⁴¹³ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е июля 1906 года. С. 1282.

⁴¹⁴ *Канищев В.В.* Енгальчев Павел Николаевич // Тамбовская энциклопедия [сайт]. URL: https://tambweb.ru/ЕНГАЛЫЧЕВ_Павел_Николаевич?highlight=Енгальчев (дата обращения: 24.08.2023).

6 сентября 1905 г. генерал-майор Енгальчев вступил во временное исполнение должности дворцового коменданта и занимал ее вплоть до 26 октября 1905 г., когда на этот пост (уже на постоянной основе) был назначен генерал-майор свиты его императорского величества Д.Ф. Трепов⁴¹⁵.

Как и в случае с предшественниками генерала, в ходе архивных изысканий нами почти не было выявлено каких-либо документов о деятельности П.Н. Енгальчева на этом посту. Примечательно, однако, что одним из первых кадровых решений нового руководителя охраны стало удаление Б.М. Юзефовича из агентуры дворцового коменданта и прекращение выдачи ему субсидий⁴¹⁶. По-видимому, главным начинанием Енгальчева в сентябре–октябре 1905 г. стала разработка проекта штатов Управления дворцового коменданта⁴¹⁷. По крайней мере, эта работа была завершена при Енгальчеве: так, в именном высочайшем указе, данном Сенату 11 октября 1905 г. «о подчинении дворцового коменданта министру императорского двора», содержались следующие слова: «Признав необходимым подчинить дворцового коменданта, состоявшего вне какого-либо ведомства, министру императорского двора, мы повелели представить на наше утверждение штат управления дворцового коменданта, имеющего составить установление министерства императорского двора»⁴¹⁸. Подобный характер деятельности Енгальчева позволяет выдвинуть предположение о том, что Николай II назначил его именно для упорядочения деятельности дворцового коменданта и вверенного ему управления, при этом царь видел в генерале лишь временную фигуру. После того, как эта работа была

⁴¹⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 6–7.

⁴¹⁶ Енгальчев Павел Николаевич // Куликов С.В. Сергей Юльевич Витте: Статьи для биографической энциклопедии. С. 193. По данным С.Ю. Витте, возможной причиной тому стали слухи «по части нравственности» киевского публициста (*Vumme* С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 293).

⁴¹⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 16–17; Гребенкин А.Н. Разработка штатов Управления дворцового коменданта в 1905 году...

⁴¹⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 41; Именной Высочайший указ, данный Сенату. О подчинении Дворцового Коменданта Министру Императорского Двора. 11 октября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXV. Отделение 1. № 26776. С. 735.

завершена и получила высочайшее одобрение, Енгальчев передал пост дворцового коменданта своему преемнику Д.Ф. Трепову: 26 октября 1905 г. Енгальчев был освобожден от должности дворцового коменданта⁴¹⁹.

И хотя С.Ю. Витте относил П.Н. Енгальчева к числу «тайных советчиков и царской дворни», с которым «никакого разговора» ни председатель Комитета министров, ни «другой серьезный человек вести не мог»⁴²⁰, именно с Енгальчевым вел переговоры Витте при подготовке Манифеста 17 октября 1905 г. Обращает на себя внимание факт, что вместе с министром двора исправляющий должность дворцового коменданта «отстаивал перед императором идею издания именно Манифеста, а не доклада С.Ю. Витте, дабы все либеральные реформы исходили от монарха»⁴²¹. Следовательно, П.Н. Енгальчев, как и его предшественник П.П. Гессе, симпатизировал либеральной идеологии. Тем не менее, генерал хорошо понимал, что даруемые права и свободы несут за собой определенные риски, которые необходимо вовремя учесть и предотвратить.

Так, в марте 1906 г., уже состоя в распоряжении командующего Императорской главной квартирой⁴²², князь Енгальчев подготовил записку «о необходимости изменений в главных основаниях военного и морского управления вооруженными силами России», в связи с изменениями, происшедшими в государственном строе России после созыва Государственной думы⁴²³. По мнению Енгальчева, необходимо разделить, что будет подлежать обсуждению в Государственной думе, от того, что будет в руках верховной власти⁴²⁴. Корень проигрыша России в русско-японской

⁴¹⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 60.

⁴²⁰ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 31.

⁴²¹ Енгальчев Павел Николаевич // *Куликов С.В.* Сергей Юльевич Витте: Статьи для биографической энциклопедии. С. 193.

⁴²² П.Н. Енгальчев состоял в распоряжении командующего Императорской главной квартирой с 26 октября 1905 г. по 22 марта 1914 г., после чего вплоть до начала Первой мировой войны возглавлял Николаевскую академию Генерального штаба (Список генералитету по старшинству. Составлен по 15-е апреля 1914 года. СПб.: Военная Типография (в здании Главного Штаба), 1914. С. 329).

⁴²³ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 27. Л. 36–40об.

⁴²⁴ Там же. Л. 36.

войне был в неверной кадровой политике, а потому «необходима строгая и справедливая система назначений»⁴²⁵. Генерал предлагал выделить в рамках военного и морского министерств отдельные учреждения, в частности, Военный кабинет (Военную канцелярию) его величества, начальник которой будет подчинен императору и не будет иметь отношения к Государственной думе⁴²⁶. В заключение Енгальчев резюмировал: «Армия и флот, как твердые оплоты Царского Престола, должны быть отделены от политической борьбы партий»⁴²⁷.

Николай II ценил богатый внешнеполитический опыт генерала, а потому в 1910 г. рассматривал кандидатуру П.Н. Енгальчева на посту посла в Австро-Венгрии⁴²⁸ (ходили слухи и о назначении генерала на пост министра иностранных дел⁴²⁹), однако на эти должности были назначены Н.Н. Гирс и С.Д. Сазонов соответственно.

После начала Великой войны 9 августа 1914 г. генерал получил назначение начальником штаба 6-й армии, в задачи которой входило обеспечение обороны Петрограда, а 23 декабря 1914 г. вступил в права варшавского генерал-губернатора и номинально (с 1915 г.) находился в этой должности вплоть до Февральской революции 1917 г.

8 марта 1917 г. Енгальчев был зачислен в распоряжение начальника штаба верховного главнокомандующего, а 19 июля 1917 г. был уволен от службы по прошению с мундиром и пенсией⁴³⁰. Некоторое время проживал на юге России, но после поражения белых армий эмигрировал и скончался в 1944 г. в швейцарской Лозанне.

Подводя итоги изучения особенностей становления службы дворцового коменданта, стоит отметить, что факт учреждения этой должности и

⁴²⁵ Там же. Л. 38.

⁴²⁶ Там же. Л. 38–38об., 39–40.

⁴²⁷ Там же. Л. 40–40об.

⁴²⁸ ГАРФ. Ф. Р8091. Оп. 71. Д. 2.

⁴²⁹ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 424.

⁴³⁰ *Залесский К.А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003. С. 232.

назначение на нее П.П. Гессе, с одной стороны, продемонстрировал ближайшему окружению монарха независимость царя в реализации кадровой политики, с другой стороны, позволил сохранить преемственность в осуществлении охраны императора. И хотя вневедомственное положение дворцового коменданта, его непосредственное подчинение монарху открывали перед руководителем охраны широкие возможности выступать политическим консультантом по тем или иным вопросам, результативность этих советов на первом этапе была крайне низкой. Причина этого, однако, скрывалась не в дефиците царского доверия к генералу, а в желании монарха проводить независимую (в широком смысле слова) внутреннюю и внешнюю политику. После смерти П.П. Гессе в связи с разработкой и принятием нового «Положения о дворцовом коменданте» начальник царской охраны утратил свое вневедомственное положение и теперь подчинялся непосредственно министру императорского двора. Однако это не повлияло кардинально на особое положение дворцовых комендантов, продолжавших исполнять негласные обязанности «советников» императора.

Глава 2. Д.Ф. Трепов и В.А. Дедюлин: два типа дворцового коменданта (1905–1913 гг.)

2.1. Д.Ф. Трепов на посту дворцового коменданта (1905–1906 гг.)

26 октября 1905 г. на должность дворцового коменданта Николая II был назначен бывший товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией, и санкт-петербургский генерал-губернатор Д.Ф. Трепов. В отличие от своих предшественников, для которых занятие поста дворцового коменданта было своего рода политическим олимпом, для Трепова с формальной точки зрения это было понижение в карьере, но не во влиянии. Десятимесячное пребывание в должности руководителя императорской охраны было ознаменовано активной политической деятельностью дворцового коменданта, который совсем не хотел оставаться проигравшим в схватке за власть.

С целью установить причины, по которым Д.Ф. Трепов был назначен на пост дворцового коменданта, рассмотрим основные этапы его карьеры, а также политические воззрения генерала. В связи с тем, что личности и деятельности Трепова (в том числе и на посту дворцового коменданта) посвящена обширная историография, изложение материала будет даваться с учетом современной историографической картины.

2.1.1. Основные этапы карьеры Д.Ф. Трепова на военной и государственной службе

Дмитрий Федорович Трепов (1865–1906) родился 2 декабря 1855 г. в Киеве в семье командира Жандармского полка, будущего градоначальника Санкт-Петербурга (1873–1878), Филиппа Филипповича Трепова и Веры Васильевны Лукашевич. Примечательно, что из многодетной семьи Ф.Ф. Трепова в будущем крупными государственными деятелями стал не только Д.Ф. Трепов, но и Ф.Ф. Трепов-младший, киевский генерал-губернатор, В.Ф.

Трепов, таврический губернатор и член Государственного совета, и А.Ф. Трепов, министр путей сообщения и председатель Совета министров.

Дмитрий Трепов воспитывался в Пажеском корпусе, из которого был выпущен по I разряду, 19 мая 1867 г. был зачислен в пажи к высочайшему двору, 29 ноября 1873 г. – в камер-пажи, а 7 августа 1874 г. произведен в корнеты лейб-гвардии Конного полка⁴³¹. Будучи прикомандированным к лейб-гвардии Гусарскому полку Трепов «находился в походах и делах против турок в 1877–1878 гг.»⁴³², где получил ранение⁴³³, а «за мужество и храбрость в делах против турок под Телишем» был награжден орденом Святого Станислава 3 степени с мечами и бантом⁴³⁴.

30 августа 1878 г. Д.Ф. Трепов был возведен в чин подпоручика, а 10 апреля 1879 г. утвержден бригадным адъютантом I бригады I Гвардейской Кавалерийской дивизии⁴³⁵. В 1880–1882 гг. исполнял должность полкового казначея, причем с 30 августа 1881 г. в чине штабс-ротмистра, а в 1885–1886 гг. заведовал полковой учебной командой⁴³⁶. По-видимому, в этот же период времени Трепов смог устроить и свое семейное положение, женившись на дочери статского советника С. Блохина, девице Софии Сергеевне, в браке с которой имел четырех дочерей: Софию (1882), Татьяну (1884), Марию (1893) и Веру (1897)⁴³⁷.

Именно в период службы в лейб-гвардии Конном полку Д.Ф. Трепов принимал активное участие в организации охраны цесаревича великого князя Николая Александровича, будущего императора. Об этом свидетельствуют материалы хранящегося в фонде 595 (Д.Ф. Трепов) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) дела «Инструкции, наряды постам, список

⁴³¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 625. Л. 3об.–4.

⁴³² Там же. Л. 11об.

⁴³³ Там же. Л. 9.

⁴³⁴ Там же. Л. 4.

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ Там же. Л. 4об.

⁴³⁷ Там же. Л. 11об.

членов команды по охране наследника (Николая II) (1887 г.)»⁴³⁸. Будущий дворцовый комендант занимался организацией пути цесаревича, к нему же стекалась вся информация о передвижениях наследника престола⁴³⁹. В «Добавлении к инструкции по охране пути следования особ Императорской фамилии из Красного Села в Петергоф» Д.Ф. Трепов фигурирует как «начальник охраны лейб-гвардии Конного полка»⁴⁴⁰. Не исключено, что именно в этот период времени произошло личное знакомство Николая Александровича и Дмитрия Федоровича, а полученный опыт по охране цесаревича будет использован генералом уже на посту дворцового коменданта. Не забудем и об упоминавшемся ранее факте, что в 1881–1882 гг. Д.Ф. Трепов состоял в «Священной дружине».

28 октября 1890 г. Трепов был назначен полковым адъютантом, а 5 сентября 1892 г. утвержден командиром 4 эскадрона лейб-гвардии Конного полка. 2 апреля 1895 г. был возведен в чин полковника и в 1895–1896 гг. временно командовал полком⁴⁴¹.

Карьера Д.Ф. Трепова резко изменила свое направление после того, как 12 сентября 1896 г. он был назначен исправляющим должность московского обер-полицмейстера, т.е. главой городской полиции (с последующим производством в генерал-майоры и утверждением в должности 5 мая 1900 г.)⁴⁴². Будучи ближайшим сотрудником московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, по мнению С.Ю. Витте, Д.Ф. Трепов «затмевал» своего шефа и «в сущности говоря, был московским генерал-губернатором»⁴⁴³. Тем не менее, великий князь, по-видимому, ценил Трепова и в 1900 г. рекомендовал его на место санкт-петербургского

⁴³⁸ ГАРФ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 10.

⁴³⁹ Там же. Л. 3, 7, 10–15.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 46об.

⁴⁴¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 625. Л. 4об.–5об.

⁴⁴² Там же. Л. 5об., боб. 6 апреля 1903 г. Трепов был назначен в свиту его величества (Там же. Л. 7а).

⁴⁴³ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 275.

градоначальника⁴⁴⁴. В конце XIX – начале XX в. совместно с начальником Московского охранного отделения С.В. Зубатовым Трепов был инициатором и покровителем политики «полицейского социализма» (известной как «зубатовщина»), причем, по словам Зубатова, в ходе делового общения они дошли до «взглядов на самодержавие и политическую свободу, занимаясь не столько статикой самодержавия, сколько его динамикой», и «всячески старались сочетать свободу и порядок»⁴⁴⁵.

В знак протеста против «миролюбивой» политики министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского по отношению к нарушителям общественного спокойствия в декабре 1904 г. Д.Ф. Трепов подал в отставку с занимаемого поста и выразил желание участвовать в войне с Японией. А в личном разговоре с императором Трепов недвусмысленно намекнул на то, что он «в данный момент считает необходимым систематической строгостью восстановить порядок в России, но, одновременно с этим, вводить постепенно и последовательно либеральные мероприятия, клонящиеся к установлению конституционного порядка»⁴⁴⁶. В этом плане показательным выглядит принятое 10 января 1905 г. решение Николая II о назначении Трепова санкт-петербургским генерал-губернатором⁴⁴⁷.

И хотя Витте полагал, что это назначение произошло «по рекомендации и настоянию министра двора» В.Б. Фредерикса и поддержке сослуживцев генерала по Конному полку⁴⁴⁸, Николай II обсуждал это решение непосредственно с назначенцем, министром П.Д. Святополк-Мирским и дворцовым комендантом П.П. Гессе⁴⁴⁹. Обращает на себя внимание напутственная фраза из письма Николая II Трепову 11 января 1905

⁴⁴⁴ ОР РНБ. Ф. 127. Д. 6. Л. 59об.

⁴⁴⁵ Цит. по: *Куликов С.В.* Трепов Дмитрий Федорович. С. 1081.

⁴⁴⁶ *Мосолов А.А.* Указ. соч. С. 119.

⁴⁴⁷ Подробнее о деятельности Д.Ф. Трепова на посту санкт-петербургского генерал-губернатора см.: *Куликов С.В.* Трепов Дмитрий Федорович. С. 1081–1084; Трепов Дмитрий Федорович // *Городская власть Санкт-Петербурга: биохроника трех столетий.* СПб.: ЛИК, 2007. С. 209–210.

⁴⁴⁸ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 282.

⁴⁴⁹ *Дневники Николая II.* Т. 2. Ч. 1. С. 15.

г.: «Да благословит Господь начало вашей тяжелой и ответственной деятельности. Крепко на вас надеюсь»⁴⁵⁰.

Однако не все современники оценивали Д.Ф. Трепова как «либерала». Так, в своих мемуарах князь С.Д. Урусов вспоминал, как Трепов преследовал «либеральный дух» печати в Москве, а затем и на посту петербургского генерал-губернатора⁴⁵¹ (действительно, в январе-феврале 1905 г. Трепов просил министра внутренних дел А.Г. Булыгина издать циркуляр редакторам периодических изданий с целью недопущения публикаций статей по рабочему вопросу, в частности, забастовках и петициях, а также «о беспорядках среди крестьян и покушениях на убийство чинов полиции»⁴⁵²). Да и постоянное клеймение генерала прозвищем «диктатор» в воспоминаниях С.Ю. Витте также не аргумент в пользу признания либеральной позиции Трепова.

По-видимому, наиболее точную и психологически верную оценку взглядов и, соответственно, деятельности Трепова дал генерал Г.О. Раух: «Его политические убеждения как-то не вяжутся часто с его деятельностью. Словом, в нем было как будто два человека. При действительной готовности на самые крутые меры и на крайний консерватизм, он, вместе с тем, в душе был, можно сказать, либералом и сочувствовал конституции»⁴⁵³. Забегая вперед, отметим, что данная характеристика может быть отнесена не только к Трепову, но в той или иной степени и к предшествующим (П.П. Гессе) и последующим дворцовым комендантам Николая II (В.А. Дедюлин, В.Н. Воейков).

24 мая 1905 г. с сохранением должности столичного генерал-губернатора Трепов был назначен товарищем министра внутренних дел, заведующим полицией, и командующим Отдельным корпусом жандармов

⁴⁵⁰ «Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться»... С. 176.

⁴⁵¹ *Лукоянов И.В.* О докладах С.В. Куликова и К.А. Соловьева // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция. Под. ред. А.Б. Николаева. СПб.: Элексис, 2017. С. 150.

⁴⁵² Цит. по: *Куликов С.В.* Трепов Дмитрий Федорович. С. 1082.

⁴⁵³ *Раух Г.О.* Указ. соч. С. 105.

(ОКЖ)⁴⁵⁴. В период пребывания на этом посту генерал получил исключительные, диктаторские права и полномочия, превышавшие его формальный должностной функционал (Трепов стал своеобразным «министром полиции»)⁴⁵⁵. И хотя введенная «диктатура» Д.Ф. Трепова была, очевидно, временным явлением в условиях революционной вакханалии, С.Ю. Витте оценивал ее как следствие «особого расположения» к генералу со стороны великой княгини Елизаветы Федоровны и, следовательно, царя и царицы⁴⁵⁶.

В конце мая – июне 1905 г. Трепов принимал участие в заседаниях Совета министров под председательством Д.М. Сольского, где обсуждался проект законосовещательной «Булыгинской думы», причем генерал выступал за то, чтобы председатель думы избирался депутатами, а не назначался царем, а в июле 1905 г. высказался за сохранение в указанном проекте статьи, дававшей право возвращать министрам законопроекты, не одобренные думским большинством⁴⁵⁷.

6 и 7 сентября 1905 г. Д.Ф. Трепов дал интервью английскому журналисту У.Т. Стэду, в котором по поручению Николая II изложил предполагаемую программу правительственных реформ в области экономики (уничтожение чересполосицы и увеличение крестьянских наделов, расширение деятельности Крестьянского банка, переселенческая политика), народного образования (бесплатное начальное образование, государственный контроль за университетами в сочетании со свободой в организации их преподавания), рабочий вопрос (необходимость организации Обществ для удовлетворения духовных потребностей рабочих). Но основной акцент в интервью был дан на даровании свобод (личности, печати), а также на учреждении Государственной думы⁴⁵⁸.

⁴⁵⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 625. Л. 7а об.

⁴⁵⁵ Куликов С.В. Трепов Дмитрий Федорович. С. 1084–1085.

⁴⁵⁶ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 285–286.

⁴⁵⁷ Куликов С.В. Трепов Дмитрий Федорович. С. 1085.

⁴⁵⁸ Русские ведомости. 1905. 15 сентября.

Правда, в условиях нарастающей революции Трепов не был готов жертвовать порядком с исключительной целью дать стране представительный орган. Так, в письме Николаю II от 24 сентября 1905 г. генерал, в частности, писал, что «при современных условиях общественной жизни, когда борьба против существующего государственного строя достигла крайних пределов, единственным средством противодействия ей является создание твердо сплоченной консервативной партии порядка, на которую правительство могло бы опираться в Думе», причем эта партия «должна оказаться в большинстве, чтобы иметь силу для противовеса оппозиции»⁴⁵⁹.

Обострение ситуации в столице в первой половине октября 1905 г. привело к тому, что Николай II наделил Трепова чрезвычайными полномочиями для восстановления порядка, вследствие чего 14 октября генерал издал объявление по Санкт-Петербургу, содержащее в себе известное обращение к войскам «Холостых залпов не давать, патронов не жалеть». И хотя предназначение фразы было лишь в том, чтобы пресечь беспорядки, и по факту воплощения приказа в жизнь не произошло⁴⁶⁰, призыв закрепил за Треповым образ жестокого беспринципного реакционера, готового подавить народное несогласие любыми возможными методами.

Накануне 17 октября 1905 г. Д.Ф. Трепов принимал активное участие в редактировании текста высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка, составленного С.Ю. Витте⁴⁶¹. И хотя предложения Трепова были отклонены, в письме императора генералу от 16 октября содержалось следующее признание: «Какие тяжелые дни Господь ниспослал бедной России! О Вас я думаю непрестанно, как Вам приходится трудно, все брать на себя, ни с кем не советуясь. Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться. Благодарю Вас от всего сердца за

⁴⁵⁹ «Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться»... С. 178–180.

⁴⁶⁰ Куликов С.В. Трепов Дмитрий Федорович. С. 1089.

⁴⁶¹ Там же. С. 1089–1090.

Вашу преданность мне, за ревностное служение родине и за редкую честность и прямоту». В завершение письма царь подписал его как «Искренний Ваш друг Николай»⁴⁶².

Но 23 октября Д.Ф. Трепов принял решение подать в отставку с занимаемых им постов. Свое решение в письме царю он аргументировал так: «По воспоследовании Высочайшего повеления, об объединении правительственной власти в руках графа Витте⁴⁶³ и о принятии к руководству представленной им программы, я убедился, что мне невозможно работать в объединенном министерстве, так как я расхожусь с графом Витте в способах выполнения программы... <...> Поэтому долг совести повелевает мне решительно просить Ваше Императорское Величество уволить меня от занимаемых мною должностей»⁴⁶⁴.

Нужно сказать, что это решение не было спонтанным: еще 16 октября Трепов говорил начальнику канцелярии Министерства императорского двора А.А. Мосолову о том, что «не может оставаться на своем посту и будет просить государя дать ему возможность немедленно сдать должность и уехать за границу, так как оставаться в России опасно, ввиду неминуемых попыток террористов его убить»⁴⁶⁵. После передачи соответствующей просьбы Николаю II через министра двора В.Б. Фредерикса 18–19 октября «его величество решил о назначении его дворцовым комендантом», причем в беседе с графом царь аргументировал свое решение следующим образом: «Только эта должность может сохранить Трепова в живых. Не могу же я после всего того, что он сделал, предать его в руки анархистов. Тут или за границей [–] безразлично»⁴⁶⁶.

⁴⁶² «Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться»... С. 177.

⁴⁶³ Д.Ф. Трепов выступал за создание параллельных правительственных кабинетов – личного императорского и общеминистерского, однако эта инициатива была отклонена царем (Куликов С.В. Трепов Дмитрий Федорович. С. 1090; «Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться»... С. 183).

⁴⁶⁴ «Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться»... С. 182.

⁴⁶⁵ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 126.

⁴⁶⁶ Там же.

Итак, 26 октября 1905 г. Д.Ф. Трепов был назначен дворцовым комендантом⁴⁶⁷.

В письме к матери от 27 октября 1905 г. Николай II раскрыл некоторые подробности: «К сожалению, Трепов уходит. Он давно меня предупреждал, что, если Витте будет назначен, то им вместе служить невозможно. Хотя они ладили первые дни и сам Витте очень хвалил действия Трепова, тем не менее постоянно возникали разного рода затруднения. Как это ни жаль, но я должен уступить настойчивым просьбам Трепова убрать его; он, бедный, совершенно выбился из сил, потому что никто из господ министров ему ни в чем не помогал! <...> Сегодня Трепов назначен на место Гессе, где он будет весьма полезен и может отдохнуть»⁴⁶⁸.

Обратим внимание, что назначение Д.Ф. Трепова дворцовым комендантом произошло непосредственно по воле императора, а не по представлению министра двора, который в данном случае играл косвенную роль. Причины назначения генерала на этот ответственный пост были названы самим монархом, однако к ним следует добавить то, что Николай II всецело доверял Трепову и ценил его как преданного друга. Не последнюю роль в принятии подобного решения могло сыграть и то, что еще в конце 1880-х гг. штабс-ротмистр Трепов руководил охраной будущего царя.

Празднуя пиррову победу назначения председателем Совета министров 19 октября 1905 г., С.Ю. Витте понимал, что за этим неминуемо последует отставка Д.Ф. Трепова с занимаемых постов: «когда я сделался председателем совета министров, то, конечно, он не мог оставаться со мною и сделался дворцовым комендантом»⁴⁶⁹. И хотя Трепов немедленно сообщил своему новому руководителю о решении выйти в отставку, Витте нарочно медлил, чтобы удаление Трепова из правительства не выглядело как

⁴⁶⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 625. Л. 8.

⁴⁶⁸ Переписка императора Николая II с матерью – императрицей Марией Федоровной. С. 553.

⁴⁶⁹ *Vitte С.Ю.* Указ. соч. Т. 1. С. 2.

предпринятое под давлением общественного мнения⁴⁷⁰. Глава кабинета планировал передать просьбу Трепова об отставке лично государю, однако узнал о его назначении дворцовым комендантом от самого генерала. «Меня это крайне удивило, во-первых, потому, что я об этом совсем и никем не был предупрежден, а во-вторых, что его выезд [в Петергоф – М.К.] имел характер какого-то бегства из Петербурга. Действительно, он там и остался, туда были привезены его вещи и на другой день был опубликован Высочайший приказ о его назначении, для его ближайших подчиненных совершенно неожиданно»⁴⁷¹.

Очевидно, что трактовка назначения Трепова 26 октября как своего рода «бегства» от должности в правительственном кабинете (С.Ю. Витте) является ошибочной и была обусловлена предвзятым отношением мемуариста к «диктатору». Однако парадокс назначения Д.Ф. Трепова дворцовым комендантом заключается не столько в том, что на этот пост генерал был назначен с формальным понижением (при всем благожелательном отношении монарха), сколько в том, что руководитель императорской охраны был назначен с целью сохранения жизни самого назначенца.

По-видимому, отношение самого Трепова к назначению дворцовым комендантом было спокойным, деловым. И хотя оно не нашло прямого отражения в его переписке с женой, показательно, что в письме от 1 ноября 1905 г. из Петергофа Трепов лишь кратко сообщил о том, что «завтра перееду в Царское [Село]», и просил о присылке всего платья, белья и «все принадлежности уборной, сапоги и зимнее платье», добавив, что «жандарм[скую] одежду присылать не надо»⁴⁷².

⁴⁷⁰ *Он же*. Указ. соч. Т. 2. С. 49–50.

⁴⁷¹ Там же. С. 62.

⁴⁷² ГАРФ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 136. Л. 260–261.

Тем не менее, политическая звезда Трепова еще только восходила, а его деятельность на посту дворцового коменданта была не менее активной, чем на предыдущих влиятельных должностях.

2.1.2. Дворцовый комендант Д.Ф. Трепов: взаимоотношения с монархом и охранная деятельность

Вступив в должность дворцового коменданта, Д.Ф. Трепов не только не утратил своего прежнего влияния, но в определенной степени даже упрочил его. По словам С.Ю. Витте, Трепов «заяв по-видимому скромное, не политическое положение дворцового коменданта, а в сущности положение совершенно безответственного диктатора, <...> еще больше приобрел влияние нежели то, которым он пользовался до 17-го октября»⁴⁷³. Не без сожаления председатель Совета министров был вынужден констатировать, что «Трепов во время моего министерства имел гораздо больше влияния на Его Величество, нежели я; во всяком случае, по каждому вопросу, с которым Трепов не соглашался, мне приходилось вести борьбу». В итоге это привело к тому, что «он явился как бы безответственным главой правительства, а я ответственным, но мало влиятельным премьером»⁴⁷⁴.

Несмотря на то, что в словах С.Ю. Витте явно сквозила обида на Д.Ф. Трепова и даже определенная зависть к его положению, в словах министра была доля правды. Так, судя только по дневникам Николая II в период с конца октября 1905 г. по конец июня 1906 г. Император принимал дворцового коменданта 45 раз⁴⁷⁵, а личные контакты генерала и монарха (как формальные, так и неформальные) могли быть, конечно, гораздо чаще и не всегда отмечаться в дневнике царя⁴⁷⁶.

⁴⁷³ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 65.

⁴⁷⁴ Там же. С. 71.

⁴⁷⁵ Куликов С.В. Трепов Дмитрий Федорович. С. 1091.

⁴⁷⁶ В частности, в дневнике Николая II за 20 августа 1906 г. отсутствует упоминание о Д.Ф. Трепове, тем не менее, соответствующую просьбу о визите царь послал: «Прошу вас приехать ко мне сегодня в 6 час[ов]» (ГАРФ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 45. Л. 13).

На посту дворцового коменданта Д.Ф. Трепов помимо исполнения прямых должностных обязанностей (о чем речь далее) выступал не только в роли царского советника или консультанта, но и секретаря.

Так, в записке Николая II от 10 января 1906 г. читаем: «Прошу вас, Дмитрий Федорович, ознакомиться с прилагаемыми делами Совета Министров и зайти ко мне сегодня вечером в 10 1/2 час. для доклада того, что вы успеете прочесть»⁴⁷⁷. Или от 15 апреля 1906 г.: «Прошу вас доложить прилагаемые дела сегодня в 10 1/2 час вечера»⁴⁷⁸. Царь был доволен деятельностью генерала на новом посту: так, в письме императрице Марии Федоровне 26 января 1906 г. Николай II сообщал: «Трепов для меня незаменимый, своего рода, секретарь. Он опытен, умен и осторожен в советах. Я ему даю читать толстые записки от Витте, и затем он мне их докладывает скоро и ясно. Это, конечно, секрет для всех!»⁴⁷⁹ Впрочем, нужно признать, что секрета в этом не было, и Витте был осведомлен о том, что на посту дворцового коменданта Трепов при помощи делопроизводителя сенатора Н.П. Гарина писал проекты резолюций на поступавшие доклады, которые «затем представляются Государю и Государь ими пользуется»⁴⁸⁰. Более того, в декабре 1905 – феврале 1906 г. дворцовый комендант контрассигновывал (заверял) резолюции Николая II на всеподданнейших докладах министров и председателя Совета министров Витте, что естественно придавало Трепову «большое политическое значение»⁴⁸¹.

При этом сам генерал относился к своему привилегированному положению достаточно просто. В разговоре с А.А. Мосоловым на реплику о том, что он остался «всесильным диктатором», Трепов отреагировал, что «весьма этим тяготится, но что не может прекратить с царем разговоры на

⁴⁷⁷ «Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться»... С. 178.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Переписка императора Николая II с матерью – императрицей Марией Федоровной. С. 588.

⁴⁸⁰ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 63–64.

⁴⁸¹ *Куликов С.В.* Трепов Дмитрий Федорович. С. 1091–1092; *Герасимов А.В.* Указ. соч. С. 82.

темы общего политического положения» и «что во всех случаях, требующих высочайшего решения, всегда докладывает о том государю»⁴⁸². При этом генерал не был склонен вести собственную политическую линию, по большей части солидаризируясь с мнением царя и выполняя его поручения. Так, уже после кончины дворцового коменданта Николай II сообщил Мосолову, что «часто Трепова называли диктатором», а «Вы, просмотрев всего бумаги, могли убедиться, что он лишь следовал моим указаниям, а я добавлю, что он всегда разумно и энергично их исполнял»⁴⁸³.

Действительно, на посту дворцового коменданта Д.Ф. Трепов исправно докладывал Николаю II о положении в стране. В докладной записке от 17 ноября 1905 г. генерал обобщил сведения, собранные за трехнедельное его пребывание в должности руководителя императорской охраны (беспорядки в Привислинском и Прибалтийском краях, аграрные беспорядки, брожение среди войсковых частей, забастовка в Петербурге и вооружение рабочих масс)⁴⁸⁴. О подавлении восстания в Москве, об арестах в Петербурге, о восстании в Нижнем Новгороде, Перми, Ростове-на-Дону дворцовый комендант докладывал 22 декабря 1905 г.⁴⁸⁵ В записке от 29 декабря 1905 г. Трепов предупреждал о возможности повторения беспорядков в январе 1906 г.⁴⁸⁶ В январе–августе 1906 г. письменные доклады Д.Ф. Трепова⁴⁸⁷ о революционных выступлениях и мерах по их подавлению стали еженедельными (с пропусками за редким исключением), причем донесения отличала лаконичность, информативность, безэмоциональность (Трепов только констатирует факты, не давая им никакой оценки), а также широта географического охвата описываемых событий (информация стекалась к дворцовому коменданту со всей России).

⁴⁸² Мосолов А.А. Указ. соч. С. 126.

⁴⁸³ Там же. С. 130.

⁴⁸⁴ ГАРФ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–20об.

⁴⁸⁵ Там же. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1053.

⁴⁸⁶ Там же. Ф. 595. Оп. 1. Д. 24. Л. 22–25об.

⁴⁸⁷ Там же. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1059.

В отличие от своего предшественника П.П. Гессе, дворцовый комендант Д.Ф. Трепов «немедленно взялся за дело преобразования личной охраны государя». Так, уже 12 ноября 1905 г. в докладе министру двора В.Б. Фредериксу Трепов высказал предложения о частичном реформировании штатов Управления дворцового коменданта⁴⁸⁸. С согласия министра двора дворцовый комендант расширил свои «полицейские полномочия» на данное время, хотя ранее «дело охраны разделялось между департаментом полиции и дворцовой полицией»⁴⁸⁹. По-видимому, именно это стало поводом для замечания С.Ю. Витте, что при Николае II «охрана его величества <...> обратилась <...> в «черный кабинет» и «гвардию» секретной полиции»⁴⁹⁰.

В январе–феврале 1906 г. на основе Охранной стражи при Петербургском охранном отделении Д.Ф. Трепов создал отряд «Охранной агентуры, подведомственной Дворцовому коменданту» во главе с жандармским подполковником А.И. Спиридовичем, целевой задачей которого было обеспечение охраны путей проездов императора⁴⁹¹. А.А. Гучетль пишет о том, что в Управлении дворцового коменданта Д.Ф. Треповым был создан Особый отдел, где сосредотачивался осведомительный официальный материал, присылаемый жандармскими управлениями, однако у нас отсутствуют сведения о наличии подобного органа в 1905–1906 гг.; на самом деле этот орган появился лишь при дворцовом коменданте В.Н. Воейкове⁴⁹².

Внесенные в систему императорской охраны изменения потребовали коррекции ранее принятого «Положения о дворцовом коменданте»⁴⁹³, новая редакция которого была утверждена 23 апреля 1906 г. Согласно этому документу, дворцовому коменданту теперь подчинялась полиция дворцовых

⁴⁸⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 24. Л. 70–73.

⁴⁸⁹ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 126.

⁴⁹⁰ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 63.

⁴⁹¹ Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи... С. 152.

⁴⁹² Казанцев П.А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи... С. 125–126.

⁴⁹³ Положение о дворцовом коменданте. 4 сентября 1905 г. С. 681–682.

городов и лица, несущие полицейские обязанности по установлениям Министерства императорского двора, а «в постоянном распоряжении» находились не только Дворцовая полиция, Сводный пехотный батальон и 1-й Железнодорожный батальон, но и Собственный его императорского величества конвой (СЕИВК)⁴⁹⁴. Должностные полномочия Д.Ф. Трепова на посту дворцового коменданта были закреплены «Инструкцией дворцовому коменданту»⁴⁹⁵, введенной в законную силу указом министра двора В.Б. Фредерикса от 5 июня 1906 г.⁴⁹⁶

2.1.3. Д.Ф. Трепов в политической жизни России в конце 1905–1906 гг.

Еще будучи в ранге товарища министра «в первые недели после 17 октября» в разговоре с С.Ю. Витте Д.Ф. Трепов выступил за «немедленное и широкое отчуждение помещичьих земель в пользу крестьянства» с целью предотвращения крестьянских восстаний. Соответствующую записку с обоснованием этой меры за авторством профессора П.П. Мигулина Трепов передал царю⁴⁹⁷, а также в ноябре 1905 г. организовал встречу Мигулина с Николаем II⁴⁹⁸. И хотя император поручил Витте обсудить эти предложения в Совете министров, в итоге проект был отвергнут⁴⁹⁹.

Издание Манифестов об учреждении Государственной думы (6 августа 1905 г.) и об усовершенствовании государственного порядка (17 октября 1905 г.) потребовали внесения изменений в Основные государственные законы Российской империи. Дворцовый комендант Д.Ф. Трепов,

⁴⁹⁴ Положение о дворцовом коменданте. 25 апреля 1906 г. С. 475–476; *Гучетль А.А.* Институт государственной охраны Российской империи... С. 65–66. С 1907 г. СЕИВК подчинялся дворцовому коменданту только в отношении несения охранной службы.

⁴⁹⁵ Приказ по управлению дворцового коменданта [с объявлением инструкции дворцовому коменданту]. 5 июня 1906 г. // *Руководители государственной охраны России и СССР.* С. 95–98.

⁴⁹⁶ ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 53. Л. 7–8об.

⁴⁹⁷ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 157.

⁴⁹⁸ *Куликов С.В.* Трепов Дмитрий Федорович. С. 1092.

⁴⁹⁹ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 158.

принимавший активное участие в законодательных инициативах на протяжении 1905 г., включился в работу по составлению проекта новых Основных государственных законов, которая осуществлялась товарищем государственного секретаря П.А. Харитоновым (более того, по данным С.Ю. Витте, Трепов был «инициатором вопроса о необходимости основных законов»⁵⁰⁰). Благодаря тому, что в ходе работы Трепов использовал проекты конституции, подготовленные «Союзом освобождения» и С.А. Муромцевым, а также программу Конституционно-демократической партии, проект Харитонова не только приобрел ярко выраженный либеральный характер, но и проводил начала парламентарной монархии⁵⁰¹.

Однако переданный Д.М. Сольским С.Ю. Витте проект законов был подвергнут переработке в Совете министров, а уже затем представлен царю. И хотя Николай II, в целом, выразил одобрение внесенных изменений, противодействие принятию законов под редакцией Витте оказал Д.Ф. Трепов, поручивший В.И. Ковалевскому «обсудить этот проект и представить свои соображения»⁵⁰². В результате была составлена записка с критикой проекта и предложениями с изменениями, которая 18 апреля была передана дворцовым комендантом императору. Справедливости ради стоит отметить, что под влиянием контрпроекта Николай II внес отдельные изменения в итоговый проект законов⁵⁰³.

Особую роль сыграл Д.Ф. Трепов и в открытии I Государственной думы 27 апреля 1906 г.: генерал отвечал за охрану и организацию торжественного открытия нижней палаты парламента, в частности, проход в

⁵⁰⁰ Там же. С. 236.

⁵⁰¹ Куликов С.В. Трепов Дмитрий Федорович. С. 1092.

⁵⁰² Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 244. Причина неприятия Треповым редакции основных законов, разработанной Советом министров под председательством Витте, была в том, что вариант проекта был «в духе дуалистической, а не парламентарной монархии» (Куликов С.В. Трепов Дмитрий Федорович. С. 1092).

⁵⁰³ Куликов С.В. Трепов Дмитрий Федорович. С. 1092.

Зимний дворец был возможен только по билетам за подписью дворцового коменданта⁵⁰⁴.

Также, по просьбе генерала В.И. Ковалевский подготовил проект тронной речи монарха на открытии думы⁵⁰⁵, которая затем была отредактирована, по-видимому, лично Треповым. Примечательно, что изначальный пункт о провозглашении полной политической амнистии был заменен в проекте на дарование частичной амнистии («прощение всем подвергшимся административным взысканиям за политические проступки»⁵⁰⁶). Но в думском обращении императора 27 апреля 1906 г. об амнистии не было сказано ни слова⁵⁰⁷. Поэтому депутаты в ответном адресе Государственной думы на тронную речь от 5 мая 1906 г. дерзнули просить государя не только о всеобщей амнистии по политическим делам, но и об отмене смертной казни⁵⁰⁸. Желание народных избранников вручить адрес лично императору натолкнулось, однако, на отказ монарха принять депутацию⁵⁰⁹.

К слову сказать, вопрос о необходимости удовлетворения указанных пунктов поднимался в Государственной думе с первого же дня ее работы, что не могло не вызвать опасений в консервативных кругах общества, в том числе и в промонархически настроенных партиях. Их взор был обращен на того, кто мог повлиять на положение – дворцового коменданта Д.Ф. Трепова. В начале – первой половине мая 1906 г. генерал получил большое количество писем и телеграмм по этому вопросу.

3 мая 1906 г. телеграмму Трепову с протестом против думы в нынешнем составе, а также против всеобщей и полной амнистии направили

⁵⁰⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1084. Л. 76.

⁵⁰⁵ Из архива С.Ю. Вите // Красный архив. 1925. Т. 11–12. С. 142–143.

⁵⁰⁶ Там же. С. 142.

⁵⁰⁷ Тронная речь Государя Императора Государственному Совету и Государственной Думе // *Езерский Н.Ф.* Государственная Дума первого созыва. Пенза: типо-лит. Е.М. Грушецкой, 1907. С. 145.

⁵⁰⁸ Ответ Государственной Думы на тронную речь // *Езерский Н.Ф.* Указ. соч. С. 148–149.

⁵⁰⁹ *Коковцов В.Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 181.

из Киевского отдела Русского собрания⁵¹⁰. В тот же день телеграмму с возмущением о требовании думой амнистии от лица всего русского народа направил руководитель Содружества рабочих Киева К.И. Цитович⁵¹¹. Председатель Киевского отдела монархической партии Новиков просил Трепова передать царю о необходимости «сохранить смертную казнь и амнистии не давать»⁵¹². Гневную телеграмму с критикой кадетов направил от Киевского отдела Всероссийской монархической партии Б.М. Юзефович⁵¹³. Аналогичные телеграммы на имя Трепова поступили от «патриотов» из Черкасского уезда⁵¹⁴, от общества старообрядцев и союза русских людей из города Балты (Новгородская губерния)⁵¹⁵. Примечательно, что все телеграммы, согласно пометам на них, были доложены генералом царю, а сам дворцовый комендант полагал, что царь не пойдет в данном вопросе на поводу у депутатов. 4 мая, отвечая на телеграмму В.Ф. Джунковского с вопросом о том, «будет или не будет амнистия» 6 мая, Трепов сообщил: «Сомневаюсь[,] чтобы была»⁵¹⁶.

В этих условиях обращает на себя внимание факт публикации 9 мая 1906 г. в газете «Современник» заметки за авторством некоего Н. Скворцова под названием «Дмитрий Трепов», посвященной описываемым выше событиям. Рассмотрим подробнее содержание этой статьи.

Назначение генерала дворцовым комендантом оценивалось Скворцовым с той точки зрения, что тем самым Трепов «обезопасил себя очень хорошими ширмами» и «вновь обеспечил себе безответственность». «Падали министры, Трепов оставался» – недвусмысленный намек на вмешательство генерала в кадровую политику в стране и влияние на монарха. «Трепов бесконтрольно стал распоряжаться, кому дать доступ во дворец,

⁵¹⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1084. Л. 92–93. Здесь и далее названия организаций/партий даны так, как они отражены в обращениях.

⁵¹¹ Там же. Л. 90–91.

⁵¹² Там же. Л. 97.

⁵¹³ Там же. Л. 99–101.

⁵¹⁴ Там же. Л. 106–107.

⁵¹⁵ Там же. Л. 110–112, 114–115.

⁵¹⁶ Там же. Л. 94.

кому отказать». По данным автора статьи, подобное положение «вызывает протест в высших сферах». И на то есть основания, ведь комендант не только «вне закона», но и «вне закона правит страной». По сути, Трепов узурпировал влияние при дворе, т.к. «имеет почти исключительно один ежедневные доклады». И далее примечательная фраза о том, что комендант «предложил губернаторам побудить местные отделения партии правого порядка, союза истинно-русских людей, монархистов и т.п. организаций обратиться со всеподданнейшими адресами, в которых нужно просить не давать амнистии крамольникам и не отменять смертной казни». Остается только удивляться «осведомленности» автора по части содержания поступавшей на имя дворцового коменданта корреспонденции. Далее следовали откровения о том, что Трепов в ночное время созывает совещание для обсуждения вопроса «следует ли дать амнистию и в какой мере», причем справедливо отмечалось, что генерал выступал против полной амнистии. «Дмитрию Трепову поступают все сведения о деятельности Государственной Думы». И хотя генерал «ушел в тень», он «ни за что не отвечает» и «ни в чем неповинен...», народные представители (от лица которых, по-видимому, и писалась статья) вызывают генерала на открытый бой. «Дума не может усматривать оскорбление в отказе принять депутацию Государем. Она считает это бестактностью исключительно придворной камарильи». Свою угрозу Трепову избранники облекли в аллегоричную форму: «Теперь именно и настало время вернуть заносчивую старуху к разбитому корыту...» Словно вердикт прозвучали в заключении статьи слова: «Это – темные силы...»⁵¹⁷.

Таким образом, становится очевидным, что для Государственной думы дворцовый комендант становился своеобразным «козлом отпущения», на которого можно было возложить вину за собственные неудачи и неверные шаги, а вдобавок и выставить генерала в глазах общественного мнения членом «камарильи» и «темных сил». Провокационный характер статьи был очевиден, однако Д.Ф. Трепов, ознакомившись со статьей, принял разумное

⁵¹⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 625. Л. 43.

решение не реагировать на нее, чтобы не поднимать газетного шума⁵¹⁸. Более того, подчинявший личные интересы государственным, дворцовый комендант вскоре даже выступит в защиту I Государственной думы, о чем будет сказано далее.

Еще до утверждения Основных государственных законов 23 апреля 1906 г. председатель Совета министров С.Ю. Витте подал в отставку. 14 апреля граф подал об этом письменное прошение монарху, и уже на следующий день оно было удовлетворено⁵¹⁹. Причины, по которым Витте принял решение покинуть пост, заключались, как ни странно, в Д.Ф. Трепове, который «действительно не желал, чтобы я ушел; он желал только, чтобы я творил многое вопреки моим убеждениям, по указке из Царского Села, а инспириатором всех этих указок – или по крайней мере большинства их – всегда был Трепов»⁵²⁰. Таким образом, факт отставки Витте был признанием «победы» Д.Ф. Трепова в их взаимном противостоянии.

После ухода С.Ю. Витте с поста председателя Совета министров «не без его [Д.Ф. Трепова – М.К.] совета был составлен и новый кабинет» под руководством И.Л. Горемыкина, функционировавший с 22 апреля по 8 июля 1906 г. Именно в премьерство Горемыкина 27 апреля начала работу I Государственная дума, однако ее отношения с председателем правительства не сложились. Премьер «любил покой и отдохновение, поэтому он мало являлся в Государственную Думу, выступал в Государственной Думе только несколько раз и то с декларациями, заранее написанными и такими, которые могли только раздражать Государственную Думу»⁵²¹. Когда И.Л. Горемыкин выступил 13 мая с правительственной декларацией, содержащей в себе отказ в удовлетворении депутатских чаяний, выраженных в адресе 5 мая, кадетское большинство думы выразило вотум недоверия правительству и потребовало

⁵¹⁸ Там же. Л. 46.

⁵¹⁹ *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 243.

⁵²⁰ Там же. С. 276.

⁵²¹ Там же. С. 292.

его отставки, на что премьер предложил царю «просто закрыть Думу»⁵²². В условиях, когда предложение о ее роспуске было поддержано правительством⁵²³, Д.Ф. Трепов не только подготовил для Горемыкина «инструкцию» о правилах его поведения по отношению к думе⁵²⁴, но и выступил «наиболее решительным сторонником соглашения власти с оппозицией путем образования Совета министров из представителей кадетской партии и противником роспуска нижней палаты»⁵²⁵.

Причем свою позицию Д.Ф. Трепов аргументировал тем, что «раз царь подписал манифест 17-го октября, то он должен составить министерство из лиц, принадлежащих к преобладающей партии, т.е. кадет[ов]»⁵²⁶. Иными словами, дворцовый комендант в это время прочно стоял на позициях либеральных, а отнюдь не консервативных, причем доводил эту позицию до монарха⁵²⁷. Практическим воплощением идей Трепова стало его участие в переговорах с лидером кадетской партии П.Н. Милюковым на предмет образования «кадетского министерства» в середине июня 1906 г.

Во время встречи, происшедшей, кстати, при посредничестве петербургского корреспондента американской газеты «The Chicago Daily News» Г. Ламарка, Трепов предложил Милюкову «участвовать в составлении "министерства доверия"»⁵²⁸. Причем дворцовый комендант не только был готов видеть будущий кабинет «кадетским», но и согласился обсудить «условия» партийцев «для вступления в министерство». И хотя генерал не смог согласиться с рядом «условий» (например, о всеобщей политической амнистии)⁵²⁹, его доброжелательная и в деловом тоне беседа с представителем оппозиции была своего рода символом, знаком того, что

⁵²² Там же. С. 72.

⁵²³ Куликов С.В. Николай II, Дмитрий Трепов и идея ответственного министерства. С. 121.

⁵²⁴ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 72.

⁵²⁵ Куликов С.В. Трепов Дмитрий Федорович. С. 1093.

⁵²⁶ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 128.

⁵²⁷ Герасимов А.В. Указ. соч. С. 77; Куликов С.В. Трепов Дмитрий Федорович. С. 1093.

⁵²⁸ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 251.

⁵²⁹ Там же.

власть готова признавать наличие оппозиционно ей настроенной части общества и идти на разумные уступки.

25 июня 1906 г. в газете «Новое время» было размещено интервью, данное Д.Ф. Треповым агентству «Рейтер» и днем ранее опубликованное в английских газетах. В интервью, адресованном западной аудитории, дворцовый комендант обосновывал необходимость создания «кадетского министерства», тем более, в условиях, когда правительство И.Л. Горемыкина не справляется с положением в стране⁵³⁰.

Противодействие, оказываемое думой правительству, в итоге привело к тому, что 8 июля 1906 г. нижняя палата парламента была распущена. В тот же день в отставку ушел и кабинет И.Л. Горемыкина. Не удивительно, что причину своей отставки экс-премьер, также как и его предшественник, видел в «воздействии» Трепова⁵³¹, но не только. Свое увольнение Горемыкин приписывал и «интриге»⁵³² стремительно восходящего вверх министра внутренних дел П.А. Столыпина, в тот же день назначенного председателем Совета министров.

Новый премьер отнюдь не был протеже дворцового коменданта, к тому же их взгляды на ближайшее политическое будущее России различались. Если Д.Ф. Трепов настаивал на формировании «кадетского министерства», то П.А. Столыпин, наоборот, «не сочувствовал этому министерству» и даже «отговаривал Государя согласиться с мыслью Трепова»⁵³³. К тому же возглавив правительство, Столыпин добился того, чтобы принадлежащее Трепову право контрассигнации царских резолюций снова стало принадлежать министрам⁵³⁴. Не исключено, однако, что противодействие, оказываемое Столыпиным Трепову, было связано не столько с идейными

⁵³⁰ Новое время. 1906. 25 июня; Куликов С.В. Трепов Дмитрий Федорович. С. 1093.

⁵³¹ *Vitte* С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 292.

⁵³² Там же.

⁵³³ Там же. С. 291. См. об этом: Кара-Мурза В.В. Реформы или революция: К истории попытки образовать ответственное министерство в I Государственной Думе. М.: Российская объединенная демократическая партия «Яблоко», 2011. С. 51–54.

⁵³⁴ Герасимов А.В. Указ. соч. С. 82.

предпочтениями премьера, сколько с попыткой «осадить» дворцового коменданта, активность которого «затмевала» деятельность председателя Совета министров и министра внутренних дел.

К тому же эта активность стоила генералу здоровья⁵³⁵, которое в конце августа 1906 г. резко ухудшилось. Страдая от «грудной жабы» (стенокардии), дворцовый комендант принял решение об отставке⁵³⁶, однако смерть застигла его еще в период нахождения в должности, 2 сентября 1906 г.

Узнав о кончине генерала, царь отметил в дневнике: «Узнал о скоропостижной смерти Д.Ф. Трепова. Тяжелая потеря вернейшего человека»⁵³⁷. В тот же день вдова генерала телеграфировала о смерти мужа «от сердца» хорошо знавшей покойного великой княгине Елизавете Федоровне, присовокупив просьбу: «Помолитесь о нем»⁵³⁸. Выразила сожаление о смерти Трепова и императрица Мария Федоровна, телеграфировавшая 3 сентября сыну: «Правда ли, что бедный Трепов умер? Мне очень жалко, такой честный, тебе душой преданный человек»⁵³⁹.

Согласно протоколу вскрытия трупа, причиной смерти Д.Ф. Трепова стали «изменения» в сердце, поэтому версия об отравлении была исключена⁵⁴⁰. В письме от 26 сентября 1906 г. преемник на посту дворцового коменданта В.А. Дедюлин просил П.А. Столыпина максимально опубликовать и распространить в России и за рубежом эти сведения, чтобы прекратить слухи о кончине генерала⁵⁴¹.

По указанию Николая II Д.Ф. Трепов был похоронен в придворном Петропавловском соборе Петергофа. Кабинет покойного дворцового коменданта был опечатан, а разбор его документов был поручен А.А.

⁵³⁵ В феврале 1906 г. в письме С.С. Треповой дворцовый комендант признавался: «Я здоров и работаю как вол» (ГАРФ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 136. Л. 263).

⁵³⁶ Куликов С.В. Трепов Дмитрий Федорович. С. 1094.

⁵³⁷ Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 152.

⁵³⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 625. Л. 64.

⁵³⁹ Переписка императора Николая II с матерью – императрицей Марией Федоровной. С. 606.

⁵⁴⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 625. Л. 85–85об.

⁵⁴¹ Там же. Л. 86.

Мосолову. Часть документов Д.Ф. Трепова Николай II поручил оставить в его собственной библиотеке, часть передать вдове, а остальные уничтожить⁵⁴².

2.2. Дворцовый комендант В.А. Дедюлин (1906–1913 гг.)

После скоропостижной кончины Д.Ф. Трепова 2 сентября 1906 г. новым дворцовым комендантом был назначен В.А. Дедюлин. В отличие от своего предшественника, его назначение на пост руководителя царской охраны отнюдь не было понижением по должности, но явилось следствием соглашения императора Николая II и премьер-министра П.А. Столыпина. Однако прежде чем подробнее рассмотреть этот сюжет обратимся к обзору основных этапов карьеры генерала с целью выяснить возможные иные причины этого назначения, которые могли скрываться как в чертах личности, так и в политических взглядах В.А. Дедюлина.

2.2.1. Карьера В.А. Дедюлина на военной и государственной службе

Владимир Александрович Дедюлин родился 12 июля 1858 г. в г. Старая Русса Новгородской губернии в семье потомственного военного, полковника (в будущем генерал-лейтенанта) А.Я. Дедюлина и был представителем древнего дворянского рода⁵⁴³.

9 августа 1873 г. Дедюлин был зачислен в пажи, 10 августа 1876 г. был произведен в камер-пажи, а 10 июня 1877 г. по окончании Пажеского корпуса и освоении полного курса наук по I разряду высочайшим приказом был произведен в корнеты лейб-гвардии Уланского его величества полка. Примечательно, что одновременно с Дедюлиным Пажеский корпус окончил М.В. Родзянко⁵⁴⁴, будущий председатель III и IV Государственной думы. В

⁵⁴² Мосолов А.А. Указ. соч. С. 129–130.

⁵⁴³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 569. Л. 9а об.; Дедюлина Г.В., Колоколов Б.Г. Дворянский род Дедюлиных... С. 11.

⁵⁴⁴ Там же. С. 23.

связи с тем, что Уланский полк принимал участие в войне с Турцией, в октябре 1877 г. Дедюлин был назначен ординарцем к генерал-адъютанту Э.И. Тотлебену и за «отличие, мужество и храбрость, оказанные во время обложения гор[ода] Плевны и при взятии ее 23 ноября 1877 г.» был награжден орденом св. Станислава 3 степени с мечами и бантом⁵⁴⁵.

По окончании войны, 2 августа 1880 г. Дедюлин был командирован в Санкт-Петербург для поступления в высшее военное учебное заведение – Николаевскую академию Генерального штаба и 12 апреля 1881 г. произведен в поручики, а за отличные успехи в науках 29 марта 1883 г. – в штабс-ротмистры.

Окончив академию по I разряду, выпускник Дедюлин обеспечил себе успешное продолжение военной карьеры. 1 апреля 1883 г. он был причислен к Генеральному штабу и назначен на службу в Харьковский военный округ, а 17 июля 1883 г. прикомандирован к Чугуевскому лагерному сбору с назначением в распоряжение штаба 10-го армейского корпуса. С 1 сентября по 22 ноября 1883 г. Дедюлин временно исполнял обязанности обер-офицера для особых поручений при штабе корпуса⁵⁴⁶, после чего был переведен в Генеральный штаб капитаном с назначением для особых поручений при штабе 10-го армейского корпуса⁵⁴⁷. 21 мая 1884 г. Дедюлин был назначен старшим адъютантом штаба 23 пехотной дивизии⁵⁴⁸, а с 23 ноября 1898 г. стал помощником начальника отдела Главного штаба по передвижению войск и военных грузов и заведующим данными передвижениями с оставлением в Генеральном штабе⁵⁴⁹. 25 февраля 1899 г. был назначен заместителем члена от Военного министерства в Совет по железнодорожным делам с оставлением в занимаемой должности и в Генеральном штабе⁵⁵⁰.

⁵⁴⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 569. Л. 10.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 10об.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 10об.–11.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 11.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 11об.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 11об.–12.

22 октября 1900 г. Дедюлин стал исправляющим должность начальника отдела Управления военных сообщений с оставлением в Генеральном штабе и в должности заместителя члена от Военного министерства в Совете по железнодорожным делам⁵⁵¹. За отличие по службе 1 января 1901 г. Дедюлин был произведен в генерал-майоры с утверждением в настоящей должности и с зачислением по Генеральному штабу⁵⁵². А 14 июля 1901 г. Дедюлину было объявлено высочайшее благоволение за ревностное и полезное участие в трудах комиссии для принятия мер к обеспечению перевозки войск на Дальний Восток⁵⁵³.

Активная деятельность генерала на занимаемых должностях обратила внимание высших сфер: 28 октября 1903 г. Дедюлин был назначен начальником штаба Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ). Как и в случае с его предшественником на посту дворцового коменданта Д.Ф. Треповым, в определенный момент их карьерные траектории сменили направленность: от военной службы они перешли к полицейско-административной. Примечательно, что это назначение было произведено по докладу министра внутренних дел В.К. Плеве, на котором царь оставил резолюцию «Согласен»⁵⁵⁴.

Уход генерала с поста начальника отдела Управления военных сообщений вызвал сожаление у сослуживцев: так, начальник Управления Генерального штаба генерал-лейтенант Левашов отмечал, что «почти пять лет совместной моей службы с Владимиром Александровичем настолько меня сблизили с ним, что хотя я и радуюсь за его вполне заслуженное служебное повышение, но жалею об этом». При этом выделялись такие черты характера генерала, как усердие и тактичность в обращении⁵⁵⁵. В

⁵⁵¹ Там же. Л. 12.

⁵⁵² Там же. Л. 12–12об.

⁵⁵³ Там же. Л. 12об.

⁵⁵⁴ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 9962. Л. 7, 10.

⁵⁵⁵ Там же. Л. 28–28об.

период с 8 ноября по 30 декабря 1903 г. и с 3 января по 2 октября 1904 г. Дедюлин временно командовал ОКЖ⁵⁵⁶.

В условиях начала первой русской революции 17 января 1905 г. Дедюлин был назначен градоначальником Санкт-Петербурга с оставлением в списках Генерального штаба⁵⁵⁷. В приказе шефа жандармов министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского от 18 января 1905 г. генералу была дана весьма лестная характеристика, кстати говоря, обосновывающая причины столь высокого его назначения: «Обращаясь к деятельности Генерала Дедюлина по Корпусу Жандармов, мне отраднo засвидетельствовать, что Владимир Александрович посвятил всецело свои дарования и труды поддержанию службы в Корпусе на должной высоте. Особые заботы генерала Дедюлина вызвала организация жандармского надзора в районе действующей армии и по всему великому Сибирскому железнодорожному пути. Заботы эти, внушенные верным пониманием пользы службы, не пропали даром, и организация, созданная Генералом Дедюлиным, принесла блестящие результаты, неоднократно заслужившие самые лестные отзывы Командующего войсками Сибирского военного округа»⁵⁵⁸.

О периоде службы на посту столичного градоначальника Дедюлин позднее вспоминал, вернее, писал в объяснительной записке Правительствующему сенату по делу торговца Фризера (17 августа 1907 г.): «Я был назначен градоначальником вслед за событиями 9-го января 1905 года, в момент крайнего усиления революционной пропаганды и в минуту напряженной деятельности столичной полиции по прекращению забастовки 625 заводов, фабрик и мастерских с 125.000 рабочих. Политическая, общественная и экономическая жизнь Петербурга осложнялась с каждым месяцем 1905 года[,] и мне приходилось нести трудную, ответственную,

⁵⁵⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 569. Л. 13.

⁵⁵⁷ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 10410. Л. 4; РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 569. Л. 13.

⁵⁵⁸ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 10410. Л. 5.

отнимавшую все мои силы, работу по руководительству действиями чинов вверенной мне полиции и охранению государственного и общественного порядка в столице. В сентябре в университете начались сходки, на коих рабочие призывались к оружию; далее в октябре и ноябре следовали забастовки, грозившие оставить население столицы без телефонного и телеграфного сообщения, без света и воды. В таком тревожном состоянии, в такой опасной и трудной работе я сплошь провел 1905 год, т. е. все то время, когда был градоначальником»⁵⁵⁹.

Но именно в этот период Дедюлин смог проявить себя в качестве эффективного управленца: в течение 1905 г. не только было продолжено благоустройство садово-парковых насаждений города, но и в условиях распространения брюшного тифа дано распоряжение о «снабжении населения доброкачественной пищей, а также кипятком для чая и прокипяченной водой для питья». Помимо этого была открыта сеть дешевых столовых для неимущих, детские бесплатные столовые, а в городе действовало 25 различных спортивных и профессиональных клубов и собраний⁵⁶⁰.

Однако, по мнению В.Ф. Джунковского, Дедюлин, «не имевший никакого значения» на посту градоначальника, «исполнял только указания» своего руководителя столичного генерал-губернатора Д.Ф. Трепова⁵⁶¹. Однако в этой оценке была лишь доля правды, т.к. всю ответственность за работу «от наблюдения за общественным порядком до решения хозяйственных и других городских проблем» нес именно Дедюлин⁵⁶².

Экстраординарные условия, в которых осуществлял свою деятельность столичный градоначальник, требовали от него принятия нестандартных решений, которые могли бы устроить все стороны конфликта. И здесь в

⁵⁵⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1142. Л. 154.

⁵⁶⁰ Дедюлин Владимир Александрович // Городская власть Санкт-Петербурга: биохроника трех столетий. СПб.: ЛИК, 2007. С. 254.

⁵⁶¹ Джунковский В.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 38.

⁵⁶² Дедюлин Владимир Александрович // Городская власть Санкт-Петербурга... С. 253.

определенной мере стал проявляться талант В.А. Дедюлина как политического стратега. Так, по воспоминаниям В.М. Пуришкевича, «во дни смуты» Дедюлин «явился первым, почти единственным человеком, который смело и честно подал свою благородную руку монархическим организациям»⁵⁶³. Действительно, генерал стоял у истоков создания черносотенного «Союза русского народа». При этом генерал с нескрываемым оптимизмом воспринял весть об издании Манифеста 17 октября 1905 г. и в присутствии начальника Петербургского охранного отделения А.В. Герасимова «сам прочел вслух» документ и «в заключение поцеловал бумагу»⁵⁶⁴, тем самым выразив свою приверженность либеральным идеям ограничения самодержавия. И это не было эффектным жестом: 1 декабря 1905 г. в разговоре с генералом Г.О. Раухом «об общем положении» в стране градоначальник, подразумевая октябрьскую всеобщую политическую стачку, выразил убеждение в том, что если в сентябре «была бы дана конституция, то все бы прошло гладко»⁵⁶⁵. При этом даже в условиях постепенной либерализации государственного курса Дедюлин стремился к тому, чтобы поставить деятельность политических партий под властный контроль: на заседании Центрального комитета партии «Союз 17 октября» 18 декабря 1905 г. барон П.Л. Корф доложил о разговоре с градоначальником о том «кому можно и кому нельзя собираться», отметив, что Дедюлин предлагал «нам явиться к начальству с просьбою, чтоб нам позволили»⁵⁶⁶. Избранная в это время В.А. Дедюлиным стратегия сохранения хрупкого равновесия политических сил была, по-видимому, наиболее верным, мудрым решением в условиях революционного хаоса.

⁵⁶³ Отчет о деятельности Русского народного союза им. Михаила Архангела за 1912–1913 гг. 8 ноября 1913 г. // Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы: в 2 т. Т. 2. 1911–1917 гг. М.: РОССПЭН, 1998. С. 359.

⁵⁶⁴ Герасимов А.В. Указ. соч. С. 38.

⁵⁶⁵ Раух Г.О. Указ. соч. С. 85–86.

⁵⁶⁶ № 9. ЦК. 18 декабря [1905 г.] // Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905–1915 гг.: в 2 т. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1996. С. 37.

После отставки с поста санкт-петербургского градоначальника 31 декабря 1905 г. В.А. Дедюлин вернулся к исполнению обязанностей в ОКЖ на правах командующего⁵⁶⁷. 7 января 1906 г. генерал был назначен в свиту его императорского величества, а 15 февраля 1906 г. вступил в командование ОКЖ. Обращает на себя внимание приказ, данный Дедюлиным 15 февраля 1906 г. по вверенному ему учреждению: «В бытность мою временно Командующим Корпусом, в 1904 году я несколько раз указывал, чтобы Г.г. офицеры Корпуса не стремились устраивать свое служебное положение при помощи различной протекции. Это также неоднократно подтверждалось по Корпусу в течении 1905 года. Несмотря на это, немедленно по назначении меня Командующим Корпусом, я положительно был засыпан всевозможными просьбами об устройстве служебного положения офицеров Корпуса. Подтверждаю к неуклонному исполнению приказ по Корпусу 1905 года за № 27 п. 2 и присовокупляю, что всякое уклонение от указанного в этом приказе порядка ходатайств будет служить отрицательною характеристикою в служебном отношении того офицера, за которого поступит ко мне какая[-]либо просьба»⁵⁶⁸. Негативное отношение Дедюлина к различного рода протекциям по службе, тем не менее, сочеталась с тем, что в будущем дворцовый комендант не уклонялся от участия в помощи отдельным лицам – чаще всего родственникам и друзьям – в том числе и финансовой, о чем подробнее мы расскажем далее.

Касаясь вопроса о родственных связях генерала, нужно отметить, что Дедюлин был женат на дочери генерал-майора С.И. Дохтурова, девице Елизавете Сергеевне, и имел в браке двух дочерей: Екатерину (1884) и Софию (1889). Обратим также внимание на факт, что совместно с братом, сенатором Н.А. Дедюлиным, они владели 500 десятинами земли в Ярославской губернии, где располагалось их родовое имение⁵⁶⁹.

⁵⁶⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 569. Л. 13.

⁵⁶⁸ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 10765. Л. 5–5об.

⁵⁶⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 569. Л. 16об.

2.2.2. Деятельность В.А. Дедюлина на посту дворцового коменданта

После кончины Д.Ф. Трепова 2 сентября 1906 г. уже на следующий день В.А. Дедюлин был назначен дворцовым комендантом с оставлением в свите его величества⁵⁷⁰. Интересно, что в отличие от аналогичных обстоятельств смерти П.П. Гессе в июне 1905 г., Николай II не назначал исправляющего должность руководителя охраны, а незамедлительно произвел назначение дворцового коменданта во время плавания на яхте «Штандарт» у Бьоркэ⁵⁷¹.

Означало ли это, что кандидатура Дедюлина уже рассматривалась заранее и была одобрена императором? По-видимому, на этот вопрос можно ответить утвердительно, особенно учитывая пошатнувшееся здоровье Д.Ф. Трепова летом 1906 г., в связи с чем генерал не мог исполнять обязанности по охране царя, что актуализировало вопрос о поиске нового дворцового коменданта.

Назначение В.А. Дедюлина произошло в соответствии с принятым в 1905 г. «Положением о дворцовом коменданте», согласно которому кандидат на эту должность представлялся монарху министром императорского двора. Информированный начальник Петербургского охранного отделения А.В. Герасимов сообщал, что «переговоры о новом коменданте барон Фредерикс по поручению царя вел со Столыпиным. Было решено, что в качестве нового коменданта возьмут человека, который не может претендовать на политическую роль. Таким кандидатом был выдвинут генерал Дедюлин, бывший петербургский градоначальник. Столыпин знал его и считал человеком, чуждым политики и неспособным вести дворцовые интриги. Фредерикс согласился, и после смерти Трепова Дедюлин был назначен на этот пост»⁵⁷².

⁵⁷⁰ Там же. Л. 13об.

⁵⁷¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 11365. Л. 14.

⁵⁷² Герасимов А.В. Указ. соч. С. 82.

Кстати, мемуарная версия о том, что В.А. Дедюлин был назначен на ответственный пост по протекции П.А. Столыпина, находит косвенные подтверждения в иных источниках. Так, в докладе царю от 7 сентября 1906 г. премьер-министр ходатайствовал о повелении «оставляя его [В.А. Дедюлина – М.К.] в Свите ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, зачислить как по Генеральному Штабу, так и в списки Отдельного Корпуса Жандармов», аргументируя его следующим: «Отличаясь в течение всей своей службы истинной преданностью долгу, Генерал-Майор Дедюлин на всех поприщах своей служебной деятельности приносил делу существенную пользу, что в особенности выразилось в настоящее крайне тяжелое для Отечества время». На докладе царь оставил резолюцию: «Согласен»⁵⁷³.

Таким образом, главной причиной назначения В.А. Дедюлина на пост руководителя охраны было то, что он представлял собой антипода Д.Ф. Трепова по части претензий на политическую роль при дворе. И в этом был заинтересован не только премьер П.А. Столыпин, но и Николай II: имя предшественника Дедюлина гремело на всю страну и не вызывало в основной массе положительных откликов. Но вступление в должность В.А. Дедюлина в обществе вызвало смешанную реакцию: от восторженных поздравлений со стороны правых партий⁵⁷⁴ до сдержанных, осторожных оценок (так, А.В. Богданович считала, что император «поторопился с этим назначением»⁵⁷⁵). Да и в оценке деятельности и влияния генерала на посту руководителя царской охраны современники были разноречивы.

Так, А.В. Герасимов полагал, что Дедюлин «далеко не оправдал тех надежд, которые возлагал на него Столыпин. Использовать свою близость к царю в политических целях пытался и он»⁵⁷⁶. А В.Ф. Джунковский характеризовал генерала иначе: «Дедюлин был очень честный и хороший человек, весьма приятный в обращении, но он сразу подпал под влияние

⁵⁷³ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 11365. Л. 5–5об.

⁵⁷⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1142. Л. 3.

⁵⁷⁵ [Богданович А.В.] Указ. соч. С. 391.

⁵⁷⁶ Герасимов А.В. Указ. соч. С. 82.

своих подчиненных и потому ничем не проявил себя за все семь лет, что был дворцовым комендантом. Ничего дурного он не сделал, но и хорошего тоже. Влияния никакого не имел»⁵⁷⁷. Ему же вторил А.А. Мосолов: «он совсем подпадает под влияние своих подчиненных, что, чтобы устроить что-либо у Дедюлина, надо сперва заручиться согласием трех его подчиненных⁵⁷⁸, которых Трепов, бывши на месте Дедюлина, держал в черном теле»⁵⁷⁹. Публицист Л.А. Тихомиров, хорошо знавший генерала, вспоминал о нем: «Владимир Александрович имел репутацию безусловно честного человека, в обращении был прост и добродушен. Политикой он не занимался, но Царю был предан до последней капли крови»⁵⁸⁰.

Примечательно, что одна из первых телеграмм, полученных В.А. Дедюлиным в качестве дворцового коменданта, была направлена 4 сентября 1906 г. из Лондона от корреспондента «American press association», в которой генерала просили сообщить о его взглядах на текущее положение дел в России, а также об отношении правительства к оппозиции⁵⁸¹. Посылка телеграммы была совсем не случайна: на Западе внимательно наблюдали за назначением нового «Commandant of the Palace» и не преминули возможности прозондировать почву с целью узнать больше о личности преемника Д.Ф. Трепова, который, как мы помним, охотно давал интервью на политические темы западным СМИ. Но опытный Дедюлин смог вовремя оценить всю провокационность поставленных вопросов и потому на следующий день дал следующий ответ: «Поскольку моя должность не имеет

⁵⁷⁷ Джунковский В.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 183.

⁵⁷⁸ По-видимому, речь идет о начальнике Дворцовой полиции Б.А. Герарди, начальнике Охранной агентуры А.И. Спиридовиче и командире Собственного его императорского величества Сводного пехотного полка В.А. Комарове (*Гучетль А.А.* Институт государственной охраны Российской империи... С. 67).

⁵⁷⁹ [Богданович А.В.] Указ. соч. С. 410.

⁵⁸⁰ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Воспоминания / Сост., вступ. статья и примеч. М.Б. Смолин. М.: Издательство журнала «Москва», 2000. С. 684.

⁵⁸¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1142. Л. 1.

политического характера, мои личные взгляды не могут представлять общественного интереса»⁵⁸².

Подобную категоричность дворцовый комендант проявлял и в тех случаях, когда отдельные люди пытались воспользоваться его высоким и влиятельным положением в корыстных и иных целях. Даже если эти просители были руководителями и функционерами правых партий, которым, как мы знаем, генерал покровительствовал.

Так, в ответ на посланное лидером «Союза Михаила Архангела» В.М. Пуришкевичем письмо жены казачьего офицера-есаула Д.Х. Табаева с просьбой определить его на службу по дворцовому ведомству (4 декабря 1910 г.), Дедюлин сообщил, что «разрешение подобного рода ходатайств не входит в круг служебного ведения Дворцового коменданта, а подлежит компетенции Начальников Центральных или Отдельных Установлений Министерства Императорского двора по принадлежности»⁵⁸³. А когда Пуришкевич направил Дедюлину для передачи царю телеграмму иеромонаха Илиодора (С.М. Труфанова), в которой последний просил заступничества у царя против «клеветников»⁵⁸⁴ (2 февраля 1911 г.), отрицательный ответ не замедлил себя ждать: «Генерал-Адъютант Дедюлин не считает возможным всеподданейше докладывать означенную телеграмму, так как предмет ходатайства совершенно не входит в круг служебного ведения Его Превосходительства»⁵⁸⁵.

Показателен также ответ Дедюлина на обращение к нему публициста Б.М. Юзефовича (4 августа 1911 г.): «К величайшему моему сожалению[,] я лишен возможности исполнить Ваше желание и всеподданнейше доложить письмо Ваше, так как не смею беспокоить Государя Императора по вопросу о недоразумениях происшедших между лицами, которые не имеют решительно

⁵⁸² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1142. Л. 2 («As my office has no political character my personal views can not be of public interest»).

⁵⁸³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1094. Л. 88–89.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 93–96.

⁵⁸⁵ Там же. Л. 97.

никакого отношения к кругу ведомства Дворцового Коменданта. С другой стороны[,] Вы сами согласитесь, ибо это совершенно совпадает с Вашими принципами, что я не могу даже осмелиться в той или другой форме подсказывать Самодержавному Государю нашему выражения оценки служебной деятельности того или другого начальника отдельной части»⁵⁸⁶.

Тем не менее, строгость, принципиальность и неподкупность дворцового коменданта в отношении оказания протекций заканчивалась там, где затрагивались его личные интересы, а также близких и дальних родственников, друзей, которым он, наоборот, оказывал всемерную поддержку. По-видимому, сам генерал не видел какого-либо противоречия в своих действиях, и кумовство, nepотизм в деятельности дворцового коменданта органично сочетались с усердным и честным выполнением своих должностных обязанностей.

2 октября 1906 г. к Дедюлину обратился настоятель Воскресенского городского собора г. Романово-Борисоглебска протоиерей Леонид (Сретенский). Священник просил походатайствовать перед правящим Ярославским и Ростовским архиереем о назначении священником церкви села Ратмирова его сына, диакона Димитрия. Несмотря на очевидную алогичность данного прошения у светского лица, Дедюлин передал просьбу правящему архиерею, архиепископу Иакову⁵⁸⁷. Причина, однако, заключалась в том, что в этой церкви были погребены родители дворцового коменданта⁵⁸⁸, поэтому генерал не смог отказать в подобной просьбе.

Не преминули заручиться поддержкой дворцового коменданта и представители Романово-Борисоглебской городской думы: 27 октября 1906 г. они обратились к Дедюлину с просьбой походатайствовать о постройке

⁵⁸⁶ Там же. Л. 127–128.

⁵⁸⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1142. Л. 14.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 13–13об.

железной дороги через город, где генерал являлся землевладельцем⁵⁸⁹, на что Дедюлин неизменно отвечал, что постарается помочь⁵⁹⁰.

Дворцовый комендант выступал не только в качестве пассивного исполнителя поступавших прошений, но и как активный проситель за своих родственников, требующих той или иной протекции. Так, 11 ноября 1907 г. Дедюлин обратился к министру земледелия А.В. Кривошеину с просьбой помочь его родственнице, М.И. Антоновской, «не отказать в разрешении, вне установленной очереди, выдать ссуду по продаже <...> принадлежащих ей имений, в размере, просимом крестьянами, покупателями сих имений»⁵⁹¹. А 30 июня 1909 г. в письме виленскому губернатору Д.Н. Любимову дворцовый комендант просил помочь его дальнему родственнику, двоюродному племяннику, и «определить в одно из женских учебных заведений города Вильны, на казенный счет или стипендию, трех его сестер, в виду безвыходного, бедственного материального положения семьи»⁵⁹². 7 августа 1912 г. Дедюлин обращался к министру финансов и председателю Совета министров В.Н. Коковцову с просьбой о покойном брате сенаторе Н.А. Дедюлине, который оставил семью с небольшой пенсией: «Поэтому, в силу данного мне Вами лично в Троице-Сергиевой Лавре обещания сделать все возможное для наилучшего пенсионного обеспечения семьи покойного брата моего, имею честь покорнейше просить согласиться без сокращения на испрашиваемую Министром Юстиции пенсию»⁵⁹³.

Стоит отметить, что в делах с личной перепиской Дедюлина⁵⁹⁴ можно встретить большое количество прошений на имя дворцового коменданта как о решении тех или иных бытовых, жилищных, служебных проблем, так и ходатайств самого Дедюлина об удовлетворении этих просьб к профильным министрам или ответственным лицам. При этом сохранившиеся документы

⁵⁸⁹ Там же. Л. 16–16об.

⁵⁹⁰ Там же. Л. 17.

⁵⁹¹ Там же. Л. 232.

⁵⁹² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1143. Л. 191–191об.

⁵⁹³ Там же. Д. 1145а. Л. 96.

⁵⁹⁴ Там же. Д. 1142–1145.

позволяют сделать вывод о том, что просьбы дворцового коменданта чаще всего удовлетворялись.

В отдельных случаях В.А. Дедюлин прибегал к ходатайству непосредственно перед царем: так, в сентябре 1911 г., после гибели П.А. Столыпина, дворцовый комендант выдвинул кандидатуру П.Г. Курлова (правда, без ведома самого выдвиженца) на пост министра внутренних дел. Тем не менее, «это предложение было решительно отклонено Государем Императором, несмотря на то, что В.А. Дедюлин был одним из ближайших к Государю лиц, пользовавшихся полным Его доверием, благодаря безграничной любви к Монарху и отсутствию личных стремлений»⁵⁹⁵.

Однако ошибочно было бы полагать, что этим и была ограничена вся деятельность В.А. Дедюлина на посту дворцового коменданта. И хотя при генерале «каких-либо изменений в деятельности Императорской охраны не произошло» и она в целом опиралась на нормативно-правовую базу, разработанную в 1905–1906 гг. Д.Ф. Треповым⁵⁹⁶, Дедюлин был причастен к раскрытию и предотвращению покушений на Николая II⁵⁹⁷, а также к развитию кинологической службы: генерал стал устройтелем первого собачьего питомника в Петергофе для охраны императорской резиденции⁵⁹⁸. 22 августа 1907 г. дворцовому коменданту на правах командира корпуса был подчинен Собственный его величества Сводный пехотный полк, а 13 марта 1910 г. – Железнодорожный батальон: не исключено, что это нововведение было напрямую связано с предшествующим периодом военной службы генерала⁵⁹⁹.

Тем не менее, постоянно находясь около монарха, дворцовый комендант в большинстве случаев делегировал охранные обязанности своему

⁵⁹⁵ Курлов П.Г. Указ. соч. С. 24.

⁵⁹⁶ Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи... С. 67.

⁵⁹⁷ Герасимов А.В. Указ. соч. С. 103.

⁵⁹⁸ Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г. Указ. соч. С. 785–790; Иванов А.А. Дедюлин Владимир Александрович // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 164.

⁵⁹⁹ Высшие и центральные государственные учреждения России... С. 186–187.

подчиненному, начальнику Охранной агентуры А.И. Спиридовичу⁶⁰⁰. В.Ф. Джунковский замечал, что «Дедюлин ... был чересчур мягкого характера и весь находился во власти Спиридовича, который был полным хозяином в деле охраны»⁶⁰¹.

В связи с этим в литературе поднимается вопрос о недостаточных действиях (бездействии) В.А. Дедюлина, повлекших смертельное покушение 1 сентября 1911 г. на премьер-министра П.А. Столыпина⁶⁰². Более того, в трудах А.Я. Авреха можно встретить недвусмысленные обвинения в адрес Дедюлина как соучастника преступления, причем с той мотивировкой, что генерал входил в число «ярких врагов Столыпина»⁶⁰³, а после его убийства пытался «скорее упрятать концы в воду»⁶⁰⁴.

Однако помимо того, что сам генерал категорически отрицал выдвинутые против него обвинения в халатности⁶⁰⁵, необходимо учитывать и тот факт, что Николай II не только не отстранил Дедюлина от службы после указанного инцидента, но и в начале 1913 г. повелел прекратить судебное преследование обвиняемых П.Г. Курлова, А.И. Спиридовича и М.Н. Веригина⁶⁰⁶, что вполне свидетельствует об отсутствии вины дворцового коменданта в этом деле. К тому же обвинения генерала в интригах против Столыпина противоречат тому, что в апреле 1910 и марте 1911 г. В.А. Дедюлин был в числе приглашенных на званый ужин у председателя Совета министров⁶⁰⁷: вряд ли бы дворцовый комендант был приглашен или согласился посетить мероприятие, если бы его отношения со Столыпиным были напряженными или враждебными.

⁶⁰⁰ *Перегудова З.И.* Убийство П.А. Столыпина // *Российская история.* 2012. № 2. С. 150.

⁶⁰¹ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т. 1. С. 605.

⁶⁰² Предисловие // *Тайна убийства Столыпина.* С. 22, 29; *Перегудова З.И.* Убийство П.А. Столыпина... С. 154.

⁶⁰³ *Аврех А.Я.* П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. С. 229.

⁶⁰⁴ Там же. С. 234.

⁶⁰⁵ Записка дворцового коменданта В.А. Дедюлина. Позднее 12 марта 1912 г. // *Тайна убийства Столыпина.* С. 307–311.

⁶⁰⁶ *Курлов П.Г.* Указ. соч. С. 132.

⁶⁰⁷ П.А. Столыпин. Биохроника. М.: РОССПЭН, 2006. С. 313, 351.

2.2.3. В.А. Дедюлин, правые и «дело» Г.Е. Распутина

Представления о тесных взаимоотношениях В.А. Дедюлина с правыми, а также покровительстве дворцового коменданта монархическим партиям и их руководителям давно уже стали «притчей в языцах» отечественной историографии⁶⁰⁸. И хотя уже более двух десятилетий назад Ю.И. Кирьянов опубликовал архивные материалы, свидетельствующие об ошибочности оценки Дедюлина как симпатизанта монархистов⁶⁰⁹, современные историки до сих пор не обратили на это должного внимания, в этой связи подробно не проанализировав взгляды и деятельность дворцового коменданта. Очевидно, данная проблема требует внимательного рассмотрения и определенной коррекции сложившейся картины, т.к. отношения генерала с правым спектром политических сил Российской империи отнюдь не были статичными и имели определенную динамику развития.

Мы уже приводили выше цитату из выступления В.М. Пуришкевича о том, что в 1905 г. именно Дедюлин дал зеленый свет монархистам, в том числе и нарождающейся партии «Союз русского народа». По словам А.В. Герасимова, Дедюлин «питал большую симпатию к СРН. Именно через его посредничество устраивались аудиенции у Государя доктору [А.И.] Дубровину и другим деятелям СРН»⁶¹⁰. Однако истоки этой «симпатии» лежали отнюдь не в политических взглядах генерала, о чем свидетельствуют приведенные выше факты либеральных высказываний будущего дворцового коменданта.

В беседе с правым деятелем, делопроизводителем канцелярии санкт-петербургского градоначальника Н.Н. Жеденовым в 1908 г. дворцовый комендант прямо заявил о своей причастности к созданию СРН: «Союз

⁶⁰⁸ См., напр.: *Дякин В.С.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг.: разложение третьеиюньской системы. С. 12; *Иванов А.А.* Дедюлин Владимир Александрович. С. 164–165; *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 298.

⁶⁰⁹ Власть и крайние правые партии. Запись беседы Дворцового коменданта В.А. Дедюлина (1908 г.) и Записка члена Совета министра внутренних дел Н.Ч. Зайончковского (1913 г.) / публ. Ю.И. Кирьянова // Исторический архив. 2000. № 1. С. 85–108.

⁶¹⁰ *Герасимов А.В.* Указ. соч. С. 153.

Русского народа, ведь, я создал. Он нужен был для противодействия уличной толпе, ходившей по улицам с красными тряпками. Чтобы прогнать эту толпу, я сорганизовал тоже толпу – Союз Русского народа, также из хулиганов. Союз Русского народа был нужен, когда нужно было гнать красные тряпки, и в этом он оказал огромную услугу. А теперь он уже не нужен: красных тряпок на улице уже нет»⁶¹¹. Таким образом, Дедюлин признал, что его поддержка СРН была обусловлена необходимостью подавления/преодоления революции, а не личными или идейными предпочтениями.

Более того, в общении с правыми генералу приходилось кривить душой⁶¹², а теперь он не может взять их под уздцы, т.к. «аппетиты» правых возросли: «Они все хотят командовать, разыгрывать второе правительство, и лезут к ЦАРЮ, и все обходами, и ЦАРЯ успели склонить на свою сторону. Но я всячески ЕГО удерживаю. Я смотрю зорко. На мне лежит забота охранять ЕГО не только физически, но и морально»⁶¹³. По-видимому, Дедюлина беспокоила не только активность правых сил, но и то, что они пытаются проводить свои идеи самостоятельно, без его поддержки: «Лезут с поручениями, и все задними ходами и все помимо меня»⁶¹⁴.

Показательно, что на протяжении разговора генерал неоднократно подвергал критике борьбу правых против премьера П.А. Столыпина⁶¹⁵. В конце беседы Дедюлин, упоминая о князе В.М. Волконском, сообщил Жеденову, что «я его туда [в СРН – М.К.] поставил»⁶¹⁶. Этот факт примечателен тем, что член СРН, а в будущем товарищ председателя IV Государственной думы и яркий представитель думской оппозиции монарху В.М. Волконский в конце 1915 г. будет интриговать против дворцового коменданта В.Н. Воейкова, пытаясь сместить последнего с занимаемой

⁶¹¹ Власть и крайние правые партии... С. 90.

⁶¹² Там же. С. 91.

⁶¹³ Там же. С. 92.

⁶¹⁴ Там же. С. 93.

⁶¹⁵ Там же. С. 92–93.

⁶¹⁶ Там же. С. 101.

должности⁶¹⁷. Не для внутреннего ли разрушения СРН дворцовый комендант внедрял в него деятелей, не симпатизировавших его программе и позднее прямо вставших ему в оппозицию?

Тем не менее, правые силы, считая Дедюлина «своим», отнеслись к его назначению дворцовым комендантом с радостью и надо полагать определенными надеждами на плодотворное сотрудничество. Так, уже 12 сентября 1906 г., после назначения на новую должность, Дедюлин направил телеграмму В.М. Пуришкевичу с передачей благодарности съезду СРН за приветствия и добрые пожелания⁶¹⁸. А в телеграмме от 8 июля 1907 г. дворцовый комендант был оповещен об избрании почетным членом Корсунского отделения СРН⁶¹⁹.

Между Дедюлиным и Пуришкевичем завязывались все более тесные отношения, а последний стал пользоваться поддержкой царедворца. Так, 31 декабря 1909 г. Пуришкевич прислал генералу выпуск «Книги Русской скорби» и журнал «Прямой путь» и, в частности, просил Дедюлина стать пропагандистом первого издания⁶²⁰. Нам неизвестно, воспользовался ли генерал этой почетной миссией, но позднее именно через дворцового коменданта направлялись денежные потоки на издание этого сборника. Так, в недатированном письме (судя по хронологическим рамкам дела, оно может быть датировано 1912–1913 гг.) Главноуправляющего Собственной его императорского величества канцелярией А.С. Танеева Дедюлину сообщалось следующее: «По высочайшему государя императора повелению имею честь препроводить при сем к вашему превосходительству из собственных его императорского величества сумм три тысячи рублей для выдачи В.М. Пуришкевичу на издание «Книги Русской скорби»...» В ответ дворцовый комендант сообщил о получении средств и выдаче их Пуришкевичу под

⁶¹⁷ Показания А.Н. Наумова. 8 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 1. С. 417; *Наумов А.Н.* Указ. соч. С. 351.

⁶¹⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1142. Л. 3.

⁶¹⁹ Там же. Л. 136.

⁶²⁰ Там же. Д. 1094. Л. 1.

роспись⁶²¹. После выхода очередных 11-го и 12-го томов «Книги русской скорби» Пуришкевич 10 ноября 1912 г. и 9 апреля 1913 г. соответственно направлял их «Державному Хозяину» при посредничестве Дедюлина⁶²².

Щедрость и безотказность дворцового коменданта в плане выделения средств на нужды черносотенцев приводила к тому, что эти обращения приобретали все более частый характер (в будущем отказ В.Н. Воейкова выделять средства черносотенцам приведет к конфликту с В.М. Пуришкевичем). Так, в письме от 28 мая 1913 г. Пуришкевич просил Дедюлина помочь в материальном отношении (пожертвовать) на издание и широкое распространение книги «Школьная подготовка 2-ой русской революции»⁶²³. Примечательно, что данное издание увидело свет в том же году, однако данные о том, принимал ли в этом мероприятии участие Дедюлин, отсутствуют.

Следует также отметить поддержку В.А. Дедюлиным Академического движения, причем супруга генерала Елизавета Сергеевна также не была чужда общественно-политической деятельности и возглавила возникшее по инициативе В.М. Пуришкевича «Общество содействия академической жизни высших учебных заведений Петербурга»⁶²⁴. В этом нельзя не увидеть уже знакомого почерка генерала: осуществление борьбы с революцией не путем репрессий, а применением мягкой силы, создания системы сдержек и противовесов в обществе (против революционных партий – партии монархические, на смену студентам-революционерам – патриотично настроенные и консервативно мыслящие студенты).

Теплые личные отношения связывали дворцового коменданта с видными представителями правомонархического движения, в частности, с главным редактором «Московских ведомостей» Л.А. Тихомировым и генералом Е.В. Богдановичем.

⁶²¹ Там же. Д. 1095. Л. 8–9.

⁶²² Там же. Л. 58, 60, 67.

⁶²³ Там же. Л. 72.

⁶²⁴ *Иванов А.А.* Дедюлин Владимир Александрович. С. 165.

Так, в письме В.А. Дедюлину от 20 марта 1909 г. Л.А. Тихомиров возмущался тем, что дворцовый комендант не получает газету «Московские ведомости» и обещал исправить это положение. Контекст письма, а также характер обращения друг к другу показывает, что Тихомиров и Дедюлин общались и ранее: «Я уехал из Петербурга с полной уверенностью через каких-нибудь две недели возвратиться и побывать у Вас в Царском. Но вот идет третий месяц, а я никак не могу выскочить». В ответ на письмо дворцовый комендант отметил, что питает «приятную надежду на свидание с Вами в первый же приезд Ваш в Петербург»⁶²⁵.

Можно предположить, что в основе общения В.А. Дедюлина и Л.А. Тихомирова лежал их общий интерес к обсуждению событий политического характера. Не последнюю роль играло и то, что Дедюлин мог передавать напрямую монарху те или иные важные, с точки зрения Тихомирова, сведения. Так, в письме от 25 марта 1909 г. публицист просил генерала сообщить императору сведения о том, что имеются сведения в стране о подготовке переворота по типу младотурецкого, в котором главную роль сыграет армия (статья «Мирные парламентаристы и младотурки»), а также сообщалось об антимонархическом характере речи Н.Е. Маркова 2-го (приложена к письму). Обращает на себя внимание характерная приписка к посланию: «Более верного слуги Государя Императора, как Вы, не знаю, к Вам и обращаюсь»⁶²⁶. Доверительные отношения генерала и журналиста продолжались и далее: 2 января 1912 г. в письменной форме Тихомиров просил Дедюлина «неофициально» передать царю его новую книгу «К реформе обновленной России»⁶²⁷.

Длительное общение и дружба связывала В.А. Дедюлина (кстати, как и Л.А. Тихомирова) с семейством Богдановичей – генералом Евгением Васильевичем и его супругой Александрой Викторовной⁶²⁸. Дом

⁶²⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1143. Л. 111–112об.

⁶²⁶ Там же. Л. 113–114.

⁶²⁷ Там же. Д. 1145а. Л. 1.

⁶²⁸ Тихомиров Л.А. Указ. соч. С. 684.

Богдановичей был известен всей столице, т.к. в нем располагался один из главных политических салонов второй половины XIX – начала XX в., нередким гостем которого (нужно полагать, что и информатором) был и генерал Дедюлин⁶²⁹. В свою очередь дворцовый комендант поддерживал отношения Е.В. Богдановича с царем⁶³⁰. Однако это не означало, что в общении между генералами царило полное согласие. Так, в ноябре 1908 г. на похоронах великого князя Алексея Александровича Николай II намеревался идти пешком за гробом, на что Е.В. Богданович выразил В.А. Дедюлину протест против такого неосторожного с точки зрения безопасности поступка императора. Так как дворцовый комендант проигнорировал рекомендацию генерала, последний «тут же написал депешу, в которой вкратце говорил, что в случае горя вся ответственность падет на Дедюлина», что весьма расстроило начальника охраны⁶³¹. А когда в конце 1911 г. Е.В. Богданович написал письмо В.А. Дедюлину с просьбой удалить А.И. Спиридовича с занимаемой им должности (по-видимому, роль сыграли слухи о вине начальника Охранной агентуры в гибели П.А. Столыпина), генерал отвечал, что «не от него зависит сие, но и со своей стороны не сделал бы этого»⁶³².

Тем не менее, взгляды Дедюлина и Богдановича полностью совпадали в неприятии близкого к царской семье «старца» Г.Е. Распутина, в котором генералы видели авантюриста и проходимца. Забегая вперед, скажем, что предпринятые в 1913 г. попытки устранения Распутина от двора приведут к негативным последствиям как для Богдановича, так и для Дедюлина.

Взаимодействие дворцового коменданта В.А. Дедюлина с правыми партиями не ограничивалось, однако, денежными вливаниями и личными контактами с отдельными их представителями; в отдельных случаях генералу

⁶²⁹ *Стогов Д.И.* Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 138–139.

⁶³⁰ *Тихомиров Л.А.* Указ. соч. С. 684; *Стогов Д.И.* Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда (конец XIX – начало XX века). С. 167.

⁶³¹ *Стогов Д.И.* Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда (конец XIX – начало XX века). С. 167–168.

⁶³² Цит. по: Там же. С. 155.

приходилось выступать в качестве арбитра между враждующими сторонами конфликта.

Так, на протяжении 1910–1911 гг. Дедюлин принимал участие в громком, прошумевшем на всю Россию споре между одесским градоначальником И.Н. Толмачевым и председателем одесского отдела СРН графом А.И. Коновницыным⁶³³. Последний обвинялся градоначальником в растратах на протяжении 1909–1910 гг., однако, по мнению жены графа, Толмачев интриговал против Коновницына⁶³⁴. Глубинная причина конфликта, однако, заключалась в том, что Толмачев пытался поставить под личный контроль монархическое движение в Одессе, а Коновницын, благодаря родственным связям⁶³⁵, отказывался ему подчиняться. Остроты конфликту добавило и то, что в свое время Коновницын смог попасть на аудиенцию к императору в обход И.Н. Толмачева и П.А. Столыпина и получил от самодержца в подарок свой портрет⁶³⁶. Поэтому царь, ознакомившись с делом, повелел Дедюлину предложить одесскому градоначальнику «прекратить его преследования и нападки на Одесский Отдел Союза Русского Народа и его Председателя, которые Его Императорское Величество находит не имеющими никакого основания и только вредящими делу успокоения Одессы»⁶³⁷. Толмачев решил обратиться напрямую к Дедюлину и 22 июля 1910 г. сообщил ему, что был вынужден провести ревизию СРН только по причине финансовых злоупотреблений его председателя и руководствовался при этом только соблюдением закона⁶³⁸. 30 июля 1910 г. Дедюлин ответил, что Толмачев не имел права вмешиваться в дела политических партий, т.к. они не подчинены ему и, выражая тем самым

⁶³³ Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1990. С. 150.

⁶³⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1094. Л. 13а–13б.

⁶³⁵ Старший брат Алексея Ивановича Коновницына – Эммануил – с апреля 1910 г. исполнял обязанности председателя Главного совета СРН.

⁶³⁶ Степанов А. Коновницын, гр. Алексей Иванович // Черная сотня. Историческая энциклопедия. С. 259–260.

⁶³⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1094. Л. 13.

⁶³⁸ Там же. Л. 14–17.

солидарность с мнением государя, предложил прекратить преследование Коновницына⁶³⁹. В ответном письме 2 августа 1910 г. Толмачев выразил большую радость по поводу ответа Дедюлина⁶⁴⁰, а конфликт, по-видимому, получил разрешение.

Однако желание взять реванш, с одной стороны, и распространяемая в средствах массовой информации клевета о градоначальнике, с другой стороны, побудили Толмачева уже через год, 7 августа 1911 г., снова обратиться к Дедюлину с просьбой помочь противостоять газетной травле со стороны СРН, которой он подвергался уже в течение четырех лет. Также опальный градоначальник просил дворцового коменданта доложить царю, что распространяемая про него клевета не имеет под собой никаких оснований⁶⁴¹. Неизвестно, как отреагировал Дедюлин на данную просьбу и передал ли он ее царю, но в любом случае обращение Толмачева не помогло ситуации. 20 августа 1911 г. Толмачев сообщил Дедюлину: «Интрига сделала свое дело, я ухожу», приписав в конце: «Копию письма П.А. Столыпина ко мне прилагаю; прочтите его со вниманием; не дело ли это его рук?»⁶⁴² В письме Столыпина содержалось предложение Толмачеву занять какую-либо должность в армии⁶⁴³. Несмотря на то, что Толмачев подчеркивал, что уходит с поста градоначальника по своей воле, хотя и вынужденно, он надеялся на то, что заступничество дворцового коменданта еще сможет изменить положение. Однако ответа от Дедюлина так и не последовало. Поэтому вслед за посланным письмом Толмачев послал 22 августа телеграмму: «Получил письмо Столыпина, что Государь Император приказал мне покинуть пост Градоначальника. Умоляю[,] дайте ответ на мое письмо»⁶⁴⁴. Однако ответа снова не последовало, тем не менее, отставка Толмачева по причине болезни

⁶³⁹ Там же. Л. 18–19. Не прав потому Ю.Б. Соловьев, утверждавший, что в конфликте В.А. Дедюлин поддерживал И.Н. Толмачева (*Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг.* С. 150).

⁶⁴⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1094. Л. 22–22об.

⁶⁴¹ Там же. Л. 24–27об.

⁶⁴² Там же. Л. 45.

⁶⁴³ Там же. Л. 47.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 42.

произошла позднее, 4 ноября 1911 г., через два месяца после трагической гибели П.А. Столыпина в Киеве.

Поведение Дедюлина в конфликте между представителями государственной и политической элит хорошо демонстрирует гибкость, изворотливость дворцового коменданта, его двойственную позицию: с одной стороны, он нередко выступает в качестве активного участника политических процессов, с другой стороны, в отдельных случаях он демонстрирует надпартийный и неполитический характер своей деятельности. Представляется также, что в разрешении рассмотренного выше конфликта генерал не исходил из поддержки правых партий и их идеологии, а лишь следовал решению императора.

Несмотря на все идейные и личные противоречия во взаимоотношениях В.А. Дедюлина с правым спектром русских политических сил, безусловно, были и те точки, где представления дворцового коменданта и монархистов пересекались. Одной из таких точек соприкосновения стало их отрицательное отношение к «старцу» Г.Е. Распутину: но если правые в первую очередь воспринимали Распутина как символ, инструмент дискредитации верховной власти, то дворцовый комендант был склонен видеть в подозрительном «старце» потенциальную физическую угрозу для жизни монарха.

По сведениям А.В. Герасимова, впервые Дедюлин сообщил ему о Распутине в конце 1908 г., уточнив, что странник «за несколько дней перед тем был представлен государыне Александре Федоровне. Встреча их состоялась на квартире фрейлины Вырубовой, доверенного друга царицы. Распутин выдает себя за «старца», интересующегося религиозными вопросами, но по своим годам далеко еще не может быть отнесен к числу стариков. Дедюлину он показался подозрительным. Никаких сведений об его прошлом он узнать не мог, и допускал, что в лице Распутина он имеет дело с революционером, быть может даже скрытым террористом, который таким путем пытается подойти поближе к царскому дворцу. Так как у Вырубовой

бывал и царь, который мог там встретиться с Распутиным, то Дедюлин просил меня с особой тщательностью навести о последнем все справки»⁶⁴⁵. Хотя по данным А.И. Спиридовича, поручение «затребовать все сведения о Распутине с родины» было дано лично П.А. Столыпиным по результатам беседы последнего с В.А. Дедюлиным⁶⁴⁶.

Учитывая то, что впервые встреча Распутина с Николаем II произошла еще 1 ноября 1905 г.⁶⁴⁷, вызывает удивление, почему дворцовый комендант заинтересовался личностью «старца» только в конце 1908 г., хотя на этот момент встречи Распутина с царской четой происходили уже не раз. Определенной наводкой к ответу на этот вопрос может послужить то, что встреча состоялась на квартире у А.А. Вырубовой, а не во дворце, как это имело место ранее⁶⁴⁸. Все большая конспирация венценосцев в своих отношениях с Распутиным заставила беспокоиться Дедюлина об их безопасности. Примечательно, что царь дважды встречался с Распутиным в Царскосельском домике Вырубовой 10 и 23 мая 1908 г.⁶⁴⁹, однако это не привлекло внимания Дедюлина (не исключено, что он мог находиться в это время в отпуске). По-видимому, та встреча, которая по воспоминаниям Герасимова обеспокоила генерала, произошла 6 ноября 1908 г.⁶⁵⁰

Отношение В.А. Дедюлина к Г.Е. Распутину было отрицательным. Как признавался дворцовый комендант своему другу М.В. Родзянко, «я избегал постоянно знакомства с Григорием Распутиным, даже уклонялся от него, потому что этот грязный мужик был мне органически противен». Более того, об этом Дедюлин говорил и лично царю, аргументируя свое отношение к

⁶⁴⁵ Герасимов А.В. Указ. соч. С. 161.

⁶⁴⁶ Спиридович А.И. Начало Распутина. С. 9.

⁶⁴⁷ Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 68.

⁶⁴⁸ При посещении Г.Е. Распутиным Александровского дворца Дедюлин ввел для «старца» специальный пропускной режим, согласно которому войти через ворота Распутин мог только после «получения по внутреннему телефону соответствующего разрешения от дежурного по дворцу офицера охраны». Эта мера была отменена преемником Дедюлина на посту дворцового коменданта В.Н. Воейковым (*Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г.* Указ. соч. С. 817–818).

⁶⁴⁹ Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 297, 300.

⁶⁵⁰ Фомин С.В. «Боже! Храни своих!» С. 132.

«старцу» тем, что «его репутация далеко не чистоплотная»⁶⁵¹. Однако согласно воспоминаниям А.И. Спиридовича, личная встреча дворцового коменданта и «старца» все же имела место, правда, Дедюлин участвовал в ней исключительно по поручению монарха с целью «проверить свое впечатление от Старца». Вердикт генерала, озвученный монарху, был неутешительным: «Это умный, но лукавый лживый мужик, обладающий к тому же некоторой долей гипнотизма, которой он и пользуется»⁶⁵².

Итак, А.В. Герасимов «поручил своим агентам поставить наблюдение за Распутиным» и «навел справки в Сибири на его родине относительно его прошлого». В свою очередь полученные сведения были переданы П.А. Столыпину и доложены царю⁶⁵³. Но царь не воспринял эти сведения всерьез. «Вновь начались разговоры у Дедюлина со Столыпиным», по результатам которых председатель правительства поручил начальнику Петербургского охранного отделения выслать Распутина в административном порядке в Сибирь⁶⁵⁴, однако «старец» самостоятельно покинул столицу на несколько месяцев⁶⁵⁵, а летом 1909 г. снова появился в Петербурге⁶⁵⁶.

Тем не менее, преувеличенные слухи о влиянии Распутина на императора и проводимую им политику продолжали будоражить общество и, в частности, были предприняты попытки новые попытки «отстранить» сибирского странника от общения с венценосцами. Это произошло в декабре 1911 г., когда епископ Саратовский и Царицынский Гермоген (Долганов) и иеромонах Илиодор (С.М. Труфанов), в прошлом сподвижники «старца», потребовали от Распутина «раскаяться в грехах» и прекратить доступ в царский дворец⁶⁵⁷. И хотя Распутин дал согласие, он не замедлил сообщить о случившемся венценосцам, что повлекло за собой кару по отношению к

⁶⁵¹ Родзянко М.В. Указ. соч. С. 19–20.

⁶⁵² Спиридович А.И. Начало Распутина. С. 9.

⁶⁵³ Герасимов А.В. Указ. соч. С. 161–163.

⁶⁵⁴ Спиридович А.И. Начало Распутина. С. 9.

⁶⁵⁵ Герасимов А.В. Указ. соч. С. 163–165.

⁶⁵⁶ Там же. С. 171.

⁶⁵⁷ Илиодор (Труфанов С.М.). Указ. соч. С. 135–137.

епископу и иеромонаху, которые были отправлены в ссылку. Конечно, причиной опалы Гермогена и Илиодора стали отнюдь не интриги в отношении «старца», а открытое сопротивление и неповиновение церковному священноначалию иерарха, с одной стороны, и скандальная политическая деятельность иеромонаха, с другой стороны⁶⁵⁸.

Протестовавший против решения Синода о своей высылке во Флорищеву пустынь, иеромонах Илиодор в январе 1912 г. в течение недели скрывался во дворце «доктора тибетской медицины» П.А. Бадмаева⁶⁵⁹. Труфанов решил возобновить попытки устранения Распутина, заручившись поддержкой Бадмаева, а последний в свою очередь обратился за помощью к дворцовому коменданту В.А. Дедюлину⁶⁶⁰. Согласно воспоминаниям Илиодора, в ночь с 21 на 22 января 1912 г. Бадмаев был на балу у министра внутренних дел А.А. Макарова, где беседовал о «нашем деле» с Дедюлиным. Через Бадмаева дворцовый комендант попросил Илиодора записать все то, что он знает о Распутине, с целью передать затем это письмо государю и «тогда Гришке конец!»⁶⁶¹

Однако изложенная в воспоминаниях расстриги картина событий опровергается иными источниками, в частности, перепиской Бадмаева и Дедюлина. Так, в письме Бадмаева Дедюлину, написанном, по-видимому, 23

⁶⁵⁸ Мраморнов А.И. Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена... С. 276–292.

⁶⁵⁹ Илиодор (Труфанов С.М.). Указ. соч. С. 149.

⁶⁶⁰ В.А. Дедюлина и П.А. Бадмаева связывали взаимовыгодные отношения: с одной стороны, Бадмаев выступал в качестве лечащего врача генерала (Протокол допроса врача тибетской медицины П.А. Бадмаева 12 ноября 1911 г. // Кузьмин Ю.В. Доктор П.А. Бадмаев: ученый, дипломат, предприниматель. С. 149), с другой стороны, через Дедюлина доктор имел прямой выход на Николая II (так, через дворцового коменданта Бадмаев передал предложение лечить цесаревича Алексея, на что был получен отказ (Васильев А.Т. Указ. соч. С. 420)). 10 мая 1911 г. Бадмаев послал Дедюлину предложение «быть членом учредителем» Общества для скорейшего исследования и изучения врачебной науки Тибета (РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1144. Л. 183–185), на что Дедюлин дал согласие, подчеркнув, что примет это приглашение с «отличным удовольствием» (Там же. Л. 186).

⁶⁶¹ Илиодор (Труфанов С.М.). Указ. соч. С. 150. Данная датировка устанавливается из контекста воспоминаний Илиодора, вернее, его упоминания о том, что письмо царю было написано в то же утро, сразу же после разговора, в тот день, когда епископ Гермоген был выслан в Жировичский монастырь.

января (в письме упоминается статья об отъезде епископа Гермогена в газете «Новое время», вышедшей в этот день), доктор сообщал генералу о необходимости «сделать этих двух лиц послушными властям», более того, просил поручить ему «дело Илиодора», аргументируя тем, что «я сделаю его полезным человеком». Помимо этого, Бадмаев добавил, что «вчера говорил с Александром Александровичем [Макаровым] от своего имени и не упоминал о вас, только сказал, что просил вас позволить мне явиться к нему...»⁶⁶² Следовательно, в ночь с 21 на 22 января никакой личной беседы Бадмаева с Дедюлиным о деле Илиодора, а следовательно и поручения дворцового коменданта составить записку о Распутине не было, все это являлось плодом фантазии С.М. Труфанова или было следствием дезинформации последнего со стороны Бадмаева.

Не менее красноречиво о «доверительном» отношении Дедюлина к Труфанову говорит ответное письмо дворцового коменданта от 23 января: «По вопросу об Илиодоре я не убежден доводами вашего письма, и святости, истинной преданности царю и делу спокойствия России Илиодора не верю. Это человек, дошедший до точки самофанатизма. Жить без скандала и без того, чтобы привлекать на себя общественное внимание, он не может. Полезным теперь его сделать нельзя, он будет всегда вреден при нормальной, так называемой мирной обстановке государства»⁶⁶³.

Тем не менее, Илиодор действительно составил записку на имя царя, в которой изложил имеющуюся у него информацию о Распутине. Правда, Бадмаев «передал письмо это не государю, а председателю думы – Родзянко, и членам: Гучкову и Каменскому»⁶⁶⁴, а потом «основываясь на этом содержании, Гучков и Пуришкевич произносили громовые речи по адресу

⁶⁶² Письмо Бадмаева к дворцовому коменданту Дедюлину // За кулисами царизма (Архив тибетского врача Бадмаева) // Ред. и вступ. статья В.П. Семенникова. Л.: ГИЗ, 1925. С. 3–5.

⁶⁶³ Письмо дворцового коменданта Дедюлина к Бадмаеву // За кулисами царизма... С. 5.

⁶⁶⁴ По справедливому предположению исследовательницы Я.А. Седовой, записка Илиодора совсем не случайно попала в руки формировавшейся думской оппозиции: она для них предназначалась (Седова Я.А. Указ. соч. С. 541–542).

Синода и [В.К.] Саблера». Как следствие, «Дума постановила сделать срочные запросы о деятельности Распутина [И.Г.] Щегловитову и Макарову»⁶⁶⁵.

По-видимому, Илиодор был склонен преувеличивать значение своей записки, которая стала лишь одним из звеньев в информационной войне против Г.Е. Распутина. Куда большее значение в этом деле сыграли документы дела Тобольской духовной консистории, посвященные вопросу о принадлежности Распутина к секте хлыстов⁶⁶⁶.

26 февраля 1912 г. во время высочайшей аудиенции М.В. Родзянко сообщил Николаю II о необходимости устранения Распутина от двора в связи с тем, что его присутствие порочит высшую власть. Кстати говоря, в период подготовки к аудиенции, когда председатель III Государственной думы собирал компрометирующие «старца» материалы, ему, в частности, помог Бадмаев, который «сообщил о Гермогене и Илиодоре в связи с Распутиным»⁶⁶⁷: надо полагать, что именно тогда Родзянко и получил «записку» Илиодора. Судя по воспоминаниям председателя думы, царь с «доверием» отнесся к переданным думцем фактам и даже благодарил его за доклад⁶⁶⁸. Через два дня, 28 февраля, Дедюлин лично встретился с Родзянко, с которым они были «старые школьные товарищи и друзья» (еще один примечательный штрих к политическому портрету дворцового коменданта), и передал просьбу императора, чтобы «он [Родзянко – М.К.] произвел расследование по делу Распутина. Пусть он из синода возьмет все секретные дела по этому вопросу⁶⁶⁹, хорошенько все разберет и мне доложит»⁶⁷⁰. И уже на следующий день Родзянко через товарища обер-прокурора П.С.

⁶⁶⁵ Илиодор (Труфанов С.М.). Указ. соч. С. 154.

⁶⁶⁶ Полную публикацию дела Тобольской духовной консистории см.: Фомин С.В. «Боже! Храни своих!» С. 552–645.

⁶⁶⁷ Родзянко М.В. Указ. соч. С. 40.

⁶⁶⁸ Там же. С. 48–49.

⁶⁶⁹ Под «секретными делами», очевидно, подразумевались прежние расследования в отношении Григория Распутина, в частности, дело Тобольской духовной консистории.

⁶⁷⁰ Родзянко М.В. Указ. соч. С. 51.

Даманского смог получить искомое дело⁶⁷¹. Однако, по воспоминаниям В.Н. Коковцова, царь сам затребовал дело Тобольской духовной консистории от обер-прокурора В.К. Саблера и передал Дедюлину с «повелением отвезти его к председателю Государственной Думы Родзянко для рассмотрения и представления затем непосредственно Государю его личного заключения». При этом под «личным заключением» понималось совсем не проведение думцем собственного расследования, а преследовалась та цель, что «Родзянко вполне убедится в ложности всех сплетен и найдет способ положить им конец»⁶⁷².

Таким образом, в «деле» Г.Е. Распутина дворцовый комендант выступил в качестве передаточного звена между Николаем II и Родзянко, точнее говоря, исполнителем воли императора в этом деле. Тем не менее, председатель думы не оправдал высокого доверия монарха и решил использовать материалы расследования в политических целях: сделанные в срочном порядке копии документов стали использоваться в качестве инструментов антираспутинской пропаганды⁶⁷³.

Однако В.А. Дедюлин не присоединился к открытой кампании против «старца», предпочитая осторожные попытки отстранить его от двора. И в этом плане он солидаризировался с генералом Е.В. Богдановичем, еще с 1911 г. убеждавшего царя «выгнать» Распутина⁶⁷⁴. Наконец, «Евгений Васильевич не выдержал. Вероятно, по взаимному соглашению они с Дедюлиным сделали натиск на царя», и старый генерал написал на имя царя очередное письмо, в котором сообщил «об опасностях от Распутина»⁶⁷⁵. Реакция

⁶⁷¹ Там же. С. 51–52.

⁶⁷² Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 34.

⁶⁷³ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 95–96; Коцюбинский Д.А., Таран С.Ю. Российская пресса об обсуждении распутинской темы в Государственной Думе в начале 1912 г.: история одного медийно-политического скандала // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7–8 декабря 2017 г.: Сборник научных статей: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Астерион, 2018. С. 183–191.

⁶⁷⁴ Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда (конец XIX – начало XX века). С. 168–173.

⁶⁷⁵ Тихомиров Л.А. Указ. соч. С. 693.

монарха была достаточно жесткой: 19 октября 1913 г. В.А. Дедюлин направил из Ливадии депешу на имя Е.В. Богдановича, в которой сообщалось, что царь не желает более «получать впредь подобные <...> письма, а также слишком часто получать посторонние советы и указания на двадцатом году царствования и по достижении им зрелого возраста»⁶⁷⁶. Примечательно, что дворцовый комендант не знал о причинах недовольствия императора⁶⁷⁷, следовательно, Дедюлин не участвовал в составлении этого послания царю.

По-видимому, дворцовому коменданту было неловко передавать своему старому другу подобную отповедь, поэтому он решил поддержать антираспутинскую позицию перед царем. Дедюлин «доложил Государю, что не отвечает за спокойствие гарнизона, если Распутин не будет удален», на что Николай II направил генерала по этому вопросу к императрице Александре Федоровне. Но царица «сделала ему такую сцену и так накричала на него, что с ним по возвращении домой сделался удар, от которого он и скончался»⁶⁷⁸. Примечательно, что современники увидели связь между демаршем дворцового коменданта и последовавшей за ним кончиной генерала, которая трактовалась как «кара Божья за выступление против Распутина»⁶⁷⁹.

Очевидец А.А. Мосолов подтверждал, что генерал заболел «неожиданно» и умер через 10 дней⁶⁸⁰. Но разговор генерала и императрицы не мог состояться ранее 19 октября, в то время как уже 26 октября Дедюлин скончался⁶⁸¹. По-видимому, в условиях болезненного состояния Дедюлин мог

⁶⁷⁶ Цит. по: *Стогов Д.И.* Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда (конец XIX – начало XX века). С. 173.

⁶⁷⁷ Там же.

⁶⁷⁸ *Тихомиров Л.А.* Указ. соч. С. 694.

⁶⁷⁹ [*Жевахов Н.Д.*] Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова: в 2 т. Т. 1: сентябрь 1915 – март 1917. М.: Родник, 1993. С. 243.

⁶⁸⁰ *Мосолов А.А.* Указ. соч. С. 93.

⁶⁸¹ Не прав потому С.В. Фомин, утверждавший, что с 11 по 16 октября 1913 г. Дедюлин не принимал участия в царских прогулках в связи с тем, что Николай II был недоволен генералом, предложившим устранение Распутина (*Фомин С.В.* «Боже! Храни своих!» С.

воспринять резкие слова Александры Федоровны особенно близко к сердцу, что и ухудшило его состояние.

Узнав о смерти дворцового коменданта императрица Мария Федоровна телеграфировала сыну: «Очень сожалею и поражена неожиданною кончиною доброго Дедюлина»⁶⁸². Потрясена смертью генерала была и сестра царя Ксения⁶⁸³. На самого Николая II это событие также произвело тяжелое впечатление, особенно в связи с тем, что напомнило ему о событиях 19-летней давности, когда в Ливадии скончался его отец император Александр III. В письме матери царь поделился подробностями ухода из жизни В.А. Дедюлина; мы приведем их полностью, с незначительными сокращениями, т.к. в них раскрывается не только характер самого генерала, но и его взаимоотношений с Николаем II.

«Не столько его [В.А. Дедюлина – М.К.] кончина, как перенесение его тела вечером в большую Ливадийскую церковь, ежедневные панихиды, отпевание и следование тела в Ялту на мол – это все было тяжело, потому что я переживал самые грустные воспоминания всей своей жизни! Но кончина его была истинного христианина и произвела на нас обоих удивительное впечатление. Накануне мы все были на небольшом балу у стрелков 16го полка Папа; он и вся семья его тоже были. Я заметил, что у него был нездоровый вид, и потом узнал, что с ним случился припадок удушья до нашего приезда. Около 12 час[ов] ночи, когда он вернулся с бала, ему сразу сделалось нехорошо. Он сильно промучился до утра, и только к полудню ему стало легче. В это утро я поехал с Ксенией и Минни в Козмодемьянск – показать им новую прямую дорогу. Когда я приехал домой, узнал, что он причастился около 5 час[ов]. После обеда должен был быть кинематограф для детей, но в 9 час[ов] Боткин дал знать, что состояние очень серьезное и

240.) Вероятнее всего, в это время Дедюлин был болен (*Дедюлина Г.В., Колоколов Б.Г. Дворянский род Дедюлиных... С. 191*).

⁶⁸² Переписка императора Николая II с матерью – императрицей Марией Федоровной. С. 919.

⁶⁸³ Там же. С. 920.

что пульса уже нет! Тогда Аликс [Александра Федоровна – М.К.] и я пошли к нему. Как только он нас увидел, он сел и стал шутить, предлагал мне курить, заставил Аликс сесть на стул и разговаривал с женой и старшей дочерью. Ему давали кислород и от времени до времени делали впрыскивания. Потом он пожелал собороваться и был в полном сознании до 11 час[ов] веч[ера], когда он спокойно заснул. Мы ушли к себе, а через полчаса [Е.С.] Боткин передал, что он скончался не просыпаясь. <...> Тело повез в Севастополь транспорт «Прут», бывшая «Москва». Все подчиненные Дедюлина, в особенности маленькие люди, его очень любили. Это было видно на панихидах и особенно – в день отпевания, по количеству присутствовавших»⁶⁸⁴.

Примечательна царская характеристика кончины генерала как «истинного христианина»: очевидно, Николай II вкладывал в эти слова особый смысл, выражая тем самым глубокое уважение и даже почтение своему верному слуге. По-видимому, именно эта религиозная составляющая (не только внешняя, церемониальная, но и внутренняя, духовная) и была тем цементирующим раствором, позволявшим на протяжении долгих лет поддерживать близкие отношения царя и его дворцового коменданта. Назначенный по инициативе П.А. Столыпина, В.А. Дедюлин в итоге, как и его предшественники по должности, стал другом и фактотумом монарха. Примечательно и то, что, как и Д.Ф. Трепов, дворцовый комендант Дедюлин скончался от «припадка грудной жабы»⁶⁸⁵. С большими почестями 1 ноября 1913 г. генерал был похоронен на Царскосельском Казанском кладбище.

Таким образом, произошедшее в период первой русской революции нормативно-правовое закрепление «ведомственного» статуса дворцовых комендантов не привело к каким-либо существенным изменениям в плане как их взаимоотношений с монархом, так и участия в придворной и государственно-политической жизни империи. Руководители императорской

⁶⁸⁴ Там же. С. 922–923.

⁶⁸⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 570. Л. 42.

охраны продолжали оказывать воздействие на реализацию политического курса, при этом все чаще отражая взгляды непосредственно самодержца. Делегирование дворцовым комендантам части своих полномочий со стороны монарха приводило к тому, что они могли выступать в качестве общественного рупора царских идей или высочайшего арбитра в разрешении тех или иных коллизий. Более того, в случае с В.А. Дедюлиным мы можем наблюдать проявление нового, религиозно-мистического фактора во взаимоотношениях Николая II с руководителями царской охраны.

Глава 3. В.Н. Воейков: дворцовый комендант периода кризиса самодержавия (1913–1917 гг.)

Карьера последнего дворцового коменданта В.Н. Воейкова, ставшего преемником генерала В.А. Дедюлина, коренным образом отличалась от его предшественников тем, что она вообще не была связана с охранной деятельностью. В.Н. Воейков начал полномасштабное введение военно-физической подготовки в русской армии, а затем стал заниматься этим и в масштабах всей России, заняв в 1913 г. пост Главного наблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской империи. И в том же году он был назначен руководителем императорской охраны. Почему В.Н. Воейков был назначен на этот важнейший пост? И какую роль он играл в ближайшем окружении царя? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, мы рассмотрим основные этапы карьеры генерала, его взаимоотношения с царем и окружением Николая II.

3.1. Основные этапы служебной карьеры В.Н. Воейкова и его роль в развитии физического воспитания и спорта в дореволюционной России

3.1.1. В.Н. Воейков на военной и государственной службе

Владимир Николаевич Воейков родился 2 августа 1868 г. в семье генерала от кавалерии Николая Васильевича Воейкова (1832–1898) и Варвары Владимировны, урожденной Долгоруковой (1840–1909), дочери московского генерал-губернатора В.А. Долгорукова. Воейков-отец, происходивший из дворян Тамбовской губернии, прошел путь от полкового адъютанта Кавалергардского полка до управляющего делами Императорской главной квартиры и Собственного его величества конвоя, а в 1895 г. назначен обер-камергером двора его императорского величества⁶⁸⁶.

⁶⁸⁶ Альманах современных русских государственных деятелей. С. 890.

С 1882 по 1887 гг. Воейков обучался в Пажеском корпусе⁶⁸⁷, по окончании которого был произведен в корнеты с назначением в Кавалергардский полк⁶⁸⁸. Уже в годы полковой службы будущий генерал получил важные навыки финансовой работы и материального обеспечения подчиненных ему людей: так, в 1889–1891 гг. Воейков исполнял обязанности заведующего полковой хлебопекарней, в 1891–1893 гг. командовал обозом, при этом временно исполнял обязанности полкового казначея и полкового адъютанта⁶⁸⁹. А заведование полковой школой солдатских детей в 1895–1896 и 1903–1905 гг.⁶⁹⁰ позволило Воейкову ознакомиться с отдельными проблемами школьного образования, в частности с отсутствием занятий по физической культуре; в будущем Воейков примет участие в решении данного вопроса.

В 1896 г., в связи с приближающимся вековым юбилеем Кавалергардского полка, была образована комиссия по перестройке полковой церкви святых праведных Захарии и Елисаветы: ее делопроизводителем стал поручик Воейков, ктитор церкви⁶⁹¹. Средств на реставрацию храма было немного, тем не менее, необходимые средства были собраны – именно здесь впервые проявились деловые качества Воейкова. Граф А.А. Игнатъев, начинавший службу в Кавалергардском полку, вспоминал о Воейкове как отличавшемся «хозяйственной ловкостью»: «Решившись извлечь доход даже из полковой церкви, он собрал деньги на ее перестройку и лично сидел на стуле посреди полкового двора, продавая строительный хлам от старой церкви»⁶⁹². В приказе по Кавалергардскому полку от 1 февраля 1902 г. командир полка В.М. Безобразов выразил благодарность Воейкову за труды

⁶⁸⁷ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 года // Падение царского режима... Т. 3. Л.: ГИЗ, 1925. С. 58.

⁶⁸⁸ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 73. Л. 3об.

⁶⁸⁹ Там же.

⁶⁹⁰ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 73. Л. 4–4об, 5–6.

⁶⁹¹ *Панчулидзева С.А.* История кавалергардов 1724–1799–1899. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского ее величества государыни императрицы Марии Федоровны полка: в 4 т. Т. 4. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1912. С. 357.

⁶⁹² *Игнатъев А.А.* Указ. соч. С. 104.

«по перестроению храма», особо отметив его вклад в реставрацию церкви: «...душою всего дела, главным двигателем его был безусловно ротмистр Воейков, находивший время, несмотря на служебные обязанности, лично вникать и следить за мельчайшими подробностями перестроения и украшения храма. Благодаря громадной энергии ротмистра Воейкова, любви к порученному ему делу, примерной добросовестности и хозяйственным способностям его, были преодолены все препятствия, и кавалергарды увидели душевное желание их исполненным в столь блестящем виде»⁶⁹³.

В 1895 г. Воейков женился на дочери министра императорского двора графа В.Б. Фредерикса фрейлине Евгении Владимировне. В 1899 г. Воейков был назначен заведующим учебной командой Кавалергардского полка, а в 1900 г. стал командующим эскадронам ее величества Кавалергардского полка (с 1901 г. – утвержден в должности командира эскадрона)⁶⁹⁴. А в 1905 г. одновременно с производством в чин полковника Воейков был назначен помощником командира Кавалергардского полка по хозяйственной части.

В годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Воейков был включен в работу Особой комиссии по бесплатному размещению больных и раненых воинов в пределах Санкт-Петербургского военного округа, заняв пост товарища председателя комиссии. Эта благотворительная организация, созданная при Главном управлении Российского общества Красного Креста, занималась привлечением на добровольной бесплатной основе помощи физических и юридических лиц для организации размещения и лечения прибывавших с театра военных действий больных и раненых воинов на частных квартирах или в помещениях обществ, специально оборудованных для приема раненых. Комиссия выбрала Распорядительный комитет под председательством В.Н. Воейкова. Комитет взял на себя организацию приема

⁶⁹³ Панчулидзева С.А. Указ. соч. С. 360.

⁶⁹⁴ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 73. Л. 4об.

и размещения эвакуированных воинов и непосредственное за ними наблюдение⁶⁹⁵.

В знак особого царского благоволения за эту деятельность 29 сентября 1906 г. Воейков был назначен флигель-адъютантом к его императорскому величеству⁶⁹⁶, о чем Николай II сообщил в письме матери, шефу Кавалергардского полка, вдовствующей императрице Марии Федоровне: «Как я Тебе телеграфировал, Шипов, Безобразов и Воейков были назначены в свиту... <...> Воейков в продолжение всей войны заведовал ранеными»⁶⁹⁷.

9 августа 1907 г. Воейков был назначен командующим лейб-гвардии Гусарского полка для приведения полка, «переживавшего последствия революционной пропаганды 1905 года» в порядок⁶⁹⁸. Вступив в командование полком, Воейков разработал проект замены полкового хозяйства полковым интендантством и начал его практическое осуществление; проект получил высокую оценку военного министра В.А. Сухомлинова⁶⁹⁹, а автору проекта было объявлено высочайшее благоволение⁷⁰⁰.

В декабре 1909 г. был произведен в генерал-майоры за отличие по службе с утверждением в должности командира лейб-гвардии Гусарского полка и с зачислением в свиту его императорского величества⁷⁰¹. В годы командования Гусарским полком Воейков организовал в нем «первую радиотелеграфную станцию»⁷⁰². Как свидетельствовал сам Воейков, Николай

⁶⁹⁵ Керзум А.П. Особая комиссия по бесплатному размещению больных и раненых воинов в пределах Санкт-Петербургского военного округа // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург [сайт]. СПб., 2007–2012. URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2853564236> (дата обращения: 24.08.2023).

⁶⁹⁶ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 73. Л. 6об.

⁶⁹⁷ Переписка императора Николая II с матерью – императрицей Марией Федоровной. С. 612.

⁶⁹⁸ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 32.

⁶⁹⁹ Там же. С. 154–155.

⁷⁰⁰ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 73. Л. 8.

⁷⁰¹ Там же. Л. 7об.

⁷⁰² Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 60.

П очень часто посещал Гусарский полк⁷⁰³, более того, в числе «командиров царскосельских частей» Воейков приглашался по воскресеньям к завтраку: «на этих завтраках и в полку, когда государь бывал там, мне удалось сблизиться с ним больше, чем другим»⁷⁰⁴.

Унаследовав от своей матери обширные помещичьи земли в Пензенской губернии, Воейков активно занимался хозяйственной деятельностью в родовом имении. Имение Воейкова в селе Каменка Нижнеломовского уезда Пензенской губернии (14582 десятин земли) к 1913 г. считалось одним из образцовых: в относительно быстрый срок были возведены крупные общественные здания – банк и почта, две мельницы, кирпичный завод и др. Началось внедрение посевов сахарной свеклы, а в перспективе планировалось создать и сахарный завод⁷⁰⁵. В имении развивалось и животноводство: так, в 1912 г. в имении содержалось мериносовое стадо овец рамбулье в 5000 голов⁷⁰⁶. В работе частично использовались наемные рабочие, имел место и женский труд: в Каменке имелись специальные мастерские, в которых женщины занимались художественным рукоделием⁷⁰⁷.

Коммерческий талант Воейкова позволил ему извлечь выгоду и из целебного источника, проходящего в границах его имения, в селе Кувака. В 1912 г. Воейков, основав акционерное общество, при помощи горного инженера А.И. Дрейера начал сооружать каптаж для собирания в единое целое 7 знаменитых родников. У подножия горы в 1913 г. был построен завод для разлива русской натуральной углекислой столовой воды «Кувака», в том же году начался и ее промышленный разлив. А в 1914 г. «Кувака» была

⁷⁰³ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 65.

⁷⁰⁴ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 59.

⁷⁰⁵ Гришаков В.Г. Жизненный крест генерала Воейкова // Становление физического развития и спортивного движения народонаселения царской России с 1909 до 1917 г. С. 116–117.

⁷⁰⁶ Гришакова А.В. Генерал от кувакерии // Там же. С. 123.

⁷⁰⁷ Там же.

удостоена большой золотой медали на международной выставке в Риге⁷⁰⁸. Безусловно, предприятие Воейкова по производству и пропаганде употребления чистой воды шло в русле государственной политики попечения о «народной трезвости», тем более что с начала Великой войны (август 1914 г.) был введен запрет на продажу спиртных напитков⁷⁰⁹.

В 1910 г. в Каменке началось сооружение большого дворца (резиденции) для цесаревича Алексея Николаевича. Данное обстоятельство должно было придать селу статус города, который позднее предполагалось переименовать в Алексеевск – культурно-оздоровительную столицу Сурского края⁷¹⁰.

В популярной литературе, в том числе на различных интернет-сайтах, бытует мнение о том, что Воейков был крестным отцом цесаревича, этим фактом и объясняется строительство имения для Алексея Николаевича. Однако генерал не числился в числе воспитанников цесаревича⁷¹¹. Воейков оказывал большое влияние на Алексея, с которым его связывали добрые дружеские отношения⁷¹², а в годы Великой войны генерал был назначен преподавателем математики для наследника⁷¹³. Строительство же резиденции для цесаревича могло быть связано с необходимостью пребывания в курортных условиях для больного гемофилией наследника (тем более что Пензенская губерния была географически ближе к Петербургу, чем Крым)⁷¹⁴.

⁷⁰⁸ Там же. С. 123–124.; *Геращенко Е.Е.* В.Н. Воейков и Пензенский край // Там же. С. 112.

⁷⁰⁹ *Николаев А.В.* Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894–1932 гг.: опыт отечественной истории: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. С. 15–17.

⁷¹⁰ *Геращенко Е.Е.* В.Н. Воейков и Пензенский край // Становление физического развития и спортивного движения народонаселения царской России с 1909 до 1917 г. С. 111–112.

⁷¹¹ Алексей Николаевич, Наследник Цесаревич // Военная энциклопедия: в 18 т. Т. 1: А – Алжирские пираты. СПб.: т-во И.В. Сытина, 1911. С. 314.

⁷¹² *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 27, 168–169, 185–186; ГАРФ. Ф. 682. Оп. 1. Д. 204. Л. 1–2.

⁷¹³ *Шавельский Г.И.* Указ. соч. Т. 1. С. 361.

⁷¹⁴ Канд. культурологии Л.В. Рассказова ставит под сомнение факт строительства дворца как резиденции Алексея Николаевича, видя в этой информации «миф», посеянный в 1920-е гг. пензенскими краеведами: *Рассказова Л.В.* Каменка, усадьба В.Н. Воейкова: о «графе», «Алексеевском дворце» и других мифах пензенского краеведения // Краеведческий портал «Пензенские хроники» [сайт]. URL: <http://www.penzahroniki.ru/index.php/verkhnee-menyu/rasskazova-l-v/2254-usadba-v-n>

Забота о цесаревиче, проявленная генералом при возведении дворца, могла способствовать сближению Воейкова с венценосцами, его вхождению в «круг семьи»⁷¹⁵ Николая II, а затем и назначению на важные должности.

3.1.2. Деятельность В.Н. Воейкова в области военно-физической подготовки войск (1906–1910 гг.)

Государственная деятельность В.Н. Воейкова начала XX в. в основном была сосредоточена на развитии спорта, физического воспитания, как в армии, так и в гражданской сфере. Многие современники видели в этом лишь попытку генерала «устроить себе выгодное служебное положение и угодить государю»⁷¹⁶, однако активное развитие физического воспитания, спорта и олимпийского движения в России начала века определялось многими факторами, как объективными (расширение географии спорта, зарождение его новых видов), так и субъективными (личный интерес Николая II, проблемы физического воспитания в армии)⁷¹⁷.

Еще в годы службы в Кавалергардском полку Воейков начал внедрение физической подготовки в воинском подразделении. В 1906 г. при штабе великого князя Николая Николаевича была созвана комиссия для всестороннего изучения условий казарменной жизни и физического воспитания нижних чинов гвардии, при этом отдел физического воспитания в ней возглавил сам Воейков: «я предложил составить новую систему обучения войск гимнастике, ввести в войсках спортивные состязания и учредить школы для подготовки руководителей гимнастики и спорта»⁷¹⁸. Великий князь поддержал эту идею, и в августе 1907 г. (после назначения

voejkova-kamenka-o-grafe-alekseevskom-dvortse-i-drugikh-mifakh-penzenskogo-kraevedeniya (дата обращения: 24.08.2023).

⁷¹⁵ Показания А.Д. Протопопова от 19 июня // Падение царского режима... Т. 4. Л.: ГИЗ, 1925. С. 9.

⁷¹⁶ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 31.

⁷¹⁷ Подробнее об этом см.: *Князев М.А.* Государственная деятельность В.Н. Воейкова в контексте российской истории начала XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 45.

⁷¹⁸ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 28.

Воейкова командиром лейб-гвардии Гусарского полка) генерал организовал полковую команду, занятия с которой дали возможность «систематизировать физические упражнения и по ним составить проект наставления». Несмотря на сопротивление членов комитета по образованию войск Военного министерства⁷¹⁹, 4 ноября 1910 г. «Наставление для обучения войск гимнастике» вступило в силу⁷²⁰.

Для подготовки преподавательского состава в области физической подготовки войск, обучения их гимнастике в 1909 г. была создана Главная гимнастическо-фехтовальная школа (ГГФШ). Помимо решения практических задач подготовки новых преподавательских кадров важной задачей школы было «обсуждение и практическое испытание усовершенствований и нововведений в области физического развития, появляющихся у нас и за границей»⁷²¹. Вопрос о создании ГГФШ поднимался еще в конце XIX в.⁷²², но Воейков дал вторую жизнь идее организации школы, а затем осуществлял общее наблюдение за ее деятельностью.

3.1.3. Развитие гражданского физического воспитания, спорта и олимпийского движения (1911–1916 гг.)

Опыт внедрения физического воспитания в армии, полученный Воейковым за годы службы в Кавалергадском полку и командования Гусарским полком, пригодился генералу в феврале–марте 1911 г., когда в связи с подготовкой России к V Олимпийским играм в Стокгольме представители 34 спортивных обществ создали Российский Олимпийский комитет (РОК). Целью комитета было «объединение всех российских

⁷¹⁹ Там же. С. 29.

⁷²⁰ Необходимо отметить, что обучение войск гимнастике уже имело место во второй половине XIX в., однако Воейков разработал новый устав с опорой на «сокольскую систему», который включал «действия с ружьем и палкой, элементы сокольской гимнастики на снарядах и вольные упражнения, а также пирамиды и упражнения военно-прикладного характера» (*Деметер Г.С.* Указ. соч. С. 168).

⁷²¹ Цит. по: Военный институт физической культуры. 1909–2014 / Под ред. А.А. Обвинцева. СПб.: ВИФК, 2014. С. 5.

⁷²² *Ефимов Д.Г.* Указ. соч. С. 149.

спортивных и гимнастических учреждений для подготовки их участия в Олимпийских играх»⁷²³. Представители спортивных обществ просили Воейкова возглавить комитет и «лично принять руководство поездкой в Стокгольм участников Олимпиады»⁷²⁴. Но в итоге РОК возглавил В.И. Срезневский, а Воейков в 1912 г. высочайшим повелением был назначен руководителем российской команды – официальным представителем России на играх в Стокгольме⁷²⁵. Неудачное выступление российских спортсменов навело царя на мысль «создать орган для объединения в России всех вопросов, связанных со спортом», и высочайшим повелением от 7 декабря 1912 г. Воейкову было поручено подготовить письменный проект по организации физического воспитания народонаселения империи⁷²⁶.

7 июня 1913 г. Воейков был назначен Главнаблюдающим за физическим развитием народонаселения Российской империи⁷²⁷. На канцелярию Главнаблюдающего было возложено «общее наблюдение за постановкой дела физического развития подрастающего поколения в мужских и учебных заведениях всех ведомств, а также принятие надлежащих мер к объединению деятельности частных и общественных учреждений, имеющих целью физическое развитие народонаселения империи»⁷²⁸. Первым этапом работы ведомства Воейкова стал сбор информации о состоянии дел в сфере физического воспитания и спорта⁷²⁹, а в феврале 1914 г. для более эффективной работы новообразованного ведомства был создан Временный Совет по делам физического развития народонаселения России – организация, включившая в себя представителей различных министерств и общественных деятелей. Особой функцией Временного Совета было

⁷²³ Там же. С. 201.

⁷²⁴ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 29.

⁷²⁵ Деметер Г.С. Указ. соч. С. 169.

⁷²⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 460. Л. 196.; Воейков В.Н. Указ. соч. С. 29–30.

⁷²⁷ Там же. С. 30.

⁷²⁸ Суник А.Б. Российский спорт и Олимпийское движение на рубеже XIX–XX вв. М.: Советский спорт, 2004. С. 470.

⁷²⁹ Ефимов Д.Г. Указ. соч. С. 185.

составление сметы необходимых ассигнований от Министерства финансов на развитие физического воспитания и спорта⁷³⁰.

22 июня 1913 г. Воейков выступил на съезде представителей русских спортивных организаций с предложением о проведении Российских Олимпийских игр⁷³¹. Провести Первую Всероссийскую спортивную олимпиаду было решено в Киеве (Воейков был выбран почетным председателем Олимпиады, состоявшейся 20–24 августа 1913 г.), а через год, 6–20 июля 1914 г., в Риге прошла Вторая Всероссийская олимпиада – как и в Киеве, Воейков снова занимал пост председателя оргкомитета олимпиады⁷³². Проведение третьей национальной олимпиады в 1915 г. в Москве не удалось – этому помешала начавшаяся 28 июля 1914 г. Первая мировая война, а 31 июля от Николая II последовал высочайший указ о мобилизации.

В жизни ведомства, возглавляемого В.Н. Воейковым, с началом войны наступил новый этап, получивший официально наименование «мобилизация спорта». Обратим внимание, что в конце декабря 1913 г. Воейков был назначен дворцовым комендантом Николая II и, соответственно, до марта 1917 г. совмещал эти должности, занимаясь как реализацией программы «мобилизации спорта», так и обеспечением охраны императора.

Канцелярия Главного наблюдателя за физическим развитием подготовила к концу 1915 г. «Положение о мобилизации спорта», согласно которому целью «мобилизации» объявлялась «организация на время настоящей войны допризывной подготовки лиц, подлежащих приему в

⁷³⁰ Особый журнал Совета министров 3 января 1914 года. Об образовании при Главном наблюдателе за физическим развитием народонаселения Российской империи Временного Совета по касающимся такого развития делам // Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914. С. 13. Примечательно, что в документе подчеркивался именно временный характер как канцелярии Главного наблюдателя, так и Совета при ней: через некоторое время планировалась «выработка законопроекта о будущей постоянной организации».

⁷³¹ Деметер Г.С. Указ. соч. С. 170.

⁷³² Бубка С., Булатова М. Первая Российская Олимпиада // Наука в Олимпийском спорте. 2013. № 2. С. 5–14; они же. Вторая Российская Олимпиада – Рига–1914 // Наука в Олимпийском спорте. 2014. № 4. С. 4–9.

войска»⁷³³. Для реализации программы в городах и местностях, где имелись спортивные или гимнастические общества, создавались военно-спортивные комитеты (ВСК), руководившие допризывной подготовкой и осуществлявшие ее контроль⁷³⁴. ВСК были призваны прививать призывникам навыки общефизической подготовки, хождения на лыжах, стрельбы из винтовки военного образца, езды верхом и др. За успешно подготовленных призывников государство выплачивало денежное вознаграждение обществам, а лицам, прошедшим курс, предоставлялись льготы на военной службе⁷³⁵.

Несмотря на спортивную «мобилизацию» в стране, в годы войны уделялось особое внимание развитию физического воспитания в учебных заведениях. Так, в 1915–1916 гг. Министерство народного просвещения разработало проект реформы средней школы, который предусматривал введение трех часовых уроков физкультуры в неделю, а также расширение спектра физических занятий учащихся. Проект был одобрен В.Н. Воейковым и министром просвещения П.Н. Игнатьевым⁷³⁶.

Вопросами физического воспитания Воейков продолжал заниматься вплоть до Февральской революции: так, уже после отречения Николая II от престола, 4 марта 1917 г., генерал был намерен издать разработанные им «дополнения к положению о мобилизации спорта»⁷³⁷, однако этому помешал его арест, последовавший через несколько дней.

⁷³³ Положение о мобилизации спорта // Мобилизация спорта: Руководство для допризыв. подготовки к воен. службе, согласно выс. утв. 8 дек. 1915 г. Положения о мобилизации спорта. 3-е изд. Пг.: Главнаблюдающий за физ. развитием народонаселения Рос. империи, 1916. С. 254.

⁷³⁴ Там же. С. 258–259.

⁷³⁵ *Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 86–87.

⁷³⁶ *Ефимов Д.Г.* Указ. соч. С. 141.

⁷³⁷ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 261.

3.2. В.Н. Воейков и императорская семья

3.2.1. В.Н. Воейков на посту дворцового коменданта: предыстория назначения и направления деятельности

Итак, на пике своей государственной деятельности, когда де-факто Воейков стал первым министром спорта Российской империи, генерал был назначен дворцовым комендантом Николая II. Рассмотрим подробнее события, предшествовавшие его назначению на этот пост.

После скоропостижной кончины 26 октября 1913 г. В.А. Дедюлина временно исправляющим должность дворцового коменданта был назначен князь Ю.И. Трубецкой⁷³⁸. По-видимому, как и в случае с назначениями Озерова, Олсуфьева и Енгальчева в 1905 г., Николай II выбрал временную фигуру начальника царской охраны исключительно с целью поиска кандидата, могущего занять ответственный пост на постоянной основе. Для того, чтобы понять причины, по которым назначенцем императора стал Ю.И. Трубецкой, рассмотрим основные этапы карьеры генерала.

Юрий (Георгий) Иванович Трубецкой (1866–1926) родился в Лондоне в семье князя И.Ю. Трубецкого и баронессы О.Е. Мейендорф. Проходил обучение в Пажеском корпусе, из которого в 1888 г. был выпущен корнетом в лейб-гвардии Конный полк. В период с апреля 1904 по июнь 1906 г. состоял в распоряжении главнокомандующего на Дальнем Востоке, был участником русско-японской войны 1904–1905 гг. В апреле 1906 г. Ю.И. Трубецкой был назначен командующим Собственного его императорского величества конвоя (СЕИВК), а в июле 1907 г. с произведением в генерал-майора свиты утвержден в должности командира воинского формирования, в которой состоял до января 1914 г. Учитывая тот факт, что СЕИВК был подчинен дворцовому коменданту в отношении несения охранной службы, назначение в октябре 1913 г. Ю.И. Трубецкого исправляющим должность дворцового коменданта выглядит вполне логичным. Более того, в марте–

⁷³⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 570. Л. 42.

апреле 1913 г., во время отпуска Дедюлина, а также в мае 1913 г., во время сопровождения Дедюлиным царя в Берлине, исполнение обязанностей дворцового коменданта уже возлагалось на генерала Трубецкого⁷³⁹. Тем не менее, в декабре 1913 г. Трубецкой не был оставлен в этой должности, а был переведен на должность помощника командующего Императорской главной квартирой, хотя получил высочайшую благодарность императора от 01.01.1914 г. «...за отличное исполнение обязанностей дворцового коменданта»⁷⁴⁰.

Можно предположить, что генерал изначально относился к своему назначению как к временному, поэтому не предпринимал никаких шагов по улучшению или реформированию вверенного ему ведомства, ограничиваясь выполнением служебных обязанностей. Более того, Ю.И. Трубецкой тяготился своим высоким положением: своему другу В.Ф. Джунковскому князь признавался, что «не считает себя кандидатом [на пост дворцового коменданта – М.К.], что исполняет обязанности только временно и, если б даже ему предложили, он ни в коем случае не согласится»⁷⁴¹. А когда на пост дворцового коменданта вступил В.Н. Воейков, его предшественник «выразил свою радость, что его миновало назначение дворцовым комендантом, а также искреннее товарищеское сожаление, что судьба привела меня [В.Н. Воейкова – М.К.] занять должность в момент начинающегося влияния на императрицу старца Распутина»⁷⁴². Не могло укрепить служебного положения Ю.И. Трубецкого и то, что князь был «главным товарищем» князя В.Н. Орлова «по измышлению нелепых, дискредитировавших государыню сплетен»⁷⁴³.

В годы Первой мировой войны с октября 1914 по апрель 1917 г. произведенный в генерал-лейтенанта Ю.И. Трубецкой был начальником 2-й

⁷³⁹ Там же. Л. 2–3, 8, 11–15.

⁷⁴⁰ Руководители государственной охраны России и СССР. С. 25; Список генерал-адъютантам, генерал-майорам Свиты Его Величества и флигель-адъютантам по старшинству. Составлен по 1-е января 1913 г. СПб.: Военная Типография (в задании Главного Штаба). С. 66.

⁷⁴¹ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 246.

⁷⁴² *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 25.

⁷⁴³ Там же. С. 91.

кавалерийской дивизии. В условиях разгоравшейся Гражданской войны в 1918 г. Трубецкой выехал на Украину, затем жил в эмиграции во Франции, где и скончался в 1926 г.

Как мы помним, назначение на должность дворцового коменданта должно было происходить «по представлению Министра Императорского Двора»⁷⁴⁴, поэтому В.Б. Фредерикс представил царю соответствующий перечень кандидатов. На рассмотрение были представлены: князь Ю.И. Трубецкой, начальник Военно-Походной канцелярии князь В.Н. Орлов, товарищ министра внутренних дел и командующий Отдельным корпусом жандармов генерал В.Ф. Джунковский и командир лейб-гвардии Конного полка генерал П.П. Скоропадский, однако они были отклонены монархом⁷⁴⁵.

Предложение царя о назначении Воейкова дворцовым комендантом, последовавшее 23 декабря 1913 г., было для генерала «неожиданным», но Воейков без сопротивления принял это назначение. По словам императора, при выборе главы придворного охранного ведомства он советовался только с Александрой Федоровной⁷⁴⁶, более того, только царь и царица знали о предстоящем назначении. Неожиданным назначение Воейкова было не только для многих членов окружения царя⁷⁴⁷, но и для самого графа Фредерикса. Министр императорского двора к назначению своего зятя отнесся недоброжелательно: причиной этого было убеждение, что «члены семьи не должны нести совместной службы»⁷⁴⁸.

Вопрос о причинах назначения Воейкова на пост дворцового коменданта относится к числу дискуссионных в историографии.

Так, Н.А. Ратьковская полагает, что причины назначения кроются исключительно в личных связях Воейкова с ближайшим окружением царя и царицы: будучи зятем графа В.Б. Фредерикса, Воейков также приходился

⁷⁴⁴ Положение о дворцовом коменданте. 4 сентября 1905 г. С. 681.

⁷⁴⁵ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 22–23.

⁷⁴⁶ Там же. С. 22.

⁷⁴⁷ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 257.

⁷⁴⁸ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 22.

троюродным братом мужу фрейлины А.А. Вырубовой – А.В. Вырубову⁷⁴⁹. А отец Вырубовой – Главноуправляющий Собственной его императорского величества канцелярией А.С. Танеев – ведал «списками кандидатов на замещение высших государственных должностей»⁷⁵⁰.

А Б.Г. Колоколов считает, что «подлинные причины его назначения шли отнюдь не по линии родства Воейкова с министром, а по линии дружеских отношений двух фрейлин императрицы – Анны Вырубовой и Евгении Воейковой»⁷⁵¹. Далее автор прямо пишет о Воейкове как о «фактическом ставленнике связки Вырубова–Распутин»⁷⁵². В своих рассуждениях по этому вопросу Колоколов идет в русле воспоминаний начальника канцелярии Министерства двора А.А. Мосолова, утверждавшего о близости Воейкова к Вырубовой, которая в свою очередь повлияла на царицу в выборе кандидата⁷⁵³.

Однако данные личные связи не могли служить причиной назначения Воейкова дворцовым комендантом: во-первых, сам Фредерикс не был инициатором назначения и воспринял его весьма прохладно, во-вторых, брак троюродного брата генерала с Вырубовой (1907–1908 гг.) был неудачным и расторгнут по инициативе бывшей фрейлины, вряд ли бы желавшей оказать протекцию родственнику бывшего мужа, в-третьих, должность дворцового коменданта не может быть отнесена к числу «высших государственных». Поэтому можно сделать вывод о несостоятельности доводов в пользу «кумовства» со стороны влиятельных родственников Воейкова при его назначении на пост дворцового коменданта.

Не без иронии Колоколов пишет: «Остается только удивляться тому, что именно этот «хозяйственно-спортивно-строевой» генерал, абсолютно не знакомый с жандармско-полицейской службой, был назначен дворцовым

⁷⁴⁹ Ратьковская Н.А. Указ. соч. С. 43.

⁷⁵⁰ Там же. С. 44.; Воейков В.Н. Указ. соч. С. 187.

⁷⁵¹ Колоколов Б.Г. Жандарм с царем в голове: жизненный путь руководителя личной охраны Николая II. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 358.

⁷⁵² Там же. С. 382.

⁷⁵³ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 93.

комендантом»⁷⁵⁴. Но заметим, что в представленном Фредериксом перечне кандидатур только В.Ф. Джунковский имел отношение к жандармско-полицейской службе, следовательно, этот фактор также не был определяющим. К тому же у некоторых кандидатов репутация уже была испорченной: В.Н. Орлов и Ю.И. Трубецкой распространяли сплетни об Императрице⁷⁵⁵, антираспутинскую позицию занимал и В.Ф. Джунковский⁷⁵⁶.

В отличие от них, Воейков был наиболее аполитичным, человеком, не связанным с теми или иными придворными группировками. Как справедливо замечал директор Департамента полиции в 1912–1914 гг. С.П. Белецкий, «в ту придворную среду <...> Воейков пришел по праву своего рождения, воспитания, полковых традиций, и, наконец, личных к нему симпатий со стороны государя, знавшего его с молодых своих лет»⁷⁵⁷.

На наш взгляд, причины назначения могут скрываться в плоскости личных взаимоотношений Николая II и Воейкова, подробнее об этом мы скажем далее.

А пока, вступив 25 декабря 1913 г. в должность дворцового коменданта, Воейков начал реформировать вверенное ему ведомство.

В первую очередь это касалось охраны железнодорожного пути во время следования императорских поездов. Прежде охрана путей отдавалась на откуп военным частям, стягивавшимся к железной дороге на время проезда царского поезда. Воейков предложил перепоручить охрану корпусу жандармов, которому подчинялись бы отряды воинских частей, которые «надлежало вызывать только в необходимых случаях»⁷⁵⁸. Предложение дворцового коменданта было одобрено царем и выразилось в «Положении о

⁷⁵⁴ Колоколов Б.Г. Указ. соч. С. 357.

⁷⁵⁵ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 91.

⁷⁵⁶ Там же. С. 46.

⁷⁵⁷ Показания С.П. Белецкого от 20 июля // Падение царского режима... Т. 4. С. 464.

⁷⁵⁸ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 47.

мерах охраны Высочайших путешествий по железным дорогам» от 7 марта 1914 г.⁷⁵⁹.

Таким образом, большая доля ответственности за охрану железнодорожного пути возлагалась на командира ОКЖ В.Ф. Джунковского, что не могло не породить трения между товарищем министра внутренних дел и дворцовым комендантом по части исполнения служебных обязанностей⁷⁶⁰, даже определенной конкуренции в деле охраны⁷⁶¹.

27 мая 1914 г. приказом по Управлению дворцового коменданта Воейков получил право обращаться за распоряжениями непосредственно к Николаю II, минуя министра императорского двора, а также мог составлять и вводить в действие «все необходимое для дела охраны и инструкции и положения», ставя в известность В.Б. Фредерикса⁷⁶². Очевидно, расширение полномочий дворцового коменданта было связано с преклонным возрастом и, соответственно, ограниченными физическими возможностями его непосредственного руководителя (75 лет).

В июле 1914 г. министр путей сообщения С.В. Рухлов обратился к Воейкову с просьбой изучить мобилизационный план, составленный в Министерстве двора на случай поездок царя в военное время. Воейков изучил вопрос и по согласованию с Фредериксом и царем сократил количество сопровождавших царя поездов с 13 до 2 (собственный и свитский). Это вызвало большое недовольство со стороны свиты царя⁷⁶³.

С началом Первой мировой войны 1 августа 1914 г. на Воейкова были возложены обязанности коменданта Главной квартиры штаба главнокомандующего, то есть генерал был обязан обеспечивать безопасность и порядок в Ставке. Более того, вплоть до августа 1915 г. организация

⁷⁵⁹ Положение о мерах охраны высочайших путешествий по железным дорогам. Пг.: тип. Штаба Отд. корпуса жандармов, 1915. С. 7.

⁷⁶⁰ Колоколов Б.Г. Указ. соч. С. 354.

⁷⁶¹ Казанцев П.А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи... С. 116.

⁷⁶² Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи... С. 70.

⁷⁶³ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 117.

охраны верховного главнокомандующего – великого князя Николая Николаевича – осуществлялась силами дворцового ведомства⁷⁶⁴.

Трактуя свою должность исключительно как аполитичную, связанную только с охраной царя, Воейков с согласия Николая II принял решение выделить из управления своей канцелярии «особое отделение, которое ведало исключительно сношениями с департаментом полиции»⁷⁶⁵. Такой орган – Особый отдел – был создан 31 декабря 1914 г., куда была передана секретная переписка с Департаментом полиции и иными ведомствами империи в целях «должного осведомления дворцового коменданта об общественных и политических движениях в целях принятия по службе охраны как в Императорских резиденциях, так и при высочайших путешествиях надлежащих мер»⁷⁶⁶.

В связи с тем, что в обязанности дворцового коменданта входила и охрана жизни царя от покушений, 15 апреля 1915 г. была создана Отдельная батарея для воздушной артиллерийской обороны императорских резиденций (29 января 1916 г. переименована в отдельную батарею воздушной охраны императорских резиденций). В сентябре 1915 г. был создан Авиационный отряд для охраны императорских резиденций с воздуха, в 1916 г. переформированный в авиационный дивизион⁷⁶⁷. В период войны в Управлении дворцового коменданта была сформирована Отдельная батарея для охраны императорской Ставки⁷⁶⁸.

Так как дворцовый комендант должен был сопровождать императора во всех поездках за пределами царской резиденции, исполняющим обязанности дворцового коменданта по части «срочных дел» оставался командир Собственного его императорского величества Сводного пехотного

⁷⁶⁴ *Казанцев П.А.* Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи... С. 125; *Колоколов Б.Г.* Указ. соч. С. 360–361.

⁷⁶⁵ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 60.

⁷⁶⁶ *Казанцев П.А.* Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи... С. 125–126.

⁷⁶⁷ Там же. С. 126–127.

⁷⁶⁸ Высшие и центральные государственные учреждения России... С. 187.

полка (в 1914–1917 гг. – генерал А.А. Ресин)⁷⁶⁹. В то время, когда дворцовый комендант по каким-либо причинам покидал Ставку, его обязанности исполнял флаг-капитан Николая II адмирал К.Д. Нилов⁷⁷⁰. В связи с «необходимостью иметь официального помощника по делам охраны» 28 декабря 1916 г. на должность помощника дворцового коменданта был назначен генерал П.П. Гротен⁷⁷¹.

3.2.2. Николай II, Александра Федоровна и В.Н. Воейков

Изучение взаимоотношений дворцового коменданта В.Н. Воейкова и венценосцев чрезвычайно важно, как для ответа на вопрос о причинах назначения генерала на этот ответственный пост, так и о степени влияния Воейкова на царя.

Сближение Воейкова с будущим императором Николаем II началось еще задолго до начала активной служебной карьеры царедворца. Так, в 1889 г. в Царскосельском дворце был дан «фолль-журнэ» (подобие званого ужина), на котором присутствовали будущий царь и царица, а в числе приглашенных к столу цесаревича был и Воейков. А в 1886–1887 гг. Воейков был камер-пажом великой княгини Елизаветы Федоровны – сестры будущей императрицы. Впервые в дневниках царя косвенное упоминание о Воейкове можно увидеть в записи от 26 апреля 1895 г. – речь идет о свадьбе будущего дворцового коменданта и дочери министра императорского двора Евгении Владимировны Фредерикс: «В Аничков мы поехали, т.к. мне нужно было в качестве посаженного отца благословить дочь Фредерикса»⁷⁷².

Назначение Воейкова флигель-адъютантом царя в сентябре 1906 г., как уже упоминалось, было высочайшим поощрением Воейкову за его труды по оказанию помощи раненым в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг.⁷⁷³

⁷⁶⁹ Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи... С. 136–137; Яковлев В.И. Указ. соч. С. 113.

⁷⁷⁰ Переписка Николая и Александры... С. 743.

⁷⁷¹ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция. С. 438.

⁷⁷² Дневники императора Николая II. Т. 1. С. 199.

⁷⁷³ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 28.

На протяжении 1907–1909 гг. Воейков выполнял обязанности дежурного флигель-адъютанта при царе. Об этом свидетельствуют дневниковые записи царя: как «дежурный» будущий дворцовый комендант был отмечен в записях от 24 февраля, 16 июля и 18 октября 1907 г., 21 февраля, 19 и 27 декабря 1908 г., 29 января, 3 марта, 9 апреля и 12 мая 1909 г.⁷⁷⁴ Судя по характеру дневниковых записей, отношения между царем и Воейковым носили чисто служебно-официальный характер.

В августе 1907 г. Воейков вступил в должность командующего лейб-гвардии Гусарского полка, а в декабре 1909 г. вместе с произведением в генерал-майоры и утверждением в должности командира полка был зачислен в свиту его величества. Должность командира элитного воинского формирования открывала перед Воейковым определенные возможности сближения с царем, т.к. теперь он получал право «являться без заранее испрошенного разрешения державному шефу полка по делам, не связанным со службою»⁷⁷⁵. В показаниях Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства Воейков показал: «За время командования полком я имел возможность сблизиться с государем, довольно часто видя его в полку и бывая во дворце, так как командиры царскосельских частей приглашались по воскресеньям к завтраку; на этих завтраках и в полку, когда государь бывал там, мне удалось сблизиться с ним больше, чем другим»⁷⁷⁶.

Упоминания о Воейкове в дневниках императора за период 1910–1913 гг. (до назначения дворцовым комендантом в декабре 1913 г.) более частые (19 упоминаний против 10 в 1907–1909 гг.), причем касаются эти упоминания как официальных дел, например, от 27 ноября 1910 г. («принял Воейкова по делам Гусарского полка») и от 31 декабря 1912 г. («утром у меня был Воейков»⁷⁷⁷), так и неофициального общения, например, от 2 марта 1911 г.

⁷⁷⁴ Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 192, 219, 242, 281, 347–348, 363, 370, 377, 384.

⁷⁷⁵ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 21.

⁷⁷⁶ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 59.

⁷⁷⁷ Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 521, 715.

(«после обеда поехали вдвоем к Ане [Вырубовой – М.К.], где были Воейковы, [М.М.] Раевский и многие гусары. Провели время очень хорошо, делали puzzles, слушали полковых балалаечников») и от 12 августа 1911 г. («Докладов не было, но зато лезли ко мне: Иоанчик [князь Иоанн Константинович – М.К.], по возвращении из Белграда, Воейков и [В.А.] Комаров»⁷⁷⁸).

Таким образом, можно говорить об эволюции отношений Воейкова и Николая II в период с 1907 по 1913 гг. – от официально-деловых до частично неформальных.

Назначение Воейкова дворцовым комендантом 24 декабря 1913 г. привело к более тесному (в рамках службы) общению между царем и генералом: объявляя о назначении, Николай II выразил надежду, что «теперь <...> будем часто видеться»⁷⁷⁹.

В период пребывания на посту дворцового коменданта (декабрь 1913 – март 1917 гг.) Воейков был упомянут в дневниках императора 63 раза. Содержание этих записей различно: это упоминания о докладах по различным вопросам (например, 8 июня 1914 г. «приняв небольшие доклады [Ю.И.] Трубецкого и Воейкова, пошел в парк...»⁷⁸⁰), совместные прогулки, во время которых также происходило обсуждение тех или иных вопросов (например, 25 июля 1915 г. «утром сделал большую прогулку с Воейковым пешком взамен разговора в комнате»⁷⁸¹). Однако, как свидетельствуют опубликованные камер-фурьерские журналы за 1916–1917 гг., фиксирующие все занятия, встречи, перемещения царя, с дворцовым комендантом он встречался гораздо чаще, чем это отмечено в дневниках.

Занимаемая должность дворцового коменданта открывала для Воейкова широкие возможности по регулированию отношений монарха и его окружения. А в глазах современников он становился реальным alter ego

⁷⁷⁸ Там же. С. 547, 585.

⁷⁷⁹ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 22.

⁷⁸⁰ Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 37.

⁷⁸¹ Там же. С. 44.

императора, человеком, без которого царь не принимает никаких решений. Так, 25 августа 1914 г. бывший председатель Совета министров С.Ю. Витте в письменной форме обращался к Воейкову с просьбой устроить встречу графа с царем⁷⁸². А лидер октябристов А.И. Гучков, желая доложить Николаю II о кризисном положении русской армии по части снабжения в конце 1914 г., обращался как к самому влиятельному при царе Воейкову, которому изложил суть своих взглядов⁷⁸³.

И хотя сам генерал отрицал свое «всесилие» («часто мне приписывали влияние на решение Его Величеством таких дел, о которых я даже понятия не имел»⁷⁸⁴), многие современники считали иначе. Так, министр земледелия А.Н. Наумов представлял дворцового коменданта как игравшего «ближайшую роль» около государя в смысле устранения неугодных лиц⁷⁸⁵. «Будучи министром, – говорил он позднее, – я видел несомненно, что Воейков играл основную роль, в смысле советчика государя и сопровождавшего его всюду на прогулках»⁷⁸⁶. А последний министр внутренних дел Российской империи А.Д. Протопопов утверждал, что генерал «мог иметь влияние на государственные дела, на выбор лиц, кои шли к власти или были у нее»⁷⁸⁷.

Действительно, можно констатировать, что царь обращался за советом к Воейкову по тем вопросам, которые выходили за рамки его служебных полномочий. Так, 16 августа 1915 г. Николай II сообщил Воейкову о своем желании взять на себя верховное командование армией, в ответ дворцовый комендант долго уговаривал императора отказаться от этого решения, однако царь остался непреклонен⁷⁸⁸. А в сентябре 1916 г. генерал отговаривал царя от назначения великого князя Павла Александровича командующим

⁷⁸² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1392. Л. 88–89.

⁷⁸³ Допрос А.И. Гучкова, 2 августа 1917 г. // Падение царского режима... Т. 6. М.–Л.: ГИЗ, 1926. С. 256–257.

⁷⁸⁴ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 214.

⁷⁸⁵ Показания А.Н. Наумова. 4 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 1. С. 352.

⁷⁸⁶ Показания А.Н. Наумова. 8 апреля 1917 г. // Там же. С. 417.

⁷⁸⁷ Показания А.Д. Протопопова от 19 июня // Падение царского режима... Т. 4. С. 9.

⁷⁸⁸ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 159–160.

войсками гвардии, однако данное назначение все же произошло⁷⁸⁹. Когда в конце 1916 г. великокняжеская оппозиция представила царю письмо с ходатайством о защите соучастников убийства Г.Е. Распутина великого князя Дмитрия Павловича и князя Ф.Ф. Юсупова, свой письменный ответ Николай II предварительно показал дворцовому коменданту⁷⁹⁰. Таким образом, можно сделать вывод о том, что генерал Воейков в определенных случаях выступал как негласный советник царя, однако результативность его советов не всегда была положительной, что достаточно свидетельствует о том, что царь не находился под влиянием своего дворцового коменданта.

Отношения В.Н. Воейкова и Николая II в годы войны носили не только официально-деловой, но и неформально-личный характер. Так, когда в начале 1916 г. Воейков тяжело заболел гриппом («инфлюэнция»), царь 13 и 14 января посещал больного⁷⁹¹ и «насилу уговорил его сегодня утром остаться в постели»⁷⁹². А 16 января телеграфировал царице о том, что «моим больным В[оейкову] и [С.П.] Ф[едорову] лучше»⁷⁹³. Примечательно и упоминание в дневнике о совместном причащении 7 февраля 1915 г. царя «с нашими дамами, Воейков[ым], [А.А.] Ресиным, казаками и нижн[ими] чинами по 30 чел[овек] от Конвоя и от Свод[ного] полка»⁷⁹⁴. Учитывая же то, что Николай II чаще всего причащался вместе со своей семьей, редко приглашая к участию в таинстве других людей⁷⁹⁵, это может свидетельствовать об особой духовной связи, которая существовала между царем и генералом.

Доверие Николая II к Воейкову не только как к преданному человеку, но и как талантливому организатору, не лишенному хозяйственной жилки, ярко проявилось в период продовольственного кризиса осени 1916 г.,

⁷⁸⁹ Там же. С. 188.

⁷⁹⁰ Там же. С. 208–209.

⁷⁹¹ Камер-фурьерские журналы, 1916–1917. СПб.: Д.А.Р.К., 2014. С. 58–59.

⁷⁹² Переписка Николая и Александры... С. 467.

⁷⁹³ Там же. С. 469.

⁷⁹⁴ Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 110.

⁷⁹⁵ *Капков К.Г.* Духовный мир Императора Николая II и его Семьи. М.: «Двуглавый Орёл»; «Летопись», 2018. С. 334–337.

разразившегося в стране на фоне войны. В правительственных кругах возникла идея о назначении продовольственного диктатора, в руках которого должны были быть сосредоточены все рычаги продовольственного обеспечения армии, флота и тыла⁷⁹⁶. В качестве кандидатуры на этот пост Николаю II был предложен Воейков, и царь поддержал это предложение. Согласно проекту «Положения о верховном начальнике продовольственной части», разработанному к декабрю 1916 г., продовольственный диктатор наделялся самыми широкими полномочиями: подчинялся и нес ответственность исключительно перед императором, а на театре военных действий в своей деятельности он пользовался правом командующего армиями фронта. Верховный начальник должен был своевременно обеспечивать действующие армии и население продовольствием и фуражом, руководить его правильным распределением в войсках и тылу и т.п.⁷⁹⁷ Однако на предложение царя о высоком назначении генерал ответил отказом, т.к. это, во-первых, *de facto* аннулировало бы власть Совета министров, а во-вторых, «подобное назначение было бы встречено взрывом негодования и всемерным противодействием со стороны общественных кругов»⁷⁹⁸. Идея назначения продовольственного диктатора в конце 1916 – начале 1917 гг. так и не получила воплощения: причиной этому стало сопротивление отдельных членов правительственного кабинета⁷⁹⁹.

До назначения на должность дворцового коменданта Воейков не был лично знаком с Александрой Федоровной («до назначения комендантом я никаких отношений к ней не имел»⁸⁰⁰), тем не менее, именно с царицей

⁷⁹⁶ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. С. 481.

⁷⁹⁷ Гальперина Б.Д. Последний министр земледелия Российской Империи // Клио. 2011. № 5. С. 135–136.

⁷⁹⁸ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 188.

⁷⁹⁹ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). С. 329; Показания А.Д. Протопопова от 10 июля // Падение царского режима... Т. 4. С. 26.

⁸⁰⁰ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 59.

советовался Николай II перед назначением Воейкова на ответственный пост⁸⁰¹.

24 декабря 1913 г., в день вступления Воейкова в должность, состоялась первая официальная встреча дворцового коменданта и императрицы. На ней царица затронула вопрос об организации охраны их величеств, призвала Воейкова сделать ее менее официальной (фиксировалось каждое передвижение царской семьи в Крыму и в Петрограде, их сопровождала масса свиты), что затрудняло свободное передвижение венценосцев⁸⁰². Также Александра Федоровна просила Воейкова заменить главу дворцовой полиции Б.А. Герарди на его помощника Н.А. Александрова, однако Воейков ответил отказом⁸⁰³.

В связи с тем, что дневники Александры Федоровны в полном объеме не сохранились⁸⁰⁴, основным источником, по которому мы можем судить о характере отношения царицы к Воейкову, служит ее переписка с Николаем II.

Вплоть до августа 1915 г. царица относилась к Воейкову положительно, как человеку надежному и преданному царю. Так в письме от 14 июня 1915 г., сообщая слухи о шпионаже в Ставке со стороны генерала Ю.Н. Данилова, царица советовала обратиться к Воейкову, который «хитер и умен», «поговори с ним об этом и вели ему умно и осторожно следить за этим человеком...»⁸⁰⁵. В письме через два дня Александра Федоровна называет генерала человеком, который «честно предан тебе»⁸⁰⁶.

В письмах 22–23 августа 1915 г. можно видеть нотки недовольства дворцовым комендантом со стороны царицы: «Я имела разговор с Н[.]П. [Саблиным – М.К.] и просила его не обращать внимания на изменчивые

⁸⁰¹ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 22.

⁸⁰² Там же. С. 24–25.

⁸⁰³ Там же. С. 83.

⁸⁰⁴ Государыня Императрица Александра Федоровна Романова. Дивный Свет: дневниковые записи, переписка, жизнеописание. М.: Валаамское Общество Америки, 1999. С. 18.

⁸⁰⁵ Переписка Николая и Александры... С. 177.

⁸⁰⁶ Там же. С. 183.

настроения Воейкова» и «Надеюсь, что Воейков не говорил тебе той же чепухи, которую он говорил Ане [Вырубовой], – он хотел просить тебя заставить Н[иколая Николаевича] дать тебе честное слово, что не остановится в Москве. Воейков трус и дурак. Можно подумать, что ты завидуешь Н. или боишься его»⁸⁰⁷.

Проясняют эти строки из писем сведения из воспоминаний А.И. Спиридовича: «В августе генерал наговорил много неприятностей А.А. Вырубовой относительно Распутина, что и было передано Императрице. Он занимал неясную позицию в вопросе смены Вел. Князя Николая Николаевича как Верховного Главнокомандующего»⁸⁰⁸.

Одним из камней преткновения в отношениях стала оценка политического кризиса лета 1915 г., когда Воейков не поддержал премьер-министра И.Л. Горемыкина, выступавшего против включения общественных элементов в состав правительства: «Ее величество совершенно определенно возражала, что она со мной не согласна»⁸⁰⁹.

9 сентября 1915 г. царица писала государю: «Не слушайся В[оейкова] – он был неправ все это тяжелое время и оказался плохим советчиком. Это, конечно, пройдет, – он тщеславен и боится за свою шкуру»⁸¹⁰.

В том же духе она продолжала 14 сентября: «Что делает Воейков? Я не могу забыть его сумасшествия здесь и ужасного поведения с А[нной Вырубовой]. Остерегайся, как бы он не забрал там все в свои руки и не вмешивался бы во все, так как старый Фредерикс стар и – уввы! – начал выживать из ума. А Воейков, при своем властолюбии, крайнем честолюбии и самоуверенности, постарается взять на себя обязанности, которые его не касаются»⁸¹¹. В письме от 16 сентября она заканчивает: «Воейков за это лето не поднялся в моем мнении. Я считала его более умным и не таким трусом.

⁸⁰⁷ Переписка Николая и Александры... С. 214, 217.

⁸⁰⁸ *Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция. С. 191.

⁸⁰⁹ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 59.

⁸¹⁰ Переписка Николая и Александры... С. 276.

⁸¹¹ Там же. С. 293.

Он никогда не был мне симпатичен, но я ценила его практичность в простых делах и порядочность. Но он слишком самоуверен, и это всегда раздражает меня и его тещу»⁸¹².

В письме от 1 апреля 1916 г. царица призывала Николая II «осаживать» Воейкова из-за его самодовольства, также она советовала обращать «поменьше внимания на то, что он говорит. <...> он такой человек, которого, по моему мнению, всегда нужно держать в руках и следить за ним. Он недостаточно внимателен к другим и думает прежде всего о своей личной безопасности, я хочу сказать – положении»⁸¹³. То же предостережение о самоуверенности Воейкова читаем в письме от 20 июля 1916 г.⁸¹⁴

Несмотря на напряженные отношения дворцового коменданта и царицы, это не мешало нормальному исполнению своих обязанностей Воейковым: так, в ноябре 1916 г. генерал сопровождал царицу с детьми в путешествии в Могилев⁸¹⁵, а также неоднократно был принимаем Александрой Федоровной на протяжении 1916–1917 гг.⁸¹⁶ В письме от 17 декабря 1916 г. царица просила прислать Воейкова для оказания помощи в расследовании пропажи Г.Е. Распутина в ночь с 16 на 17 декабря, а в посланной в тот же день телеграмме она повторила просьбу «немедленно прислать Воейкова», т.к. «нужно его содействие»⁸¹⁷.

После того, как тело убитого Распутина было найдено и встал вопрос о его захоронении, Воейков выступал категорически против его захоронения в Царском Селе⁸¹⁸, более того, отказался сопровождать императрицу на похоронах Распутина⁸¹⁹, что «испортило» отношения Воейкова и Александры Федоровны⁸²⁰.

⁸¹² Там же. С. 300–301.

⁸¹³ Там же. С. 551.

⁸¹⁴ Там же. С. 686.

⁸¹⁵ Там же. С. 823–824; Камер-фурьерские журналы. С. 353.

⁸¹⁶ Там же. С. 65, 115, 389, 398, 417, 473, 486.

⁸¹⁷ Переписка Николая и Александры... С. 868.

⁸¹⁸ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 205.

⁸¹⁹ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 62.

⁸²⁰ *Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция. С. 429–430.

Однако, несмотря на определенную напряженность в отношениях, Александра Федоровна в августе 1916 г. «настаивала на отказе» в ходатайстве Воейкова об увольнении от должности в связи с состоянием здоровья⁸²¹. А после скандального выступления В.М. Пуришкевича в думе 19 декабря 1916 г., где прозвучали ложные обвинения в адрес дворцового коменданта, и Воейков снова подал ходатайство о своем увольнении, царь в очередной раз отклонил просьбу, а императрица «просила меня не обращать внимания на дерзкую выходку Пуришкевича: видимо, государыня желала меня удержать при царе, начиная в то время все более и более дорожить каждым преданным Его Величеству человеком»⁸²². Обращает на себя внимание и то, что Александра Федоровна «в период начавшегося <...> охлаждения ко мне [Воейкову – М.К.] не повлияла на своих детей, имея, как мать, полную к тому возможность; отношение ко мне со стороны наследника цесаревича и великих княжон нисколько не изменилось»⁸²³.

Таким образом, можно говорить об определенной эволюции, динамике отношений Александры Федоровны и В.Н. Воейкова: от полного доверия к дворцовому коменданту к временному разочарованию в нем. Безусловно, временный разрыв отношений Воейкова и царицы был обусловлен эмоциональностью, вспыльчивостью Александры Федоровны и на деле не носил глубокого характера, что и предопределило восстановление отношений во второй половине 1916 г.

А то, что генерал, несмотря на письма императрицы, продолжал оставаться дворцовым комендантом и не был уволен с этой должности, подтверждает твердый характер Николая II, не всегда и не во всем слушавшего свою супругу.

⁸²¹ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 186.

⁸²² Там же. С. 196.

⁸²³ Там же. С. 214.

3.3. Дворцовый комендант В.Н. Воейков и политическая борьба накануне Февральской революции (1914–1917 гг.)

3.3.1. В.Н. Воейков и «дворцовая камарилья» в годы Первой мировой войны

Вопрос о природе и характере существования в России в годы Первой мировой войны т.н. «придворной камарильи», или «безответственных влияний» относится к числу дискуссионных. Если советские историки А.Я. Аврех⁸²⁴ и В.С. Дякин⁸²⁵ не сомневались в том, что таковые «влияния», подчас определявшие внутреннюю и внешнюю политику государства, имели место, то некоторые, например, Е.Д. Черменский⁸²⁶ и Г.З. Иоффе⁸²⁷, вообще не видели в камарилье никакой сплоченной политической силы, отмечая ее бессистемный спорадический характер. Наиболее полную, масштабную картину действий «безответственных влияний» в годы Первой мировой войны представил И.В. Лукоянов⁸²⁸. Он определяет камарилью как «не предусмотренную законодательством систему принятия и реализации важных политических решений, за которой стояли безответственные, то есть не занимающие ключевых постов в административном аппарате и некомпетентные лица, тем или иным путем получившие доступ к царю или его крупнейшим сановникам, позволяющую им осуществлять свои замыслы»⁸²⁹.

Чрезвычайная следственная комиссия Временного Правительства, проводившая расследование деятельности бывших министров, в частности, «темных сил», отнесла к представителям «неофициальных влияний» на царя

⁸²⁴ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения.

⁸²⁵ Дякин В.С. Николай, Александра, Распутин и Камарилья...

⁸²⁶ Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М.: Мысль, 1976. 318 с.

⁸²⁷ Иоффе Г.З. «Распутиниада»: большая политическая игра.

⁸²⁸ Лукоянов И.В. Глава VIII. Камарилья...

⁸²⁹ Там же. С. 630.

и дворцового коменданта Воейкова⁸³⁰. Однако даже по формальным признакам генерал не мог быть отнесен к камарилье, т.к. он занимал официальную придворную должность, более того, весьма влиятельную по своему характеру (близость к царю).

В данном же случае под членами камарильи мы будем понимать лиц, не занимавших официальных государственных постов, но так или иначе контактировавших с Воейковым и активно пытавшихся использовать административный ресурс генерала – это «старец» Г.Е. Распутин, организатор крупного правомонархического салона в Петербурге князь М.М. Андроников, бывшая фрейлина и близкая подруга императрицы А.А. Вырубова.

Взаимоотношения дворцового коменданта с представителями «безответственных влияний» начались сразу же после вступления Воейкова на этот придворный пост.

Так, уже 19 января 1914 г. поздравительное письмо Воейкову в связи с вступлением в должность прислал известный в столице князь М.М. Андроников. Однако за формальным поздравлением скрывалось нечто большее: князь просил генерала о встрече, чтобы «лично сообщить <...> о некоторых, могущих заинтересовать <...> вопросах»⁸³¹. Воейков не стал реагировать на любезное приглашение к сотрудничеству, что вызвало гневную реакцию Андроникова⁸³². Только обращение последнего к графу В.Б. Фредериксу помогло уладить возникшее недоразумение⁸³³, и в конце января 1914 г. состоялась первая личная встреча Воейкова и Андроникова⁸³⁴, на которой князь попытался установить контакт с дворцовым комендантом, чтобы выступать в будущем в качестве его «осведомителя» по политическим делам.

⁸³⁰ Варфоломеев Ю.В. «Прокаженная дворцовая камарилья»... С. 7.

⁸³¹ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–1об.

⁸³² Там же. Л. 2–3, 4–4об.

⁸³³ Допрос кн. М.М. Андроникова 6 апреля // Падение царского режима... Т. 1. С. 389–390.

⁸³⁴ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 62–63.

Одной из ключевых тем разговоров, которые происходили между ними на протяжении 1914–1915 г. приблизительно раз в два месяца⁸³⁵, стала деятельность военного министра В.А. Сухомлинова, вернее, его «незаконные действия», якобы приведшие к кризису снабжения в армии⁸³⁶. И хотя к «сенсациям» князя генерал относился довольно индифферентно⁸³⁷, Андроников был уверен, что Воейков передает информацию непосредственно царю⁸³⁸. Более того, когда в апреле–мае 1915 г. Сухомлинов делал попытки выслать Андроникова из столицы, князь был абсолютно спокоен: «У меня был защитник, ген[ерал] Воейков: я верил, что если будет приказано меня выселить, то я обращусь к Воейкову и скажу, что это интрига Сухомлинова...»⁸³⁹ Судя по всему, Андроников рассчитывал найти в дворцовом коменданте союзника и помощника в борьбе с военным министром, однако никакого отклика со стороны генерала на этот призыв не прозвучало.

Письменные обращения Андроникова к Воейкову в это время ограничились ходатайствами (телеграмма от 14 марта⁸⁴⁰ и письмо от 4 апреля⁸⁴¹) за опального генерала Н.А. Епанчина, руководителя Вержболовской группы русских войск, неудачные действия зимой 1914/1915 г. которой не позволили русской армии занять Восточную Пруссию до Вислы⁸⁴². Генерал пытался защитить свое доброе имя, составил записку о действиях руководимой им группы, экземпляры которой послал различным влиятельным лицам (вдовствующей императрице Марии Федоровне, великому князю Сергею Михайловичу). Аналогичный экземпляр был послан

⁸³⁵ Там же. С. 63.

⁸³⁶ Допрос кн. М.М. Андроникова 6 апреля // Падение царского режима... Т. 1. С. 390.

⁸³⁷ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 63.

⁸³⁸ Допрос кн. М.М. Андроникова 6 апреля // Падение царского режима... Т. 1. С. 385.

⁸³⁹ Там же. С. 378.

⁸⁴⁰ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 63. Л. 121.

⁸⁴¹ Там же. Л. 23–24.

⁸⁴² *Кретинин Г.В.* Триумф и трагедии двух генералов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 12. С. 115–116.

и Андроникову для передачи его Воейкову, однако дворцовый комендант не отвечал на эти письма⁸⁴³. А в апреле 1915 г. верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич принял решение уволить Н.А. Епанчина от действительной службы⁸⁴⁴.

Знакомство дворцового коменданта и Г.Е. Распутина произошло благодаря подруге императрицы А.А. Вырубовой. Так, 20 января 1914 г. она написала Воейкову, что «у меня сегодня от 7½ до 8½ будет "Старец" и Их В[еличества] желали б, чтобы вы его увидели. Не зайдете ли Вы на минуту?»⁸⁴⁵ Хотя в письме и подчеркивалось, что приглашение познакомиться с Г.Е. Распутиным исходило от венценосцев, подтекст письма говорил о том, что и сама А.А. Вырубова желала, чтобы эта встреча произошла. Воейков пришел в тот вечер в дом Вырубовой, однако его непродолжительная встреча со «старцем» не зародила между ними симпатии: на дворцового коменданта Распутин произвел «отталкивающее впечатление»⁸⁴⁶. Холодок в отношениях со стороны генерала почувствовал и «старец»: после встречи он говорил, что «Вивейка меня не любит»⁸⁴⁷.

Однако, несмотря на отворот, данный Воейковым Распутину, последний все равно надеялся на то, что отношения с дворцовым комендантом будут налажены. Так, 5 апреля 1914 г. «старец» направил пребывавшему вместе с царской семьей в Ливадии Воейкову поздравительную программу: «Христос Воскресе. Дорогому труженику во спасение». С ответом генерал не замедлил: «Воистину Воскресе искренно благодарю [за] добрую память»⁸⁴⁸. Судя по всему, такой ответ со стороны Воейкова был лишь проявлением вежливости, учтивости, однако Распутин воспринял ответ как готовность генерала к сотрудничеству. Следствием этого стало обилие писем с разного рода просьбами, которые направлялись

⁸⁴³ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 80.

⁸⁴⁴ *Кретицин Г.В.* Указ. соч. С. 117.

⁸⁴⁵ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 627. Л. 1–2.

⁸⁴⁶ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 91.

⁸⁴⁷ Там же. С. 92.

⁸⁴⁸ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 628. Л. 3.

Распутиным лично генералу или через другие каналы с целью исполнения этих просьб.

Письма Г.Е. Распутина В.Н. Воейкову, отложившиеся в фонде 1467 (Чрезвычайная следственная комиссия Временного Правительства) ГАРФ, могут дать нам некоторое представление о том, с какими просьбами обращался «старец» к дворцовому коменданту. Учитывая то, что грамотность Распутина не была образцовой, содержание его посланий подчас затруднительно для правильного восприятия. Большинство его записок, написанных чернилами на небольших кусочках бумаги, представляют собой обращения за помощью тем или иным людям, как-то: «девке» Александре Фракман, муж которой служит на Путиловском заводе⁸⁴⁹, «обиженной матери» с детьми⁸⁵⁰, семье, которой нужны билеты на дорогу⁸⁵¹, знакомому, которому нужно приискать «местечко»⁸⁵² и др. Большинство писем не датировано, однако судя по датировке на конвертах, отложившихся в деле, они были написаны в конце 1914 – первой половине 1916 г.

Но Распутин обращался к Воейкову и посредством других лиц. Судя по всему, это происходило тогда, когда генерал игнорировал просьбы «старца». Так, 9 февраля 1915 г. к дворцовому коменданту с письмом обратился чиновник для особых поручений Департамента полиции Б.К. Алексеев, в котором сообщал, что Распутин «сказал мне, что он уже говорил Вашему Превосходительству обо мне, снабдил меня собственноручным к Вам письмом и приказал мне быть у Вашего Превосходительства в один из ближайших дней»⁸⁵³. П.В. Мультиатули предполагает, что в данном случае Алексеев хотел передать Воейкову конфиденциальную информацию, касающуюся государственной безопасности (Алексеев собирал сведения о

⁸⁴⁹ Там же. Л. 6, боб., 7.

⁸⁵⁰ Там же. Б/н.

⁸⁵¹ Там же. Л. 14.

⁸⁵² Там же. Л. 13.

⁸⁵³ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 626. Л. 7–7об.

деятельности масонов в Западной Европе и России)⁸⁵⁴, однако дальнейшее развитие событий позволяет усомниться в этом. Судя по всему, дворцовый комендант не счел нужным реагировать на это письмо, поэтому 12 марта 1915 г. Распутин послал Вырубовой телеграмму следующего содержания: «Скажите нашему собрату единомышленнику Воейкову пусть примет Бориса Алексеева выслушает сделает место свободно он увидит обязательно сделать надо»⁸⁵⁵. Видимо, проситель так и не был принят, а его просьба так и осталась невыполненной. Ведь согласно справке о Б.К. Алексееве из дела о наружном наблюдении за Распутиным, по состоянию на декабрь 1915 г. «Алексеев занят устройством себя к г[осподину] Министру Внутренних дел или к его тов[арищу] Тайному советнику [С.П.] Белецкому»⁸⁵⁶.

Подобный ход был сделан Распутиным и в конце 1915 г., когда к Воейкову письменно обратилась некая Э.Ф. Ермолова, направленная «старцем» к дворцовому коменданту с письменным ходатайством первого⁸⁵⁷. Ермолова дважды (8 декабря 1915 г. и 14 января 1916 г.) обращалась к Воейкову с просьбой о приеме, но ответа так и не последовало.

В показаниях ЧСК Воейков объяснил, что расценивал записки, посылаемые Распутиным, как «позерство», желание показать, что он («старец») находится в хороших отношениях с дворцовым комендантом. «Затем, он присылал ко мне просителей, я ни одного просителя не принял; только двух девочек Полятус, меня просили заплатить за них в гимназию; ну, я заплатил»⁸⁵⁸.

Интересно, что следователь ЧСК В.М. Руднев вспоминал, что «при обыске в канцелярии Дворцового Коменданта генерала Воейкова было обнаружено несколько писем на его имя такого содержания «Енералу Фавейку. Милой дорогой, устрой ее. Григорий» На письмах оказались

⁸⁵⁴ *Мультатули П.В.* Николай II: Отречение, которого не было. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 258.

⁸⁵⁵ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 627. Л. 8.

⁸⁵⁶ *Мультатули П.В.* Указ. соч. С. 257.

⁸⁵⁷ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 626. Л. 18, 18об, 19.

⁸⁵⁸ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 64.

отметки, сделанные рукой Воейкова, сводившиеся к указанию имени, отчества и фамилии просителей, их местожительства, содержания просьбы, отметки об удовлетворении просьбы и об оповещении просителей. Несколько писем, тождественного содержания было найдено и у бывшего Председателя Совета Министров [Б.В.] Штюрмера, а равно и у других высокопоставленных лиц»⁸⁵⁹. Не представляется возможным проверить правдивость слов Руднева, т.к. среди сохранившихся писем Распутина Воейкову нет ни одного, на котором были бы пометы постороннего лица. Учитывая же негативное отношение генерала к Распутину, а также частые отказы в его просьбах, можно предположить, что Руднев, верно воспроизводя основной лейтмотив писем «старца», ошибочно приписывает Воейкову удовлетворение этих просьб.

Среди сохранившихся писем Распутина Воейкову практически нет обращений по вопросам политического характера. Единственное письмо, касающееся назначения на государственный пост, было направлено Распутиным в феврале 1916 г. с просьбой устроить инженера Н.К. Кульжинского «на место уходящего инженера [И.Н.] Борисова», начальника Управления железных дорог Министерства путей сообщения⁸⁶⁰. Однако, вместо И.Н. Борисова, уволенного 15 февраля, 18 апреля был назначен Н.П. Осипов⁸⁶¹.

2 января 1915 г. произошло трагическое событие: в результате катастрофы на железной дороге тяжелейшие ранения и увечья, почти не совместимые с жизнью, получила А.А. Вырубова. Размещенная в одной из палат дворцового госпиталя Царского Села, подруга императрицы вызывала повышенный интерес со стороны распространителей сплетен, да и просто любопытствующих. В начале января 1915 г. Вырубову в госпитале посетил и

⁸⁵⁹ Руднев В.М. Правда о царской семье // Русская летопись. 1922. Кн. 2. С. 44.

⁸⁶⁰ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 628. Л. 11; Сидоров А.Л. Последний временщик последнего царя (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 95.

⁸⁶¹ Куликов С.В. Глава III. «Министерская чехарда»... С. 138–139.

Распутин⁸⁶². До палаты бывшей фрейлины «старца» провожал Воейков, что было истолковано очевидцами не в пользу генерала, представлявшегося современникам «другом» Распутина⁸⁶³.

Насколько можно судить по письмам Вырубовой Воейкову, их отношения на протяжении 1914–1915 гг. носили полуофициальный-полудружеский характер. Будучи близкой к императрице, Вырубова часто передавала Воейкову различные бумаги от царицы, с которыми требовалось ознакомиться или высказать свое мнение⁸⁶⁴. Иногда в посылаемых записках заключались отдельные просьбы о помощи отдельным лицам, предложения о встрече.

Так, в письме от 20 июня 1915 г. Вырубова передала просьбу Александры Федоровны освободить от несения воинской службы единственного сына Распутина (об этом перед царицей ходатайствовал сам «старец»)⁸⁶⁵. Интересно, что в тот же день письмо с аналогичной просьбой, но в более категоричной форме императрица послала царю в Ставку: «Не может ли Воейков написать военному начальнику? Это, кажется, касается его, прикажи ему, прошу тебя»⁸⁶⁶. Но Воейков не торопился с исполнением «приказа». 11 сентября царица сообщала мужу о том, что «Григорий прислал отчаянные телеграммы о своем сыне, просит принять его в Сводный полк [подведомственный дворцовому коменданту – М.К.]. Мы сказали, что это невозможно. А[нна Вырубова] просила Воейкова что-нибудь для него сделать, как он уже прежде обещал, а он ответил, что не может. Я понимаю, что мальчик должен быть призван, но он мог бы устроить его санитаром в поезде или чем-нибудь вроде этого»⁸⁶⁷. Слова царицы по поводу прежнего

⁸⁶² *Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция. С. 62.

⁸⁶³ Допрос А.Н. Хвостова 18 марта // Падение царского режима... Т. 1. С. 35, 38; Допрос М.С. Комиссарова 4 мая // Там же. Т. 3. С. 174; Показания А.Д. Протопопова от 19 июня // Там же. Т. 4. С. 9.

⁸⁶⁴ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 627. Л. 10, 18, 19, 27, 28–29.

⁸⁶⁵ Там же. Л. 25–26.

⁸⁶⁶ Переписка Николая и Александры... С. 194.

⁸⁶⁷ Там же. С. 285.

«согласия» Воейкова помочь Д.Г. Распутину, зная отрицательное отношение генерала к «старцу», вряд ли можно оценивать серьезно.

Отказ дворцового коменданта идти на поводу у «старца» привел к тому, что решение вопроса произошло лишь в октябре 1915 г., когда Александра Федоровна дала Воейкову поручение передать исправляющему должность начальника Генерального штаба М.А. Беляеву распоряжение о переводе из 35-го Сибирского запасного батальона стрелка 3 роты Д.Г. Распутина из города Тюмени в распоряжение Петроградского уездного воинского начальника для зачисления его в кадр санитаров. Но в связи с тем, что Воейков уезжал с императрицей в Ставку, генерал просил по телефону Беляева принять с соответствующим распоряжением штаб-офицера для поручений при дворцовом коменданте полковника Д.Н. Ломана⁸⁶⁸. Беляев сообщил, что «все будет немедленно сделано», т.к. «почитает священной обязанностью исполнить желание ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА»⁸⁶⁹. Действия Воейкова в вопросе о переводе Д.Г. Распутина свидетельствуют о том, что генерал не шел на поводу у членов камарильи, более того, самостоятельно отстранился от участия в не совсем законном предприятии.

31 июля 1915 г. Вырубова письмом оповестила Воейкова о том, что Распутин приехал в Царское Село на два дня и будет на квартире у экс-фрейлины⁸⁷⁰. За письмом-оповещением, видимо, стояло желание Вырубовой снова пригласить Воейкова для встречи со «старцем». Однако генерал так и не отозвался на приглашение, поэтому в записке от 4 августа подруга царицы просила прислать автомобиль для Распутина, который на следующий день должен был покинуть город. Также Вырубова высказала сожаление по поводу отсутствия генерала: «какая досада, что Вас не было сегодня утром»⁸⁷¹.

⁸⁶⁸ Допрос ген. М.А. Беляева 17 апреля // Падение царского режима... Т. 2. С. 171–176.

⁸⁶⁹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 626. Л. 16.

⁸⁷⁰ Там же. Д. 627. Л. 11.

⁸⁷¹ Там же. Л. 13.

Для Воейкова, который «всею душою ненавидел Распутина»⁸⁷² и считал его «злым гением Императорского дома и России»⁸⁷³, такая настойчивость со стороны Вырубовой стала поводом к ухудшению их отношений. Так, в августе 1915 г. «генерал наговорил много неприятностей» подруге императрицы относительно Распутина⁸⁷⁴. И хотя вплоть до конца 1915 г. отношения между генералом и экс-фрейлиной поддерживались, между ними пошла большая трещина.

Знаковым политическим событием осени 1915 г. стало назначение депутата А.Н. Хвостова министром внутренних дел. И хотя принято считать, что данное назначение было победой камарильи, сегодня можно считать установленным, что данное назначение было продиктовано волеизъявлением царя, поддержанным царицей и их ближайшим окружением⁸⁷⁵.

Тем не менее, желая показать свою активную роль в лоббировании этого назначения, М.М. Андроников 30 августа послал В.Н. Воейкову телеграмму, в которой просил поддержать назначение А.Н. Хвостова⁸⁷⁶. Однако никакого отношения ни к выдвижению, ни к назначению Хвостова дворцовый комендант не имел: кандидатура депутата была предложена царем премьер-министру еще в июле⁸⁷⁷, а окончательное решение монарх принял только во второй половине сентября⁸⁷⁸, нет никаких сведений и о том, что генерал что-либо советовал императору по этому вопросу.

А в письме от 23 сентября Андроников просил Воейкова о встрече с А.Н. Хвостовым («он жаждет видеть Вас»⁸⁷⁹), которая и состоялась в

⁸⁷² Спиридович А.И. Великая война и февральская революция. С. 226.

⁸⁷³ Руднев В.М. Указ. соч. С. 52.

⁸⁷⁴ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция. С. 191.

⁸⁷⁵ Куликов С.В. Назначение Алексея Хвостова управляющим МВД: предыстория и механизм.

⁸⁷⁶ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 63. Л. 113.

⁸⁷⁷ Куликов С.В. Назначение Алексея Хвостова... // Петербургский исторический журнал. 2014. № 4. С. 40.

⁸⁷⁸ Он же. Назначение Алексея Хвостова... // Петербургский исторический журнал. 2016. № 1. С. 48.

⁸⁷⁹ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 63. Л. 26об.

ближайшие дни⁸⁸⁰. Можно предположить, что желание экс-депутата встретиться с дворцовым комендантом было обусловлено их отрицательным отношением к Распутину: видимо, новый министр надеялся найти в Воейкове надежного союзника в этой борьбе⁸⁸¹.

В период «дела [Б.М.] Ржевского» (декабрь 1915 – февраль 1916 г.), когда А.Н. Хвостов был безосновательно обвинен в попытке физического устранения Г.Е. Распутина, дворцовый комендант изначально поддержал оклеветанного министра. А 5 февраля, еще находясь в Ставке, Воейков доложил царю о необходимости выслать Распутина в Сибирь с целью прекратить раздувание антидинастических слухов⁸⁸². После возвращения в Царское Село 8 февраля Николай II передал содержание доклада Александре Федоровне, последняя сообщила его Вырубовой, что стало причиной весьма эмоционального разговора между экс-фрейлиной и дворцовым комендантом. Вырубова высказалась Воейкову, что он своими разговорами «расстраивает Государя». На это генерал вспылил и просил ответить, «пьянствует Распутин по кабакам или нет». Когда Вырубова уклонилась от ответа, Воейков «наговорил гостье много горьких истин», усомнившись в целесообразности отправки «старца» из столицы, т.к. все равно «через два дня после отъезда его выпишут обратно»⁸⁸³. Данный разговор, о содержании которого была оповещена царица, на длительное время поссорил Вырубову и Воейкова: вплоть до ноября 1916 г. отношения между ними были сведены к нулю.

Несмотря на то, что Александра Федоровна и Вырубова верили в то, что А.Н. Хвостов действительно готовил покушение на Распутина, Воейков продолжал поддерживать невиновность министра. Чувствуя влиятельную поддержку генерала, 25 февраля Хвостов послал навстречу Воейкову, возвращавшемуся из своего имения, Андроникова с целью заручиться его содействием во время расследования дела. Во время этой встречи

⁸⁸⁰ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция. С. 184.

⁸⁸¹ Допрос А.Н. Хвостова 18 марта // Падение царского режима... Т. 1. С. 35–36, 38.

⁸⁸² Спиридович А.И. Великая война и февральская революция. С. 271.

⁸⁸³ Там же.

Андроников убеждал Воейкова, что в этом деле «Хвостов <...> не так виноват»⁸⁸⁴. 26 февраля Хвостов сообщил начальнику Охранной агентуры генералу А.И. Спиридовичу о том, что Распутин является немецким шпионом. Однако на соответствующий запрос дворцового коменданта Хвостов не предоставил ни одного доказательства этого факта⁸⁸⁵, что не могло не сказаться на доверии Воейкова опальному министру. А после аудиенции у венценосцев 1 марта генерал перешел на сторону царя и царицы в том, что Хвостов действительно замешан в попытке убийства Распутина⁸⁸⁶.

Поведение Воейкова в период «дела Б.М. Ржевского» в очередной раз свидетельствует о том, что дворцовый комендант отнюдь не являлся «марионеткой» камарильи: принципиально выступая за высылку Распутина из столицы, генерал даже пошел на конфликт с Вырубовой и Александрой Федоровной в данном вопросе, а ходатайство за опального министра князя Андроникова несколько не повлияло в дальнейшем на отказ Воейкова поддерживать Хвостова.

Отношения Воейкова с Андрониковым, которые и раньше нельзя было назвать безоблачными, после «дела Ржевского» стали еще менее близкими: «со времени этих кошек [«дело Ржевского» – М.К.] он действовал против меня...»⁸⁸⁷. Князь часто посылал просьбы о встрече, однако чаще всего или получал отказ или его обращения просто игнорировались. Так, после встречи 20 января и 25 февраля 1916 г.⁸⁸⁸ Андроников неоднократно в письмах просил о свидании или выражал надежду на него, однако следующая встреча, о которой упомянуто в письмах князя, произошла лишь в июле 1916 г.⁸⁸⁹ Не имея возможности личной беседы с дворцовым комендантом, Андроников засыпал его подробными письмами, в которых делился свежими политическими слухами из столицы.

⁸⁸⁴ Допрос кн. М.М. Андроникова 6 апреля // Падение царского режима... Т. 1. С. 384.

⁸⁸⁵ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция. С. 289–290.

⁸⁸⁶ Там же. С. 294.

⁸⁸⁷ Допрос кн. М.М. Андроникова 6 апреля // Падение царского режима... Т. 1. С. 391.

⁸⁸⁸ Там же. С. 364, 384.

⁸⁸⁹ «Успокоения нечего ожидать»... С. 38.

Основные темы его посланий за 1916 г. – борьба с негодным ему министром финансов П.Л. Барком, при котором финансовый «крах неминуем»⁸⁹⁰, критика военного министра А.А. Поливанова⁸⁹¹ и поддержка сменившего его Д.С. Шуваева⁸⁹², которая к через несколько месяцев оборачивается его же критикой⁸⁹³. Почти к каждому письму Андроников прилагал выпуск своего еженедельника «Голос России», видимо, надеясь на то, что царь и царица будут читать эту газету⁸⁹⁴. Однако эти письма проходили мимо дворцового коменданта: как показывал Воейков, «он [М.М. Андроников – М.К.] писал массу писем <...>, а я никакого внимания не обращал и никаких действий не принимал»⁸⁹⁵. Более того, как признавался князь, с октября 1916 г. он с Воейковым «не виделся, несмотря на самое сильное мое желание... На мои письма, телеграммы, телефоны я всегда получал ответ: «Комендант очень занят», «комендант уехал», – потому что было приказание со мной порвать сношения»⁸⁹⁶.

После думского выступления 1 ноября 1916 г. лидера кадетов П.Н. Милюкова, направленного против «темных сил», якобы управлявших государством, и эскапады депутата-черносотенца В.М. Пуришкевича с ложными обвинениями против В.Н. Воейкова 19 ноября, ощущение приближающейся революционной развязки способствовало определенному сплочению камарильи.

Были возобновлена переписка по деловым вопросам между Вырубовой и Воейковым⁸⁹⁷, а скандальный выпад Пуришкевича побудил Распутина 23 ноября написать генералу утешительное письмо следующего содержания: «Вот, дорогой, без привычки даже каша и та не сладка, а не только Пуришкевич с бранными устами. Теперь таких ос расплодилось миллионы.

⁸⁹⁰ Там же. С. 35.

⁸⁹¹ Там же.

⁸⁹² Там же. С. 34–35.

⁸⁹³ Там же. С. 38–40.

⁸⁹⁴ *Лукоянов И.В.* Глава VIII. Камарилья... С. 648.

⁸⁹⁵ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 66.

⁸⁹⁶ Допрос кн. М.М. Андроникова 6 апреля // Падение царского режима... Т. 1. С. 391.

⁸⁹⁷ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 627. Л. 32–36.

Так вот и поверь, как касается души, а надо быть сплоченными друзьями. Хоть маленький кружок, да единомышленники, а их много, да разбросаны силы. Не возьмет в них злоба, а в нас дух правды. Посмотри на Аннушкино лицо: для тебя она лучшее успокоение»⁸⁹⁸.

Подтекст телеграммы, направленной всего за неделю до убийства Распутина, был весьма точно помечен самим Воейковым: «ввиду все разрастающейся против него агитации он, по-видимому, старался заискивать во всех людях, которых считал преданными царю»⁸⁹⁹. Примечательно то, что Распутин пишет «пострадавшему» Воейкову как члену своего «кружка», к которому он, очевидно, относит и Вырубову («Аннушка»). Так случилось, что после убийства Распутина именно дворцовый комендант по настоянию царицы курировал расследование этого злодеяния⁹⁰⁰.

М.М. Андроников, после «дела Б.М. Ржевского» поссорившийся как с Распутиным, так и с Вырубовой⁹⁰¹, настроивший против себя Александру Федоровну⁹⁰², почувствовал себя в изоляции. Просьбы о встрече с Воейковым 14 и 27 декабря снова не принесли никакого результата⁹⁰³. К тому же 9 января 1917 г. Андроников был выслан из столицы по приказу командующего войсками Петроградского военного округа С.С. Хабалова и поселился в Рязани, откуда 30 января опальный князь написал «письмо из изгнания», которое послал дворцовому коменданту для передачи Николаю II⁹⁰⁴.

Надеясь на возобновление отношений с Вырубовой, Андроников безуспешно просил генерала поспособствовать в этом сближении: «Быть может Вы сочли бы возможным поговорить обо мне с Анной Александровной, которую, по-видимому, сильно восстановили против меня и

⁸⁹⁸ Там же. Д. 628. Л. 15.

⁸⁹⁹ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 197.

⁹⁰⁰ Переписка Николая и Александры... С. 867–868.

⁹⁰¹ Допрос кн. М.М. Андроникова 6 апреля // Падение царского режима... Т. 1. С. 391.

⁹⁰² Переписка Николая и Александры... С. 748, 828–829.

⁹⁰³ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 63. Л. 62–63.

⁹⁰⁴ *Лукоянов И.В.* Глава VIII. Камарилья... С. 654–655.

убедить ее в том, что я страдаю невинно»⁹⁰⁵. Воейков передал «исповедь» царю, однако серьезных результатов для Андроникова это не принесло: лишь после Февральской революции, 7 марта 1917 г. Андроников смог перебраться в Москву⁹⁰⁶, где и был вскоре арестован Временным Правительством.

По сути, к началу 1917 г. камарилья в лице своих основных представителей потенциально потеряла влияние: устранение Распутина и Андроникова с политической арены стало результатом планомерной борьбы против засилья «темных сил» во властных структурах. Не последнюю роль в этой борьбе принимала Государственная дума в лице ее ключевых деятелей, в годы войны образовавших ядро т.н. «думской оппозиции» монарху.

3.3.2. Дворцовый комендант В.Н. Воейков и думская оппозиция в 1914–1917 гг.

Деятельность IV Государственной думы Российской империи в годы войны, несомненно, оказала весьма влиятельное воздействие на судьбу монархии в России. Начав в августе 1914 г. с проведения курса «священного единения» царя и народа, к концу 1916 – началу 1917 г. дума разорвала «единение» и перешли к «штурму власти». Одной из форм противодействия думской оппозиции самодержцу стала политическая дискредитация лиц, приближенных к монарху («темных сил», камарильи в широком смысле этого слова). Возводя ложные обвинения на человека из ближнего круга царя, фронда тем самым наносила удар, как по престижу самого императора, так и его легитимной власти, расшатывала ее, делала непрочной. Одним из объектов направленной борьбы думской оппозиции был выбран дворцовый комендант В.Н. Воейков.

По сути, оформление «механизма широкой думско-медийной антираспутинской фронды» произошло еще в начале 1912 г., когда с трибун думы А.И. Гучков обвинил Г.Е. Распутина в управлении государством, тем

⁹⁰⁵ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 63. Л. 65об.

⁹⁰⁶ *Лукоянов И.В.* Глава VIII. Камарилья... С. 654–655.

самым противодействуя попыткам правительства наложить запрет на публичное обсуждение «распутинской темы»⁹⁰⁷.

Как признавался позднее лидер октябристов, еще при жизни П.А. Столыпина он видел, что в государстве «роковую роль играли эти безответственные силы», сосредоточившиеся в «придворных сферах» [Г.Е. Распутин, А.А. Вырубова, М.М. Андроников, А.С. Танеев, – М.К.]. Поэтому Гучков «тогда и подумал, что Государственной Думе и русскому обществу следует дать бой именно им, оставив в стороне видимое правительство, и через голову видимого правительства вступить в бой именно с ними»⁹⁰⁸.

Изначально Гучков надеялся включить в число своих союзников в борьбе с «темными силами» дворцового коменданта В.Н. Воейкова. Так, в декабре 1914 г. Гучков встретился с генералом, чтобы через него донести до царя всю критичность создавшегося положения в области снабжения армией⁹⁰⁹. На деле же политик надеялся найти в лице влиятельного царедворца союзника по борьбе с неудобным военным министром В.А. Сухомлиновым. Таким помощником Гучкова по дискредитации министра стал князь М.М. Андроников⁹¹⁰. Недвусмысленный отказ Воейкова участвовать в кампании против Сухомлинова стал своеобразной «меткой», которая была поставлена оппозицией на генерале как на представителе реакции при троне и пособнике безответственных влияний.

В число возможных союзников по борьбе с «темными силами» рассматривал дворцового коменданта и председатель IV Государственной думы М.В. Родзянко. Так, в начале 1914 г. Родзянко в беседе с Воейковым указывал последнему, что тот «должен выгнать Распутина из дворца и запретить государю и императрице с ним встречаться»⁹¹¹. То, что дворцовый

⁹⁰⁷ Коцюбинский Д.А., Таран С.Ю. Указ. соч. С. 190–191.

⁹⁰⁸ Допрос А.И. Гучкова, 2 августа 1917 г. // Падение царского режима... Т. 6. С. 253–254.

⁹⁰⁹ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 308–309.

⁹¹⁰ Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Некоторые обстоятельства отставки военного министра Сухомлинова...; они же. Военный министр как «козел отпущения»: к вопросу о причинах отставки генерала В.А. Сухомлинова // История в подробностях. 2014. № 6 (48). С. 30–35.

⁹¹¹ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 96.

комендант не принял оперативных мер по «устранению» Распутина от двора, создало у Родзянко ошибочное впечатление, что «всемогущий» Воейков поддерживает Распутина, поэтому не желает удалить «старца» от царской четы⁹¹². А в сознании современников укоренилась мысль о том, что Воейков принадлежит к «ближнему кругу» Распутина, следовательно, влияет или может влиять на проведение государственного курса самодержца⁹¹³. Учитывая же постоянный доступ генерала к царю и определенную скрытность в исполнении служебных обязанностей, «распутинский» слух сыграл свою негативную роль: Воейков был причислен к т.н. «дворцовой камарилье».

Однако анализ деятельности генерала выказывает в нем абсолютное отсутствие интереса к политике и политическим делам, что подтверждали некоторые современники, например, генерал А.И. Спиридович («В Петербурге считали, что генерал Воейков имел большое влияние на Государя. Это была большая ошибка. Генерал не имел никакого политического влияния. Государь смотрел на него как на преданного военного человека и только»⁹¹⁴) и князь Н.Б. Щербатов («...никогда не видел, чтобы он вмешивался в какое-либо государственное дело»⁹¹⁵).

Как и его предшественники на посту руководителя императорской охраны, Воейков не принадлежал ярко выражено ни к либеральной, ни к консервативной «партии» при дворе. Так, вскоре после вступления в

⁹¹² О нетерпимом, отрицательном отношении Воейкова к Распутину свидетельствуют письма дворцового коменданта жене в годы войны (*Руднев В.М.* Указ. соч. С. 51–52), воспоминания генерала А.И. Спиридовича, писавшего, что «Воейков всей душой ненавидел Распутина и видел весь вред, им приносимый» (*Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция. С. 226). Также на протяжении 1914–1916 гг. Воейков неоднократно просил царя выслать Распутина из столицы с целью прекратить развитие антидинастических слухов (*Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 199; Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 61–62; *Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция. С. 271).

⁹¹³ Показания А.Н. Наумова. 4 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 1. С. 352; Допрос А.Н. Хвостова 18 марта // Там же. С. 35.

⁹¹⁴ *Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция. С. 191.

⁹¹⁵ Допрос кн. Н.Б. Щербатова, 27 сентября // Падение царского режима... Т. 7. М.–Л.: ГИЗ, С. 221.

должность (в начале 1914 г.) генерал прекратил начатую В.А. Дедюлиным практику денежных «вливаний» из фонда дворцового коменданта на нужды черносотенных организаций⁹¹⁶. В период политического кризиса лета 1915 г., когда остро встал вопрос о необходимости включения общественных элементов в состав действующего правительства И.Л. Горемыкина, Воейков выступил отнюдь не на стороне консервативно настроенного премьера, считая, что его противодействие общественным элементам только ухудшает положение⁹¹⁷. Однако отношение генерала к думе было двойственным: с одной стороны, он «боялся <...> думских разоблачений и, поэтому, к Государственной Думе и к ее председателю <...> относился отрицательно, признавая это учреждение лишь постольку, поскольку оно являлось необходимым в соответствии с переживаемым моментом»⁹¹⁸. С другой стороны, Воейков считал себя «виновником того, что его императорское величество по отношению к думе проявил большой интерес», т.к. «содействовал» посещению думы монархом⁹¹⁹. А 20 февраля 1917 г., накануне революции, дворцовый комендант «категорически» выступал против роспуска думы, в отличие от министра внутренних дел А.Д. Протопопова⁹²⁰. Можно предположить, что политические взгляды Воейкова были близки взглядам царя, вернее, дворцовый комендант следовал политическим воззрениям самодержца, которые реализовывались в умеренно-либеральном курсе монарха⁹²¹.

«Великое отступление» русской армии весной–летом 1915 г. снова сделало актуальным вопрос о «снарядном голоде» русской армии. Вся ответственность за военные неудачи была возложена на военного министра В.А. Сухомлинова, что и стало причиной его увольнения в июне 1915 г.

⁹¹⁶ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 64–65.

⁹¹⁷ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 59.

⁹¹⁸ Показания С.П. Белецкого от 20 июля // Падение царского режима... Т. 4. С. 465.

⁹¹⁹ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 68.

⁹²⁰ Там же.

⁹²¹ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). С. 30–32.

Однако по настоянию оппозиции кадровые перемещения и увольнения коснулись и других членов Совета министров. Так, взамен министра Н.А. Маклакова (МВД) был назначен Н.Б. Щербатов (его заместителем – князь В.М. Волконский, экс-товарищ председателя III и IV Государственной думы), вместо И.Г. Щегловитова (юстиция) – А.А. Хвостов, а новым военным министром стал генерал А.А. Поливанов⁹²². Обращает на себя внимание, что последний был близким другом А.И. Гучкова.

Уступка царя «общественным требованиям», выразившаяся в частичном обновлении кабинета, воодушевила оппозицию на борьбу с ближайшим окружением царя. Летом 1915 г., вместе с очередной волной борьбы против «темных сил» (поступление анонимных писем с угрозами А.А. Вырубовой, доклад царю генерала В.Ф. Джунковского с целью удаления Распутина от двора), началась борьба и за устранение из придворных кругов В.Н. Воейкова.

Так, в июне 1915 г. на стол генерала попала собственноручная записка назначенного военного министра А.А. Поливанова с 14 пунктами по усовершенствованию порядка в России, при этом одним из пунктов гласил о «необходимости устранения от должности дворцового коменданта Воейкова как лица, представлявшего помеху на пути к прогрессу»⁹²³.

Принятие Николаем II верховного главнокомандования русской армией в августе 1915 г. было воспринято современниками как торжество камарильи. Причем обращает на себя внимание то, что особое влияние в Ставке верховного главнокомандующего в этот период времени приписывалось В.Н. Воейкову, который якобы изолирует от царя его подданных с целью упрочить свое влияние на монарха⁹²⁴.

Тем не менее, несмотря на пристрастность и необъективность распространяемых слухов о всевластии дворцового коменданта,

⁹²² Там же. С. 50–56.

⁹²³ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 181.

⁹²⁴ Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова... С. 177.

определенные его действия, действительно, помешали планам оппозиции по усилению своего влияния в сфере снабжения армии: так, благодаря его докладу царю было отклонено назначение генерала В.Л. Коллонтая – протеже А.И. Гучкова и М.В. Родзянко – на ответственный пост по снабжению⁹²⁵.

К тому же начавшееся летом 1915 г. сближение царя и думы (выразившееся в «либеральном» обновлении Совета министров) к сентябрю–октябрю 1915 г. показало свою непрочность: очередная ротация кабинета привела к удалению из него лиц, близких оппозиционным кругам, в частности, министра землеустройства и земледелия А.В. Кривошеина, главы МВД Н.Б. Щербатова и обер-прокурора А.Д. Самарина⁹²⁶.

И снова едва ли не главным виновником в неудавшемся сближении царя и думы был назначен дворцовый комендант В.Н. Воейков. Идея устранения генерала в очередной раз ожила в конце 1915 г.: так, министр земледелия А.Н. Наумов вспоминал, что в ноябре князем В.М. Волконским «было высказано определенно о необходимости отстранить государя от Воейкова, и потом наладить важное дело сближения с Думой»⁹²⁷. Назвав Воейкова «наиболее вредным лицом в царском окружении», Волконский обвинил его также в корыстном использовании своего «огромного влияния на Государя» и роли «передаточного звена» в отношениях царской семьи и Г.Е. Распутина⁹²⁸.

И хотя на встрече с императором 20 ноября Наумову «удалось внушить ему [царю – М.К.] мысль о необходимости приближения к себе представителей оппозиции с целью отнятия у нее всякого повода к

⁹²⁵ Колоколов Б.Г. Указ. соч. С. 418–421.

⁹²⁶ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). С. 99–101.

⁹²⁷ Показания А.Н. Наумова. 8 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 1. С. 417.

⁹²⁸ Наумов А.Н. Указ. соч. С. 351.

неудовольствию»⁹²⁹, на отстранение Воейкова от должности это никак не повлияло: его позиции были все так же крепки.

Слухи о возможной отставке генерала с новой силой стали циркулировать в марте 1916 г.⁹³⁰ Так, 25 марта журналист М.К. Лемке записал: «Сегодня граф [А.С.] Замойский привез слухи, что Фредерикс, Воейков и Распутин устраняются...»⁹³¹. Через несколько дней в дневнике появилась новая информация: «Слухи об уходе Фредерикса и Воейкова крепнут. Называют уже и заместителей: <...> для второго — [Н.А.] Княжевича, теперь [таврического] губернатора, раньше командира Крымского полка»⁹³². Но особый интерес представляет запись от 10 апреля: «В утренних бюллетенях агентских телеграмм <...> курьезная вещь: в одном месте сказано, что Воейков производится в генерал-лейтенанты, в другом — что это ошибка. Ясно, что его хотели фукнуть: в чине генерал-лейтенанта нельзя быть в свите царя; но потом раздумали...»⁹³³.

Вспомним и то, что в конце сентября 1916 г. рассматривался вопрос о назначении Воейкова «продовольственным диктатором», в руках которого были бы сосредоточены все рычаги продовольственного обеспечения армии, флота и тыла. Нельзя исключать, что как в случае с возведением в генерал-лейтенанты, так и в данном случае повышение по службе преследовало целью удалить Воейкова из ближайшего окружения монарха, однако, очередная попытка окончилась неудачей⁹³⁴. Поэтому исполнение

⁹²⁹ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). С. 107–108.

⁹³⁰ Скорее всего, слухи об отставке имели источником покушение на Григория Распутина, по слухам организованное министром внутренних дел А.Н. Хвостовым (*Спиридович А.И.* Указ. соч. С. 276–295). Эхо громкой отставки Хвостова 3 марта 1916 г., дошедшее до Ставки верховного главнокомандующего, возможно, стало причиной слухов об увольнении дворцового коменданта. Нельзя исключать, что эти слухи могли быть отголоском реальных планов оппозиции по отстранению генерала от двора.

⁹³¹ Лемке М. 250 дней в царской ставке... С. 675.

⁹³² Лемке М. 250 дней в царской ставке... С. 684.

⁹³³ Там же. С. 727.

⁹³⁴ «Когда придворным не удавалось подорвать доверия царя ко мне, они иногда прибегали к другому способу – наводить путем похвалы по моему адресу государя на мысль дать мне какой-нибудь высокий административный пост; но труды их не увенчивались

задуманного плана было отложено до более подходящего политического момента.

Этим часом икс для возобновления борьбы с царским окружением стало 1 ноября 1916 г., день открытия 5 сессии IV Государственной думы. Именно в этот день с думской трибуны прозвучала речь лидера кадетов П.Н. Милюкова («Глупость или измена?»), направленная против «придворной камарильи» – императрицы, премьера Б.В. Штюрмера, Г.Е. Распутина и др. В выступлении недвусмысленно прозвучала мысль о том, что царица и премьер-министр готовят заключение сепаратного мира с Германией. Речь Милюкова, вызвавшая большой общественный резонанс, по сути, стала призывом к последнему удару по «темным силам» и захвату власти.

Важной, узловой точкой этой борьбы (и логическим продолжением выступления Милюкова) стала думская речь депутата-черносотенца В.М. Пуришкевича 19 ноября 1916 г. В ней депутат бичевал «темные силы» в лице А.Д. Протопопова, Б.В. Штюрмера, Г.Е. Распутина и др. Особое место в речи Пуришкевича заняла фигура В.Н. Воейкова, которого депутат назвал пойманным «бобром» и «генералом от кувакерии», уличив его якобы в незаконной трате бюджетных средств, которые генерал потратил на постройку железной дороги для вывоза воды «Куваки» из своего имения⁹³⁵. Однако это обвинение на проверку оказалось блефом: председатель Совета министров А.Ф. Трепов как бывший министр путей сообщения заявил об абсурдности и ложности обвинений Пуришкевича⁹³⁶. Причиной скандального выпада, по мнению Воейкова, могло быть то, что, вступив в конце 1913 г. на пост дворцового коменданта, генерал дал распоряжение прекратить выплату

успехом, так как государь был очень чуток к интригам...» (*Воейков В.Н. Указ. соч. С. 214*).

⁹³⁵ Государственная дума. Четвертый созыв: Стенографические отчеты. Сессия V. Заседание 6. 19 ноября 1916 г.: Стенографический отчет. Пг.: Государственная тип., 1917. Ст. 273.

⁹³⁶ Там же. Заседание 7. 22 ноября 1916 г.: Стенографический отчет. Ст. 348–349.

денежных субсидий Пуришкевичу на поддержку черносотенных организаций⁹³⁷.

Речь Пуришкевича, направленная против «темных сил», не была чисто декларативным выступлением: 30 декабря 1916 г. депутат с группой единомышленников участвовал в убийстве Г.Е. Распутина⁹³⁸. Примечательно, что через несколько дней после убийства, глава МВД А.Д. Протопопов вызвал к себе начальника Петроградского охранного отделения К.И. Глобачева, которому вручил «два анонимных письма на имя Вырубовой и Воейкова с бранью по их адресу и угрозой, что их постигнет та же участь» и поручил расследовать вопрос об авторстве анонимок⁹³⁹. Помимо анонимных писем Воейков «был поставлен в известность об образовании группы <...> которая задалась целью <...> освободить Родину от моего присутствия»⁹⁴⁰.

Несмотря на то, что многие возводимые на В.Н. Воейкова обвинения были «напраслиной», нельзя не признать, что в конце 1916 – начале 1917 г. влияние дворцового коменданта достигло своего пика, а сам генерал принимал активное участие в разработке внутривластного курса.

Так, бывший товарищ министра внутренних дел С.П. Белецкий вспоминал, что осенью 1916 г. была попытка передать Воейкову для доклада царю программный документ за подписью «правого» сенатора А.А. Римского-Корсакова, в котором последний предлагал идеи «программного характера» по различным министерствам. Однако к дворцовому коменданту этот документ так и не попал в связи с его «отсутствием»⁹⁴¹.

Министр внутренних дел А.Д. Протопопов, назначенный на эту должность в сентябре 1916 г., оказывая противодействие думским

⁹³⁷ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 64–65.

⁹³⁸ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914–1917 гг. С. 262–263.

⁹³⁹ Протокол допроса К.И. Глобачева в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства от 6 августа 1917 г. // Глобачев К.И. Указ. соч. С. 413.

⁹⁴⁰ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 210.

⁹⁴¹ Допрос С.П. Белецкого 19 мая // Падение царского режима... Т. 3. С. 407.

оппозиционерам, также прибегал за помощью к Воейкову: так, в ноябре–декабре 1916 г.⁹⁴² и феврале 1917 г.⁹⁴³ он неоднократно передавал через дворцового коменданта просьбы на имя монарха о немедленном роспуске думы, причем управляющий министерством определенно видел в генерале своего союзника в этом вопросе⁹⁴⁴. Однако взгляды Протопопова и Воейкова на решение политических проблем не совпадали: если министр признавал роспуск думы мерой срочной и необходимой, то генерал, наоборот, выступал за продолжение сотрудничества царя и нижней палаты парламента⁹⁴⁵; если первый в конце 1916 г. полагал, что ограничение власти монарха – преждевременный и опасный шаг⁹⁴⁶, то второй всецело поддерживал немедленное введение «ответственного министерства»⁹⁴⁷.

В.Н. Воейков позднее вспоминал: «Вопрос об ответственном министерстве <...> неоднократно поднимался при моих разговорах с государем, причем я каждый раз встречал со стороны Его Величества определенно отрицательное отношение ко всякой ломке во время войны <...> Когда я с государем об этом говорил в последний раз в конце ноября [1916 г. – М.К.], он выразил желание, чтобы я ознакомился с вырабатываемым Протопоповым проектом⁹⁴⁸. С тех пор я в разговорах с Его Величеством этого вопроса больше не касался»⁹⁴⁹.

Важным источником, хотя и весьма специфичным по своему содержанию, свидетельствующим о политической активности Воейкова

⁹⁴² Допрос А.Д. Протопопова 21 апреля // Падение царского режима... Т. 2. М.–Л.: ГИЗ, 1925. С. 287–289, 296.

⁹⁴³ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 68.

⁹⁴⁴ Допрос А.Д. Протопопова 21 апреля // Падение царского режима... Т. 2. С. 287.

⁹⁴⁵ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 68.

⁹⁴⁶ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). С. 281.

⁹⁴⁷ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 72; Воейков В.Н. Указ. соч. С. 229–230.

⁹⁴⁸ Разрабатываемый А.Д. Протопоповым проект предполагал введение судебной ответственности правительства перед думой; царь одобрил идею министра и рассматривал её как альтернативу «ответственному министерству» (Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). С. 295).

⁹⁴⁹ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 230.

зимой 1916/1917 г. является переписка Николая II и Александры Федоровны. Так в письмах царицы мы находим подтверждение роли генерала как связующего звена между царем и министром внутренних дел: он передавал монарху «бумаги для просмотра»⁹⁵⁰, а также документы от «выборных московского дворянства и союзов»⁹⁵¹, присланные Протопоповым. Также в письмах венценосцев обсуждались меры по перестановкам в Государственном совете, причем из контекста писем следует, что Воейков не только принимал в разработке мер прямое участие, но и мог быть инициатором этого предложения⁹⁵².

Следует отметить, что дворцовый комендант не скрывал от царя предложения А.Д. Протопопова о роспуске думы, предоставляя монарху право самостоятельного принятия решения. Но на роспуск нижней палаты и введение «ответственного министерства» Николай II решился только в дни Февральской революции 1917 г.

Также необходимо сказать и том, что В.Н. Воейков принимал участие в решении вопросов не только внутри-, но и внешнеполитического (дипломатического) характера. Так, в марте 1916 г. Воейков участвовал в секретном обсуждении вопроса о возможном назначении генерала М. Жанена руководителем французской военной миссии в России⁹⁵³. А во время новогоднего дипломатического приема 1 января 1917 г. посол Великобритании Дж. Бьюкенен и посол Франции М. Палеолог задали дворцовому коменданту вопрос о «вероятном сроке окончания войны», на что генерал ответил, что «если ничего непредвиденного не произойдет, то с началом военных операций можно будет ожидать скорого и благополучного исхода кампании»⁹⁵⁴. То, что иностранные послы обратились с вопросом о времени окончания войны именно к В.Н. Воейкову, свидетельствовало о том,

⁹⁵⁰ Переписка Николая и Александры... С. 845–846, 855.

⁹⁵¹ Там же. С. 856.

⁹⁵² Там же. С. 831, 853, 861, 866.

⁹⁵³ «Все, что я написал, я сообщаю под самым строгим секретом: это только для Государя и для тебя»...

⁹⁵⁴ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 211.

что на Западе продолжали придавать должности руководителя охраны особое, политическое значение.

3.3.3. В.Н. Воейков в дни Февральской революции

Февральская революция 1917 г. стала линией водораздела в жизни В.Н. Воейкова – свержение монархии означало конец его государственной и придворной деятельности. Уже 5 марта указами Временного Правительства генерал был смещен с должности коменданта Царскосельского дворца⁹⁵⁵, а 7 марта – арестован на станции Вязьма⁹⁵⁶. При задержании Воейкову была предъявлена телеграмма от министра юстиции А.Ф. Керенского с приказом о его аресте и доставке экстренным поездом в Москву⁹⁵⁷. По прибытии в город дворцовый комендант был допрошен комиссией⁹⁵⁸, которая предъявила генералу обвинение в попытке «ниспровержения существующего строя»⁹⁵⁹. На вопрос Воейкова о причинах такого обвинения, члены комиссии предъявили коменданту свежий номер газеты «Русская воля» от 6 марта 1917 г., в передовице которого было помещено сообщение анонимного корреспондента – «свидетеля» разговора Николая II и В.Н. Воейкова, якобы состоявшегося в ночь со 2 на 3 марта. В этой беседе дворцовый комендант предложил царю подавить революцию путем «открытия Минского фронта немцам», выразив надежду: «Пусть германские войска придут для усмирения этой сволочи»⁹⁶⁰. Германофильский подтекст слов генерала был «подтверждён» в статье и утверждением, что Воейков не доносил до царя всей правды о февральских событиях в Петрограде, в результате чего монарх оказался в «информационной блокаде». И хотя генерал отрицал как этот разговор, так и приписываемые слова, за временным задержанием

⁹⁵⁵ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: март-октябрь 1917 года: в 4 т. Т. 1. Март-апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. С. 34.

⁹⁵⁶ Там же. С. 50.

⁹⁵⁷ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 274.

⁹⁵⁸ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1038. Л. 1–3.

⁹⁵⁹ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 278.

⁹⁶⁰ Русская воля. 1917. 6 марта.

последовало полугодичное содержание под стражей в Петропавловской крепости.

Негативный тон в освещении действий Воейкова по охране императора в мятежные дни ещё более ярко проявился в эмигрантской мемуаристике. Недвусмысленно намекал на вину Воейкова в том, что революция в Петрограде не была вовремя предотвращена, начальник канцелярии Министерства двора А.А. Мосолов⁹⁶¹. Адмирал А.Д. Бубнов утверждал, что Воейков первый предательски покинул царя в Ставке после отречения Николая II от престола⁹⁶². Как трусливый побег представлял этот отъезд и генерал П.К. Кондзеровский⁹⁶³. Однако генерал А.И. Спиридович⁹⁶⁴, полковники А.А. Мордвинов⁹⁶⁵ и Ф.Н. Безак⁹⁶⁶, а также непосредственно подчиненный дворцовому коменданту подполковник Г.А. Таль⁹⁶⁷, наоборот, положительно оценивали действия генерала в мятежные дни.

Так в чём же в действительности заключались действия дворцового коменданта В.Н. Воейкова в дни Февральской революции?

19 февраля 1917 г. Николай II сообщил генералу о том, что принял решение уехать из столицы в Ставку по приглашению начальника штаба М.В. Алексева. В ответ дворцовый комендант выразил сомнение по поводу необходимости отъезда, т.к. «по его сведениям» царю лучше оставаться в столице, а на фронте пока «спокойно»⁹⁶⁸. Однако император сослался на заверения в полном контроле над ситуацией министра внутренних дел А.Д.

⁹⁶¹ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 94.

⁹⁶² [Бубнов А.Д.] Указ. соч. С. 113.

⁹⁶³ Кондзеровский П.К. В Ставке Верховного. Воспоминания дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем // Государь на фронте. Воспоминания. М.: Русский Хронограф, 2012. С. 257.

⁹⁶⁴ Спиридович А.И. Великая война и февральская революция.

⁹⁶⁵ Мордвинов А.А. Последние дни императора // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. 2-е изд. Л.: Красная газета, 1927. С. 123–124.

⁹⁶⁶ Безак Ф.Н. Воспоминания о Киеве и о гетманском перевороте // Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М.: Посев, 2008. С. 368–369.

⁹⁶⁷ [Таль Г.А.] Указ. соч.

⁹⁶⁸ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 217.

Протопопова и поручил В.Н. Воейкову подготовить отъезд на 22 февраля⁹⁶⁹. В свою очередь министр обещал в случае волнений незамедлительно оповестить об этом генерала⁹⁷⁰.

Царь со свитой прибыли в Могилев вечером 23 февраля⁹⁷¹, а уже днем 24 февраля на имя В.Н. Воейкова пришла информация от начальника Особого отдела Управления дворцового коменданта В.В. Ратко, что «в Петрограде неспокойно и происходят уличные беспорядки, которые могут принять серьезные размеры, но что пока власти справляются»⁹⁷². Получив эти сведения, Воейков немедленно стал убеждать монарха вернуться в Царское Село, однако государь заявил, что должен пробыть 3–4 дня и ранее 28 февраля «уезжать не хочет»⁹⁷³.

И только через сутки, вечером 25 февраля, в Ставку пришла первая телеграмма от А.Д. Протопопова, в которой он сообщал о начавшихся беспорядках⁹⁷⁴. Повторное обращение дворцового коменданта к царю с предложением о немедленном отъезде имело прежний результат: император дал распоряжение подготовить отъезд на 28 февраля⁹⁷⁵.

Утром 27 февраля генерал был принят Николаем II⁹⁷⁶, которому он доложил новые телеграммы от В.В. Ратко⁹⁷⁷ и А.Д. Протопопова⁹⁷⁸ о беспорядках, однако царь после ознакомления с ними «ничего не ответил»⁹⁷⁹.

Несмотря на то, что Воейков проявлял бдительность и незамедлительно докладывал царю всю информацию, которую он получал от своих подчинённых и министра внутренних дел, у окружавших генерала лиц,

⁹⁶⁹ Там же.

⁹⁷⁰ Там же. С. 218.

⁹⁷¹ Там же. С. 219–220.

⁹⁷² Там же. С. 221.

⁹⁷³ Там же.

⁹⁷⁴ Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 354; *Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция. С. 520.

⁹⁷⁵ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 221.

⁹⁷⁶ Камер-фурьерские журналы... С. 433.

⁹⁷⁷ ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1а. Д. 40. Л. 4.

⁹⁷⁸ *Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция. С. 574.

⁹⁷⁹ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 71; [Таль Г.А.] Указ. соч. С. 178.

наоборот, складывалось мнение, что дворцовый комендант «ничего не делает». Так, Д.Н. Дубенский вспоминал, что Воейков 27 февраля «до 5 часов дня занимался пустяками, устраивал свою квартиру», т.к. ожидал приезда жены на днях⁹⁸⁰. Однако сведения Дубенского были неправдоподобны. Ведь в это время Е.В. Воейкова находилась в Петрограде у постели тяжело больной матери⁹⁸¹, а сам дворцовый комендант жил вместе с царем в губернаторском доме⁹⁸². Логично предположить, что вряд ли бы сам генерал стал наводить порядок в доме, скорее всего, это сделал бы кто-либо из его помощников.

Наоборот, дворцовый комендант продолжал в полном объеме исполнять свои обязанности. Вечером 27 февраля у В.Н. Воейкова состоялись телефонные переговоры с Царским Селом, а затем с военным министром М.А. Беляевым⁹⁸³, после которых император дал указание выехать из Могилева в ночь с 27 на 28 февраля, не дожидаясь наступления дня⁹⁸⁴.

Будучи предупрежденным генералом М.В. Алексеевым о том, что царский поезд на пути могут сопровождать опасности, Воейков теперь пытался отговорить монарха от немедленного выезда в Петроград, но царь был непреклонен⁹⁸⁵.

На допросе Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства Воейкову был задан вопрос о якобы имевшем место вечером 27 февраля совещании у царя, на котором помимо дворцового коменданта присутствовал генерал М.В. Алексеев и граф В.Б. Фредерикс. Комиссия поставила генералу в вину то, что он якобы призывал императора не идти на

⁹⁸⁰ Допрос Д.Н. Дубенского, 9 августа 1917 г. // Падение царского режима... Т. 6. С. 400.

⁹⁸¹ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 246; Переписка Николая и Александры. С. 888.

⁹⁸² *Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция. С. 162.

⁹⁸³ ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1а. Д. 40. Л. 39–40; *Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция. С. 583.

⁹⁸⁴ Там же. С. 562–563, 581; *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 224.

⁹⁸⁵ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 225.

уступки думской оппозиции и «не давать конституцию»⁹⁸⁶. Источником данной информации на этот раз снова послужили непроверенные слухи, распространяемые в окружении царя⁹⁸⁷, однако дворцовый комендант отрицал как сам факт совещания, так и призывы к бойкоту требований оппозиции, настаивая на том, что всегда был «сторонником этого [конституционного – М.К.] строя»⁹⁸⁸. Неслучайно в дневнике Д.Н. Дубенского проскальзывает слух о том, что Воейков, недооценивая опасность ситуации в Петрограде, «убедил государя немедленно выехать в Царское Село»⁹⁸⁹ – тем самым на дворцового коменданта (выступавшего против отъезда) априори возлагалась ответственность за возможный неудачный исход поездки.

Примечательно, что в течение 27 февраля дворцовый комендант не получал актуальной информации о событиях в столице от наиболее информированных А.Д. Протопопова и В.В. Ратко. Тем самым, «исчезли источники информации Дворцового коменданта»⁹⁹⁰, вернее, Воейков был вынужден довольствоваться информацией не из первых рук.

Ранним утром 28 февраля поезда литеры «Б» (свитский) и «А» (царский) соответственно двинулись на Царское Село⁹⁹¹. Агентских телеграмм в тот день не приносили⁹⁹², поэтому никакой точной информации по линии МВД о событиях в Петрограде дворцовый комендант не имел.

Первую полную информацию о революции в Петрограде Воейков получил лишь в Лихославле вечером 28 февраля от жандармского начальства⁹⁹³. Несмотря на эскалацию революционной ситуации, жандармы доложили генералу о «возможности дальнейшего беспрепятственного

⁹⁸⁶ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 73.

⁹⁸⁷ *Пронин В.М.* Последние дни Царской Ставки. Белград: [Рус. тип.], 1929. С. 16.

⁹⁸⁸ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 72.

⁹⁸⁹ Допрос Д.Н. Дубенского, 9 августа 1917 г. // Там же. Т. 6. С. 411.

⁹⁹⁰ *Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция. С. 583.

⁹⁹¹ Там же. С. 621.

⁹⁹² *Мордвинов А.А.* Последние дни императора. С. 95.

⁹⁹³ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 226.

следования царского поезда»⁹⁹⁴. Поэтому дворцовый комендант проигнорировал распоряжение революционного коменданта К.Ф. Грекова направить царский поезд на Петроград и дал распоряжение «Настоять на движении в Царское Село»⁹⁹⁵.

Однако в ночь с 28 февраля на 1 марта на станции Малая Вишера Воейкову было доложено, что продвижение к Тосно невозможно в связи с тем, что революционные войска заняли станцию. Воейков немедленно доложил царю и получил приказание направить поезд на Псков, откуда можно было связаться с Петроградом⁹⁹⁶. Псков изначально предполагался лишь как временная остановка на пути к Царскому Селу. На станции Дно днем 1 марта Николай II несколько часов ожидал приезда с докладом председателя Государственной думы М.В. Родзянко⁹⁹⁷.

Однако, не дождавшись его, царь решил продолжить движение на Псков, передав ему через дворцового коменданта, что будет ожидать Родзянко в штабе Северного фронта. Именно во время движения из Дно в Псков царь принял решение пойти на уступки оппозиции и дать требуемое «ответственное министерство»⁹⁹⁸. Советский историк В.С. Дякин ставил под сомнение этот факт, апеллируя к тому, что есть лишь воспоминания некоторых лиц из свиты царя (имея в виду, в частности, воспоминания Воейкова), а «документальных подтверждений этого нет»⁹⁹⁹. Однако выявленные нами в фонде 97 (Управление дворцового коменданта Министерства Императорского Двора) ГАРФ проекты телеграмм В.Н. Воейкова на имя М.В. Родзянко от 1 марта 1917 г. «документально» подтверждают намерение царя пойти на весьма серьезные уступки оппозиции. Согласно этим документам, император был готов пойти на формирование нового правительства и назначение его председателем лица,

⁹⁹⁴ Там же. С. 228.

⁹⁹⁵ *Стиридович А.И.* Великая война и февральская революция. С. 627.

⁹⁹⁶ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1038. Л. 1об.; *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 228–229.

⁹⁹⁷ Там же. С. 229.

⁹⁹⁸ Там же. С. 229–230.

⁹⁹⁹ Цит. по: *Куликов С.В.* Глава V. Ставка: 23 февраля – 1 марта // Первая мировая война и конец Российской империи: в 3 т. Т. 3: Февральская революция. СПб.: Лики России, 2014. С. 366.

которое пользовалось бы доверием населения. Николай II через дворцового коменданта просил Родзянко немедленно приехать в Псков в штаб Северного фронта с председателем Совета министров князем Н.Д. Голицыным, государственным секретарем С.Е. Крыжановским и тем лицом, которого председатель думы предлагал «указать в кандидаты главы правительства»¹⁰⁰⁰.

Вечером 1 марта, по приезде в Псков, царь поручил В.Н. Воейкову передать М.В. Родзянко телеграфное сообщение с текстом о даровании «ответственного министерства», однако генерал Н.В. Рузский, выхватив телеграмму из рук дворцового коменданта, заявил, что отправит ее сам¹⁰⁰¹. Но на деле главнокомандующий армиями Северного фронта не стал отправлять телеграмму в Петроград, т.к. признал ее запоздавшей, а «сейчас», как сообщил он Воейкову утром 2 марта, необходимо отречение государя от престола¹⁰⁰².

Вместо председателя думы, отказавшегося приехать в Псков, в штаб Северного фронта выехали думские представители А.И. Гучков и В.В. Шульгин. Депутаты прибыли для встречи с царем вечером 2 марта. А дворцовый комендант предпринял все меры для того, чтобы не допустить контактов депутатов с Н.В. Рузским, чем вызвал негодование последнего¹⁰⁰³. В ночь со 2 на 3 марта, в частности, в момент подписания отречения Николая II от престола, Воейков неотлучно находился при императоре, но при этом не предпринимал никаких мер¹⁰⁰⁴, оставаясь в стороне от происходивших событий.

По возвращении в Могилев Воейков был поражен скоро изменившимся отношением к нему со стороны бывшего окружения: так директор Дипломатической канцелярии Ставки Н.А. Базили намекал, что только самоубийство может спасти Воейкова от ответственности за происшедшие

¹⁰⁰⁰ ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1а. Д. 40. Л. 32. См. публикацию и подробный анализ этих проектов: *Князев М.А.* Новые документы по истории Февральской революции 1917 г. и обстоятельствам отречения императора Николая II от власти // Вестник архивиста. 2021. № 3. С. 866–878.

¹⁰⁰¹ *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 231–232.

¹⁰⁰² Там же. С. 234.

¹⁰⁰³ *Мордвинов А.А.* Последние дни императора. С. 111; [*Таль Г.А.*] Указ. соч. С. 187.

¹⁰⁰⁴ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 78.

события¹⁰⁰⁵. А принц А.П. Ольденбургский сказал Воейкову, что тот должен кровью на фронте искупить свою вину¹⁰⁰⁶. Утром 4 марта генерал узнал о начавшемся возмущении солдат и офицеров Ставки против него и министра двора В.Б. Фредерикса¹⁰⁰⁷, при этом особый упор делался на слухи о близости генерала и графа к т.н. «немецкой партии» при дворе¹⁰⁰⁸.

В разговоре В.Н. Воейкова с начальником штаба М.В. Алексеевым 4 марта последний предложил дворцовому коменданту покинуть Ставку, чтобы избежать ареста восставшими солдатами, объяснив свое предложение так: «в такое революционное время, которое мы переживаем, народу нужны жертвы. Переговорив с Родзянко и Гучковым, мы пришли к выводу, что граф [Фредерикс – М.К.] и вы должны быть этими жертвами»¹⁰⁰⁹. На это «предложение» генерал ответил, что не покинет Ставку без особого на то распоряжения царя. Алексеев немедленно обратился с таким предложением к отрекшемуся монарху, причем заверил его, что дворцовый комендант ничем не рискует¹⁰¹⁰.

Изначально Воейков хотел уехать в Петроград или на фронт, однако начальник штаба отказал ему, поэтому генерал выбрал в качестве местопребывания свое пензенское имение, потребовав при этом соответствующее предписание, чтобы его «никто не подозревал в бегстве»¹⁰¹¹. Примечательно, что пребывание генерала в Пензе предполагалось как временное: как сообщил Воейков на допросе в Москве, «по прошествии некоторого времени, предполагалось быть им [М.В.

¹⁰⁰⁵ Мордвинов А.А. Последние дни императора. С. 123.

¹⁰⁰⁶ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 271–272.

¹⁰⁰⁷ Там же. С. 261–262.

¹⁰⁰⁸ Допрос Д.Н. Дубенского, 9 августа 1917 г. // Падение царского режима... Т. 6. С. 412. Причина необоснованных обвинений в адрес приближённых царя заключалась как в «немецкой» фамилии Фредерикса (происходившего из обрусевшего шведского рода), так и в родстве Воейкова с графом, которому он приходился зятем.

¹⁰⁰⁹ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 262.

¹⁰¹⁰ Там же. С. 262–263.

¹⁰¹¹ Допрос В.Н. Воейкова. 28 апреля 1917 г. // Падение царского режима... Т. 3. С. 79.

Алексеевым – М.К.] вызванным на фронт для назначения на одну из командных строевых должностей»¹⁰¹².

Однако генерал М.В. Алексеев обманул дворцового коменданта. Как утверждал подполковник Г.А. Таль, «арест обоих [Воейкова и Фредерикса – М.К.] был решен заранее Временным правительством, не желавшим, видимо, его осуществить на глазах у Государя»¹⁰¹³. То же пишет и генерал Д.Н. Дубенский: «их не хотели арестовать на глазах государя, и им дали уехать, а потом уже арестовали»¹⁰¹⁴.

Отъезд В.Н. Воейкова из Ставки состоялся вечером 5 марта¹⁰¹⁵. На вокзале в ожидании поезда генерал узнал, что против него «началась сильная газетная травля», ввиду которой ему не советовали ехать в имение¹⁰¹⁶. До рокового ареста оставалось чуть более суток.

Кто же мог запустить газетную «утку» о предательстве Воейкова и его преступном поведении в дни Февральской революции?¹⁰¹⁷ Естественно, распознать за «анонимным корреспондентом» какое-либо конкретное лицо невозможно, поэтому остается только рассуждать *сui prodest*. Учитывая то, что «Русская воля» изначально была связана с оппозицией, а также тесные связи генерала М.В. Алексеева с А.И. Гучковым, плюс обилие недоброжелателей дворцового коменданта в свите монарха, можно предположить лишь, что газетная травля была искусным делом рук антимонархической оппозиции в лице генерала и бывшего думского деятеля.

¹⁰¹² ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1038. Л. 1.

¹⁰¹³ [Таль Г.А.] Указ. соч. С. 190.

¹⁰¹⁴ Допрос Д.Н. Дубенского, 9 августа 1917 г. // Падение царского режима... Т. 6. С. 414.

¹⁰¹⁵ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 272; Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 297.

¹⁰¹⁶ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 274.

¹⁰¹⁷ Содержание газетной заметки об измене Воейкова свидетельствует о том, что «доносителем» выступил кто-то из ближайшего окружения царя, его свиты. Фраза «Пусть германские войска придут для усмирения этой сволочи» могла иметь своей первоосновой слова поддержки, которые высказал Воейков «карательной» экспедиции Н.И. Иванова на Петроград вечером 27 февраля: дворцовый комендант надеялся, что «генерал Иванов сумеет справиться с бунтующими запасными» (Мордвинов А.А. Последние дни императора. С. 93).

Будучи заключенным в Петропавловской крепости, генерал допрашивался Чрезвычайной Следственной Комиссией Временного Правительства для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомств. И хотя ни одно из предъявленных Воейкову обвинений не нашло документальных подтверждений, бывший дворцовый комендант освобожден из тюрьмы только в сентябре 1917 г., а с октября 1917 г. по лето 1918 г. он жил на нелегальном положении в Петрограде под угрозой ареста большевиками¹⁰¹⁸.

В начале сентября 1918 г. Воейков осуществил успешный побег на Украину¹⁰¹⁹; а в 1919–1920 гг. проехав всю Западную Европу, на длительный период своей жизни остановился в Финляндии (до 1940 (1946) г.) и проживал в г. Териоки (ныне – Зеленогорск)¹⁰²⁰.

Именно в это время генерал написал и подготовил к печати свои объемные воспоминания «С царем и без царя», изданные в Хельсинки в 1936 г.¹⁰²¹ Написанные живым, литературным языком, мемуары были призваны дать соотечественникам правдивую (с точки зрения автора) картину событий, происшедших в России до и после Февральской революции. Оставаясь преданным идеалам монархизма, Воейков порицал февральский и октябрьский «эксперименты» 1917 г., видя в этом происки врагов России с целью ее разрушения¹⁰²².

¹⁰¹⁸ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 317–328.

¹⁰¹⁹ Подробнее об этом см.: Князев М.А. «Из Совдепии в Украину»: побег бывшего дворцового коменданта В.Н. Воейкова в 1918 г. (к истории послереволюционной эмиграции) // Человеческий капитал. 2023. № 1 (169). С. 62–68.

¹⁰²⁰ Длительная остановка Воейкова в Финляндии может быть объяснена нахождением там «имений» его тестя, бывшего министра императорского двора графа В.Б. Фредерикса, куда последний и переехал в 1925 году. Также в Финляндии с 1920 г. проживала и бывшая фрейлина царицы А.А. Вырубова, подруга жены Воейкова.

¹⁰²¹ Воейков В.Н. Указ. соч.

¹⁰²² Подробнее об этом см.: Князев М.А. Идеино-смысловая роль антитезы в мемуарах В.Н. Воейкова «С царем и без царя» // Язык и репрезентация культурных кодов. IX Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых. (Самара, 29 мая 2019 г.). Материалы и доклады: в 2 ч. Ч. II. Самара: Инсома-пресс, 2019. С. 100–103; *он же*. Освещение причин Февральской революции в России в мемуарах

В 1940 (1946) г. Воейков вместе со своей женой покинул Финляндию и переехал в Швецию¹⁰²³, где и скончался 8 октября 1947 г. Позднее останки В.Н. Воейкова и его жены (скончавшейся в 1950 г.) были перезахоронены в г. Кауниайнен (Финляндия).

Подводя итоги анализа деятельности дворцовых комендантов в 1913–1917 гг., нельзя не отметить, что их влияние накануне и во время Первой мировой войны достигло своей кульминации (главным образом, в лице В.Н. Воейкова). Однако причинами тому были совсем не «слабость» монарха или «сила» камарильи, а экстраординарные условия, которые Россия уже переживала в 1904–1905 гг., когда на фоне войны в стране нарастала общественно-политическая и экономическая напряженность, породившая революцию. В этих условиях Николай II был заинтересован в замещении высших и ответственных должностей людьми не только имеющими опыт в той или иной деятельности, но и теми, кому он мог полностью доверять. По-видимому, именно этот критерий – доверие – и был главным при выборе и назначении последнего дворцового коменданта.

В.Н. Воейкова «С царем и без царя» // Пироговские чтения: Материалы XXV научной конференции студентов и молодых исследователей, 25 ноября 2019 г. Н. Новгород: Издательство Приволжского исследовательского медицинского университета, 2019. С. 158–161.

¹⁰²³ Причины очередной миграции Воейкова доподлинно неизвестны. Если взять за основу дату отъезда 1946 г., то можно предположить, что это было связано с уходом с политической арены президента республики Финляндии К.Г. Маннергейма, близкого друга Воейкова еще со времен службы в Кавалергардском полку. Могущая иметь место политическая нестабильность в республике и уход из властных кругов покровителя Воейкова, как и опасность быть выданным советским властям, могли вынудить уже пожилого генерала уехать в Швецию.

Заключение

Гибель императора Александра II от рук террористов в марте 1881 г., ставшая следствием дезорганизованного характера охраны высочайших лиц, в свою очередь стала импульсом к созданию централизованной службы охраны на принципе единоначалия. Де-факто с марта (де-юре – с августа) 1881 г. в Российской империи была учреждена должность главного начальника его императорского величества охраны. В условиях разгула революционного террора в стране на этот пост мог быть назначен только имеющий профессиональный опыт и пользующийся полным доверием монарха человек. Согласно разработанному другом нового императора Александра III графом И.И. Воронцовым-Дашковым «Положению об охране Его Величества» руководитель охраны приобретал вневедомственное положение, т.е. был подчинен напрямую императору и имел право внеочередного доклада у самодержца. Подобное привилегированное положение царедворца позволяло ему как потенциально, так и реально оказывать влияние на монарха, выступать проводником как собственных идей, так и исходящих от его ближайшего окружения.

Официально первым руководителем охраны Александра III стал влиятельный генерал П.А. Черевин. Благодаря личным и профессиональным качествам он быстро завоевал доверие императора и его семьи, и в этом плане стал конкурировать с И.И. Воронцовым-Дашковым за влияние на царя. Самолюбие графа было уязвлено, и он искал возможности вернуть себе утраченное положение. Реализация планов царедворца стала возможна после кончины императора Александра III в октябре 1894 г. и вступления на престол Николая II. Однако попытки И.И. Воронцова-Дашкова выстроить устраивавшую его модель взаимоотношений с самодержцем потерпели фиаско, поэтому после смерти в феврале 1896 г. П.А. Черевина граф, не желая смириться со своим поражением, составил проект, предполагавший переподчинить ему охрану государя на правах министра императорского

двора. Однако вместо реализации и даже обсуждения предлагаемых изменений Николай II учредил должность дворцового коменданта, на которую были возложены все прежние права и обязанности главного начальника охраны. Тем самым молодой монарх не только продемонстрировал свою независимость от разного рода советников, но и умеренность, постепенность в осуществлении тех или иных преобразований.

Первым назначенцем на пост дворцового коменданта стал П.П. Гессе, выходец из дворянского рода, получивший образование в Пажеском корпусе и начавший военную карьеру в элитном Преображенском полку. После участия в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и недолгого пребывания на Кавказе Гессе был назначен командиром Сводно-гвардейского батальона, подчиненного главному начальнику охраны и осуществлявшего охрану Александра III. К этому периоду времени относится и личное знакомство будущего дворцового коменданта и наследника престола Николая Александровича. Замещение должности коменданта Императорской главной квартиры, по сути, открыло для Гессе в будущем возможность назначения руководителем личной охраны Николая II. Его назначение на этот пост в марте 1896 г. было следствием не только наличия профессионального опыта и покровительства со стороны вдовствующей императрицы Марии Федоровны и великой княгини Елизаветы Федоровны, но и личного знакомства генерала с царем.

Помимо исполнения прямых служебных обязанностей, заключавшихся в охране императора и его семьи, П.П. Гессе смог проявить себя и в качестве политического деятеля. В 1902 и 1904 гг. генерал предпринимал попытки назначения своих протеже – Н.И. Бобрикова и Б.В. Штюрмера соответственно – на пост министра внутренних дел, однако обе кандидатуры были отклонены царем. Дворцовый комендант поддерживал контакты с заграничными полицейскими структурами, причем это общение (главным образом, с заведующим заграничной агентурой Департамента полиции П.И. Рачковским) не ограничивалось вопросами охраны, в частности, в переписке

затрагивались различные аспекты внешней политики России и союзных стран. Опосредованную, но отнюдь не последнюю роль сыграл П.П. Гессе в истории с попыткой получения французского медицинского диплома целителем Ф.А. Низье. Используя свой административный ресурс и исполняя при этом исключительно волю императора, дворцовый комендант был вынужден включиться в аферу, исход которой едва не стоил ему карьеры, т.к. генерал сыграл определенную роль в последующем устранении француза от русского двора. Проявляя политическую гибкость, Гессе в одинаковой степени взаимодействовал с представителями как консерваторов (Б.М. Юзефович), так и либералов (А.А. Клопов), не высказывая при этом напрямую симпатии той или иной идеологии. Тем не менее, умеренно-либеральные взгляды генерала проявились в его неприятии агрессивной политики России на Дальнем Востоке, а также в начальный период первой русской революции, когда Гессе отчетливо идентифицировал себя со сторонниками введения народного представительства. Однако это не помешало генералу перейти на консервативные позиции в период нарастания революции в стране. Таким образом, политическим взглядам дворцового коменданта была свойственна динамичность, изменчивость, во многом отражавшая двойственные взгляды самого Николая II.

После смерти П.П. Гессе Николай II в течение нескольких месяцев находился в поисках нового руководителя императорской охраны: в период с июля по октябрь 1905 г. последовательно сменили друг друга трое исправляющих должность дворцового коменданта – С.С. Озеров, А.В. Олсуфьев и П.Н. Енгальчев. Будучи выходцами из элитных воинских формирований (генералы Озеров и Енгальчев были командирами Преображенского и Гусарского полков), а также имея опыт в организации охраны самодержца (Озеров руководил Сводно-гвардейским батальоном, а Олсуфьев состоял помощником командующего Императорской главной квартирой), генералы смогли в ограниченный срок произвести реформирование царского охранного ведомства. Так, при А.В. Олсуфьеве

было разработано, а при П.Н. Енгальчеве принято «Положение о дворцовом коменданте» – документ, с юридической точки зрения регламентировавший должностной функционал руководителя охраны. Согласно этому документу, дворцовый комендант был переподчинен министру императорского двора, тем самым приобретая «ведомственный» статус. Однако де-факто руководитель охраны не только продолжал сохранять свое привилегированное придворное положение, но и потенциально мог оказывать влияние на реализацию внутри- и внешнеполитического курса.

Особенно ярко это проявилось в 10-месячный период нахождения в должности (1905–1906 гг.) бывшего товарища министра внутренних дел, заведующего полицией, и санкт-петербургского генерал-губернатора Д.Ф. Трепова. Хотя в отличие от его предшественников занятие генералом поста дворцового коменданта было формальным понижением по должности, в итоге царедворец приобрел немалый вес в придворной среде и проявлял недюжинную политическую активность. Карьерная траектория Д.Ф. Трепова отличалась от его предшественников тем, что начав ее на военной службе в Конном полку, с 1896 г. генерал продолжил карьеру на полицейско-административной работе, где в должной мере проявились его организаторские качества. Имевший опыт охранной службы, отличавшийся честностью, неподкупностью и прямоотой, а также бывший в чрезвычайно доверительных отношениях с царем, в октябре 1905 г. Трепов был назначен дворцовым комендантом. Во время пребывания на посту руководителя охраны деятельный генерал не только произвел частичное реформирование вверенного ему Управления дворцового коменданта, но и выступал в качестве личного секретаря императора, принял участие в разработке новой редакции Основных государственных законов Российской империи, а также в организации открытия I Государственной думы. В отдельных случаях выступая в качестве непримиримого борца со свободами, в иных генерал активно ратовал за проведение в жизнь именно либеральных инициатив. И в этом проявлялся своеобразный консервативно-либеральный (или

либерально-консервативный) габитус дворцового коменданта, роднивший его с политическими воззрениями самодержца.

Преемник Д.Ф. Трепова на посту руководителя императорской охраны – В.А. Дедюлин – являлся внешним антиподом своего предшественника. Не в последнюю очередь это было обусловлено тем, что назначение генерала стало результатом соглашения Николая II с премьер-министром П.А. Столыпиным, желавшим видеть на посту дворцового коменданта аполитичного начальника охраны. Тем не менее, карьера В.А. Дедюлина в определенной степени повторила траекторию Д.Ф. Трепова: получив высшее военное образование и занимая должность начальника отдела Управления военных сообщений, будущий дворцовый комендант в 1903 г. был назначен начальником штаба, а затем и командиром Отдельного корпуса жандармов, а на протяжении 1905 г. замещал должность столичного градоначальника. Как и его предшественники, на посту дворцового коменданта (1906–1913 гг.) Дедюлин проявлял изменчивый, подобно маятнику, характер своих политических предпочтений. И это не было следствием генеральского дилетантизма от политики, наоборот, в этом проявлялась своеобразная политическая игра: с одной стороны, дворцовый комендант активно поддерживал правые партии (используя как административный, так и финансовый ресурсы), с другой стороны, не скрывал своей антипатии к методам их деятельности и открыто высказывался в пользу конституции. Тесно контактируя с такими видными деятелями правых, как В.М. Пуришкевич, Л.А. Тихомиров и Е.В. Богданович, Дедюлин не считал для себя зазорным отказать просителям в том случае, если его взгляды на тот или иной предмет не совпадали. В истории с «делом» Г.Е. Распутина дворцовый комендант с лучшей стороны проявил свои профессиональные качества, усомнившись в искренности «старца» и организовав проверку его деятельности, однако недооценил политический подтекст «дела» и потому невольно оказал содействие М.В. Родзянко в деле дискредитации Распутина.

Отличительной особенностью деятельности дворцовых комендантов в финальный период кризиса самодержавия было потенциальное усиление их политического влияния. Парадокс, однако, заключался в том, что в этот период руководителем царской охраны был наиболее аполитичный из всех дворцовых комендантов В.Н. Воейков. По крайней мере, генерал не проводил какой-либо определенной политической линии и рассматривал занимаемую им должность как не имеющую отношения к политике.

Карьерный путь генерала в еще большей степени отличался от служебных траекторий его предшественников: пройдя путь от корнета Кавалергардского полка до командира Гусарского полка, В.Н. Воейков начал полномасштабное введение военно-физической подготовки в русской армии, а затем стал заниматься этим и в масштабах всей России, заняв в июне 1913 г. пост Главного наблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи. После смерти В.А. Дедюлина и кратковременного исправления должности дворцового коменданта Ю.И. Трубецким, Николай II в декабре 1913 г. принял решение назначить на пост руководителя охраны В.Н. Воейкова. Это назначение генерала, не имевшего опыта административно-полицейской или охранной службы, свидетельствовало не только о высоком доверии Николая II по отношению к назначенцу, но и об определенных изменениях в кадровой политике монарха, ее эволюции от опыта и профессионализма к личному доверию и преданности как главным критериям для замещения ответственных должностей.

Выступая не только в качестве организатора охраны, но и консультанта императора по тем или иным вопросам, Воейков, однако, не всегда давал советы, с которыми Николай II соглашался. Как и в случае с предшественниками генерала на этом посту, царь относился к Воейкову с доверием, однако принимал решения исключительно самостоятельно. По сути говоря, аналогичную позицию занимал и дворцовый комендант по отношению к просителям разного ранга: не отказывая в приеме прошений, он предпочитал не реагировать на них.

Его взаимоотношения с т.н. «придворной камарильей» в лице Г.Е. Распутина, А.А. Вырубовой и М.М. Андроникова строились на принципах отстраненности, нейтралитета, поэтому попытки представителей вневедомственных влияний использовать дворцового коменданта в качестве инструмента проведения в жизнь собственных идей не имели результата. Тем не менее, именно эта сторона деятельности генерала – взаимоотношения с «людьми ниоткуда» – вкупе с обвинениями в мифическом влиянии на царя стали поводом для травли генерала со стороны думской оппозиции монарху, сформировавшейся в годы войны. Длительное противостояние генерала с оппозицией в итоге завершилось победой последней, когда в результате Февральской революции произошло падение монархии, пост дворцового коменданта был упразднен, а сам В.Н. Воейков после тюремного заключения был вынужден эмигрировать.

Итак, исходя из поставленных во введении задач, мы можем сделать следующие выводы:

1. Учреждение должности дворцового коменданта не было вызвано объективной необходимостью реформирования царского охранного ведомства во главе с главным начальником охраны, так как сменивший на этом посту в 1896 г. П.А. Черевина дворцовый комендант П.П. Гессе сохранил прежний должностной функционал. Более того, дворцовый комендант закрепил и свое вневедомственное положение, которое открывало для назначенца широкие возможности оказывать влияние на монарха. Лишь только уход из жизни Гессе, а также события первой русской революции позволили «ограничить» возможности руководителя охраны, когда его преемниками было разработано «Положение о дворцовом коменданте», подчинявшее последнего министру императорского двора.

2. Период нахождения в должности дворцового коменданта Д.Ф. Трепова и В.А. Дедюлина характеризовался определенным креном скорее в сторону политической активности руководителей охраны, нежели прямого выполнения охранных функций. Перемещенный с должности товарища

министра внутренних дел на пост дворцового коменданта Д.Ф. Трепов продолжал оказывать недюжинное влияние на реализацию как внутренней, так и внешней политики России, нередко выступая в качестве доверенного лица монарха (в сознании современников – диктатора). Наоборот, В.А. Дедюлин тщательно скрывал свои политические взгляды, в своей деятельности исходя из принципа целесообразности. В отличие от своего предшественника, Дедюлин принимал активное участие в решении разного рода придворных коллизий, стремясь сохранить статус-кво во взаимоотношениях монарха и его ближайшего окружения.

3. Последнего дворцового коменданта Николая II – В.Н. Воейкова – отличали, с одной стороны, крайний аполитизм, с другой стороны, личная преданность царю. Эти качества и определили основные направления деятельности генерала, стремившегося не только к тому, чтобы обеспечить физическую безопасность императора в экстраординарных условиях Первой мировой войны, но и максимально оградить себя и монарха от разного рода политических советников и корыстных «друзей». Тем не менее, это не спасло Воейкова от обвинений в принадлежности к «камарилье» и в итоге генерал стал «жертвой» антимонархических сил, пришедших к власти в результате Февральской революции 1917 г.

Таким образом, значение дворцовых комендантов в придворной и государственно-политической жизни Российской империи на рубеже веков заключалось в том, что они потенциально и реально имели возможность вмешательства в реализацию внутривластного курса государства. Это проявлялось в стремлении влиять на назначение своих протеже на ответственные посты в правительстве и регулировать взаимоотношения между различными придворными группировками. При этом большинство дворцовых комендантов были носителями либеральной и умеренно-либеральной идеологии, которая в случаях изменения политической конъюнктуры маскировалась под консервативную и охранительную, а потому ошибочно воспринималась современниками как реакционная. В

целом, полученные результаты исследования не только позволяют приблизиться к пониманию механизмов кадровой политики Николая II и особенностей формирования его ближайшего окружения, но и открывают перед нами новые горизонты в изучении политической истории России конца XIX – начала XX вв.

Список источников и литературы

Источники

1. Законодательные и нормативно-правовые акты

1. Высочайшее повеление, объявленное Министром Юстиции. Об утверждении штата Управления Дворцового Коменданта. 11 октября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXV. № 26777. С. 735.
2. Высочайший Манифест. О призыве властей и населения к содействию Самодержавной власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуте внутренней // Законодательные акты переходного времени, 1904–1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. 3-е изд. СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1909. С. 19–21.
3. Именной Высочайший указ, данный Сенату. О подчинении Дворцового Коменданта Министру Императорского Двора. 11 октября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXV. Отделение 1. № 26776. С. 735.
4. Положение о дворцовом коменданте. 25 апреля 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXVI. № 27809. С. 475–477.
5. Положение о дворцовом коменданте. 4 сентября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXV. № 26710. С. 681–682.
6. Положение о мерах охраны высочайших путешествий по железным дорогам. Пг.: тип. Штаба Отд. корпуса жандармов, 1915. 56 с.

7. Положение о мобилизации спорта // Мобилизация спорта: Руководство для допризыв. подготовки к воен. службе, согласно выс. утв. 8 дек. 1915 г. Положения о мобилизации спорта. 3-е изд. Пг.: Главнаблюдатель за физ. развитием народонаселения Рос. империи, 1916. С. 254–264.

8. Положение об охране Его Императорского Величества. Август 1881 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М.: РУНИВЕРС, 2018. С. 88–89.

9. Указ Правительствующему Сенату [о назначении И.И. Воронцова-Дашкова главным начальником Охраны]. Август 1881 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М.: РУНИВЕРС, 2018. С. 88.

10. Указ Правительствующему Сенату [о назначении П.А. Черевина Главным заведующим охраной]. 3 сентября 1881 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М.: РУНИВЕРС, 2018. С. 89.

2. Делопроизводственные материалы

Неопубликованные

Государственный архив Российской Федерации

Ф. 97 (*Управление дворцового коменданта Министерства императорского двора*)

11. Оп. 1а. Д. 40. Переписка и телеграммы последних дней царствования Николая II.

Ф. 102 (*Департамент полиции Министерства внутренних дел*)

12. Оп. 73. 2-е делопроизводство. 1915 г. Д. 2 ч. 6. Об организации для подрастающего поколения (учеников учебных заведений и других детей школьного возраста) при содействии спортивных обществ, подвижных игр и физических упражнений.

13. Оп. 73. 2-е делопроизводство. 1915 г. Д. 10 ч. 46. По вопросу о мобилизации спорта.

14. Оп. 73. 2-е делопроизводство. 1915 г. Д. 10 ч. 46а. Об установлении нового порядка учреждения обществ по физическому развитию и спорту.

15. Оп. 74. 2-е делопроизводство. 1916 г. Д. 46. О мобилизации спорта.

16. Оп. 318. 3-е делопроизводство. 1881–1912 гг. Д. 1645. Положение о Дворцовом коменданте.

Ф. 110 (*Штаб Отдельного корпуса жандармов*)

17. Оп. 2. Д. 9962. О перемещении начальника Штаба Корпуса жандармов генерал-майора Зуева на службу по военному ведомству и о назначении вместо его генерал-майора Дедюлина.

18. Оп. 2. Д. 10410. О назначении начальника штаба, генерального штаба генерал-майора Дедюлина Петербургским градоначальником и начальника отдела управления военных сообщений, генерального штаба полковника Саввича начальником штаба Корпуса жандармов.

19. Оп. 2. Д. 10765. О назначении Петербургского градоначальника генерального штаба генерал-майора Дедюлина Командующим отд. Корпуса жандармов.

20. Оп. 2. Д. 11365. О назначении командующего Корпусом жандармов генерал-майора Дедюлина дворцовым комендантом и о зачислении его в списки Отд. Корп. жанд.

21. Оп. 2. Д. 18061. С перепиской о смерти Дворцового коменданта генерал-адъютанта Дедюлина.

Ф. 543 (*Коллекция рукописей Царскосельского дворца*)

22. Оп. 1. Д. 27. Записка без подписи по вопросам реорганизации армии, высшего военного управления и военного образования: «О средствах улучшения командного состава», «по некоторым вопросам, касающимся реорганизации высшего военного управления», записка генерал-майора князя

Енгальчева «о необходимости изменений в главных основаниях военного и морского управления вооруженными силами России», в связи с изменениями, происшедшими в государственном строе России после созыва Государственной Думы. В деле имеется схема военного и морского управления в России.

23. Оп. 1. Д. 181. Записка флигель-адъютанта полковника князя Енгальчева по поводу проекта временного положения о военном управлении в наместничестве Дальнего Востока.

24. Оп. 1. Д. 460. Всеподданнейшие доклады С.Ю. Витте о неудовлетворительности личного состава высшего начальства на Кавказе и о необходимости назначить нового главного начальника края (28 декабря 1905 г.) и об упразднении наместничества на Кавказе (20 декабря 1905 г.). Записка Д.Ф. Трепова о рескрипте Николая II об обсуждении.

Ф. 595 (*Трепов Дмитрий Федорович, московский обер-полицмейстер, петербургский генерал-губернатор, товарищ министра внутренних дел*)

25. Оп. 1. Д. 10. Инструкции, наряды, постам список членов команды по охране наследника /Николая II/.

26. Оп. 1. Д. 24. Докладные записки Трепова Д.Ф. Николаю II о положении в стране.

Ф. 601 (*Николай II*)

27. Оп. 1. Д. 1053. Донесение генерала Трепова Николаю II о подавлении восстания в Москве, об арестах в Петербурге, о восстании в Нижнем Новгороде, Перми, Ростове-на-Дону и др.

28. Оп. 1. Д. 1059. Донесения генерала Трепова Николаю II о революционных выступлениях, террористических актах, распространении прокламаций и действиях войск и полиции по подавлению революционного движения в столицах и по губерниям.

29. Оп. 1. Д. 1063. Донесения генерала Дедюлина о революционном движении в Петербурге, Москве и по губерниям.

Ф. 1001 (*Мосолов Александр Александрович, помощник начальника Варшавского дворцового управления, заведующий канцелярией министерства императорского двора, посланник в Румынии, генерал-майор*)

30. Оп. 1. Д. 115. Донесение генерал-майора Воейкова Николаю II об отъезде вел. кн. Дмитрия Павловича и кн. Юсупова гр. Сумарокова-Эльстон Ф.Ф. к месту их высылки.

31. Оп. 1. Д. 1093. Предписание командующего императорской квартирою Мосолову А.А. о поручении ему разборки документов умершего дворцового коменданта Д.Ф. Трепова и рапорт Мосолова о выполнении поручения.

Ф. 1467 (*Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц*)

32. Оп. 1. Д. 41. Протокол допроса быв. дворцового коменданта В.Н. Воейкова, произведенного комиссией о внесудебных арестах в г. Москве.

33. Оп. 1. Д. 73. Переписка об освобождении из-под стражи быв. дворцового коменданта В.П. Воейкова. (В деле имеется формулярный список о службе Воейкова).

34. Оп. 1. Д. 95. Переписка о возвращении быв. дворцовому коменданту В.Н. Воейкову его имущественных и семейных документов, изъятых из нескораемого шкафа в управлении дворцового коменданта.

35. Оп. 1. Д. 459. Заключение следственной комиссии о дальнейшем направлении дела о министре императорского двора Б.В. Фредериксе, дворцовом коменданте В.Н. Воейкове и зав. охранной агентурой А.И. Спиридовича, обвинявшихся в укрывательстве от исполнения воинской повинности лиц, под видом зачисления их в агенты охранной агентуры дворцового коменданта.

36. Оп. 1. Д. 625. Докладная записка Воейкова о мероприятиях по постановке физического развития в мужских учебных заведениях.

37. Оп. 1. Д. 1038. Протокол допроса дворцового коменданта генерала Воейкова о событиях, происшедших в пути следования царского поезда из ставки в Петроград.

Ф. Р8091 (*Коллекция микрофотокопий документов зарубежных архивов*)

38. Оп. 71. Д. 2. Письмо Николая II (неустановленное лицо) о намерении заменить князя Урусова в его должности князем Енгалычевым и о желании наладить официальные отношения с австро-венгерским правительством.

Российский государственный исторический архив

Ф. 768 (*Императорское человеколюбивое общество*)

39. Оп. 2. Д. 1118. Дело об образовании при главнонаблюдающем за физическим развитием народонаселения Российской империи Временного совета по касающимся такого развития делам и об участии в этом совете представителя Императорского человеколюбивого общества.

Ф. 919 (*Воронцовы-Дашковы, графы: Илларион Иванович (1837-1916), министр императорского двора и уделов, наместник на Кавказе; Елизавета Андреевна (рожд.гр. Шувалова), его жена*)

40. Оп. 2. Д. 227. Записки (черновики) Воронцова-Дашкова Ил. Ив. на имя Александра III по организации личной охраны. Приложены штаты секретной части, дворцовой полицейской команды, военной инспекции железной дороги, утвержденный штат «железнодорожного батальона и пр.»

Ф. 1276 (*Совет Министров (1905-1917)*)

41. Оп. 5. Д. 631. Об учреждении Главной гимнастическо-фехтовальной школы.

42. Оп. 6. Д. 460. О разработке мер по физическому развитию населения: об организации детских потешных полков, о возложении на генерал-майора Воейкова наблюдения за преподаванием гимнастики и

военного дела в мужских учебных заведениях, о внешкольной подготовке молодежи к военной службе.

43. Оп. 13. Д. 36. Телеграмма министра внутренних дел на имя дворцового коменданта о начале революции в Петрограде.

Ф. 1328 (*Управление дворцового коменданта министерства императорского двора*)

44. Оп. 1. Д. 3. Об учреждении охраны государя императора и назначении начальником ее свиты е. в. генерал-майора Червина (1881–1896).

45. Оп. 1. Д. 11. С перепиской по преобразованию штатов при наименовании генерал-адъютанта Червина дежурным при е. в. генералом (9 декабря 1893 – 30 января 1895).

46. Оп. 1. Д. 15. О назначении свиты е. в. генерал-майора Гессе дворцовым комендантом и об именовании канцелярии дежурного генерала канцелярией дворцового коменданта (20 марта 1896 – 6 апреля 1915).

47. Оп. 1. Д. 24. По преобразованию Управления дворцового коменданта и назначению на должность последнего свиты е. в. генерал-майоров князя Енгалычева и Трепова (25 июля 1905 – 18 декабря 1915).

48. Оп. 1. Д. 559. О дворцовом коменданте свиты его величества генерал-майоре В.Н. Воейкове (25 декабря 1913 – 24 января 1918).

49. Оп. 1. Д. 566. По надобностям, вызванным кончиной генерал-адъютанта Гессе (15 июля 1905 – 14 июля 1906).

50. Оп. 1. Д. 569. О дворцовом коменданте В.А. Дедюлине (3 сент. 1906 – 31 мая 1913).

51. Оп. 1. Д. 570. О дворцовом коменданте В.А. Дедюлине (22 мар. 1913 – 24 сент. 1916).

52. Оп. 1. Д. 594. С бумагами о генерал-майоре свиты его величества Озерове (1 фев. 1905 – 12 сент. 1905).

53. Оп. 1. Д. 625. С бумагами, касающимися свиты его величества генерал-майора Трепова (10 нояб. 1905 – 17 сент. 1909).

54. Оп. 1. Д. 1084. О Государственной Думе (19 апр. 1906 – 7 окт. 1912).
55. Оп. 1. Д. 1094. Разная переписка по делам «Союза русского народа» (3 янв. 1910 – 9 янв. 1912).
56. Оп. 1. Д. 1095. Разная переписка по делам «Союза русского народа» (26 янв. 1912 – 10 июня 1915).
57. Оп. 1. Д. 1392. По разным предметам (6 дел: доклад начальника дворцовой полиции о структуре и штатах последней; доклад дворцового коменданта о преобразовании канцелярии дворцового коменданта в Управление дворцового коменданта; наказ чинам охранной агентуры и др.)
58. Оп. 1. Д. 1476. Переписка по вопросам охраны царя, об изменении штатов в связи с преобразованием охраны и назначением ген.-адъютанта Черевина «дежурным при е. и. в. генералом», об учреждении Канцелярии дворцового коменданта и назначении свитского ген.-майора П.П. Гессе дворцовым комендантом. Копийные материалы (1881–1899).
59. Оп. 2. Д. 68. Письма, доклады и донесения П.П. Гессе от Рачковского и др. агентов в России и за границей (1895–1903).

Опубликованные

60. Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917 / Сост. Е.И. Щербакова. М.: АИРО–XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. 384 с.
61. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: март–октябрь 1917 года: в 4 т. Т. 1. Март–апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. 448 с.
62. Власть и крайние правые партии. Запись беседы Дворцового коменданта В.А. Дедюлина (1908 г.) и Записка члена Совета министра внутренних дел Н.Ч. Зайончковского (1913 г.) / публ. Ю.И. Кирьянова // Исторический архив. 2000. № 1. С. 85–108.

63. Государственная дума. Четвертый созыв: Стенографические отчеты. Сессия V. Пг.: Государственная тип., 1917. 1758 стб.
64. Из архива С.Ю. Витте // Красный архив. 1925. Т. 11–12. С. 107–143
65. Камер-фурьерские журналы, 1916–1917. СПб.: Д.А.Р.К., 2014. 1086 с.
66. Карьера П.И. Рачковского. Документы // Былое. 1918. № 2 (30). С. 78–87.
67. «Мною приступлено к выработке наилучшей организации охраны Вашего Императорского Величества» Записка И.И. Воронцова-Дашкова Александру III. Июнь 1881 г. / публ. О.В. Журавлева // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М.: РУНИВЕРС, 2018. С. 208–223.
68. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1914. М.: РОССПЭН, 2006. 700 с.
69. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1915. М.: РОССПЭН, 2008. 715 с.
70. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1916. М.: РОССПЭН, 2008. 759 с.
71. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / Ред. П.Е. Щеголева: В 7 т. М.; Л.: ГИЗ, 1924–1927.
72. Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905–1915 гг.: в 2 т. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1996. 408 с.
73. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сборник документов. М.: АИРО–XX, 2001. 520 с.

74. Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы: в 2 т. Т. 2. 1911–1917 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 816 с.

75. Приказ по управлению дворцового коменданта [с объявлением инструкции дворцовому коменданту]. 5 июня 1906 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М.: РУНИВЕРС, 2018. С. 95–98.

76. Сидоров А.Л. Последний временщик последнего царя (Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о Распутине и разложении самодержавия) // Вопросы истории. 1964. № 10. С. 117–133; № 12. С. 90–103; 1965. № 1. С. 98–110; № 2. С. 103–121.

77. Тайна убийства Столыпина. М.: РОССПЭН, 2003. 736 с.

78. Телеграммы и разговоры по телеграфу между Псковом, Ставкой и Петроградом, относящиеся к обстоятельствам отречения Государя Императора, с примечаниями к ним генерал-адъютанта Н.В. Рузского // Русская летопись. 1922. Кн. 3. С. 112–160.

79. Февральская революция 1917 года. (Документы Ставки верховного главнокомандующего и Штаба главнокомандующего армиями Северного фронта) // Красный архив. 1927. Т. 2 (21). С. 3–78.

80. Черновский А.А. Союз русского народа: по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. / сост. А. Черновский; ред. и вступ. ст. В.П. Викторова. М.; Л.: ГИЗ, 1929. 444 с.

3. Источники личного происхождения

Неопубликованные

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

Ф. 127 (*Валь Виктор Вильгельмович, фон.*)

81. Д. 6. Валь В.В. Записки. 1899–1900 гг.

Государственный архив Российской Федерации

Ф. 568 (*Ламздорф Владимир Николаевич, граф, министр иностранных дел*)

82. Оп. 1. Д. 288. Телеграммы к Гессе, Нирод и др.

83. Оп. 1. Д. 417. [Письма к Ламздорфу Владимиру Николаевичу] Гессе П.П.

84. Оп. 1. Д. 809. [Письма к Ламздорфу Владимиру Николаевичу] Трепова Д.Ф.

Ф. 586 (*Плеве Вячеслав Константинович, директор департамента полиции (1881–1884 гг.), товарищ министра внутренних дел (1884–1894 гг.), секретарь и главноуправляющий кодификационной частью при Государственном совете (1894 г.), министр и статс-секретарь по делам Финляндии (1899–1902 гг.), министр внутренних дел, шеф жандармов (1902–1904 гг.), сенатор*)

85. Оп. 1. Д. 1266. [Письма к В.К. Плеве] Юзефовича Б.М. Приложены записки Юзефовича о программе преобразований школьного дела в России, о необходимости изоляции студентов в армии от остальных солдат и письмо Юзефовича к Гессе П.П.

Ф. 595 (*Трепов Дмитрий Федорович, московский обер-полицмейстер, петербургский генерал-губернатор, товарищ министра внутренних дел*)

86. Оп. 1. Д. 45. [Письма к Трепову Дмитрию Федоровичу] Николая II с приложением телеграмм Жданова Л.Б. и ген. Фрезе с описанием событий 9 января 1905 г. и о волнениях в г. Вильно.

87. Оп. 1. Д. 136. [Письма к Треповой Софье Сергеевне] Трепова Д.Ф.

Ф. 682 (*Алексей Николаевич, Цесаревич, сын Императора Николая II*)

88. Оп. 1. Д. 204. Письмо Алексея Николаевича Владимиру Николаевичу Воейкову.

Ф. 713 (*Бадмаев Петр Александрович, врач, пропагандист методов тибетской медицины в России*)

89. Оп. 1. Д. 33. Письмо дворцового коменданта Воейкова с благодарностью П.А. Бадмаеву за полученный экземпляр печатного труда «Мудрецы в русском народе».

Ф. 826 (*Джунковский Владимир Федорович, адъютант великого князя Сергея Александровича (1891-1905 гг.), московский вице-губернатор (1905-1908 гг.), московский губернатор (1908-1913 гг.), товарищ министра внутренних дел, командир Отдельного корпуса жандармов (1913-1915 гг.), командир 8-й Сибирской стрелковой дивизии (1915-1917 гг.)*)

90. Оп. 1. Д. 202. Письмо московских фабрикантов дворцовому коменданту Н.А. Дедюлину о взяточничестве В.Д. Джунковского.

Ф. 1001 (*Мосолов Александр Александрович, помощник начальника Варшавского дворцового управления, заведующий канцелярией министерства императорского двора, посланник в Румынии, генерал-майор*)

91. Оп. 1. Д. 574. [Письма разных лиц к Мосолову А.А.] Трепова Д.

Ф. 1145 (*Варнава (Василий Накропин), архимандрит Палеостровского монастыря, епископ Тобольский и Сибирский*)

92. Оп. 1. Д. 71. [Письма и телеграммы] Воейкова Владимира Николаевича.

Ф. 1467 (*Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц*)

93. Оп. 1. Д. 626. Письма Б.К. Алексеева, В. Джунковского, В. Сухомлинова, Д. Ломан, Э. Ермоловой, В. Заусайлова, Я. Жилинского, Фредерикса и др. – В.Н. Воейкову.

94. Оп. 1. Д. 627. Письма А. Вырубовой – В.Н. Воейкову.

95. Оп. 1. Д. 628. Письма Г. Распутина – В.Н. Воейкову.

96. Оп. 1. Д. 724. Телеграммы Джунковского, Воейкова, Вырубовой и др. лиц – А.И. Спиридовичу.

Российский государственный исторический архив

Ф. 1328 (*Управление дворцового коменданта министерства императорского двора*)

97. Оп. 1. Д. 1082. Письма и бумаги Анатолия Алексеевича Клопова адресованные на имя дворцового коменданта П.П. Гессе (2 ноября 1898 – 3 ноября 1904).

98. Оп. 1. Д. 1139. Переписка главного начальника охраны его императорского величества генерал-майора П.А. Черевина с разными лицами по вопросам частного характера (1880–1888).

99. Оп. 1. Д. 1142. Личная переписка дворцового коменданта В.А. Дедюлина.

100. Оп. 1. Д. 1143. Личная переписка дворцового коменданта В.А. Дедюлина.

101. Оп. 1. Д. 1144. Личная переписка дворцового коменданта В.А. Дедюлина.

102. Оп. 1. Д. 1145А. Личная переписка дворцового коменданта В.А. Дедюлина.

103. Оп. 1. Д. 1145Б. Личная переписка дворцового коменданта В.А. Дедюлина.

Ф. 1617 (*Андроников, кн. Михаил Михайлович (1875-1919), чиновник Министерства Внутренних Дел, издатель журнала «Голос России»*)

104. Оп. 1. Д. 63. Письма (46) и телеграммы (9) Андроникова М. М. Воейкову В.Н., дворцовому коменданту.

Ф. 1626 (*Горемыкин Иван Логгинович (1837-1917), товарищ министра юстиции, министр внутренних дел, председатель Совета министров*)

105. Оп. 1. Д. 563. Письма Гессе П. [Горемыкину И.Л.] (1894–1899).

Ф. 1670 (*Черевин Петр Александрович (1837-1896), генерал-лейтенант, товарищ шефа жандармов и главного начальника и отделения собственной е.и.в. канцелярии, товарищ министра внутренних дел*)

106. Оп. 1. Д. 37. Письмо Александра III без указания адресата с выражением соболезнования П.А. Черевину (причина соболезнования не указана) и записка за подписью Александра III, имп. Марии Федоровны, великих князей Николая и Георгия с извещением о их посещении П.А. Черевина. Русск. и франц. Языки (12 мая 1883).

107. Оп. 1. Д. 38. Письма наследника Николая Александровича П.А. Черевину о перевозке тела (Александра III), о поездке в Англию, приглашении в Красное Село, с благодарностью за присланную бумагу (15 июня 1893 – 1894).

108. Оп. 1. Д. 39. Письмо Николая II П.А. Черевину о необходимости напечатания записки о студенческих волнениях и о его поездке в Кронштадт (9 октября 1895).

109. Оп. 1. Д. 40. Письма имп. Марии Федоровны П.А. Черевину личного характера. Русск. и франц. языки.

110. Оп. 1. Д. 41. Письма великих князей и княжен Георгия, Михаила, Ксении и Ольги Александровичей и Сергея Михайловича П.А. Черевину с благодарностью за подарки и исполнение просьб и приглашениями на обеды (29 июля 1886 – 1 февраля 1896).

Опубликованные

111. Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник: 1902–1903. Т. 2. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 532 с.

112. Безак Ф.Н. Воспоминания о Киеве и о гетманском перевороте // Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М.: Посев, 2008. С. 346–454.

113. [Богданович А.В.] Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. М.–Л.: Л.Д. Френкель, 1924. 572 с.

114. [Бубнов А.Д.] В царской ставке: Воспоминания адмирала Бубнова. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. 388 с.

115. Васильев А.Т. Охрана: русская секретная полиция // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой: в 2 т. Т. 2. М.: НЛЮ, 2004. С. 343–515.
116. Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.) / Авт.-сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. СПб.: Алетейя, 2009. 848 с.
117. Витте С.Ю. Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III. 1849–1894. Т. 3. Л.: ГИЗ, 1924. 395 с.
118. Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. В 2 т. 2-е изд. Л.: ГИЗ, 1924.
119. Воейков В.Н. С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя Николая II. М.: Воениздат, 1995. 431 с.
120. Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917) / сост., предисл., коммент. В.М. Осин, В.М. Хрусталеv. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2008. 448 с.
121. Волков А.А. Около Царской семьи. Париж: [б.и.], 1928. 95 с.
122. «Все, что я написал, я сообщаю под самым строгим секретом: это только для Государя и для тебя». Письмо представителя российского верховного главнокомандования при французской главной квартире Я.Г. Жилинского дворцовому коменданту В.Н. Воейкову. 1916 г. / вступ. ст., публ. и прим. М.А. Князева // Исторический архив. 2023. № 1. С. 160–164.
123. «Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться». Из переписки Николая II и Д.Ф. Трепова. 1905–1906 гг. / Публ. И.И. Глебовой // Исторический архив. 2003. № 4. С. 171–183.
124. Герасимов А.В. На лезвии с террористами. Париж: YMCA-PRESS, 1985. 205 с.
125. Глебова И.И. Задача государства – «создание твердо сплоченной консервативной партии порядка» (Из официальной переписки Николая II и Д. Ф. Трепова) // Россия и современный мир. 2003. № 3 (40). С. 180–197.

126. Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания. М.: НЛО, 2001. 400 с.
127. Глобачев К.И. Правда о русской революции: воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М.: РОССПЭН, 2009. 519 с.
128. Государыня Императрица Александра Федоровна Романова. Дивный Свет: дневниковые записи, переписка, жизнеописание. М.: Валаамское Общество Америки, 1999. 669 с.
129. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: НЛО, 2000. 808 с.
130. [Гучков А.И.] Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной Думы и военного министра Временного Правительства. М.: ТОО Редакция журнала «Вопросы истории», 1993. 144 с.
131. Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 3. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2015. 744 с.
132. Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997.
133. Дневник А.А. Киреева. 1905–1910. М.: РОССПЭН, 2010. 472 с.
134. Дневник А.С. Суворина / Ред., предисл. и прим. Мих. Кричевского. М.; П.: Л.Д. Френкель, 1923. 407 с.
135. Дневник Л.А. Тихомирова. 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 2015. 597 с.
136. Дневники императора Николая II, 1894-1918: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2011–2013.
137. [Дубенский Д.Н.] Как произошел переворот в России. Записки-дневники Д.Н. Дубенского // Русская летопись. 1922. Кн. 3. С. 11–111.
138. Епанчин Н.А. На службе трёх императоров. Воспоминания. М.: Издание журнала «Наше наследие», 1996. 576 с.

139. [Жевахов Н.Д.] Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова: в 2 т. Т. 1: сентябрь 1915 – март 1917. М.: Родник, 1993. 345 с.
140. За кулисами царизма (Архив тибетского врача Бадмаева) // Ред. и вступ. статья В.П. Семенникова. Л.: ГИЗ, 1925. 175 с.
141. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Вече, 2013. 448 с.
142. Илиодор (Труфанов С.М.) Святой чорт (Записки о Распутине). Изд. 2-е. М.: Тип. Т-ва Рябушинских, 1917. 187 с.
143. [Клопов А.А.] Тайный советник императора [Письма коллежского асессора, экономиста А.А. Клопова Николаю Второму, 1899–1917] / Авт.-сост. В.М. Крылов [и др.]. СПб.: Петербург-XXI век, 2002. 525 с.
144. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг.: в 2 т. Париж: Издание журнала «Иллюстрированная Россия», 1933.
145. Кондзеровский П.К. В Ставке Верховного. Воспоминания дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем // Государь на фронте. Воспоминания. М.: Русский Хронографъ, 2012. С. 206–268.
146. Кравков В.П. Великая война без ретуши. Записки корпусного врача. М.: Вече, 2014. 416 с.
147. Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб.: Издательство «Нестор-История», 2006. 320 с.
148. Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2016. 1038 с.
149. Курлов П.Г. Гибель императорской России: Воспоминания. М.: Современник, 1992. 255 с.
150. [Куропаткин А.Н.] Дневник генерала А.Н. Куропаткина. М.: ГПИБ, 2010. 452 с.
151. [Куропаткин А.Н.] Японские дневники А.Н. Куропаткина [с 27 мая по 1 июля 1903 г.] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. Т. VI. С. 393–444.

152. Лемке М. 250 дней в царской ставке (25 сент. 1915 – 2 июля 1916). Пг.: ГИЗ, 1920. 859 с.
153. [Лукомский А.С.] Воспоминания генерала А.С. Лукомского. Т. 1. Берлин: Книгоизд-во Отто Кирхнер и Ко, 1922. 300 с.
154. Любимов Д.Н. Русское смутное время. 1902–1906. По воспоминаниям, личным заметкам и документам / авт. вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьев. М.: Кучково поле; Ретроспектива, 2018. 560 с.
155. Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 528 с.
156. Мирлюбов П.Ф. Разное о жизни в Териоках // Terijoki.spb.ru [сайт]. Зеленогорск, 2000–2023. URL: <https://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=mirolubmisc> (дата обращения: 24.08.2023).
157. Мирлюбов П.Ф. Русская жизнь в Териоках // Terijoki.spb.ru [сайт]. Зеленогорск, 2000–2023. URL: <https://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=mirolub4> (дата обращения: 24.08.2023).
158. Мордвинов А.А. Из пережитого: Воспоминания флигель-адъютанта императора Николая II: в 2 т. Т. 1. / Вступ. ст., коммент. О.И. Барковец. М.: Кучково поле, 2014. 576 с.
159. Мосолов А.А. При дворе Императора. Рига: Филин, 1938. 232 с.
160. Нарышкина Е.А. Мои воспоминания. Под властью трех царей. М.: НЛО, 2014. 685 с.
161. Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917: в 2 кн. Кн. 2. Нью-Йорк: издание А.К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1955. 583 с.
162. Николай II и Великие Князья: документальные материалы: в 2 т. / Сост., авт. пред., коммент. и биограф. справочника Т.А. Лобашкова. М.: ООО «Буки Веди», 2020.
163. Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. 2-е изд. Л.: Красная газета, 1927. 248 с.
164. П.А. Столыпин. Переписка. М.: РОССПЭН, 2004. 704 с.

165. Панин-Коломенкин Н.А. Страницы из прошлого. Воспоминания спортсмена. Т. 1. М.: Физкультура и спорт, 1951. 212 с.
166. Переписка императора Николая II с матерью – императрицей Марией Федоровной. 1894–1917. М.: Индрик, 2017. 1056 с.
167. Переписка Николая и Александры. М.: Захаров, 2013. 928 с.
168. Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны / сост. Т.В. Коршунова, Е.Н. Понкротова, О.С. Трофимова. М.: Православное Сестричество во имя Преподобномученицы Елизаветы, 2019. 488 с.
169. Письма священномученика Серафима Чичагова графине С.С. Игнатъевой // ... И даны будут жене два крыла: сборник к 50-летию Сергея Фомина. М.: Паломник, 2002. С. 506–525.
170. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощников. 1907–1916 г. / Под ред. А.М. Зайончковского: в 2 т. Т. 1. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. 240 с.
171. Половцов А.А. Дневник. 1893–1909 / сост., коммент., вступ. ст. О.Ю. Голечковой. СПб: АНО «Женский проект»: Алетейя, 2015. 704 с.
172. Пронин В.М. Последние дни Царской Ставки. Белград: [Рус. тип.], 1929. 88 с.
173. Раух Г.О. Дневник // Красный архив. 1926. Т. 19. С. 83–109.
174. Родзянко М.В. Крушение империи. 3-е изд. Л.: Прибой, 1929. 272 с.
175. Романов А.Ф. Император Николай II и его Правительство (по данным Чрезвычайной Следственной Комиссии) // Русская летопись. 1922. Кн. 2. С. 1–38.
176. Руднев В.М. Правда о царской семье // Русская летопись. 1922. Кн. 2. С. 39–58.
177. Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевича. Л.: ГИЗ, 1925. 190 с.

178. Святополк-Мирская Е.А. Дневник // Исторические записки. 1966. Т. 77. С. 236–293.
179. Сергиевский Б.Н. Отречение 1917 // Кадетская переключка. 1985. № 38. С. 3–58.
180. Спиридович А.И. Великая война и февральская революция: Воспоминания. Мемуары. Минск: Харвест, 2004. 720 с.
181. Спиридович А.И. Записки жандарма. 2-е изд. [Харьков]: Пролетарий, [1928]. 280 с.
182. Спиридович А.И. Начало Распутина // Иллюстрированная Россия. 1932. № 15 (361). С. 1–9.
183. [Сухомлинов В.А.] Воспоминания Сухомлинова. М., Л.: ГИЗ, 1926. 334 с.
184. [Таль Г.А.] Мемуары об отречении от престола Российского Государя Императора Николая II, записанные в дни, предшествовавшие и последующие этому событию, штаб-офицером для особых поручений при дворцовом коменданте подполковником фон Талем, как бывшим комендантом императорского поезда, в хронологической последовательности совершавшихся событий // Звезда. 2002. № 10. С. 175–194.
185. Танеева (Вырубова) А.А. Страницы моей жизни. СПб.: «Царское Дело», 2017. 360 с.
186. Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Воспоминания / Сост., вступ. статья и примеч. М.Б. Смолин. М.: Издательство журнала «Москва», 2000. 720 с.
187. «Успокоения нечего ожидать»: Письма князя М.М. Андроникова Николаю II, Александре Федоровне, А.А. Вырубовой и В.Н. Воейкову / Публ. С.В. Куликова // Источник. 1999. № 1. С. 24–44.
188. Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота: в 2 т. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954.

189. Janin M. Pád carismu a konec ruské armády. (Moje misse na Rusi v letech 1916–1917). Z rukopisu přeložil dr. Hanuš Jelínek. Nakladatelství Jaroslav A. Růžička v Praze. 1931. 230 s.

190. Vasili, Count Paul [Радзивилл Е.А.]. Behind the Veil at the Russian Court. N.-Y: John Lane Company, 1914. 407 p.

4. Периодическая печать

191. Волшебный фонарь: Еженедельный журнал общественной и политической сатиры и карикатуры. СПб., 1906.

192. Леший: Орган сатирического раздумья. СПб., 1906.

193. Новое время. СПб., 1906.

194. Освобождение. Париж, 1902–1903.

195. Песни без слов: Ежемесячный художественно-сатирический журнал. СПб., 1906.

196. Разведчик. Журнал военный и литературный. СПб., 1899, 1906.

197. Русская воля. Пг., 1917.

198. Русские ведомости. М., 1905.

199. Стрекоза: Еженедельный журнал сатиры и юмора. Пг., 1917.

200. Юзефович Б.М. Политические письма. Периодический сборник по вопросам текущей политической и общественной жизни. Киев, 1906–1908.

Литература

201. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 286 с.

202. Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989. 256 с.

203. Алексеева Ж.И. Взаимовлияние олимпизма и физкультурного движения СССР (педагогический аспект): дис. ... канд. пед. наук: Л., 1983. 203 с.

204. Алмазов М.Г. Николай II и подавление Московского вооруженного восстания 1905 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2022. № 2. С. 70–92.

205. Андреев Д.А. «Битва вокруг документов»: дневники Д.С. Сипягина, портфель В.К. Плеве и борьба в правительственных верхах в начале XX века // Клио. 2020. № 7 (163). С. 113–121.

206. Андреев Д.А. Борьба ревнителей: просветительские альтернативы в начале царствования Николая II // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 1 (44). С. 58–74.

207. Андреев Д.А. Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения // Российская история. 2011. № 4. С. 114–125.

208. Андреев Д.А. «Полиция наша за два года не сделала никаких успехов»: проекты реформы МВД летом 1904 г. // Клио. 2011. № 1 (52). С. 53–58.

209. Андреев Д.А. После В.К. Плеве: император Николай II в поисках министра внутренних дел летом 1904 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2011. № 4. С. 72–88.

210. Андреев Д.А. Самодержавие на переломе: 1894 год в истории династии и власти. СПб.: Алетейя, 2022. 234 с.

211. Барыбин А.Е. В.Н. Воейков как дворцовый комендант и спортивный чиновник // История российского чиновничества: Материалы студенческой межвузовской научной конференции, Москва, 24 ноября 2022 года / Сост. А.С. Крылова. М.: ООО «Издательство "Спутник+"», 2023. С. 14–21.

212. Белова А.В., Волошун П.В. Императрица Александра Федоровна в контексте семейной жизни: супруга и мать // История повседневности. 2016. № 1 (1). С. 7–31.

213. Белозерова О.А. Главнокомандующий Маньчжурской армией А.Н. Куропаткин и совещание 28 февраля 1905 года // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды Шестой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 мая 2015 года. СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2015. С. 144–157.
214. Боханов А.Н. Распутин. Анатомия мифа. М.: АСТ-ПРЕСС, 2000. 411 с.
215. Боханов А.Н. Сердечные тайны Дома Романовых. М.: Вече, 2013. 416 с.
216. Бубка С., Булатова М. Вторая Российская Олимпиада – Рига–1914 // Наука в Олимпийском спорте. 2014. № 4. С. 4–9.
217. Бубка С., Булатова М. Первая Российская Олимпиада // Наука в Олимпийском спорте. 2013. № 2. С. 5–14.
218. Бурышкин П.А. Филипп – предшественник Распутина // Новый журнал. 1955. Кн. XL. С. 179–199.
219. Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый. М.: Молодая гвардия, 2012. 850 с.
220. Варфоломеев Ю.В. «Прокаженная дворцовая камарилья»: расследование деятельности «темных сил» Чрезвычайной следственной комиссией Временного Правительства // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. История. Международные отношения, вып. 1. С. 3–15.
221. Варфоломеев Ю.В. Распутин и «Распутииада» в судьбе России начала XX века (по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2011. № 2-2. С. 34–40.
222. Военный институт физической культуры. 1909–2014 / Под ред. А.А. Обвинцева. СПб.: ВИФК, 2014. 272 с.

223. Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 604 с.
224. Гайда Ф.А. К вопросу о политическом влиянии императрицы Александры Федоровны // Русский сборник. 2016. Т. XVIII. С. 378–387.
225. Галушкин Н.В. Собственный Его Императорского Величества Конвой. Сан-Франциско: [б. и.], 1961. 410 с.
226. Гальперина Б.Д. Последний министр земледелия Российской Империи // Клио. 2011. № 5. С. 312–318.
227. Ганелин Р.Ш. «Битва документов» в среде царской бюрократии. 1899–1901 // Вспомогательные исторические дисциплины. 1985. Т. XVII. С. 214–248.
228. Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб.: Наука. С.-Петербургское отд-ние, 1991. 221 с.
229. Ганелин Р.Ш. Царизм и I Государственная Дума (по воспоминаниям начальника Петербургского охранного отделения А.В. Герасимова) // Новое о революции 1905–1907 гг. в России. Межвузовский сборник / под ред. проф. Ю.Д. Марголиса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. С. 28–36.
230. Глебова И.И. «Холостых залпов не давать»: политтехнологии Дмитрия Трепова // Родина. 2003. № 10. С. 6–10.
231. Государственная охрана России (1881–2006): каталог выставки. Исторические очерки. М.: Petronivs, 2006. 111 с.
232. Гребенкин А.Н. Динамика развития органов государственной охраны Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // Некрасовские чтения: материалы V Всероссийской научной конференции памяти доктора исторических наук, профессора Юрия Клавдиевича Некрасова (1935-2006), Вологда, 19–21 мая 2022 года. Вологда: Бюджетное учреждение культуры Вологодской области «Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина», 2022. С. 21–23.

233. Гребенкин А.Н. Обсуждение вопроса о подчинении дворцовому коменданту полиций дворцовых городов (1905–1906 гг.) // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 13–14 мая 2022 года / Под ред. Т.И. Рябовой. Брянск: ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2022. С. 8–15.

234. Гребенкин А.Н. Покушение на Главного начальника Охраны Его Императорского Величества генерал-майора Свиты П.А. Черевина // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. Т. 31. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2022. С. 12–19.

235. Гребенкин А.Н. Полицейские структуры в охране российских императоров (последняя треть XIX – начало XX в.) // История, теория, практика российского права. 2019. № 12. С. 47–66.

236. Гребенкин А.Н. Разработка концепции охраны его императорского величества в 1881 г. // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. №1 (22). С. 29–39.

237. Гребенкин А.Н. Разработка штатов Управления дворцового коменданта в 1905 году // Вестник государственного и муниципального управления. 2021. Т. 10, № 3. С. 111–125.

238. Гребенкин А.Н. Система управления подразделениями императорской охраны в России в 1894–1905 гг.: бюрократические и социокультурные аспекты // Государственный аппарат управления в империи Романовых: эффективность деятельности властных структур и бюрократии: Материалы Всероссийского научного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения видного российского историка-археографа Натальи Федоровны Демидовой, Уфа, 16–18 декабря 2020 года. Уфа: Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, ФГБУН Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, 2021. С. 73–78. DOI 10.31833/978-5-91608-197-8-10.

239. Гребенкин А.Н. Эволюция организационно-штатной структуры 1-го железнодорожного батальона (Собственного Е.И.В. железнодорожного полка) в 1878–1917 гг. // Вестник военно-исторических исследований: сборник научных трудов. Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2019. С. 113–121.

240. Гребенкин А.Н., Ларин А.А. Методологические основы изучения организации и деятельности подразделений охраны императора Александра III // Логика и методология научных исследований: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Орёл, 01 марта 2023 года / Под ред. В.Н. Лупандина. Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. С. 96–102.

241. Гребенкин И.Н. Ставка Верховного Главнокомандующего в февральском перевороте 1917 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 42–47.

242. Гребенкин И.Н. Ставка Верховного главнокомандующего и противостояние политических сил в 1914–1916 гг. // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2009. № 1 (21). С. 31–47.

243. Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М.: Молодая гвардия, 2007. 851 с.

244. Гурьев В.И. Московская полиция 1881–1917 гг. 2-е изд. СПб.: Нестор-История, 2014. 260 с.

245. Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи XIX–XX вв.: историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 188 с.

246. Девятков С.В. Государственная охрана России до 1917 г. // Россия и современный мир. 2013. № 1 (78). С. 207–217.

247. Дедюлина Г.В., Колоколов Б.Г. Дворянский род Дедюлиных. Представители дворянского рода Дедюлиных в исторических документах и

воспоминаниях современников (Опыт исторического последования). М.: Собор, 1999. 223 с.

248. Деметер Г.С. Генерал В.Н. Воейков – видный деятель физической культуры и российского олимпийского движения периода его становления // Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. М.: Советский спорт, 2005. С. 167–172.

249. Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг.: разложение третьеиюньской системы. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1988. 227 с.

250. Дякин В.С. Николай, Александра, Распутин и Камарилья // Новый Часовой. Русский военно-исторический журнал. 1995. № 3. С. 148–164.

251. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914–1917 гг. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1967. 374 с.

252. Езерский Н.Ф. Государственная Дума первого созыва. Пенза: типо-лит. Е.М. Грушецкой, 1907. 203 с.

253. Ефимов Д.Г. Становление и развитие физической культуры и спорта в государственных учреждениях России в 1861–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: СПб., 2000. 385 с.

254. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903. М.: Мысль, 1973. 351 с.

255. Зимин И.В. Генерал П.А. Черевин // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 126–142.

256. Зимин И.В. Литерный «А»: Обслуживание и охрана императорских поездов // Военно-исторический журнал. 2011. № 2. С. 40–44.

257. Зимин И.В. Царская работа. XIX – начало XX в. М.: Центрполиграф, 2011. 638 с.

258. Иоффе Г.З. «Распутиниада»: большая политическая игра // Отечественная история. 1998. № 3. С.103–118.

259. Исмаил-Заде Д.И. И.И. Воронцов-Дашков – администратор, реформатор. СПб.: Нестор-История, 2007. 364 с.
260. История Государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881–1917. М.: МедиаПресс, 2006. 464 с.
261. Казанцев П.А. Из истории охраны российского императора в конце XIX – начале XX вв. // Новый исторический вестник. 2005. № 1 (14). С. 107–114.
262. Казанцев П.А. Телохранители Империи (из истории организации охраны первых лиц российского государства) // Вестник архивиста. 2005. № 3 (87). С. 190–206.
263. Казанцев П.А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881–1917 гг.: институциональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 251 с.
264. Капков К.Г. Духовный мир Императора Николая II и его Семьи. М.: «Двуглавый Орёл»; «Летопись», 2018. 352 с.
265. Кара-Мурза В.В. Реформы или революция: К истории попытки образовать ответственное министерство в I Государственной Думе. М: Российская объединенная демократическая партия «Яблоко», 2011. 136 с.
266. Катков Г.М. Февральская революция. Париж: УМКА-Press, 1984. 431 с.
267. Кильдюшов О.В. Чемпионы в траншеях. Русский спорт в годы Первой мировой войны // Вопросы национализма. 2015. № 1 (21). С. 81–90.
268. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 464 с.
269. Князев М.А. Взаимоотношения дворцового коменданта В.А. Дедюлина и правых: идейное единство или взаимовыгодное сотрудничество? // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 4. С. 46–51. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-46-51.

270. Князев М.А. В.Н. Воейков и IV Государственная Дума // Встречи в Таврическом 2019. Парламентаризм: история и современность: Молодежная (студенческая) научная конференция, Санкт-Петербург, Таврический дворец, 5 декабря 2019 г.: сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева и К.А. Пшенко. СПб.: Астерион, 2020. С. 13–18.

271. Князев М.А. Государственная деятельность В.Н. Воейкова в контексте российской истории начала XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 43–51.

272. Князев М.А. Дворцовый комендант В.Н. Воейков в дни Февральской революции // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов, С.М. Ляндрес. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. С. 30–44.

273. Князев М.А. Дворцовый комендант В.Н. Воейков и думско-военная оппозиция: противостояние в годы Первой мировой войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 2. С. 55–65.

274. Князев М.А. Дворцовый комендант В.Н. Воейков и императрица Александра Федоровна // Проспект Свободный – 2021: материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 19–24 апреля 2021 г. [Электронный ресурс] / отв. за вып. С.К. Франчук. Электрон. дан. (31 Мб). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. С. 585–587.

275. Князев М.А. Дворцовый комендант В.Н. Воейков и неофициальное окружение Николая II в 1914–1917 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 2. С. 30–39.

276. Князев М.А. Дворцовый комендант П.П. Гессе: основные этапы карьеры и его роль в окружении Николая II (1896–1905 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 6. С. 78–94.

277. Князев М.А. Идеино-смысловая роль антитезы в мемуарах В.Н. Воейкова «С царем и без царя» // Язык и репрезентация культурных кодов. IX Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых. (Самара, 29 мая 2019 г.). Материалы и доклады: в 2 ч. Ч. II. Самара: Инсома-пресс, 2019. С. 100–103.

278. Князев М.А. «Из Совдепии в Украину»: побег бывшего дворцового коменданта В.Н. Воейкова в 1918 г. (к истории послереволюционной эмиграции) // Человеческий капитал. 2023. № 1 (169). С. 62–68.

279. Князев М.А. К вопросу о причинах назначения генерала В.Н. Воейкова дворцовым комендантом Николая II (1913 г.) // Сборник материалов V Международной научной конференции «Потемкинские чтения» (24–26 марта 2021 года, г. Севастополь) / Под ред. Г.В. Косова, Е.Е. Бойцовой, В.В. Хапаева и др. Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2021. С. 36–37.

280. Князев М.А. Назначение генерала П.П. Гессе дворцовым комендантом Николая II (из истории борьбы в придворных верхах Российской империи в 1890-е гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 4. С. 7–11. DOI 10.52452/19931778_2023_4_7.

281. Князев М.А. Новые документы по истории Февральской революции 1917 г. и обстоятельствам отречения императора Николая II от власти // Вестник архивиста. 2021. № 3. С. 866–878.

282. Князев М.А. Освещение причин Февральской революции в России в мемуарах В.Н. Воейкова «С царем и без царя» // Пироговские чтения: Материалы XXV научной конференции студентов и молодых исследователей, 25 ноября 2019 г. Н. Новгород: Издательство Приволжского исследовательского медицинского университета, 2019. С. 158–161.

283. Князев М.А. «Первый друг» царской семьи: к истории пребывания целителя Филиппа Низье при дворе Николая II (1901–1902 гг.) // Человеческий капитал. 2023. № 5 (173). С. 13–21.

284. Князев М.А. Публицист Б.М. Юзефович и дворцовый комендант П.П. Гессе: к истории взаимоотношений и сотрудничества // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XXI Международной научной конференции; Иваново, 30–31 марта 2022 г. Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. С. 187–192.

285. Князев М.А. Участие дворцового коменданта В.Н. Воейкова в разработке политического курса в конце 1916 – начале 1917 гг. // XXV Нижегородская сессия молодых ученых (технические, естественные, гуманитарные науки): материалы тезисов и докладов / отв. за вып. Савельева М.А. Нижний Новгород: НРЛ, 2020. С. 394–396.

286. Кобылин В.С. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М.В. Алексеев. СПб.: Царское дело, 1998. 494 с.

287. Коваленко Н.А. Чрезвычайная Следственная Комиссия Временного Правительства (март–октябрь 1917 г.): дело «темных сил» // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2010. № 155. С. 15–21.

288. Колоколов Б.Г. Жандарм с царем в голове: жизненный путь руководителя личной охраны Николая II. М.: Молодая гвардия, 2009. 582 с.

289. Коцюбинский Д.А., Таран С.Ю. Российская пресса об обсуждении распутинской темы в Государственной Думе в начале 1912 г.: история одного медийно-политического скандала // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7–8 декабря 2017 г.: Сборник научных статей: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Астерион, 2018. С. 183–191.

290. Кретинин Г.В. Триумф и трагедии двух генералов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 12. С. 111–119.

291. Кризис самодержавия в России, 1895–1917 / [Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов и др.]. Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1984. 664 с.

292. Кузьмин Ю.В. Доктор П.А. Бадмаев: ученый, дипломат, предприниматель. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 181 с.

293. Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: НРИИД, 2004. 474 с.

294. Куликов С.В. Глава III. «Министерская чехарда» // Первая мировая война и конец российской монархии: в 3 т. Т. 1. Политическая история. СПб.: Лики России, 2014. С. 121–164.

295. Куликов С.В. Глава V. Ставка: 23 февраля – 1 марта // Первая мировая война и конец Российской империи: в 3 т. Т. 3. Февральская революция. СПб.: Лики России, 2014. С. 343–368.

296. Куликов С.В. Дмитрий Трепов – петербургский генерал-губернатор и товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / под ред. Н.С. Нижник: в 2 т. Т. 2. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 327–334.

297. Куликов С.В. К истории создания законодательной Государственной думы. Николай II, У.Т. Стэд и Манифест 17 октября 1905 г. // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность / отв. ред. А.Б. Николаев. М.: ЭлекСис, 2013. С. 19–62.

298. Куликов С.В. Назначение Алексея Хвостова управляющим МВД: предыстория и механизм // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 64 – 81; № 3. С. 33–54; № 4. С. 34–55; 2016. № 1 (9). С. 36–57.

299. Куликов С.В. Николай II, Дмитрий Трепов и идея ответственного министерства // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция. Под ред. А.Б. Николаева. СПб.: ЭлекСис, 2017. С. 115–132.

300. Лакиер А.Б. Русская геральдика: в 2 кн. СПб.: тип. 2 Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1855. 638 с.

301. Лапшина Е.Г. Владимир Николаевич Воейков – государственный деятель, первый «министр спорта», предприниматель // Былые годы. 2019. Т. 51. Вып. 1. С. 284–295.

302. Лукоянов И.В. Глава VIII. Камарилья // Первая мировая война и конец российской монархии: В 3 т. Т. 1. Политическая история. СПб.: Лики России, 2014. С. 629–687.

303. Лукоянов И.В. Камарилья // Россия и Первая мировая война (материалы международного научного коллоквиума). СПб.: «Дмитрий Буланин», 1999. С. 230–239.

304. Лукоянов И.В. Наказанные без вины: Чрезвычайная следственная комиссия Временного Правительства и ее подследственные // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX в.: исследования, историография, источники. СПб.: «Нестор-История», 2009. С. 226–240.

305. Лукоянов И.В. О докладах С.В. Куликова и К.А. Соловьева // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция. Под ред. А.Б. Николаева. СПб.: ЭлекСис, 2017. С. 145–154.

306. Лукоянов И.В. Тайный корреспондент Николая II А.А. Клопов // Из глубины времен: Альманах. Вып. 6. СПб.: СПбГУТ им. М.А. Бонч-Бруевича, 1996. С. 64–86.

307. Мартынов Е.И. Царская армия в февральском перевороте. Л.: Воен. тип. Упр-ния делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1927. 212 с.

308. Медведев С.В. Эксперимент Зубатова. Легализация рабочего движения в первые годы XX в. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. 384 с.
309. Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире (канун революции). Париж: [б.и.], 1957. 505 с.
310. Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. Париж: [б.и.], 1961. 453 с.
311. Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту (Заговоры перед революцией 1917 года). Париж: Родник, 1931. 231 с.
312. Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения: Историко-критические очерки. М.: Вече, 2005. 544 с.
313. Мраморнов А.И. Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858–1918). Саратов: «Научная книга», 2006. 366 с.
314. Мультиатули П.В. Николай II: Отречение, которого не было. М.: АСТ: Астрель, 2010. 639 с.
315. Мягкова С.Н. У истоков российского спорта: вступление России в международное олимпийское движение. М.: [б.и.], 2013. 161 с.
316. На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации: в 2 т. Т. 1. Лемке М.К. Святая дружина Александра III (Тайное общество борьбы с крамолой). 1881—1882 годы. По неизданным документам. СПб.: Лики России, 2012. 928 с.
317. На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации. М.: Фонд «Русские витязи», 2018. 920 с.
318. Невалайнен П. Изгои: Российские беженцы в Финляндии (1917–1939). СПб.: Издательство «Журнал «„Нева“», 2003. 368 с.

319. Николаев А.В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894–1932 гг.: опыт отечественной истории: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. 20 с.
320. Никонов В.А. Крушение России. 1917. М.: АСТ, 2016. 698 с.
321. Новиков В.В. Борьба группировок в придворном окружении Николая II: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005. 271 с.
322. Новиков В.В. Влияние придворного окружения Николая II на политическую ориентацию власти в период Первой мировой войны // Россия XXI. 2004. № 3. С. 158–186.
323. Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Т. 1: в 2 ч. Белград: Издание Общества Распространения Русской Национальной и Патриотической литературы, 1939. 389 с.
324. Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Т. 2: в 2 ч. Мюнхен: Издание Общества Распространения Русской Национальной и Патриотической литературы, 1949. 260 с.
325. Островский А.В. Россия. Самодержавие. Революция: в 2 т. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020.
326. П.А. Столыпин. Биохроника. М.: РОССПЭН, 2006. 376 с.
327. Павлов С.Б. Опыт первой революции: Россия. 1900–1907. М.: Академический проект, 2008. 654 с.
328. Пайпс Р. Русская революция: в 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. М.: Захаров, 2005. 480 с.
329. Панчулидзе С.А. История кавалергардов 1724–1799–1899. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского ее величества государыни императрицы Марии Федоровны полка: в 4 т. Т. 4. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1912. 411 с.
330. Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880–1917). М.: РОССПЭН, 2000. 432 с.
331. Перегудова З.И. Убийство П.А. Столыпина // Российская история. 2012. № 2. С. 147–157.

332. Платонов О.А. Жизнь за царя: (правда о Григории Распутине). СПб.: Воскресение, 1996. 317 с.

333. Пономарев В.П. Вооруженные силы России находились под постоянным контролем императоров Александра III и Николая II. Преобразования императорской Главной квартиры в 1881–1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2003. № 4. С. 68–71.

334. Порватова Л.В., Феднева Н.Л. «Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту» как орган охраны Николая II и членов его семьи // Хранители благочиния Российской империи: Сборник научных статей к 300-летию российской полиции. М.: Департамент государственной службы и кадров МВД России, 2018. С. 66–70.

335. Радзинский Э.С. Распутин: жизнь и смерть. М.: Вагриус, 2000. 574 с.

336. Райт Д. Подготовка граждан: царский режим и военное обучение молодежи. 1906–1914 // Последняя война Императорской России: сборник статей / под ред. О.Р. Айрапетова. М.: Три квадрата, 2002. С. 43–64.

337. Рассказова Л.В. Каменка, усадьба В.Н. Воейкова: о «графе», «Алексеевском дворце» и других мифах пензенского краеведения // Краеведческий портал «Пензенские хроники» [сайт]. Пенза, [б.г.]. URL: <http://www.penzahroniki.ru/index.php/verkhnee-menu/rasskazova-l-v/2254-usadba-v-n-voejkova-kamenka-o-grafe-alekseevskom-dvortse-i-drugikh-mifakh-penzenskogo-kraevedeniya> (дата обращения: 24.08.2023).

338. Ратьковская Н.А. А.А. Вырубова и императорская фамилия на рубеже XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 211 с.

339. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2014. 982 с.

340. Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М.: РУНИВЕРС, 2018. 232 с.

341. Рыжова Ю.В. Институт государственной охраны императоров как часть системы внутренней безопасности Российской империи // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3(63). С. 162–170. DOI 10.24412/2072-9391-2022-363-162-170.

342. Рыжова Ю.В. Роль полиции в обеспечении безопасности Императора Николая II в конце XIX – начале XX в. // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 154–161.

343. Сватиков С.Г. Создание «Сионских протоколов» по данным официального следствия // Евреи и русская революция. Материалы и исследования / Ред.-сост. О.В. Будницкий. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 1999. С. 163–222.

344. Сводно-гвардейский батальон, а ныне Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк, на службе у Царского трона. СПб.: тип. Монтвида, 1909. 498 с.

345. Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина: в 2 т. М.: Родина, 2022.

346. Селезнев Ф. Революция 1917 г. в свете современных теорий // Российская история. 2018. № 1. С. 172–180.

347. Селезнев Ф.А. С.Ю. Витте, Д.Ф. Трепов и кадеты (Борьба вокруг новой редакции Основных законов Российской империи в апреле 1906 г.) // Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской конституции / Сборник научных статей. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2013. С. 105–115.

348. Селезнев Ф.А. Современная историография о взаимоотношениях Николая II и Столыпина // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2022. № 4 (48). С. 64–77.

349. Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Военный министр как «козел отпущения»: к вопросу о причинах отставки генерала В.А. Сухомлинова // История в подробностях. 2014. № 6 (48). С. 30–35.

350. Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Князь М.М. Андроников и военный министр В.А. Сухомлинов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 57–62.

351. Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Некоторые обстоятельства отставки военного министра Сухомлинова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. № 3. С. 481–496.

352. Семенников В.П. Политика Романовых накануне революции: (От Антанты – к Германии): по новым документам. М.; Л.: ГИЗ, 1926. 247 с.

353. Сенчакова Л.Т. «Священная дружина» и ее состав // Вестник МГУ. Серия 9. История. 1967. № 2. С. 62–83.

354. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. 655 с.

355. Сидоров А.Л. Материалы о свержении царизма в фонде Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства // Исследования по отечественному источниковедению: Сб. ст., посвященных 75-летию С.Н. Валка. М.–Л.: Наука. Ленинградское отд-ние, 1964. С. 139–149.

356. Сидорчук И.В. «Доктор медицины» Низье Филипп: личность в контексте проблемы научных aberrаций как формы досуга и истории взаимоотношений ученого сообщества и власти в России // Герценовские чтения 2020. Актуальные проблемы русской истории / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Л.Г. Рогушина, Т.Г. Фруменкова. СПб.: Астерион, 2021. С. 221–226.

357. Сидорчук И.В. От «Положения о мобилизации спорта» к советской физкультуре // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы VI международной научно-практической конференции (Брянск, 17–18 мая 2019 г.) / под редакцией Т.И. Рябовой. Брянск: БГИТУ, 2019. С. 339–347.

358. Смирнов М.А. Физическая культура в Российской империи конца XIX – начала XX в. в отечественной историографии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 2-1. С. 31–38.
359. Смит Д. Распутин. Вера, власть и закат Романовых. М.: Э, 2019. 766 с.
360. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л.: Наука: Ленинградское отд-ние, 1981. 256 с.
361. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Л.: Наука: Ленинградское отд-ние, 1990. 267 с.
362. Становление физического развития и спортивного движения народонаселения царской России с 1909 до 1917 г.: материалы Всероссийской научно-практической конференции обучающихся и научно-педагогических работников, посвященной 150-летию со дня рождения В.Н. Воейкова (г. Пенза, 20–21 сентября 2018 г.). Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. 346 с.
363. Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. (борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия»). Л.: Наука. Ленинградское отд-ние, 1977. 270 с.
364. Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 312 с.
365. Стогов Д.И. Салон князя М.М. Андроникова и система власти Российской империи // Клио. 2006. № 3 (34). С. 127–132.
366. Стогов Д.И. Деятельность князя М.М. Андроникова в годы Первой мировой войны // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914–1918 гг. Сборник статей / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2014. С. 158–169.
367. Стогов Д.И. Взаимоотношения Г.Е. Распутина с князем М.М. Андрониковым // Клио. 2018. № 10 (142). С. 170–176.
368. Струнина Н.Г. Милица Николаевна и Анастасия Николаевна Романовы: от черногорских княжон до великих княгинь при дворе Николая II

// Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5. С. 36–42.

369. Суник А.Б. Российский спорт и Олимпийское движение на рубеже XIX–XX вв. М.: Советский спорт, 2004. 764 с.

370. Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 327 с.

371. Ульянова Л.В. Политическая полиция и либеральное движение в Российской империи: власть игры, игра властью. 1880–1905. СПб.: Алетейя, 2020. 358 с.

372. Федорин С.В. Государственная система физического воспитания в русской армии и на флоте, вторая половина XIX в. – 1914 г.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: СПб, 2002. 48 с.

373. Финогенова Л.А. В.Н. Воейков – первый министр спорта России // Олимпийский бюллетень. 2007. № 8. С. 201–221.

374. Фирсов С.Л. Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. 236 с.

375. Флоринский М.Ф. К истории политического кризиса лета 1915 г. // Дом Романовых в истории России: материалы к докладам конференции, 19–22 июня 1995 г. / отв. ред. И.Я. Фроянов. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1995. С. 235–244.

376. Фомин С.В. «А кругом широкая Россия...» М.: Форум, 2008. 822 с.

377. Фомин С.В. «Боже! Храни своих!» М.: Форум. 2009. 733 с.

378. Халюкина К.Г. Обеспечение безопасности императора в конце XIX – начале XX вв. // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология): сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 28–29 апреля 2016 года / Под редакцией Н.Г.

Карнишиной. Выпуск III. Пенза: Автономная некоммерческая научно-образовательная организация «Приволжский Дом знаний», 2016. С. 110–114.

379. Харьков А.В. Вклад России в создание и становление современного олимпийского движения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: Малаховка, 1997. 21 с.

380. Хутарев-Гарнишевский В.В. Противостояние. Спецслужбы, армия и власть накануне падения Российской империи, 1913–1917 гг. М.: Изд-во института Гайдара, 2020. 648 с

381. Черёмин А.А. Священная Дружина. Антитеррор. М.: ООО «ПЕРВЫЙ ТОМ», 2017. 768 с.

382. Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М.: Мысль, 1976. 318 с.

383. Черникова Н.В. Портрет на фоне эпохи: Князь Владимир Петрович Мещерский. М.: РОССПЭН, 2017. 479 с.

384. Чувардин Г.С. Последний дворцовый комендант империи (к истории жизни Владимира Николаевича Воейкова) // Человек в российской повседневности: история и современность. Международная научно-практическая конференция: Сборник статей. Пенза: РИО ПГСХА, 2008. С. 308–311.

385. Чувардин Г.С. Образы военно-политической элиты Российской империи: кавалергард В.Н. Воейков // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2009. № 1. С. 181–187.

386. Шахнович М.М. Книга «Правда о "сионских мудрецах"» и история ее написания // Религиоведение. 2012. № 2. С. 185–194.

387. Шеманский А., Гейченко С. Последние Романовы в Петергофе. Путеводитель по Нижней даче. 3-е изд. М.–Л.:ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1931. 91 с.

388. Шушпанов А.В. Спортивно-гимнастическое движение в России в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.): дис. ... канд. пед. наук: М., 1975. 183 с.

389. Щеголев П.Е. Последний рейс Николая II. М.: «Книга», 1991. 112 с.
390. Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением: Социология и история. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с.
391. Якобий И.П. Император Николай II и революция // Император Николай II и революция: сборник / авт.-сост. С. Фомин. СПб.: «Общество святителя Василия Великого», 2005. С. 37–371.
392. Яковлев В.И. Охрана царской резиденции. Л.: Управление дворцами-музеями при Л. О. Главнауки, 1926. 169 с.
393. Hasegawa T. The February Revolution, Petrograd, 1917. Leiden, Boston: Brill, 2018. 711 p.
394. Judge E.H. Plehve: Repression and Reform in Imperial Russia, 1902–1904. Syracuse (N.-Y.): Syracuse univ. press, 1983. 299 p.
395. Lieven D. Russia's rulers under the old regime. New Haven; London: Yale university press, 1989. 407 p.
396. Manning R.T. The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government. Princeton (N.J.): Universal Press, 1982. 555 p.
397. Verner A.M. The crisis of Russian autocracy: Nicholas II and the 1905 revolution. Princeton (N.J.): Princeton university press, 1990. 372 p.
398. Warth R.D. Before Rasputin: Piety and the Occult at the Court of Nicholas II // The Historian. 1985. Vol. 47. No. 3. P. 323–337.
399. Yaney G.L. The systematization of Russian government. Urbana, a. o.: University of Illinois press, 1973. 430 p.

Справочные издания

400. Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. 1250 с.

401. Большая российская энциклопедия: в 35 т. Т. 29: Румыния – Сен-Жан-де-Люз. М.: БРЭ, 2015. 766 с.
402. Военная энциклопедия: в 18 т. Т. 1: А – Алжирские пираты. СПб.: т-во И.В. Сытина, 1911. 320 с.
403. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: в 4 т. Т. 3. Центральные государственные учреждения. СПб.: Наука, 2002. 227 с.
404. Городская власть Санкт-Петербурга: биохроника трех столетий. СПб.: ЛИК, 2007. 526 с.
405. Долгоруков П.В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым: в 4 ч. Ч. 4. СПб.: в типографии III Отделения Соб. Е.И.В. Канцелярии, 1857. 482 с.
406. Егоров Н.Д. Русский генералитет в годы Революции и Гражданской войны (материалы к биографическому справочнику) // Дом Русского зарубежья имени Александра Солженицына [сайт]. М., [б.г.]. URL: <http://bfrz.ru/index.php?mod=static&id=106> (дата обращения: 24.08.2023).
407. Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. 925 с.
408. Куликов С.В. Сергей Юльевич Витте: Статьи для биографической энциклопедии. СПб.: Росток, 2022. 668 с.
409. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 318 с.
410. Россия в 1905–1907 гг.: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2016. 1196 с.
411. Россия в Первой мировой войне. 1914–1918. Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: А–Й. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 823 с.
412. Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: аннотированный указатель книг, журнальных и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917–1991 гг.: в 4 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2003. 672 с.

413. Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: аннотированный указатель книг, журнальных и газетных публикаций, изданных за рубежом в 1917–1991 гг.: в 4 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2004. 696 с.
414. Список генерал-адъютантам, генерал-майорам Свиты Его Величества и флигель-адъютантам по старшинству. Составлен по 1-е января 1913 г. СПб.: Военная Типография (в здании Главного Штаба). 136 с.
415. Список генералам по старшинству. Исправлен по 10-е июля 1916 г. Пг.: Военная типография императрицы Екатерины Великой, 1916. 189 с.
416. Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е июля 1906 года. СПб.: Военная Типография (в здании Главного Штаба), 1906. 1326 с.
417. Список генералитету по старшинству. Составлен по 15-е апреля 1914 года. СПб.: Военная Типография (в здании Главного Штаба), 1914. 980 с.
418. Тамбовская энциклопедия [сайт]. Тамбов, 2004–2022. URL: <https://tambweb.ru> (дата обращения: 24.08.2023).
419. Федорченко И.В. Императорский дом. Выдающиеся сановники: в 2 т. Т. 1. Красноярск: Бонус; М.: Олма-Пресс, 2000. 690 с.
420. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
421. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. VIа: Винословие – Волан. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1892. 944 с.
422. Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург [сайт]. СПб., 2007–2012. URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/start.do> (дата обращения: 24.08.2023).
423. Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. История органов государственной охраны и специальной связи. М.: Кучково поле, 2012. 480 с.